

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

21
2016
Часть X

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 21 (125) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен академик *Игорь Васильевич Курчатов* (1903—1960), отец советского «мирного атома» и водородной бомбы.

В самом начале своей карьеры блестящего молодого ученого он опубликовал более 100 результатов исследований в области физики диэлектриков и полупроводников, в результате чего ему в 1934 году без защиты диссертации была присуждена степень доктора физико-математических наук, а в 1935 году — звание профессора.

В конце 30-х годов вместе с другими учеными он принимал участие в исследованиях, которые привели к открытию явления самопроизвольного деления Урана. В 1940 году Курчатов выдвинул задачу создания уранового ядерного реактора для практического использования ядерной энергии.

Во время Великой Отечественной войны работал над защитой военных кораблей от магнитных мин, за что был удостоен Сталинской премии I степени, а в 1942 году возглавил работы по созданию атомного оружия. В декабре 1946 года под руководством Курчатова заработал первый физический реактор и получен плутоний-239. В 1948 году был запущен промышленный реактор, а в 1949 году на Семипалатинском полигоне испытана первая плутониевая бомба. В процессе разработки атомного оружия была об-

наружена принципиально новая возможность взрывного синтеза легких элементов, которая привела к созданию водородной (термоядерной) бомбы.

Несмотря на это, Курчатов всегда выступал за мирное использование атомной энергии. Под его руководством была спроектирована и построена первая в мире промышленная атомная электростанция, началось строительство атомных двигателей для кораблей ВМФ. В декабре 1969 года был спущен на воду первый ядерный атомный ледокол «Ленин». С подачи Курчатова была снята секретность со многих разработок в сфере ядерной физики, и началось совместное международное сотрудничество ученых в области управляемого ядерного синтеза.

В 1959 году Игорь Васильевич получил Серебряную медаль Мира имени Жолио-Кюри с надписью «Борцу за мир. 1949—1959 гг.».

Его именем назван город в Курской области недалеко от Курской АЭС. В его честь назван искусственный изотоп Курчатовий (лат. Kurtchatovium) — Kc, который позже был переименован в Резерфордий (лат. Rutherfordium) — Rf.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Халиков А. А., Садыков Р. М.**
Формирование педагогических способностей будущего учителя начальных классов 949
- Holikov E.**
The role of ICT in the education in Uzbekistan (on the example of Ziyonet network) 951
- Челтыгмашева С. П.**
Развитие смыслового восприятия у учащихся начальной школы 954
- Юдина О. В.**
Система управления построением карьеры молодых педагогов в дошкольной образовательной организации 957

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Абросимов И. А., Абросимова О. И.**
Некоторые аспекты безопасности в тренировочном процессе фигуристов 962
- Vasilyev A. O., Vatiullin R. M.**
Features of blood circulation and physical working capacity of the young athletes who are engaged in canoe racing 964
- Зухов А. С., Волков П. Ю.**
Срочный тренировочный эффект беговых нагрузок субмаксимальной интенсивности, выполняемых в облегченных условиях 967
- Исмагилов Д. К., Атаев О. Р.**
Исследование практического занятия по физическому совершенствованию студентов на основе системы кроссфит 970
- Казаков О. Р.**
Место и применение тактических действий в спринтерском беге 972
- Ражабов Г. К., Каландаров Д. Ш., Каримов Ш. К.**
Влияние изменений правил соревнований и судейства в боксе на тренировочный и соревновательный процесс 974

- Разуваева И. Ю., Дачев О. В.**
Взаимосвязи интегральной подготовленности студентов, занимающихся гандболом, в процессе спортивно-организованного физического воспитания 976
- Телеганова В. В.**
Средства и методы силовой подготовки квалифицированных регбистов в макроцикле 979
- Толмачёва А. А., Володина А. А.**
Генетическое тестирование пловцов — новая технология спортивного совершенствования 982
- Шевелева С. А., Мельникова О. В., Кондакова Н. Г.**
Модель инновационных технологий физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ с детьми с ОВЗ с учетом ФГОС 984

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдулхаков Р. Р.**
Мертвые языки ушедших цивилизаций 987
- Баркова И. А.**
Образ леди и джентльмена в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» 990
- Елькин Д. Ю.**
Художественный текст как объект лингвокультурологического анализа 993
- Ергазина А. А., Есмуратова Г. Н.**
Убеждение как коммуникативная стратегия в письменном научном тексте 995
- Карпова О. Н.**
Американский фактор в творчестве М. Горького на примере произведения «Город желтого дьявола» 998
- Комарова И. С.**
Развитие критического мышления на уроках иностранного языка в свете ФГОС 999

Корнейчук Ю. В., Козлова Е. Е. Лексико-семантический анализ фразеологизмов «подлить масло в огонь» и «поддать жару» на основе лексикографических источников и национального корпуса русского языка	1002	Улюкова Д. В. Образ рассказчика в романе Айрис Мердок «Черный Принц»	1030
Лебедева М. В., Прохорова М. В. Сленг в неформальном общении американских юристов	1006	Шувалова Н. В. Синергетическая функция категории времени во французском языке	1033
Ли Чуньжун, Чжан Юйвэнь Анализ по любовной теме в поэзии «Песня вечной печали».....	1012	Янчич Е. В. <i>Добро и доброта</i> в русской и английской пословичных картинах мира	1035
Рымарева Л. П. Хронология развития утопических идей в России	1014	ФИЛОСОФИЯ	
Савельева И. Г. Английская литература путешествий: к вопросу о формировании национальной специфики жанра.....	1017	Борисова А. Ю., Писцов В. Ю. О природе логических структур.....	1039
Садовникова А. Г. Ономатопея: особенности и актуальность....	1020	Бушуева Т. И. Анализ взаимодействия сознания и бессознательного в романе Г. Уэллса «Отец Кристины-Альберты» с позиции теории К. Г. Юнга	1041
Сулейманова Н. К. Специфика профессиональной деятельности переводчика в межкультурной коммуникации	1022	Новиков С. В. Аксиологическое измерение знания	1045
Тараканова Д. Д. Возникновение древнеанглийских имен и фамилий.....	1027	Рахматуллин Р. Ю., Якупова Г. С. Метод моделирования в науке	1048
Улухужаев Н. З. Гипотаксический период с отношениями одновременности.....	1028	Семенова Э. Р., Туркменов Р. Ф. Философские выводы из революции в естествознании конца XIX — начала XX века	1050
		Семенова Э. Р., Федотова Е. О. Философия античности: общая характеристика	1052
		Якубов Ю. М. Историко-философские подходы в развитии парадигмы цивилизаций	1054

ПЕДАГОГИКА

Формирование педагогических способностей будущего учителя начальных классов

Халиков Аъзам Абдусаломович, кандидат педагогических наук, доцент;
Садыков Рустам Мансурович, студент
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В данной статье раскрывается понятие педагогических способностей, условия формирования педагогических способностей. Также приводится опыт использования деловых игр для формирования педагогических способностей будущего учителя начальных классов.

Ключевые слова: педагогические способности, педагогическое мастерство, талант, педагогическая деятельность, коммуникативные способности, организаторские способности, конструктивные способности, деловая игра

Одним из компонентов педагогического мастерства являются способности к педагогической деятельности. Они указывают на особенности протекания психических процессов, содействующих успешности педагогической деятельности. Анализ педагогических способностей отражен в ряде исследований.

Разработка технологических подходов к организации обучения принадлежит Н. Н. Азизходжаевой, Ю. К. Бабанскому, В. П. Беспалько, Н. Ф. Талызиной, Л. М. Фридман, А. М. Матюшкину, М. И. Махмутову и многим другим психологам и дидактам. Наиболее значимые аспекты формирования педагогических способностей у будущих учителей начальной школы нашли отражение в фундаментальных исследованиях ученых-методистов начального образования В. Бондаря, Н. Глузман, П. Гусака, Л. Коваль, Е. Комар, С. Мартыненко, И. Пальшковой, Л. Петуховой, А. Савченко, С. Скворцовой и других.

Исследованиями установлено, что способности — прижизненные образования, они развиваются в процессе индивидуальной жизни, что среда, воспитание активно формируют их. Способности — понятие динамическое, их формирование происходит в процессе организованной деятельности. От психологических способностей зависят скорость, глубина, легкость и прочность процесс овладения знаниями, умениями и навыками.

Способности к педагогической деятельности, как и к любой другой, можно обнаружить в том, как быстро идет профессиональное обучение, насколько глубоко и прочно педагог овладевает способами и приемами педагогической деятельности.

На формирование способностей влияет ряд условий:

- теоретический и практический опыт;

- физическая и умственная активность, связанная с выполнением конкретных целей и приобщением к различным видам деятельности;
- наблюдательность, хорошая память, яркость воображения.

Только постоянно совершенствуясь в той или иной области, например, музыке, рисовании, математике можно поддерживать и развивать способности в соответствующей деятельности.

Теоретические способности предполагают склонность человека к абстрактно — теоретическим размышлениям. Практические способности предполагают склонность человека к конкретным, практическим действиям. Часто они сочетаются друг с другом. Одна и та же способность может быть разной по степени развития.

Высокий уровень развития способностей, обеспечивающий выдающиеся успехи в том или ином виде деятельности определяется как талант. Гениальность — высший уровень развития способностей, делающий человека выдающейся личностью в соответствующей сфере деятельности.

Успешность выполнения любой деятельности определяется не какими-либо отдельными способностями, а своеобразным для каждого человека сочетанием способностей, характеризующим его как личность.

Успех во владении какой-либо деятельностью может достигаться различными путями. Недостаточное развитие той или иной отдельной способности может быть компенсировано развитием других способностей, от которых также зависит успешное выполнение деятельности.

Принимая во внимание многоплановость деятельности педагога в начальной школе, следует указать несколько блоков, которые соотносятся с субъектами и направле-

ниями профессиональной деятельности в начальных классах. Среди них выделим профессиональные умения образовательного, воспитательного взаимодействия с младшими школьниками, просветительско-консультационного взаи-

модействия с родителями учащихся, общественностью, профессионально-методического взаимодействия с коллегами, администрацией школы.

Рис. Виды педагогической деятельности

Выделяют конструктивные, организаторские, коммуникативные компоненты педагогической деятельности. Педагог должен обладать соответствующими способностями.

Конструктивные способности проявляются в желании и умении развивать личность ученика, отбирать и композиционно строить учебно — воспитательный материал применительно к возрастным и индивидуальным особенностям детей.

Организаторские способности проявляются в умении включать учащихся в различные виды деятельности и эффективно воздействовать на каждую личность.

Коммуникативные способности проявляются в умении устанавливать правильные взаимоотношения с детьми, чувствовать настроение всего коллектива, понять каждого ученика.

Общительность, коммуникабельность — это не только потребность в общении, но и чувство удовлетворения от самого процесса общения, сохраняющее работоспособность. Коммуникабельность помогает развитию перцептивных способностей, таких как профессиональная зоркость и наблюдательность.

Способность наблюдать — сложное качество. Она проявляется не только в умении видеть, слышать, но и в на-

личие интереса к тому, на что направлено наше внимание, а также в интенсивной работе ума по переработке информации.

Кроме того, наряду с выделенными способностями, в литературе выделяют такие способности учителя начальных классов, как:

- способность к творчеству, или креативные способности;
- рефлексивно-аналитические способности, т. е. способность педагога анализировать и оценивать свою деятельность, определять положительные и отрицательные стороны своей деятельности, делать выводы и учитывать их при дальнейшей организации собственной деятельности;
- экспрессивно-речевые способности, т. е. способность ясно, четко, последовательно, логично излагать учебный материал, собственные мысли, рассуждения,
- эмоциональная устойчивость, предполагающая владение педагогом собственными эмоциями, переключение и настрой на работу,
- дидактические способности, т. е. способности к организации учебно-воспитательного процесса.

Эффективной формой формирования педагогических способностей будущих учителей начальных классов являются деловые учебные игры. Как известно, деловая учебная игра представляет собой организацию совместной деятельности обучаемых, в ходе которой воссоздается предметное и социальное содержание их будущей профессиональной деятельности. На занятиях со студентами мы моделируем различные педагогические ситуации, которые могут происходить в начальной школе, и рассматриваем различные решения проблем.

Педагогическая эффективность деловой учебной игры в значительной мере определяется качеством ее подготовки, результатом которой является разработка сценария игры. Деловая учебная игра должна быть направлена на решение системы педагогических задач практической подготовки учащихся. К таким задачам прежде всего относится: формирование практических умений и навыков применительно

к условиям реальной профессиональной деятельности; формирование мыслительных способностей, обеспечивающих анализ практических ситуаций и разработку адекватных им способов действий; формирование способностей, позволяющих активно участвовать в коллективной деятельности.

Содержание и структура игры должны быть подобраны и построены таким образом, чтобы соответствующие умения и способности формировались у каждого ее участника на протяжении всего процесса игры. Педагогические задачи игры должны быть четко отражены в ее сценарии.

Таким образом, одной из составляющих профессионального мастерства, наряду с профессиональными знаниями и умениями, являются способности педагога, которые необходимо развивать в процессе всей педагогической деятельности. Педагог учится всю жизнь и постоянно повышать профессиональный уровень — это первостепенная задача учителя.

Литература:

1. Азизходжаева Н. Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство: учебное пособие для магистров. — Ташкент, 2005. — 192 с.
2. Андриади И. Л. Основы педагогического мастерства. — М., 1999. — 160 с.
3. Анисимова Л. С. Система педагогических задач в формировании профессиональных компетентностей учителя начальных классов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 8. — С. 311–315. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/65063.htm>.
4. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды. — М.: Педагогика, 1988.
5. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М., 1989.
6. Слостенин В. А. Педагогика: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. — М.: Академия, 2002. — 576 с.

The role of ICT in the education in Uzbekistan (on the example of Ziyonet network)

Holikov Elbek

Independent researcher of National university of Uzbekistan

According to statistics, in Uzbekistan, young people under 30 years of age accounted for more than 60% of the population. The question of the intellectual, spiritual and physical development of today's youth in Uzbekistan is erected in a rank of state policy. In the conditions of the information society formation, the rapid development of ICT, the introduction of modern information technologies in education, science and society, the development of the national information resources aimed at establishing the conditions to ensure broad access to information resources and meet the growing information needs of youth are of particular relevance.

In this regard, on September 28, 2005, it was adopted the resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On establishment of the public educational information network of the Republic of Uzbekistan”.

“Ziyo” is translated from the Uzbek language and means education, knowledge transfer and culture.

The main goal of the Ziyonet network is the promotion of a wide complex of information and communication services for students and youth in education system of the Republic.

Portal of educational network Ziyonet includes all the necessary information for young people, teachers and other segments of the population and is a complex of the convenient tools necessary for obtaining interesting information, familiarizing with contemporary skills in the field of ICT, communicating and exchanging experience, and much more.

The information educational network Ziyonet, providing assistance in the implementation of a wide complex of information and communication services in the education system,

is a resource base that combines the resources and services of educational and youth orientation.

ZiyoNET provides technical support for the unified information resource site www.ziynet.uz that includes services and tools necessary for obtaining information of interest, which is attached to modern skills in the field of ICT, communication and exchanging experience and introduction of modern information technologies in the educational process.

The ZiyoNET network has created a range of educational projects, including a lot of useful information for students and teachers.

Interested users can also create their own website- satellite on the basis of the portal ZiyoNET.

In June 2006, the Resource Center of ZiyoNET network developed the Ziynet.uz portal. During the intervening period, the portal has passed its stage of development and currently is a place that combines information resources in various areas and spheres of education, science, culture, economy and social life. At the present time., the portal includes sections such as “Library”, “Education”, “Entrant”, “Online games”, “Foreign languages”, “Public personalities”, and etc.

Within the framework of the educational portal was created the biggest electronic database of tutorials, art and creative works, and other educational materials in the country. Among the resources there are the various essays, manuals, reports, abstracts, and more.

In order to increase the younger generation’s knowledge of the history of their country, the achievements of the nation and enhance a sense of pride of their great ancestors and contemporaries, ZiyoNET portal created the section “Public personalities”. Here has been accumulated information on the figures of science, culture, education, literature and sports. In this section for users are presented biographies, useful links and credible evidence in the Uzbek and Russian languages.

Almost all educational institutions in the country are connected to information educational network ZiyoNET, which allows to create a single educational space that permits interaction of information. The library network ZiyoNET has already collected more than 75 thousand of –informational-educational resources, including the academic materials, textbooks, dissertations, scientific articles, and more. Created an interactive section on learning foreign languages, which included more than 4 thousand educational materials and 400 information resources in the English language [1].

For registered users of the portal ZiyoNET network provides all necessary conditions for the realization of their capabilities, in particular: the creation of free websites, work with emails, posting, and receiving interesting, relevant information, participation in contests and events on the portal, as well as, communication on relevant topics on the forum.

For students, teachers and other users of the initiative Resource Center it is possible to create a free website (called website-satellite) with domain name zn.uz for themselves yourself or for their educational institution. Basically, the ma-

terials, published on the sites, are on current events in nature, in particular, daily current news about the events in the country in general and events within individual educational institutions. All information on the website-satellites is posted by the authors of the website.

The website-satellite is a small thematic website, which is included in the portal ZiyoNET, and created by users on the Wordpress platform on the domain of the third level. This website does not require any special knowledge and skills, and also allows to create own resource.

Currently, on this platform were created many sites-satellites in various social areas as education, culture, society, sports, education and others. As of October 2015, the total number of satellite websites was 20194 [2].

In September 2015, on the updated portal ZiyoNET were more than 41 000 users. From the beginning of 2015, the portal had more than 1.5 million visitors and 9.3 million pages were viewed. The total number of publications on the resources of the satellite websites, such as fikr.uz, tanlov.uz was 135114.

The portal ZiyoNET has some popular sections as uTube.uz, Fikr.uz and Tanlov.uz.

uTube.uz is an open educational video portal, which contains a large number of video lectures and video lessons, interviews and seminars in various areas, as well as video tutorials for English language learning. Users have access to new forms of learning (distance, asynchronous, continuous). All materials are available for online viewing. To place materials on the website user must to register in the Single Identification System ID. UZ.

On the website of the personal and collective blogs Fikr.uz, created within ZiyoNET network, users can publish their own articles and discuss them with other users. Articles can be on topics of education, science, culture and information technology.

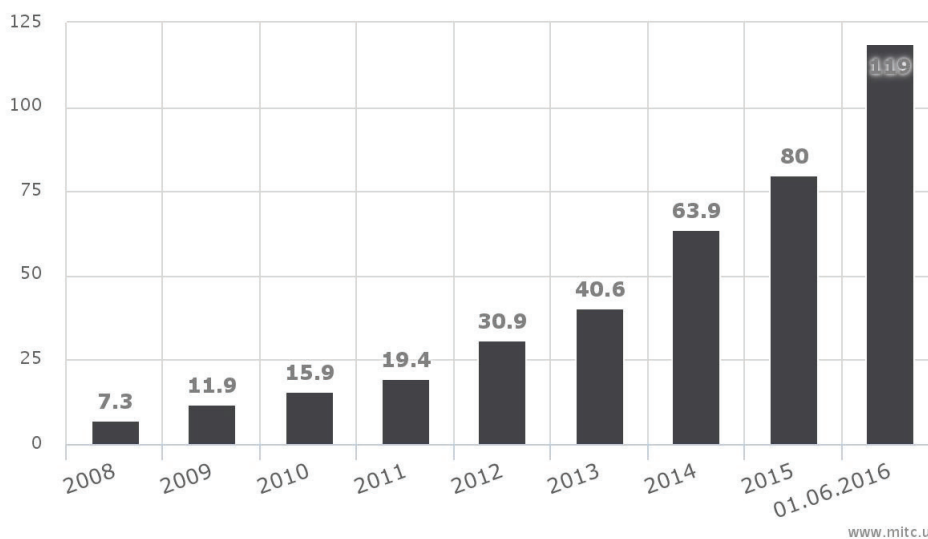
Fikr.uz is based on the model of collaborative creativity of people, aimed at providing a content of the site. Users can publish articles in the collective and personal blogs, conduct surveys and polls (voting), and communicate with other users.

Fikr.uz is a community, the main role played by groups of people connected by common interests, and have a major impact on the life of all users of the site through a system of ratings.

Tanlov.uz — is website of reference information on held competitions, grants, fellowships, promotions and other activities, which was set up to support youth, young specialists and interested persons and organizations of Uzbekistan.

The website provides detailed information about the organizers of the ongoing actions, contact information, the modalities for participation, dates and other information related to the various contests, grants and promotions. The lists of activities, carried out in the Republic of Uzbekistan, as well as competitions, actions and grants in the different directions are presented on this website.

The number of educational information resources in the library of portal Ziyonet (thous.)

According to the government resolution, all educational institutions (connection objects) must be integrated into the single information educational network Ziyonet.

Access to the resources of Ziyonet network is provided through complex networks of service providers-the winners of the Contest for connecting educational institutions.

The structure of the portal with data on 19 Sep 2016

The name of the resource	Link	Description
Library	library.ziyonet.uz	The library contains more than 80 000 units of educational literature
Foreign languages	foreign.ziyonet.uz	Foreign languages learning resource provides over 5000 materials, including books, games, audio and video
Educational institutions	institutions.ziyonet.uz	Database of educational institutions, which contained information about 17 958 educational institutions in the country.
Talented youth	talents.ziyonet.uz	Website, where published information about 808 representatives of the talented youth.
Public personalities	people.ziyonet.uz	The resource database, which contained information and facts about the great Uzbeks and world figures. Published data about more than 843 figures.
Games	games.ziyonet.uz	Contained about 445 games for learning foreign languages, and 25 games on various subjects in Uzbek and Russian languages
Sites	sites.ziyonet.uz	The directory includes 1048 sites and contains useful info for young people
Group	groups.ziyonet.uz	Service to create interest groups among users. Created 251 groups.
Questions and answers	ask.ziyonet.uz	The questions and answers service. The first such service in Uzbek language. 5519 set more questions.

Литература:

1. Краткий обзор развития информационных технологий и коммуникаций в Узбекистане. Ташкент, 2015.
2. <http://infocom.uz/2015/11/23/obrazovatelnoj-seti-ziyonet-ispolnilos-desyat-let/>

Развитие смыслового восприятия у учащихся начальной школы

Челтыгмашева Светлана Петровна, магистрант
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Исследования психофизиологов показывают, что восприятие является очень сложным процессом, требующим значительной аналитико-синтетической работы. Прежде всего, получаемая нами информация об объектах и явлениях окружающего нас мира ни в коей мере не является результатом простого раздражения органов чувств и доведения до коры мозга возбуждения от периферических воспринимающих органов. В процесс восприятия всегда включены двигательные компоненты (ощупывание предметов и движение глаз при восприятии конкретных предметов; пропевание или проговаривание соответствующих звуков при восприятии речи). Поэтому восприятие правильнее всего обозначать как воспринимающую (перцептивную) деятельность субъекта. Результатом этой деятельности является целостное представление о предмете, с которым мы сталкиваемся в реальной жизни [6].

Всякое восприятие включает двигательный (моторный) компонент (в виде ощупывания предмета, движения глаз, проговаривания и т. д.). Поэтому процесс восприятия рассматривают как перцептивную деятельность. К свойствам восприятия психологи относят такие качества, как:

- предметность — свойство восприятия, которое выражается в получении сведений из внешнего мира;
- структурность — восприятие не является простой суммой ощущений. Мы воспринимаем фактически абстрагированную из этих ощущений обобщенную структуру;
- осмысленность — восприятие у человека тесно связано с мышлением, с пониманием сущности предмета;
- целостность — восприятие есть всегда целостный образ;
- константность — благодаря константности мы воспринимаем окружающие предметы как относительно сопоставленные по форме, цвету, величине и т. д.;
- избирательность — проявляется в преимущественном выделении одних объектов по сравнению с другими [4].

Процесс осмысления воспринимаемой информации может быть представлен структурно-логической схемой. На первом этапе процесса восприятия происходит выделение комплекса стимулов из потока информации и принятие решения о том, что они относятся к одному и тому же определенному объекту. На втором этапе происходит поиск в памяти аналогичного или близкого по составу ощущений комплекса признаков, по которым можно идентифицировать объект. На третьем этапе происходит отнесение воспринятого объекта к определенной категории с последующим поиском дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих правильность принятого решения.

И наконец, на четвертом этапе формируется окончательный вывод о том, что это за объект, с приписыванием ему еще не воспринятых свойств, характерных для объектов одного с ним класса. Таким образом, восприятие — это в значительной степени интеллектуальный процесс. Обычно восприятие — результат взаимодействия ряда анализаторов. Двигательные ощущения в той или иной степени участвуют во всех видах восприятия. В качестве примера можно назвать осязательное восприятие, в котором участвуют тактильный и кинестетический анализаторы. Аналогично в слуховом и зрительном восприятии также участвует двигательный анализатор. Различные виды восприятия редко встречаются в чистом виде. Обычно они комбинируются, и в результате возникают сложные виды восприятия. Так, восприятие учеником текста на уроке включает зрительное, слуховое и кинестетическое восприятие [6].

Воспринять учебный материал — это всегда значит как-то его осмыслить и так или иначе к нему отнестись. Дети младшего школьного возраста обладают яркими индивидуальными особенностями восприятия, осмысления, запоминания и воспроизведения одного и того же материала. Во-первых, по характеру запоминания и воспроизведения материала можно в какой-то степени судить об интересе учащихся к тому или иному учебному предмету, области знания. Во-вторых, в этом избирательном отношении к материалу проявляется определенная направленность умственной деятельности учащихся: одни дети непроизвольно уделяют основное внимание математическому содержанию сказки, другие — литературному; определение такой направленности имеет большое значение в выявлении индивидуальных особенностей познавательной деятельности учащихся. В-третьих, чтобы учитель был уверен, что дети воспримут в учебном материале именно то, что он считает главным, наиболее существенным, необходимо четко направить их сознание на восприятие именно этой стороны материала, проверить выборочно разных ребят [3].

М. Р. Львовым были подробно описаны психологические особенности восприятия художественного произведения младшими школьниками. Так, противопоставляя квалифицированного и неквалифицированного читателя, он пишет, что раскодирование графических знаков не вызывает затруднений у квалифицированного читателя, все усилия он тратит на осознание образной системы произведения, на уяснение его идеи и своего собственного отношения к ней. Однако младший школьник ещё не владеет навыком чтения в достаточной степени, поэтому для него преобразование графических знаков в слова — довольно трудоёмкая операция, которая часто затмевает все остальные действия, и чтение, таким образом, превращается в простое озвучивание, а не становится общением с автором произведения.

Воспринимая произведение на слух, ребёнок сталкивается с уже озвученным содержанием и озвученной формой. Через форму, предъявленную исполнителем, ориентируясь на интонацию, жесты, мимику, ребёнок проникает в содержание произведения [5].

По мнению психологов, учащиеся начальных классов проявляют два типа отношения к информации. Первый тип отношения — эмоционально-образный — представляет собой непосредственную эмоциональную реакцию ребёнка на образы, стоящие в центре произведения. Второй — интеллектуально-оценочный — зависит от житейского и читательского опыта ребёнка, в котором присутствуют элементы анализа. Таким образом, возрастная динамика понимания художественного произведения может быть представлена как некая линия от сопереживания конкретному герою, сочувствия ему к пониманию авторской позиции и далее к смысловому восприятию художественного мира и осознанию своего к нему отношения, к осмыслению влияния произведения на свои личностные установки.

Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования включают в метапредметные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования в качестве обязательного компонента «овладение навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров» [8]. Смысловое чтение предполагает: извлечение необходимой информации из прослушанных текстов различных жанров; определение основной и второстепенной информации; свободную ориентацию и восприятие текстов художественного, научного, публицистического и официально-делового стилей. Развитие способностей смыслового чтения помогает овладеть искусством аналитического, интерпретирующего и критического чтения. Владение навыками смыслового чтения способствует продуктивному обучению. Сущность понимания состоит в том, чтобы понять идею произведения, замысел его автора и почувствовать эмоциональный настрой и красоту языка художественного произведения. Понимание очень личный, субъективный процесс. Он основывается на убеждениях и нравственных нормах личности. Научить пониманию очень сложно, тем не менее можно и нужно создавать благоприятные условия для овладения школьниками приёмами понимания и совершенствования чтения в целом. Понимание и интерпретация информации основаны на её анализе учеником. Ученик, читая, мысленно выделяет структурные и логические единицы текста, выявляет те связи, которые есть между ними, а затем фиксирует это либо в плане, либо в граф — схеме, либо в таблице. Таким образом, ученик перекодирует информацию на другой, в большей степени «свой язык» символов и знаков. Такая работа помогает всю полученную информацию привести в систему, а значит, глубже воспринять и использовать в дальнейшей работе.

По мнению Бондаренко Г. А., развитие умений смыслового чтения у младших школьников должно быть направ-

лено на овладение ими навыками и приёмами понимания информации, содержащейся в тексте, а именно — идеи произведения, замысла его автора, оснований поступков героев, причинно-следственных связей явлений и событий. Вместе с тем, смысловое чтение художественного произведения должно обеспечивать включение читателя в эмоциональный настрой текста, в его эстетическую составляющую [1].

Рассмотрим смысловое восприятие с позиций психологии речи и языка. Одни авторы предполагают, что для понимания смысла речевого сообщения достаточно иметь прочный и широкий словарь, т. е. понимать значение каждого слова, его предметную отнесенность, его обобщающую функцию, и овладеть достаточно чёткими грамматическими правилами, по которым эти слова соединяются друг с другом. Таким образом, согласно этим представлениям, решающим для понимания сообщения является наличие соответствующего круга понятий, с одной стороны, и чёткое знание грамматических правил языка — с другой.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что оба перечисленных момента совершенно необходимы для понимания речевого сообщения. Однако вряд ли эти два условия являются достаточными для расшифровки его смысла, какую бы форму — устного или письменного сообщения — оно ни носило.

Другая группа психологов и лингвистов не считает, что условием для понимания речевого сообщения является только наличие нужного круга представлений и знаний системы, грамматических правил, согласно которым эти слова сочетаются друг с другом; они указывают, что процесс понимания носит совершенно иной характер: он начинается с поисков общей мысли высказывания, составляющей содержательную форму психической деятельности, и только потом перемещается на лексико-фонематический уровень (установление значения отдельных слов) и на синтаксический уровень (расшифровка значения отдельных фраз). Иными словами, согласно этой точке зрения реальный процесс понимания развернутого речевого сообщения не совпадает с тем порядком, в который поступает информация и в котором для слушающего доходят сначала отдельные слова (лексико-фонологический уровень), а затем целые фразы (синтаксический уровень).

Авторы этого подхода доказали, что процесс понимания сообщения (например, выраженного в определенном тексте) носит сложный характер и что для него необходимы различные процессы, часть которых связана с восприятием значения слов, а часть с декодированием синтаксических правил их сочетания. Уже на самых первых этапах восприятия сообщения возникают гипотезы или предположения о смысле сообщения, так что центральным для процесса понимания является поиск смысла, приводящий к выбору из ряда возникающих альтернатив. Слушающий (или читающий) никогда не ставит своей задачей понять отдельные слова или изолированные фразы. Оба этих процесса — понимание отдельных слов или фраз (особенно отчетливо

выступающие при восприятии информации, которая дается на чужом, плохо знакомом языке) играют роль подчиненных, вспомогательных операций и лишь в некоторых случаях превращаются в специально осознанные действия.

Основным процессом, характеризующим акт понимания высказывания, являются попытки расшифровать значение всего сообщения, его внутренний смысл и придать сообщению глубину, или «подтекст». Эти попытки всегда направлены на поиск контекста воспринимаемого высказывания (иногда речевого — «синсемантического», а иногда внеречевого — ситуационного), без которого ни понимание целого текста, ни правильная оценка входящих в его состав элементов невозможны. Вот почему авторы, считающие, что не существует никаких свободных от «контекста» элементов высказывания, выдвигают на первый план процесс поиска и формирования соответствующих гипотез или предположений, которые определяют конкретные значения слов или фраз, входящих в состав речевого высказывания.

Таким образом, декодирование речевого сообщения рассматривается современной лингвистикой как активный по природе и сложный по составу процесс [7].

Наиболее полно и разносторонне концепция смыслового восприятия представляется в работах И. А. Зимней. В ее работе «Смысловое восприятие речевого сообщения» впервые была предложена категория смыслового восприятия и данное психологическое явление было определено как «сложная перцептивно — мыслительная мнемическая деятельность. Зимняя И. А. рассматривает смысловое восприятие как единый процесс взаимодействия восприятия и понимания, как «процесс приема (рецепции) и осмысления, результирующего в понимании (или непонимании) этого речевого сообщения», где осмысление — это «процесс раскрытия и установления связей и отношений, в свою очередь, имеет результатив-

ную сторону, которая может быть положительной и отрицательной. Положительный результат процесса осмысления в акте речевого восприятия является пониманием». Смысловое восприятие является сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельностью. Практически все исследователи смыслового восприятия отмечают его уровневый характер, хотя сами уровни выделяются исходя из различных оснований. Это процессуально-операционные уровни с позиций внутренней ступенчатости самого перцептивного процесса, уровни сукцессивного и симультанного восприятия с позиции оценки степени сформированного перцептивного процесса и т. д. Главным же, по мнению И. А. Зимней, при определении смыслового восприятия как уровневой системы является собственно уровень перцептивно-мнемически-мыслительной деятельности, в основе которого лежит соотнесение поступающей информации с имеющимся в памяти эталоном. В случае, когда вербальные образы сформированы, можно остановиться на уровнях распознавания, разборчивости и смыслового восприятия, причем выделение таких уровней связано не с чем иным, как только с вербальным материалом, и восприятие слова и предложения — минимальных единиц речевого сообщения — лежит в плоскости смыслового восприятия [2].

Смысловое восприятие речевого сообщения и текстовой информации у младшего школьника взаимосвязаны. Минимальной единицей смыслового восприятия является слово. В результате осмысления слушатель (читатель) может прийти к пониманию или непониманию смыслового содержания высказывания (текстовой информации). Затруднения учащихся младших классов часто связаны с отсутствием в их лексиконе нужных слов. Поэтому задача педагогов — обогащение словаря детей, а также создание благоприятных условий для развития смыслового восприятия у учащихся начальной школы.

Литература:

1. Бондаренко Г. И. Развитие умений смыслового чтения в начальной школе / Г. И. Бондаренко // Начальная школа плюс: до и после // Электронный ресурс www.school2100.ru
2. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя; серия Психологи Отечества — М.: Московский психологический и социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2013. — 432 с.
3. Дубровина И. В., Андреева А. Д., Данилова Е. Е. и др. Младший школьник: развитие познавательных способностей / Под ред. И. В. Дубровиной. — М.: Просвещение, 2003. — 208 с.
4. Кравченко А. И. Психология и педагогика. — М.: Дрофа, 2013. — 352 с.
5. Львов М. Р., Горецкий В. Г., Сосновская О. В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. — М.: Академия, 2007. — 464 с.
6. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — 583 с.
7. Пашук Н. С. Психология речи / Н. С. Пашук. — СПб.: Изд-во МИУ, 2010. — 306 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // [Электронный ресурс] <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959>.

Система управления построением карьеры молодых педагогов в дошкольной образовательной организации

Юдина Ольга Викторовна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Одной из важнейших задач модернизации российского образования является повышение его доступности, качества и эффективности. Решение этой задачи предполагает не только реализацию ФГОС, но и наличие продуманной кадровой политики. Ведь сегодня, как никогда, детской образовательной организации нужен компетентный, самостоятельно мыслящий педагог — воспитатель, готовый к включению в инновационные процессы, происходящие в образовании. Однако опыт показывает, что начинающие воспитатели, имея хорошую теоретическую базу, слабо представляют повседневную педагогическую деятельность, а ведь с самого первого дня работы им приходится выполнять те же должностные обязанности и нести ту же ответственность, что и воспитателя, проработавшему в ДОО не один десяток лет. Особенно эта проблема становится актуальной в условиях перехода ДОО на ФГОС, так как требования к повышению профессиональной компетентности каждого специалиста возрастают.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» отмечается, что «в каждой образовательной организации должна быть сформирована программа развития и кадрового обновления. Одним из ключевых приоритетов Программы является реализация комплекса мероприятий по обновлению педагогических кадров, прежде всего общеобразовательных организаций». [2, с.7]

Рассмотрев и проанализировав систему управления построения карьеры молодых специалистов в ДОО и изучив следующие документы: Образовательная программа ДОО раздела «Развитие и укрепление кадрового потенциала»; Программа по реализации управленческой деятельности по сопровождению адаптационного периода молодого педагога; Положение «О молодом специалисте муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения; Приказ «О наставничестве в ДОО» мы можем говорить, что внутренняя среда образовательного учреждения формирует определенную карьерную среду. Кадровая политика образовательного учреждения включает в себя: работу по формированию корпоративной культуры; подбор персонала; развитие персонала; работу по развитию профессиональной мотивации персонала; оценку деятельности персонала; работу с молодыми специалистами.

Работа с кадрами в ДОО строится по следующим направлениям:

I направление — работа с потенциальными педагогическими кадрами: студентами педагогических вузов и средних профессиональных образовательных учреждений. Реали-

зация данного направления представлена следующим содержанием: написание курсовых и выпускных квалификационных работ (по актуальному направлению деятельности учреждения); осуществление педагогической практики; организация практических занятий; организация Дней открытых дверей; участие в «Ярмарке вакансий».

II направление — работа с молодыми специалистами: к молодым специалистам в образовании относят работников, которые получили начальное, среднее или высшее профессиональное образование, и впервые поступил на работу по полученной специальности в течение одного года после окончания образовательного учреждения. Юридически статус молодого специалиста подразумевает особые права, гарантии и обязанности его носителя по отношению к остальным категориям работников.

III направление — работа по дальнейшему профессиональному развитию педагога. [1, с.12]

На основании Программы по реализации управленческой деятельности по сопровождению адаптационного периода педагогов в ДОО включает в себя следующие аспекты:

- беседа заведующего ДОО при приеме на работу молодого специалиста;
- знакомство его с должностной инструкцией, условиями труда, правилами внутреннего трудового распорядка, уставом ДОО, традициями;
- определение рабочего места, изучение нормативно-правовой базы, ведение документации и знакомство с детским садом;
- представление молодого воспитателя коллективу (выбираются те формы и методы, которые в конечном итоге будут содействовать дальнейшему профессиональному становлению молодого специалиста). — анкетирование (выявление затруднений в работе на начало года);
- молодой воспитатель несколько дней под руководством старшего воспитателя проходит стажировку у своего более опытного коллеги, т. е. они работают вместе с группой детей наставника. За это время он знакомится с воспитанниками, родителями, помощником воспитателя, изучает режим дня группы, документацию и т. д.
- по возможности начинающий педагог направляется в ту группу, где работает опытный воспитатель, который может быть его наставником, дать необходимые консультации, продемонстрировать приемы работы, организацию прогулки детей. Никакие советы, рассказы, объяснения не помогут так, как личный пример.

- дидактическая подготовка к проведению совместной деятельности с детьми и оценка его педагогической деятельности. Старший воспитатель должен быть максимально тактичным в своих высказываниях, особенно если они носят критический характер. Важно руководствоваться принципом Теодора Рузвельта: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Не бойтесь ошибаться — бойтесь повторять ошибки». Молодой воспитатель испытывает потребность в своевременной положительной оценке своего труда.
- закрепление педагога-наставника за молодым специалистом; поддержка просто необходима начинающему воспитателю. Ведь мало быть талантливым и образованным. Если рядом не окажется мудрых наставников, то из начинающего педагога никогда не получится ценный специалист
- заполнение информационной карты педагога;
- составление совместного плана молодого специалиста и наставника;
- самообразование воспитателя — лучшее обучение (выбор методической темы). Молодым воспитателям предлагаются примерные темы по самообразованию, проводится анализ того, как спланировать работу над методической темой на год, разработка индивидуального плана профессионального становления.
- взаимодействие молодых педагогов разных детских садов и школ.

С молодыми специалистами выстроена система адаптации и продвижения молодых специалистов в следующих аспектах: профессиональная стажировка; наставничество; включение в проектную деятельность учреждения; обучение на тематических курсах; включение в инновационную деятельность.

Содержанием данной деятельности является: изучение понимания вопросов организации педагогического процесса, личностных качеств педагога (характер, стиль отношений в коллективе, интересы, увлечения и склонности); оценка деловых качеств; выяснение уровня научно-теоретической, методической, психолого-педагогической подготовки; изучение эффективности применяемых педагогических воздействий на детей; выявление степени целеустремленности в работе и заинтересованности в ее результатах.

Система по адаптации молодых педагогов плавно перетекает в систему по развитию профессиональных качеств молодого специалиста. Данная система включает в себя ряд последовательно реализуемых этапов деятельности.

1. Помощь в осознании своих проблем, что достигается за счет участия педагога в работе методических объединений; проведении открытых занятий; взаимопосещений, участия в семинарах, просмотр видеозаписей разных форм работы с детьми.

2. Поддержка положительных мотивов профессиональной деятельности: выделение положительных сторон дея-

тельности педагога; информация о достижениях педагога; пропаганда опыта работы педагога; направление на интересующие педагога курсы; помощь в планировании; предоставление возможности предоставить свой опыт; проведение аттестации; привлечение к участию в конкурсах профессионального мастерства.

3. Стимулирование творческой деятельности: материальное стимулирование (премии, надбавки за участие в проектах, победу на конкурсах); моральное стимулирование (на сайте ДОО);

4. Вовлечение в активную общественно-профессиональную деятельность: руководство творческой группой; работа в качестве члена жюри; работа в совете ДОО; проектная деятельность; опытно-экспериментальная работа; исследовательская деятельность. [3, с. 19]

Понимание карьеры, как индивидуально осознанной позиции и поведения, связанных с трудовым опытом и деятельностью на протяжении профессиональной жизни человека, позволяет отметить, что в образовательном учреждении построение и сопровождение карьеры педагога относится к внутриорганизационному типу, т. е. педагог в процессе своей профессиональной деятельности проходит все стадии развития карьеры.

В результате целостной и многоступенчатой системы работы с педагогическими кадрами решается задача действия развития и формирования карьерного пути: с момента принятия педагога в ДОО организуется планомерное продвижение сотрудника в своей профессии. Педагог знает не только свои перспективы на краткосрочный и долгосрочный период, но и то, каких результатов профессиональной деятельности он должен достигать, чтобы рассчитывать на продвижение по службе.

Часто у педагогов существует интуитивное, традиционное представление о карьере: по вертикали — это, значит, стать старшим воспитателем, методистом, директором. В силу недостаточности ступеней вертикального роста, вопрос такой карьеры явно проблематичен. К тому же, многим не захочется лишать себя непосредственного общения с детьми.

Период вхождения начинающего педагога в профессию отличается напряженностью, важностью для его личностного и профессионального развития. От того, как он пройдет, зависит, состоится ли новоявленный педагог как профессионал, останется ли он в сфере образования?

На начальном этапе адаптации следует выявить интерес к данной профессии, его мотивационный стимул, а также дать возможность еще раз осмыслить принятое решение, а это напрямую влияет на дальнейшее управление молодым специалистом.

Если начинающий педагог будет достаточно уверен в своих силах, в дальнейшей поддержке заведующего, методиста и своих коллег, то он будет проявлять педагогический и творческий интерес к повышению своего профессионального роста. Безусловно, это положительно влияет на дальнейший карьерный рост.

В работе с молодыми специалистами необходимо определить отношение данной категории работников к сфере своей профессиональной деятельности, так как именно от них зависит дальнейшее управление карьерой. А именно, каждый человек в начале рассматривает свою работу, как способ реализации своих потребностей: оплачиваемость, т. к. ему необходимо кормить и одевать семью; интерес в работе, т. к. идти туда где ничто не прельщает, очень трудно; уважение — это повышение самооценки человека; внимание к работе руководителя — стимулирование дальнейшей деятельности.

При проведении социологического опроса «Профессиональное развитие», целью которого являлось выявление затруднений у молодых педагогов в начале педагогической карьеры, основных мотивов их прихода в профессию, а также изучение взаимоотношений с участниками образовательного процесса выяснилось, что:

- выбранной профессией и местом работы удовлетворены большинство опрошенных молодых специалистов;
- основное достоинство работы воспитателя молодые специалисты видят в «Интересной, разнообразной работе», «Возможность общения с детьми», но не всем данная профессия дает ощущение «Стабильности, защищенности»;
- основными затруднениями молодые воспитатели обозначили: оформление документации, отчетности», «общение с родителями учащихся» и «проведение родительских собраний»;
- в образовательном учреждении молодые специалисты обращаются за помощью больше к наставнику, а потом уже к старшему воспитателю;
- больше всего не устраивает в работе молодых специалистов «многообразие форм отчетности», «низкая стартовая зарплата».

На основе анализа практики и теории профессиональной деятельности педагогических работников в ДОО разработана модель построения системы становления карьеры молодых педагогов дошкольного образования, стимулирования его к более высоким достижениям в профессиональной и социальной сферах жизнедеятельности с целью более эффективного управления качеством работы учреждения в режиме развития.

Предлагаемая модель работы по становлению карьеры молодого специалиста направлена на успешный период адаптации, рост в профессиональном и внутриорганизационном плане.

В качестве основы проектирования карьерных стратегий профессионального становления молодого педагога выбрано совмещение двух подходов: индивидуально-развивающего и социально-значимого для самого учреждения.

Кадровая политика ДОО включает в себя работу по формированию корпоративной культуры: подбор персонала, развитие персонала, работу по развитию профес-

сиональной мотивации персонала, оценку деятельности персонала, работу с молодыми специалистами.

Программа адаптации молодых педагогов «Становление воспитателя» — поможет формировать у начинающих педагогов высокие профессиональные идеалы, развивать постоянную потребность в самосовершенствовании.

Основные принципы реализации программы:

- принцип индивидуализации
- принцип практической направленности
- принцип систематичности и системности
- принцип оперативности
- принцип гуманизации

Чем шире возможности самореализации молодого педагога в профессиональной деятельности, тем успешнее проходит его карьерный рост.

Формы работы с молодыми специалистами: семинары-практикумы; теоретические семинары; интерактивные лекции; экспресс — курсы; мастер — классы; ролевые игры; психологические тренинги; моделирование занятий и педагогических ситуаций; творческие отчеты; аукционы педагогических идей; открытые занятия; консультации; защита методических разработок.

Сущность деятельности должна предусматривать периодическую смену педагогической деятельности, он должен лучше узнать всю структуру деятельности как учреждения, так и самой деятельности. В ходе работы расширить профессиональный кругозор, интересы и возможности. Молодой специалист должен научиться повышать свою технологическую культуру, вносить корректировки, а также ощущать себя нужным и значимым.

Новизна подхода в том, что данная перспектива не заставляет педагога действовать и не накладывается на основную деятельность, а возможность применить свои силы с различных сторон, реализовать свой творческий потенциал, постоянно повышать свой профессионализм и мастерство, актуализируя тем самым качественную сторону инициативной общественной деятельности, обретая радостное и неустанное движение вперед, предотвращая синдром «эмоционального выгорания».

Основные направления работы по реализации программы:

1. Составление старшим воспитателем плана работы с молодыми специалистами;
2. Проведение анкетирования и составление информационной карты молодого воспитателя;
3. Организация наставничества;
4. Составление плана работы молодого специалиста;
5. Работа по программе адаптации молодого воспитателя.

Этапы реализации программы:

1. этап — диагностический

Цель: разработать программу адаптации и профессионального становления молодого воспитателя. Определить сформированности профессионально значимых качеств.

- 2 этап — самостоятельный творческий поиск

Цель: совершенствовать знания, умения и навыки, полученные молодым специалистами в ВУЗе. Сформировать потребность в проектировании своего дальнейшего профессионального роста.

3 этап — оценочно-рефлексивный

Цель: на основе рефлексии сформировать у молодого воспитателя способность и стремление самостоятельно управлять своим профессиональным развитием, совершенствовать умения критически оценивать процесс профессионального становления и развития.

Все компоненты модели взаимосвязаны между собой и имеют иерархическую структуру, логику, последовательность.

Для практической реализации в учреждении создаётся среда для роста карьеры — условия, способствующие личностному и профессиональному росту молодого воспитателя в процессе профессиональной подготовки.

Планируемые результаты программы:

- Адаптация молодого специалиста к коллективу ДОО, становление его как педагога-профессионала;
- Обновление и совершенствование системы методической работы базовой (опорной) ДОО;
- Повышение качества образования в условиях реализации образовательной инициативы «Наш новый детский сад»;

Индикативные показатели программы:

- Умение планировать воспитательную деятельность дошкольников и воспитателей на основе мониторинга результатов воспитательного процесса в образовательном учреждении;
- Овладение новыми педагогическими технологиями, методикой проведения интерактивных занятий и занятий в нетрадиционной форме;
- Организация работы с группами на основе личностно-ориентированного обучения;
- Умение проектировать воспитательную систему группы и ДОО в целом;
- Овладение в совершенстве системой контроля и оценки знаний детей;
- Становление молодого воспитателя -профессионала;
- Выработка своего индивидуального стиля общения с детьми, коллегами и родителями, повышение методической, интеллектуальной культуры воспитателя.

Ценностно-мотивационные условия способствуют повышению мотивации к педагогической деятельности, к профессиональному развитию и к профессиональному самосовершенствованию как движущей силе карьерного роста; к осознанию ценностей педагогической профессии, к повышению ее престижа.

Организационно-педагогические условия предполагают педагогическую поддержку, сопровождение, стимулирование и содействие педагогу в процессе построения карьеры. Психолого-педагогическое сопровождение включает в себя обучение педагогов технологиям самооценки и реализации личностного и делового потенциала; мониторинг ка-

чественных изменений в личностном и профессиональном развитии. Создание технологических условий становления профессиональной карьеры педагога на этапе профессионального обучения предполагает разработку и использование в образовательном процессе карьерообразующих форм, средств и методов обучения — тренингов, деловых игр, презентаций, мини — лекций, педагогических мастерских, мастер-классов и т.д.

В рамках модели работы используются такие тренинги, как техника самопрезентации, техника эффективного карьерного роста. Отличительной особенностью содержания и технологии всех структурных элементов процессуально-содержательной модели становления карьеры педагога является их направленность на создание возможностей и условий формирования и развития карьерной готовности, на развитие личностно-профессиональной компетентности, способствующей карьерному росту и реализации карьерного потенциала, построению карьеры по горизонтали и движению по должностной лестнице по вертикали.

Системообразующим фактором профессионального становления молодого педагога выступает его комплексное развивающее сопровождение, в котором выделяются две подсистемы: педагогическую и организационную.

Педагогическая подсистема связана с ориентацией содержания процесса непрерывного профессионального образования на освоение педагогом дополнительных компетенций и формирования у него способности к проектированию своей профессиональной биографии на основе социальной саморефлексии. Организационная подсистема включает проведение мониторинга профессиональных достижений педагогических работников, создание служб сопровождения.

Реализация плана развития карьеры зависит, прежде всего, от самого молодого педагога.

В ходе реализации данной модели необходимо соблюдать следующие условия: во-первых, все результаты работы в занимаемой должности должны фиксироваться и выполняться в полном объеме, во-вторых, воспитатель должен постоянно профессионально и индивидуально развиваться. При этом от него требуется не только пользоваться всеми доступными средствами для своего развития, но и периодически демонстрировать свои новые знания. Это не только показывает то, чему он научился, но и дает практическое совершенствование полученным знаниям, в-третьих, педагог эффективно взаимодействует не только с заведующим и методистом, но и со всеми коллегами. Реализация плана развития карьеры в огромной степени зависит от руководителя, который формально и неформально оценивает работу специалиста в занимаемой должности и его потенциал, располагает ресурсами, необходимыми для развития карьеры социального работника и в-четвертых, педагог должен быть заметным в ДОО. Необходимо, чтобы руководитель знал о существовании специалиста и об его достижениях. Заявить о себе можно с помощью профессиональных дости-

жений, удачных выступлений, докладов, отчетов, участия в работе творческих коллективов, массовых мероприятиях.

При планировании профессиональной карьеры следует обратить внимание на следующие моменты:

- индивидуальные личностные качества (уровень притязаний, ценностные ориентации, общительность, мотивация к успеху, творческие способности). Для этого проводится тестирование и диагностика, по результатам которой составляется индивидуальный психологический портрет педагога. Для развития личностных качеств, сплочения коллектива проводятся тренинги;
- уровень профессиональных навыков, качественное исполнение должностных обязанностей, ответственность, интересы в профессиональной деятельности. При повышении профессиональных знаний умений навыков используются: внутреннее обучение (семинары, консультации, мастер-классы, наставничество, деловые игры), внешнее обучение (курсы повышения квалификации, получение высшего профессионального образования, городские методические объединения, работающие по определенной теме), участие в различных профессиональных конкурсах (на различных уровнях), самообразование.

Цели руководителя при этом: выделить компетентных сотрудников, продвинуть молодых, самостоятельных, творческих, инициативных, подготовить работника к занятию более высокого статуса, обеспечить учреждение квалифицированными кадрами и соответственно повысить качество предоставляемых услуг. Такое планирование делает карьеру прозрачной. Каждый специалист имеет возмож-

ность познакомиться с возможностями профессионального роста, связанным с ним ростом дохода, необходимыми для этого условиями.

В рамках реализации программы показателем качества может выступить индивидуальная профессиональная карьера педагога и корпоративный имидж учреждения, которые обеспечивают не только качество, но и, в целом, мобильность профессионалу и образовательным услугам, предоставляемых учреждением. Идея профессионального роста и работа учреждения в режиме развития позволяет внести в практику управления эффективность и результативность работы.

Опыт реализации данной системы по выстраиванию карьерного роста педагогов показывает, что система достаточно успешна и эффективна и способствует построению успешной карьеры наших сотрудников, что отражается в таких результатах, как рост зрелости и сплоченности сообщества образовательного учреждения, рост профессиональной компетентности педагогов, обогащение материальной базы образовательного учреждения и работа учреждения в режиме развития.

Управление карьерой играет большую роль, как для педагогов, так и в целом для организации. Успешная карьера имеет первостепенное влияние на удовлетворенность педагога не только профессиональными успехами, но и жизнью в целом. В конечном счете, карьера выступает своеобразным подтверждением успешности трудовой жизни человека, структурируя его трудовой опыт и представляя его не просто выполнением своих должностных обязанностей, а целенаправленным развитием в последовательности определенных шагов и ступеней.

Литература:

1. Волобуева Л. М. Работа старшего воспитателя ДООУ с педагогами. — М.: ТЦ Сфера, 2011. — 296 с.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013—2020 годы».
3. Дуброва В. Н. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В. Н. Дуброва, Е. П. Милашевич. — М.: Новая школа, 2010. — 128 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Некоторые аспекты безопасности в тренировочном процессе фигуристов

Абросимов Игорь Александрович, кандидат технических наук, старший преподаватель
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева

Абросимова Ольга Игоревна, магистрант
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма (г. Казань)

Фигурное катание на коньках является видом спорта, в котором техническая подготовка спортсмена занимает одно из ведущих мест в общем комплексе подготовки. В течение длительного времени прогресс техники, освоение новых, более высоких скоростей скольжения, сложных многооборотных прыжков, новых вариантов вращений базировались на многолетнем опыте спортсменов и тренеров-новаторов. Резко возросшая сложность элементов, острая конкуренция в борьбе за медали на чемпионатах мира и олимпийских играх все более настойчиво требуют научного обоснования рациональных приемов их выполнения, создания новых тренировочных методик, позволяющих перейти на качественно более высокий уровень технического мастерства.

Вместе с тем фигурное катание остается одним из самых травматичных видов спорта. Большинство травм происходит во время тренировок, когда фигуристы осваивают новые движения.

Поэтому весьма важным мероприятием является профилактика травматизма в фигурном катании. Травматизм в фигурном катании обладает определенной спецификой, характерной именно для этого вида спорта. Ушибы, переломы, рваные и резаные раны от коньков, растяжения связок и разрывы мышц — травмы, присущие фигурному катанию. В качестве примера можно упомянуть тяжелейшие травмы лица, полученные Татьяной Тотьмяниной. 24 октября 2004 года в американском городе Питтсбург, где проходил первый этап серии Гран-при по фигурному катанию, Татьяна Тотьмянина упала во время исполнения поддержки в произвольной программе. Потерявшую сознание фигуристку доставили в ближайший госпиталь. Татьяна перенесла несколько пластических операций и довольно быстро восстановилась и сумела вернуться в большой спорт. В 2006 году на Олимпийских играх в Турине пара Татьяна Тотьмянина и Максим Маринин завоевали золотую медаль. В данном случае эти травмы не привели к уходу спортсменки из любимого вида спорта. Иначе обстоит дело, если травмируется позвоночник. Для фигурного катания присущи повреждения поясничного отдела позвоночника. По-

вреждения поясничного отдела позвоночника, чаще всего, носят хронический характер и являются результатом повторяющихся микротравм. [3] Так, например, при грыже или протрузии межпозвоночного диска постоянная боль является фактором, ограничивающим возможности спортсмена в выполнении определенных элементов программы, что, в итоге, может стать причиной завершения карьеры действующего спортсмена. [1] При интенсивном занятии фигурным катанием на профессиональном уровне риск образования протрузии и грыжи межпозвоночного диска возникает уже в 20-летнем возрасте.

Юным фигуристам, начинающим свой путь в этом прекрасном виде спорта, прежде всего, необходимо научиться правильно падать. Самое распространенное среди начинающих фигуристов это падение вперед. Во время падения вперед необходимо повернуть таз и ноги в воздухе так, чтобы соприкосновение со льдом приходилось на всю наружную поверхность бедра. Но следует соблюдать осторожность, таз нужно повернуть примерно на 45°. Если повернуть ноги на 90°, то можно отбить тазобедренный сустав.

Положение корпуса может быть разным. Если скорость небольшая, то достаточно подстраховать себя руками, вытянутыми вперед и обязательно согнутыми в локтях. Если приземляться на жесткие руки, можно повредить локтевые и плечевые суставы. С другой стороны, они должны быть, хотя и согнутыми, но очень напряженными, потому что именно на руки приходятся значительные нагрузки при ударе об лед. Если руки согнуть совсем, можно удариться плечом или подбородком.

При падении на большой скорости руки могут не выдержать и нужно модифицировать технику. Необходимо повернуть еще и корпус, вытянув прямую напряженную, ближнюю ко льду, руку вперед под голову. Вторая рука в согнутом напряженном положении страхует бок. В такой позиции удар распределяется по большей поверхности. Необходимыми условиями такого падения являются: ближняя ко льду рука должна находиться под очень острым углом ко льду, падая на него вскользь; вторая рука дол-

жна отталкиваться ото льда, не подставляя под удар грудную клетку, подбородок необходимо прижимать к груди. Нужно не тормозить, а сохранить максимум от движения вперед, чтобы вектор падения был как можно под более острым углом ко льду. В дальнейшем, при падении на лед, такая техника поможет после падения вывернуться на бок или сесть.

Падение назад больше всего распространено среди опытных фигуристов, т. к. большинство неудачных прыжков приводит к падению спиной вперед. При падении назад нельзя подставлять руки, т. к. это может привести к травме запястья и плечевого сустава. Правильная техника падения назад заключается в повороте тела в воздухе таким образом, чтобы при приземлении удар распределился на всю поверхность одной ягодицы и бедра, и согнутой напряженной руки. В процессе падения корпус доворачивается навстречу льду и вторая рука помогает первой. Такая техника поможет не только сохранить здоровье, но и мгновенно встать.

Такая техника лучше получается при падении с вращений и прыжков, т. к. вращающий момент прыжка помогает развернуть тело. Если падать ровно назад, и не удастся повернуть корпус, то следует сделать следующее: прогнуть спину дугой, прижать подбородок к груди, прямые руки раскинуть в стороны так, чтобы они совсем чуть-чуть опережали корпус. Падать нужно перекатываясь от низа спины к плечам не расслабляя спину, руки должны лечь на лед всей поверхностью и быть напряжены. Ни в коем случае нельзя сгибать локти. Здесь, как и при всяком падении на лед, нужно стараться, чтобы вектор падения был как можно под более острым углом ко льду. Перед самым приземлением следует оттолкнуться ото льда в направлении падения (не вверх конечно, а параллельно льду), чтобы прокатиться, как можно дальше, тем менее болезненным окажется падение.

Вначале обучение «мастерству падений» происходит на полу. К падениям надо относиться как к неизбежному фактору подготовки, в особенности при разучивании новых элементов. И чем сложнее элемент, тем спокойней надо относиться к падениям.

Растяжка (стретчинг, от англ. stretching — растяжение, удлинение) — эффективное средство для укрепления сухожилий. Для профилактики травм голеностопного и коленного суставов, таких как тендинит, вывих и нестабильность надколенника, специалисты спортивной медицины советуют фигуристам постоянно выполнять упражнения на растяжку мышц и сухожилий [2].

Важное место в снижении травматизма спортсменов-фигуристов занимают вопросы правильного выбора спортивной экипировки. По оценкам специалистов, самая распространенная причина травм и повреждений в области стопы это плохо подобранные коньки. Существующие модели коньков для фигурного катания делятся на коньки универсальные, коньки для обязательных упражнений, коньки для произвольного катания, а также коньки для спортив-

ных танцев. В синхронном катании часто применяют именно танцевальные коньки, хотя ведущие мировые производители выпускают, в настоящее время, ряд моделей специально для синхронного катания.

Появление нескольких моделей коньков объясняется тем, что двигательные задачи, стоящие перед спортсменами в различных разновидностях фигурного катания, несколько различны. Для обязательных фигур характерны относительно низкая скорость движения, особые требования к реберности и т. п. В произвольном катании спортсмены скользят на максимальной скорости, исполняют прыжки и вращения, что требует несколько иной формы конька, способа заточки и большей прочности конструкции. Однако, в настоящее время, в связи с усложнением, как короткой, так и произвольной программ, фигуристы используют один и тот же тип коньков в обеих дисциплинах.

Специфика танцев на льду и синхронного катания, стремление танцоров к предельной близости опорных и свободных ног привели к укорочению носка и пятки конька. Эта особенность уменьшает вероятность зацепления коньков партнеров в плотных позициях ног. Некоторые модели коньков для танцев имеют более тонкое лезвие. Это сделано для того, чтобы облегчить танцорам достижение высокой скорости скольжения, что в ряде танцевальных позиций сделать сложнее, чем в одиночном, или парном катании, где спортсмены имеют более свободные и удобные для разбега положения. Катание на тонких, более скоростных коньках придает движениям танцоров большую легкость и непринужденность.

Ботинки для фигурного катания изготавливают из плотной кожи, точно по размеру ноги. Жесткость голенищ зависит от вида катания и индивидуальных особенностей спортсмена. Как правило, ботинки для одиночного катания, насыщенного прыжковыми элементами, более жесткие, чем танцевальные. Спортсмены со слабым голеностопным суставом должны пользоваться более жесткими ботинками; те, у кого наклон конька ко льду выражен недостаточно, используют относительно мягкие ботинки. Профессиональные ботинки имеют возможность термоформовки, что обеспечивает максимальный комфорт стопе и голеностопу спортсмена при выполнении элементов.

Самой частой причиной боли в области стопы являются ботинки, которые на голени зашнурованы слишком туго. Шнуровать рекомендуется снаружи внутрь. При такой шнуровке ботинок плотнее прилегает к ноге. До места сгиба стопы ботинок шнуровывается туго, после чего эта часть шнуровки можно закрепить простым узлом с дополнительным перекрещиванием шнурков над узлом. Далее, чтобы не затруднять тыльное сгибание стопы, особенно при глубоких (низких) приседах, шнуровка заканчивается без сильного натяжения. Шнуровка не должна стеснять движения стопы при вытягивании носка. Когда ботинки разносятся, можно будет шнуровать немного туже.

Современные модели ботинок имеют, как правило, вшитую в язычок губчатую резину для того, чтобы при тугей

шнуровке не нарушалось кровообращение в стопе. Вместе с тем это облегчает подвижность сустава при хорошо пригнанном ботинке.

Чтобы предотвратить травму или укрепить кажущийся слабым сустав, некоторые фигуристы бинтуют голеностоп. Это делать не следует, так как ограничивается подвижность сустава, что может привести к его ослаблению.

Все новые ботинки давят на костные выступы в области лодыжки. И с этим нужно бороться, а не терпеть, т. к. это может привести к таким травмам, как лодыжечный бурсит, твердые мозоли и омозолености. Этого также позволяет избежать термоформовка ботинок.

В случае необходимости можно выдавливать на боковой поверхности ботинка места под «косточки». Это можно

сделать в обувных мастерских или в мастерских, специализирующихся на заточке фигурных коньков.

В настоящее время сформировался круг методов исследования, без применения которых в спорте уже невозможно добиться значительных успехов. В центре этого круга — спортсмен с его многосторонней деятельностью. В ряду этих методов стоят физиологические, биохимические, психологические методы исследования, методы исследования принципов управления движениями и т. п. Особое значение приобретают эти исследования с точки зрения профилактики травматизма и сохранения здоровья спортсмена. Вместе с тем необходимо критическое обобщение опыта спортивной и тренерской работы, анализ достижений и ошибок отдельных тренеров.

Литература:

1. Абросимова О. И., Савосина М. Н., Абросимов И. А., Телина Э. Н. Специфика травм в синхронном фигурном катании. «Медико-биологические аспекты физической культуры: проблемы и перспективы развития». Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (14–16 ноября 2013). Казань, КФУ, 2013. 324 с.
2. Путкисто М. Стретчинг: метод глубокой растяжки / пер. с англ. — М.: «София», 2003. 175 с.
3. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. Ренстрёма П. А. Ф. Х. — Киев, «Олимпийская литература», 2003. 472с.

Features of blood circulation and physical working capacity of the young athletes who are engaged in canoe racing

Vasilyev Alexander Olegovich, teacher;

Valiullin Rinat Maratovich, teacher

Volga region state academy of physical culture, sport and tourism, Kazan

Relevance. Studying of change of the pump function of heart of the developing organism at systematic muscular trainings, acquires special relevance in connection with attraction of considerable number of children to sports activities. [1, 2, 3].

So children begin to be engaged in canoe racing, demanding intensive muscular efforts at the age of 10.

Features of change of indicators of pump function of heart of children who are systematically engaged in canoe racing remain almost unexplored.

Therefore, the research of features of pump function of heart of young oarsmen is represented very important for optimization of educational and training process.

The Purpose of the work — a research of pump function of heart and hemo dynamic indicators of young athletes of 13–14 years which are systematically engaged in canoe racing and the young men of 13–14 years that aren't doing sports.

Organization and technique of a research. 18 male athletes of 13–14 years have been examined. Children have been shared in two groups: athletes-oarsmen — 9 people who are

systematically engaged in canoe racing and having sports categories from I to the III for adults, and non athletes — 9 young men, who did not do sports.

The research was carried out at the end of the basic period of preparation.

Examinees were offered to execute the PWC 170 test which passed as follows: two five minute loadings on the stationary bicycle Monark Ergomedic 828 E, 50 watts then there was three minute rest and the repeated five minute loading with a the power determined by a formula $PWC_{170} = N1 + (N2 - N1) * (170 - f1 / f2 - f1)$. The record of indicators was made before the loading, after the first and at the end of the second loading.

A Hemodynamic research was made by means of system of monitoring MARG 10–01 (Mikrolyuks, Chelyabinsk). The following indicators were registered: SpO2 blood hemoglobin saturation by oxygen, pulse rate, pulsation amplitude of photoplethysmogram, index of sympathetic activity, systolic and diastolic arterial pressure, average and pulse arterial pressure, breathing frequency, heart rate, SV (stroke volume), ampli-

tude of aorta pulsation, FB (fraction of burst), wave amplitude of filling, acceleration index, speed index, minute volume of blood, SI (shock index), hart index, finite and diastolic volume, finite and diastolic index, index of distribution of water sectors, shock index of work of the left ventricle, the general peripheral resistance, index of the general peripheral resistance, shock index of the general peripheral resistance, integrated index of a condition of the patient). Besides indicators of the test (physical working capacity) and those indicators which were integral were fixed.

On indicators of growth and weight, both investigated groups were identical: growth $165,9 \pm 5$, $167,9 \pm 10,5$; weight $54 \pm 10,5$, $52 \pm 7,8$

Results of a research have been processed by means of the SPSS 20 program. Tests for assessment of a normality of distribution of the studied indicators and means of assessment of the statistical importance between the studied selections

depending on the nature of distribution of values (t-criterion, Mang — Whitney's criterion, etc.) have been used.

Results of a research and their discussion. During the research it is revealed that indicators of cardiovascular system (tab. 1) don't show big differences between studied groups. Except chronotropic function of heart it is noted low values of the heart rate of blows the oarsmen-canoeists have in comparison with control group. At the same time the similar situation is observed and by data received at different stages. The reaction of the warmly vascular system to physical activity also had a similar character, except an indicator of final diastolic volume which decreased at non athletes whereas statistically significant changes at athletes are not noted. That can be a consequence of insufficient venous return after physical activity, led to the fact, that the blood saturation in the period of a diastole at non athletes decreased. This statement demands further checks.

Table 1. Features of blood circulation of athletes-oarsmen and non athletes

Indicators	Stages	Athletes	Non athletes	P (between groups)	P (After the third load)	
					athletes	non athletes
S,%	1	49,26 ± 13,23	53,36 ± 16,63	0,57	,000	,002
	2	57,34 ± 16,48	62,51 ± 18,73	0,54		
	3	86,52 ± 10,20	77,43 ± 19,87	0,24		
diastolic arterial pressure/ mm Hg	1	110,78 ± 10,95	112,44 ± 9,45	0,73	,000	,000
	2	122,89 ± 12,68	125,22 ± 10,86	0,68		
	3	148,00 ± 11,05	138,75 ± 11,23	0,11		
systolic arterial pressure/ mm. Hg	1	69,78 ± 10,73	76,00 ± 6,60	0,16	,263	,165
	2	71,67 ± 8,67	74,22 ± 6,50	0,49		
	3	74,11 ± 5,80	80,50 ± 6,82	0,05		
артериальное давление среднее/мм. Hg	1	84,59 ± 7,85	87,92 ± 5,00	0,30	,022	,011
	2	84,57 ± 11,32	89,70 ± 6,20	0,25		
	3	90,96 ± 6,65	94,39 ± 5,03	0,24		
frequency of breath of a reogramm, cycles цикл/min	1	17,11 ± 2,68	18,11 ± 2,90	0,46	,004	,000
	2	21,57 ± 2,83	21,89 ± 1,74	0,78		
	3	23,28 ± 3,84	24,02 ± 2,99	0,65		
heart rate of blows, kick/min	1	86,11 ± 10,21	95,07 ± 7,27	0,05	,000	,000
	2	99,25 ± 12,33	106,31 ± 11,86	0,23		
	3	136,70 ± 11,30	137,89 ± 20,87	0,88		
stroke output, ml.	1	81,76 ± 21,51	75,64 ± 17,66	0,52	,102	,001
	2	86,52 ± 17,34	73,66 ± 22,02	0,19		
	3	73,87 ± 17,30	63,28 ± 22,95	0,29		
fraction of emission,%	1	57,47 ± 1,43	58,87 ± 2,77	0,20	,000	,001
	2	60,63 ± 1,79	59,42 ± 2,69	0,28		
	3	59,34 ± 1,45	58,57 ± 1,96	0,17		
Final diastolic volume, ml.	1	141,90 ± 38,94	127,76 ± 29,32	0,40	,069	,000
	2	142,39 ± 29,78	122,87 ± 34,48	0,22		
	3	125,44 ± 30,36	108,31 ± 36,65	0,30		
general peripheral resistance ес/см5	1	1069,11 ± 382,07	1058,41 ± 230,09	0,94	,001	,012
	2	805,07 ± 248,09	974,59 ± 250,77	0,17		
	3	752,53 ± 203,83	923,41 ± 235,99	0,12		
minute volume of blood circulation, dyn/sec/ sm	1	6,95 ± 2,16	7,13 ± 1,64	0,85	,000	,002
	2	8,58 ± 2,06	7,77 ± 2,17	0,43		
	3	10,04 ± 2,44	8,43 ± 2,22	0,17		

WITH NANOSECOND

Despite the similarity of the warmly vascular system with investigated we have found out that physical working capacity was higher in a group of athletes. It is possible to consider that at this age when growth is still observed and formation of various systems of an organism the physical activity of the warmly vascular system doesn't make significant changes in indicators. Improvement of working capacity happens most likely by means of other mechanisms, in particular due to more adequate functioning of the musculoskeletal device which having identical inquiries in blood circulation can pro-

vide higher performance. All this was expressed that the indicator of PWC 170 was better in group of athletes-oarsmen (fig. 1) as absolute, and in relative sizes. At the same time at the time of loading more stroke output high values were reached that speaks about big efficiency of inotropic function of the heart. Of course, similar calculation is based on an indirect technique and there can be essential inaccuracies, but also on reography indicators (tab. 1.), which were fixed between stages (at rest) the tendency to great values of the stroke output at athletes in case of identical sizes of heart rate was noted.

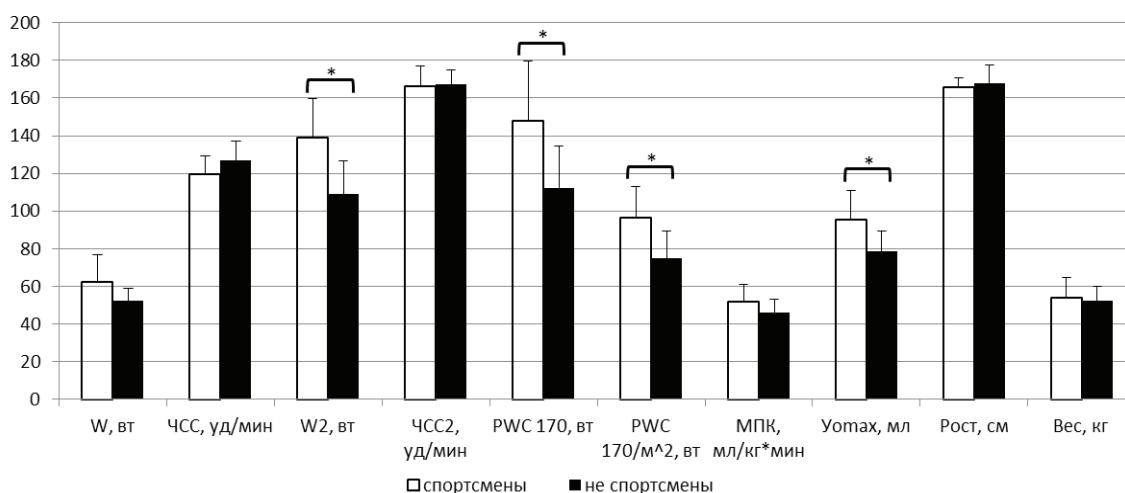

Fig. 1. Indicators of the PWC 170 test at athletes-oarsmen and not athletes (* reliability of distinctions at $p < 0.05$)

Conclusion.

It is established that systematic occupations rowing on a canoe at the age of 13–14 years don't influence on the warmly vascular system at rest. At the same time the maximal stroke output during performance of physical activity of PWC-170 at canoeists was higher that speaks about a big inotropic re-

serve of the warmly vascular system. The physical working capacity recorded by means of the test PWC-170 was better in group of athletes what, most likely, speaks about more rational functioning of the musculoskeletal device which, at almost similar parameters of the warmly vascular system between groups, can provide higher performance.

References:

1. Diagnostics of functional readiness of young athletes of different age and sex / Under the general edition of t Jordansky F.A. — M., 1993. — 112 pages.
2. Vanyushin M. Yu., Yu. S. Vanyushin Adaptation of cardio respiratory system of athletes of different types of sport and age to physical activity. Kazan: publishing company «Pechat-Service XXI century», 2011. 138 pages.
3. Khayrullin R. R. Influence of physical activity of the increasing power on indicators of cardio respiratory system of athletes with various typological features of blood circulation / R. R. Khayrullin, O. V. Kosareva // Basic researches. — 2011. — No. 10. — Page 393–396.

Срочный тренировочный эффект беговых нагрузок субмаксимальной интенсивности, выполняемых в облегченных условиях

Зухов Александр Сергеевич, кандидат педагогических наук
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (г. Омск)

Волков Павел Юрьевич, преподаватель
Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова (г. Барнаул)

В статье представлен способ выполнения беговых нагрузок, осуществляемых в субмаксимальном режиме работы, с использованием дополнительной помощи при преодолении дистанции, а также описан срочный тренировочный эффект, полученный от применения данных нагрузок, который проявляется в улучшении времени прохождения дистанции 1000 м после выполнения бега, осуществляемого в облегченных условиях.

Ключевые слова: срочный тренировочный эффект, субмаксимальная интенсивность, бег на средние дистанции

Выполнение беговых нагрузок в облегченных условиях показало свою эффективность при развитии скоростных способностей. Это объясняется тем, что использование облегченных условий в тренировочном процессе помогает спортсмену повысить свою максимальную скорость и в многократных повторениях «запомнить ее» [12, с. 13]. Обзор научных исследований, сделанных Н. Романовой показывает, что в тренировке спринтеров применяются в основном следующие средства, позволяющие превышать максимальную скорость бега за счет создания искусственных условий при выполнении движений: бег по наклонной дорожке, бег с принудительной тягой, бег по бегущей дорожке («инерционная дорожка») и бег с использованием системы облегчающего лидерования (СОЛ) [10, с. 3]. При этом, наиболее широко применяемыми средствами, позволяющими превышать максимальную скорость бега в тренировочном процессе, являются бег с принудительной тягой и бег по наклонной дорожке. При использовании данных средств необходимо придерживаться определенных правил. При выполнении упражнений на наклонной дорожке угол ее наклона не должен превышать 3 градусов. Кроме того, бег под уклон должен чередоваться с пробежками в обычных и затрудненных условиях (бег в гору). При использовании принудительной тяги наиболее эффективной будет тренировка, в которой спортсмен будет пробегать дистанцию 50 м с принудительной тягой на 0,5 с лучше, чем в обычных условиях [10, с. 3].

Следует уточнить, что перечисленные средства развития скоростных способностей относятся к нетрадиционным средствам подготовки, это подтверждается тем обстоятельством, что ни в одной анализируемой нами тренировочной программе, представленной в специальной литературе, не предусматривается выполнение беговой нагрузки с использованием внешней дополнительной помощи спортсмену [4, 5, 6, 8 и др.]. Таким образом, с одной стороны всем известна эффективность применения средств, облегчающих условия выполнения упражнений, а с другой стороны их использование при развитии скоростных способностей не получило широкого распространения в реальном тренировочном процессе.

В подготовке бегунов на средние дистанции применение внешней дополнительной помощи при выполнении беговых нагрузок практически не используется в тренировочном процессе. Анализ литературных данных позволил нам найти лишь одну публикацию, в которой рекомендуется использовать буксировочное устройство с дозированной силой тяги, на дистанциях от 200 м до 3000 м с околопредельной и сверхпредельной скоростью. Такую нагрузку рекомендуется выполнять 2–3 раза в неделю, пробегая 1–2 отрезка за тренировку. В результате чего, по заверению авторов исследования, спортивные результаты спортсменов уже через 4–5 недель существенно улучшаются [1, с. 18]. Однако, использование данного буксировочного устройства в условиях легкоатлетического манежа и стадиона не представляется возможным в связи с тем, что необходимо использовать мотоцикл для реализации данной идеи. В тоже время данные полученные в проведенном исследовании свидетельствуют о целесообразности применения средств, облегчающих условия выполнения беговых нагрузок в субмаксимальном режиме работы для улучшения результатов в беге на средние дистанции.

В данном исследовании нами предложен способ выполнения беговых нагрузок с использованием дополнительной помощи спортсмену, который может быть реализован при выполнении упражнений в условиях легкоатлетического манежа, а также описан срочный тренировочный эффект от применения данных упражнений.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 1 студент и 1 студентка Алтайского государственного технического университета. В тренировочном занятии, проведенном в легкоатлетическом манеже 1 октября 2016 г. спортсмен сдавал контрольный норматив бег 1000 м с фиксированием времени пробега дистанции. В занятии, проведенном 2 октября студент выполнял уже 2 контрольных бега на дистанции 1000 м, при этом в первом случае он осуществлял бег с внешней дополнительной помощью в виде тяги его на резиновом амортизаторе другими студентами, а повторный бег выполнялся с установкой на достижение максимально высокого результата после отдыха, определяемого самим спортсменом. Студентка выполняла идентичную нагрузку в период с 21 по 22 октября.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования (рис. 1) свидетельствуют о том, что у юноши и у девушки после выполнения бега, осуществляемого в виде тяги на резиновом амортизаторе, при преодолении дистанции 1000 м проявляется срочный тренировочный эффект в улучшении результатов, показанных при повторном пробегании дистанции в обычных условиях. Так, юноша показал результат в беге на 1000 м 1 октября 2016 г. 3,16 мин, а 2 октября после преодоления дистанции 1000 м с внешней дополнительной помощью показал результат 3,05 мин. Очевидно, что за один день спортсмен не мог стать лучше подготовлен на столько, чтобы преодолеть дистанцию 1000 м на 11 сек быстрее, это позволяет нам связать данные улучшения с проявлением срочного тренировочного эффекта от выполнения

бега, осуществляемого с внешней помощью. Отметим, что время, показанное в беге на дистанции 1000 м при выполнении его с тягой на резиновом амортизаторе, составило 2,54 мин. Таким образом, спортсмен при использовании внешней помощи пробежал дистанцию 1000 м на 22 сек быстрее своих возможностей, при этом не составляет большого труда добиться и больших улучшений результата. Так, девушка, которая принимала участие в нашем исследовании, пробежала дистанцию 1000 м с внешней дополнительной помощью за 3,20 мин, имея лучший результат до этого момента 4,20 мин. Таким образом, студентка преодолела дистанцию 1000 м на 60 сек быстрее своих максимальных возможностей, при этом она смогла пробежать дистанцию после 15 минутного отдыха за 4,10 мин, превысив свое личное достижение на 10 сек.

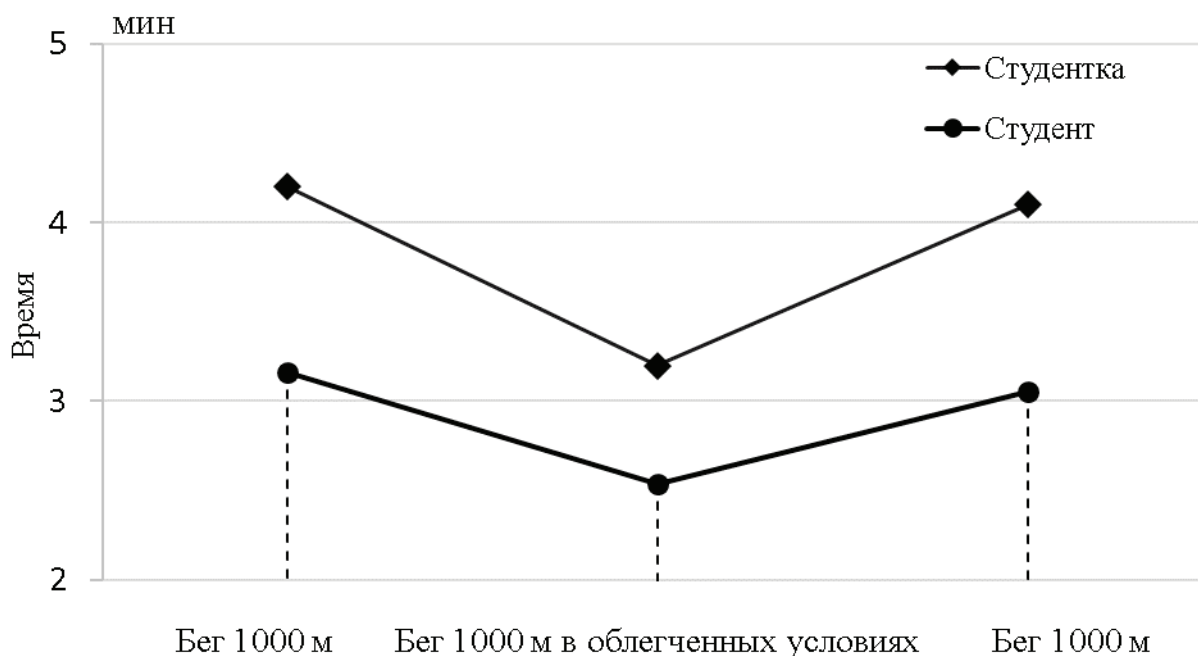

Рис. 1. Срочный тренировочный эффект, полученный от выполнения беговой нагрузки, при преодолении дистанции 1000 м с внешней дополнительной помощью

Основные затруднения при реализации предложенного в данном исследовании способа выполнения беговых нагрузок субмаксимальной мощности с использованием дополнительной помощи связаны с тем, что необходимо наличие людей, способных поддерживать заданную скорость передвижения на необходимой дистанции. В нашем случае задача была решена при помощи спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции, для которых не составляет большого труда преодолеть дистанцию 200 м за 35 сек (в случае выполнения бега юношей) и быстрее. При этом после преодоления одного круга, составляющего 200 м, лидер, осуществляющий внешнюю дополнительную помощь при преодолении дистанции 1000 м, менялся. Таким образом, чем длиннее будет дистанция, тем большее количество помощников будет необходимо.

Кроме того, необходимо стремиться, чтобы скорость передвижения была равномерной, то есть без ускорений и замедлений при преодолении дистанции. Чтобы не нарушать технику бега при пробегании виражей, длина резинового амортизатора была небольшой и составляла около 5 метров.

Для повышения результативности бега, выполняемого в субмаксимальном режиме работы, в частности, при выполнении бега на 1000 м, рекомендуются различные средства и методы. Если ориентироваться на данные В. Н. Селуянова, то необходимо осуществлять подбор средств и методов таким образом, чтобы от их применения происходило увеличение максимальной алактатной мощности (МАМ) и скорости бега на пороге анаэробного обмена (ПАНО) [11, с. 27]. Так для повышения МАМ можно воспользоваться программой, разработанной С. И. Вовк [3, с.

15], либо любой другой программой, направленной на повышение скорости бега. Средства и методы повышения скорости бега на ПАНО описаны достаточно широко [7, 13, 14 и др.]. В тоже время Ю. В. Верхошанский предлагает использовать разработанную им принципиальную модель системы тренировки в беге на выносливость, в которой подробно описаны применяемые средства и методы, а также последовательность их применения в годичном цикле [2]. При этом, ни в одной из представленных публикаций нет рекомендаций, которые бы относились к выполнению бега с использованием внешней дополнительной помощи при выполнении беговых упражнений. В основ-

ном же рекомендуются к использованию дистанционные методы тренировки и бег в усложненных условиях (бег, выполняемый с «тормозом», либо бег в гору). Однако это не означает, что лишь данными средствами нужно ограничиваться в подготовке бегунов на средние дистанции. Необходимо также осуществлять поиск нетрадиционных средств и методов подготовки, выявлять их эффективность и разрабатывать технологию их применения в тренировочном процессе. Если этого не делать, то мы вернемся к ситуации, когда большинство исследователей будут обосновывать уже используемые практикой средства, о чем писал И. П. Ратов еще в 1977 году [9].

Литература:

1. Буксировочное устройство / Ж. Холодов, А. Хломенок, П. Хломенок, А. Якимов // Легкая атлетика. — 1982. — № 6. — С. 18.
2. Верхошанский, Ю. В. Физические основы и методические принципы тренировки в беге на выносливость / Ю. В. Верхошанский. — М.: Советский спорт, 2014. — 80 с.
3. Вовк, С. И. Специфика адаптации к нагрузкам алактатно-анаэробной направленности / С. И. Вовк // Научный атлетический вестник. — 1999. — № 1. — С. 14–18.
4. Легкая атлетика. Бег на короткие дистанции. Примерные программы для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва. — М.: Советский спорт, 2005. — 116 с.
5. Легкая атлетика: Учеб. для ин-тов физ. культ / под ред. Н. Г. Озолина, В. И. Воронкина. — М.: Физкультура и спорт, 1979. — 597 с.
6. Легкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. И. Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 464 с.
7. Мякинченко, Е. Б. Развитие локальной мышечной выносливости в циклически видах спорта / Е. Б. Мякинченко, В. Н. Селуянов. — М.: ТВТ Дивизион, 2009. — 360 с.
8. Озолин, Э. С. Спринтерский бег / Э. С. Озолин. — М.: Человек, 2010. — 176 с.
9. Ратов, И. П. Рационализация системы подготовки спортсменов / И. П. Ратов // Научно-спортивный вестник. — 1977. — № 6. — С. 3–7.
10. Романова, Н. Спринт: нетрадиционные средства тренировки. Обзор научных исследований / Н. Романова // Легкая атлетика. — 1983. — № 12. — С. 3–4.
11. Селуянов, В. Н. Подготовка бегуна на средние дистанции / В. Н. Селуянов. — М.: СпортАкадемПресс, 2001. — 104 с.
12. Спринт: теория и практика: эффект «динамического срыва» / Н. Лавриненко, И. Кравцев, З. Петрова // Легкая атлетика. — 1988. — № 10. — С. 13–14.
13. Фитзингер, П. Бег по шоссе для серьезных бегунов пер. с англ. / П. Фитзингер, С. Дуглас. — Мурманск: Тулома, 2007. — 192 с.
14. Янсен, П. ЧСС лактат и тренировки на выносливость: пер. с англ. / П. Янсен. — Мурманск: Тулома, 2006. — 160 с.

Исследование практического занятия по физическому совершенствованию студентов на основе системы кроссфит

Исмагилов Дамир Канганович, преподаватель

Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Атаев Отабек Рахимбергенович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Данная статья содержит информацию, раскрывающую пульсограмму практического занятия по физическому воспитанию студентов на основе системы кроссфит.

Ключевые слова: студенты, физическое воспитание, кроссфит

Известно, что кроссфит является системой физического совершенствования, где упражнения выполняются с высокой интенсивностью для различных групп мышц, что способствует не только развитию мускулатуры студента, но и улучшению функционированию сердца, дыхательной системы и обеспечивающие развитие выносливости [4].

В теоретическом аспекте авторов [1,2] отличают, что кроссфит как вид спорта имеет свои особенности:

- разносторонний характер воздействия на организм и на развитие специальных профессионально-волевых качеств. Чередование движений и действий, часто изменяющиеся по интенсивности, разносторонности и продолжительности;
- двигательная деятельность оказывает благоприятное общее комплексное воздействие, на организм занимающихся, способствует развитию и совершенствованию у студентов основных физических качеств.

Объект исследования. Образовательный процесс по физическому совершенствованию студентов на базе использования средств системы кроссфит.

Цель исследования. Определить ответную реакцию сердечно-сосудистой системы студентов на основе кросс-

фита в процессе практического занятия по физическому воспитанию.

Задачи исследования.

1. Проанализировать динамику ЧСС при проведении практического занятия средствами кроссфита.

2. Определить процентное соотношение энергообеспечения занятия системы кроссфит.

3. Определить наиболее высокий, низкий, средний и общую сумму частоты сердечных сокращений занятия по физическому совершенствованию.

Метод исследования. Инструментальный (монитор сердечного ритма фирмы Polar).

Организация исследования. Педагогический эксперимент проводился на базе Ташкентского университета информационных технологий, в котором участвовали студенты 1 курса специального факультета.

Занятие состояло из подготовительной части (разминка 5 минут), основной части: кроссовый бег — 11 минут, 3 подхода сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание каждый подход по 1 минуте, игра в мини-футбол в универсальном спортивном зале 40 м × 20 м, 29 минут, в заключительной части стретчинг — 2 минуты.

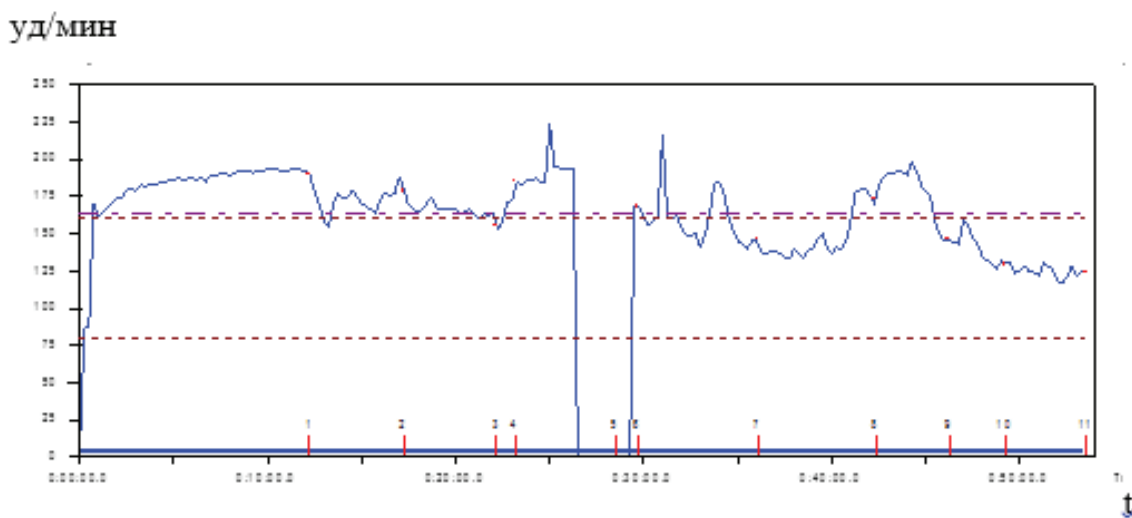

Рис. 1. Динамика ЧСС при проведении практического занятия по системе кроссфит

На рисунке 1 приводится динамика ЧСС в процессе занятия по системе фитнеса. Исходный пульс 87 уд/мин (это начало записи), а в покое пульс 78 уд/мин.

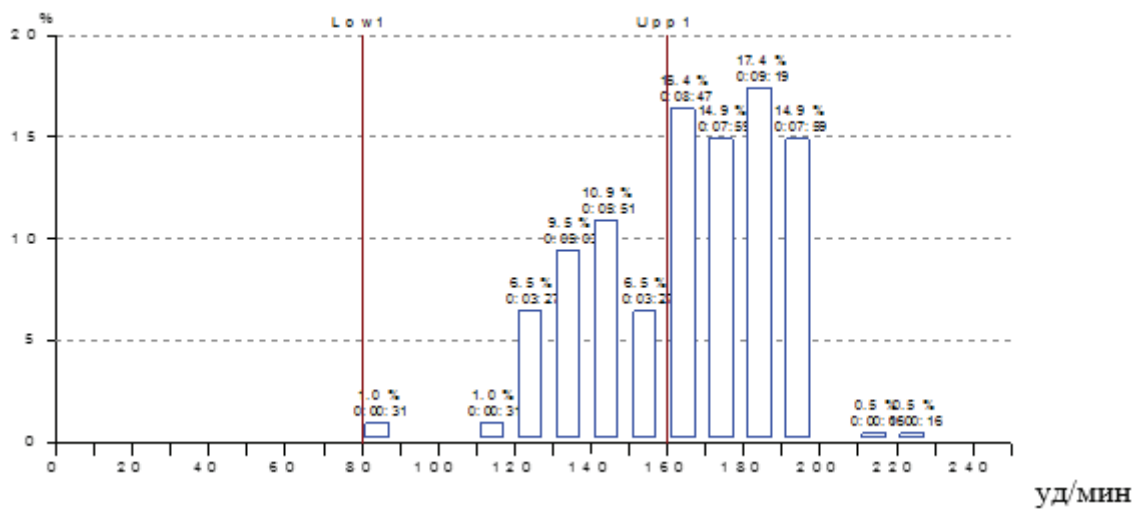

Рис. 2. Соотношение времени и ЧСС практического занятия по системе кроссфит

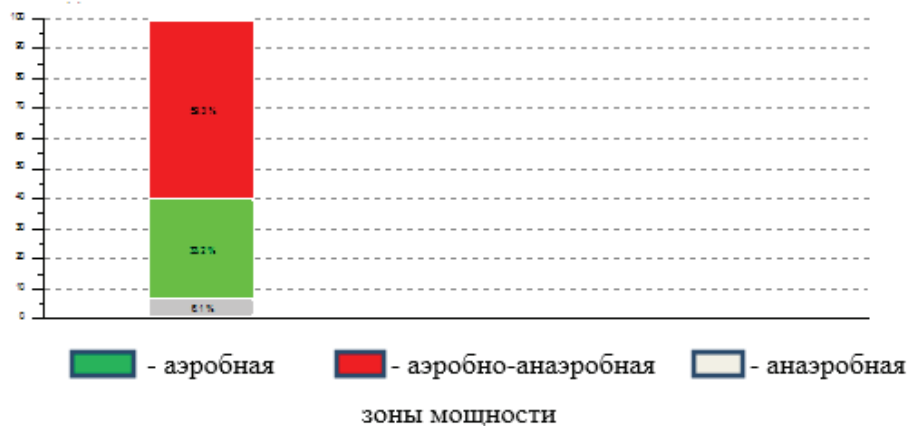

Рис. 3. Процентное соотношение энергообеспечения практического занятия по системе кроссфит

Рисунки 2,3 отражают информацию соотношении энергообеспечения занятия: в анаэробной зоне — 6,5%, аэробной — 53,3%, аэробно-анаэробной — 34,2%. Минимальный пульс 87 уд/мин в начале записи, наиболее высокий

показатель — 223 уд/мин процессе игры в мини-футбол. В среднем ЧСС практического занятия составило — 164 уд/мин, что по данным автора [3] оно относится к зоне большой интенсивности (60–65% от V2).

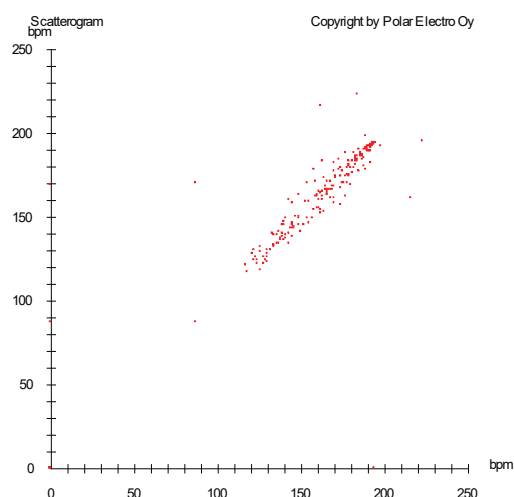

Рис. 4. Скатерограмма ЧСС практического занятия по системе кроссфит.

На рисунке 4 отражается скатерограмма ЧСС занятия по физическому воспитанию, а на 5 рисунке показатели ЧСС через каждые 3 минуты.

00:00:00	0	87	87	170	161	165	168	171	174	174	179	180
00:03:00	179	183	181	183	183	184	184	186	186	187	186	187
00:06:00	187	186	188	185	190	189	190	191	189	191	192	192
00:09:00	192	191	192	192	193	193	193	192	192	193	194	193
00:12:00	192	189	178	170	158	154	170	177	174	174	179	175
00:15:00	170	168	166	164	173	178	175	177	188	180	169	166
00:18:00	165	166	171	174	167	166	166	166	166	163	165	166
00:21:00	163	160	163	162	164	153	159	171	173	184	183	186
00:24:00	186	187	184	184	223	195	194	194	194	194	194	194
00:30:00	161	155	159	162	216	161	160	162	154	149	149	150
00:33:00	141	149	163	183	185	177	162	152	145	143	140	145
00:36:00	145	138	136	139	138	137	134	133	140	136	134	139
00:39:00	140	147	150	141	137	141	139	145	158	178	179	181
00:42:00	176	170	182	188	190	190	192	191	189	198	192	182
00:45:00	179	174	157	149	145	146	144	143	160	155	146	143
00:48:00	134	132	130	126	132	130	130	123	126	129	124	124
00:51:00	122	130	128	126	118	117	121	128	122	124	125	125

Рис. 5. Показатели ЧСС через каждые 3 минуты

Выводы. Упражнения системы кроссфит проходят на высоком эмоциональном фоне, что способствует выполнению их в определенном напряжении. Соревнователь-

ный характер, стремление превзойти соперника в выполнении упражнений мобилизует возможности для действий с максимальным напряжением сил.

Литература:

1. Замчий Т.П., Мусин С.А., Скатеева М.Х. Кроссфит в системе физической подготовки силовых структур. // Мат. XVII межд. научно-практич. конфер. 10–11 июня 2015 г. Иркутск. С. 83–85.
2. Профессиональная подготовка специалистов по физической культуре и спорту: монография [А.З. Зиннатуров и др.] М: Из-во «ТИПФК», 2011. — 79 с.
3. Платонов В.Н. Система подготовки в олимпийском спорте. Общая теория и ее практическое приложение. К. / Олимпийская литература. 2008. — 803 с.
4. Хоули Э.Т., Френкс Б.Д. Оздоровительный фитнес: пер. с англ. — К. Олимпийская литература. 2000. — 480 с.

Место и применение тактических действий в спринтерском беге

КазакOV Озод Раджапович, заведующий кафедрой
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

В настоящее время очень высокий уровень технической, физической и волевой подготовки легкоатлетов разных стран никого не удивляет. Поэтому в большинстве случаев решающим фактором достижения успеха на международных соревнованиях различного уровня становится уровень владения искусством тактики.

Тактическая подготовка состоит не только из овладения знаниями в данной области, применении их в соответствии с конкретным видом легкой атлетики. В специальную тактическую подготовку входит разработка соответствующих приемов и способов соревнования, изучение и учет воз-

можностей конкретных будущих соперников, составление планов, графиков, вариантов. В общем, тактическое мастерство основывается на богатстве знаний, умений и навыков, обеспечивающих точное выполнение намеченного плана, оперативную оценку ситуации при неудаче и принятия оптимального решения.

Задачами тактической подготовки являются:

- 1) изучение общих правил тактики;
- 2) изучение сущности и закономерностей спортивных соревнований, и особенно вида легкой атлетики, на которой специализируется спортсмен;

- 3) изучение тактических ходов, средств и возможностей в том виде легкой атлетики, в которой специализируется спортсмен;
- 4) изучение тактического опыта сильных спортсменов;
- 5) изучение практического применения тактических элементов, приемов, путей и вариантов на занятиях, тренировках и соревнованиях («тактические учения»);
- 6) изучение силы соперников, их тактической, физической и волевой подготовки, тактические приемы, варианты и системы соревнований с учетом ситуации и иных внешних условий.

После изучения всего этого спортсмен с учетом конкретного своего соперника должен разработать тактику на предстоящие соревнования, (выбрать наиболее целесообразную схему соревнования, варианты решения определенных задач, найти их решение, составить график и т. п.). также необходимо проанализировать прошлые соревнования, тактику и эффективность элементов, вариантов, их составляющих, сделать соответствующие выводы. Знания в области тактики формируются путем изучения специальной литературы, слушания лекций, бесед, наблюдения за соревнованиями, а также в процессе практических занятий и анализа.

Основное средство обучения тактике — повторное выполнение упражнения или действия по намеченному плану (с изменением скорости бега, тактической схемы, применением в «сложившейся» ситуации одного из выработанных вариантов и пр.).

Тактическое мастерство тесно связано с развитием физических и волевых качеств. Недостаточность скорости и выносливости часто препятствует повышению тактического мастерства. Например, несмотря на то, что с тактической точки зрения бег с изменяющимся темпом достаточно эффективен, спортсмен не может вынести ускорение несколько раз за 400 метров и поэтому применение такого бега нецелесообразно.

Зачастую перед попыткой реализации намеченной тактической комбинации приходится повысить функциональные возможности спортсмена.

Тактику изучают в учебных сборах, тренировках, непосредственно в ходе соревнований. Особенно в последние этапы подготовки изучение тактики должно осуществляться одновременно с физической и волевой подготовкой. Обучение тактике при выполнении упражнения (вида) в полную силу — важное условие успеха. На «тактических занятиях», т. е. на занятиях по специальному виду спорта особое внимание уделяется выполнению действий в условиях, максимально приближенных к соревнованиям. Основными методами обучения и совершенствования тактической подготовки являются:

- обучение тактическим элементам и действиям по отдельности или связывая их между собой, це-

лостное выполнение, словесное объяснение, анализ действий (своих и соперника), повторение элементов, связок, действий, разработка вариантов тактических действий, выполнение творческих заданий в ходе занятий и соревнований, тактические занятия.

Для совершенствования распределения спортсменом своих сил в ходе соревнований применяют следующие систематические методы:

1. Выполнение запланированных на занятиях разделов, точное выполнение намеченных систем взаимодействия с введением отрицательных факторов.
2. Повторное выполнение межфинишных упражнений.
3. Отведение финиша на определенное расстояние.
4. Последовательное упражнение с отдохнувшими партнерами (соперниками).
5. Неоднократное выполнение упражнений с уменьшением нагрузки, расслаблением, в условиях, максимально приближенных к соревновательным.

Для развития навыков легкого перехода спортсмена от одной системы тактических действий к другой применяют следующие методы:

1. Переход спортсменов по ранее оговоренному сигналу с одной тактической комбинации и приемов к другим.
2. Неожиданное создание меняющихся условий, требующих от спортсмена быстрого и творческого мышления.
3. Проведение товарищеских соревнований с соперниками, заметно отличающимися стилем ведения тактической борьбы.

С помощью приведенных ниже методов формируются навыки, связанные с правильным выбором и применением конкретного тактического приема из своего арсенала в связи с изменившимися условиями:

1. Выполнение упражнений с усложнением тактических приемов, вызванных необходимостью правильного их выбора.
2. Введение элементов преодоления противостояния соперника, конкретных тактических задач, требующих творческого, самостоятельного мышления.

Непосредственное наблюдение за соревнованиями может преследовать цели: уяснить определенные моменты, оценку действий и особенностей соперника, разработку своих тактических действий.

Как было сказано выше, при равных показателях физической и волевой подготовки нередко успех гарантирует высокий уровень тактической подготовки. Осознанное и умелое применение на научной, психолого-педагогической основе описанных выше методов и средств тактической подготовки, выработка соответствующих умений и навыков является важнейшей задачей педагогов-тренеров.

Влияние изменений правил соревнований и судейства в боксе на тренировочный и соревновательный процесс

Ражабов Гулом Курбанбаевич, старший преподаватель;
Каландаров Давронбек Шаражабович, преподаватель;
Каримов Шехназар Курбанбаевич, преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Ключевые слова: правила, жесты, подготовка, боксеры, соревновательная деятельность, бой

Актуальность. Правительством и Президентом Республики Узбекистан осуществляется ряд мер, направленных на воспитание здорового и всесторонне развитого подрастающего поколения, создаются предпосылки для развития творческого и интеллектуального потенциала молодежи.

Международной ассоциацией бокса АИБА были внесены изменения в правила проведения соревнований и судейства, направленные на сохранение здоровья спортсменов и повышение популярности данного вида спорта.

После Лондонской Олимпиады-2012 ассоциацией бокса было принято решение о выступлении боксеров на соревнованиях без защитных шлемов. Это изменение сильно повлияло на процесс соревновательной деятельности боксеров.

Необходимо отметить, что в настоящее время имеется много научно-методической литературы, посвященной подготовке квалифицированных боксеров, контролю и управлению процесса физической и технико-тактической подготовки [1,2]. Но проведенные наблюдения показывают, что во многих школах бокса существует достаточно проблем в изучении новых правил, введенных Международной ассоциацией бокса АИБА.

По мнению ведущих исследователей Новикова [3], успешность соревновательной деятельности является критерием эффективности системы подготовки.

Цель исследования — повышение эффективности соревновательной деятельности путем организации теоретической подготовки боксеров к внесенным изменениям в правила соревнований и судейства.

В процессе работы решались следующие задачи:

1. Изучение процесса соревновательной деятельности квалифицированных боксеров, владеющих индивидуальным стилем ведения боя.

2. Определение эффективных путей ликвидации недостатков, допускаемых в процессе соревновательной деятельности квалифицированных боксеров, владеющих индивидуальным стилем ведения боя.

Организация и методы исследования. В целях подготовки боксеров к ведению боя по новым правилам были организованы специальные занятия с командой боксеров СКИФ. Занятия проводились в течение 3 месяцев в объеме 30 часов, из них 10 часов отводилось методическим и 20 часов — практическим учебно-тренировочным занятиям.

В процессе учебно-тренировочных занятий с боксерами, привлеченными к исследованиям, изучались особенности распределения технико-тактической, физической и психологической подготовки в недельном цикле с учетом изменений, внесенных в правила проведения соревнований и судейства по боксу.

В целях изучения надежности результатов исследования был проведен отдельно по группам статистический анализ технико-тактических действий.

Настоящая работа посвящена проведению педагогических исследований по изучению этих вопросов.

В ходе проведенных педагогических наблюдений выявлено, в какой степени квалифицированные боксеры ознакомлены с новыми изменениями, внесенными в правила проведения соревнований и судейства. С этой целью было организовано педагогическое наблюдение за ходом 2 соревнований — Первенства Ташкентской области и открытого чемпионата УзГосИФК, посвященного Дню Конституции Республики Узбекистан.

Следует отметить, что почти во всех боях наблюдалось недопонимание со стороны боксеров новых жестов и словесных команд рефери. Боксеры настолько привыкли к старым командам, как «бокс», «стоп», «брек», что не реагируют на такие другие новые жесты и команды, как:

- head up (подними голову)
- no pushing (нельзя толкать соперника рукой и телом)
- no open close (нельзя нанести удар открытой перчаткой)
- no low blow (нельзя нанести удар ниже пояса)
- no holding (нельзя держать руку соперника)
- no pressing — не нажимай (не дави)
- watch the head — следи за головой
- break, step back — шаг назад
- clean fight — работай аккуратно
- listening command referee — слушай команду рефери
- you are ready — готовься
- shake hand — поприветствуйте

В ходе наблюдений за соревнованиями выявлено, что большинство спортсменов не реагируют на команды рефери, не понимают новых команд и судейских жестов. Наблюдались случаи, когда по команде рефери один из боксеров останавливает бой, а другой в это время сильным ударом посылает его в нокаут. Учитывая, что боксеры согласно новым правилам участвуют в соревнованиях без защитных шлемов, незнание новых правил может привести к серьезным и нежелательным травмам.

Результаты и их обсуждения. Результаты наблюдений показывают, что среди боксеров участились случаи получения травм головы, бровей, век и носа. Главной причиной

этому является недостаточная осведомленность боксеров о новых изменениях и отсутствие надлежащей подготовки по освоению этих новых правил и жестов.

Таблица 1. Показатели соревновательной деятельности боксеров, владеющих индивидуальным стилем ведения боя (n= 60)

№	Стиль ведения боя	Боксеры, проводившие бой успешно, %	Боксеры, получившие травму, %
1	Боксеры-темповики	55	45
2	Боксеры, мощно атакующие сильными ударами	36	64
3	Боксеры, предпочитающие контратаки	77	23
4	Высокотехнические боксеры	82	18
5	Универсальные боксеры, ведущие комбинационный бой	85	15
6	Боксеры-левши	48	52

Как видно из таблицы, что среди боксеров с различным стилем ведения боя 64 % травм приходится на боксеров, мощно атакующих сильными ударами. Среди универсальных боксеров, ведущих комбинационный бой, травмы составляют 15 %.

Анализ данных показывает, что квалифицированные боксеры не подготовлены к изменениям в правилах соревнований и судейства.

Из таблицы видно, что после специально организованных занятий почти у всех боксеров, владеющих индивидуальным стилем ведения боя, снизился показатель полученных травм по сравнению с показателями до эксперимента, что доказывает эффективность организации методических и практических занятий по подготовке боксеров к проведению боя по новым правилам.

Таблица 2. Показатели соревновательной деятельности боксеров, владеющих индивидуальным стилем ведения боя (n= 60)

№	Стиль ведения боя	Боксеры, проводившие бой успешно, %	Боксеры, получившие травму, %
1	Боксеры-темповики	78	22
2	Боксеры, мощно атакующие сильными ударами	68	32
3	Боксеры, предпочитающие контратаки	91	9
4	Высокотехнические боксеры	90	10
5	Универсальные боксеры, ведущие комбинационный бой	89	11
6	Боксеры-левши	75	25

Заключения. Естественно, что весомые достижения наших боксеров — это результат грамотно поставленного тренировочного процесса. Чтобы повысить эффективность

соревновательной деятельности боксеров, необходимо провести учебные занятия по подготовке их к ведению боя по новым правилам соревнований и судейства.

Литература:

1. Акопян А. О. Новиков А. А. Анализ характеристик соревновательной деятельности как фактор построения тренировочного процесса в единоборствах. М.: ВНИИФК, 1985, — 18 с.
2. Верхошанский Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса. М.: Физкультура и спорт, 2000. — 176 с.
3. Новиков А. А., Акопян А. О. Функциональная система управления подготовкой спортсменов в видах единоборства // Методологические проблемы совершенствования системы спортивной подготовки квалифицированных спортсменов. М., 2005. С. 78–84.

Взаимосвязи интегральной подготовленности студентов, занимающихся гандболом, в процессе спортивно-организованного физического воспитания

Разуваева Ирина Юрьевна, старший преподаватель;
Дачев Олег Викторович, преподаватель
Ташкентский государственный экономический университет (Узбекистан)

В статье приводятся результаты взаимозависимостей интегральной подготовленности студентов, занимающихся гандболом, в процессе спортивно-организованного физического воспитания.

Ключевые слова: интегральная подготовленность, студенты, особенности взаимосвязей

Современные требования, предъявляемые обществом к состоянию здоровья и интегральной подготовленности учащейся молодежи, обуславливают необходимость качественного улучшения процесса физического воспитания студентов. Педагогический процесс физического совершенствования должен строиться на высоком научно-педагогическом уровне.

Для этого необходимо определить интегральную подготовленность студентов: физическое развитие, общую и специальную физическую подготовленность, физическое состояние, показатели соревновательной деятельности по гандболу (количество технико-тактические действия, их эффективность, количество передач мяча и их эффективность). Особенности взаимозависимостей позволит выявить надежные тесты и научно-обоснованное направление

использование эффективных средств гандбола в процессе физического совершенствования студентов.

Определена прямая зависимость ($r=0,99$) между длиной тела и подтягиванием на перекладине, окружностью грудной клетки и окружностью бицепса ($r=0,98$). Физические упражнения, направленные на развитие силовых способностей верхнего плечевого пояса положительно влияют на длину тела, и окружность грудной клетки. Рассматривая тесную взаимосвязь между ОГК в разных фазах и окружностью шеи ($r=0,75$) понятно, что упражнения развивающие мышцы шеи влияют и на объем грудной клетки. Известно, экскурсия грудной клетки, характеризующая работу системы внешнего дыхания, зависит от разницы фаз выдоха и вдоха. Чем она более высокая, тем эффективнее работа системы внешнего дыхания. (рис. 1).

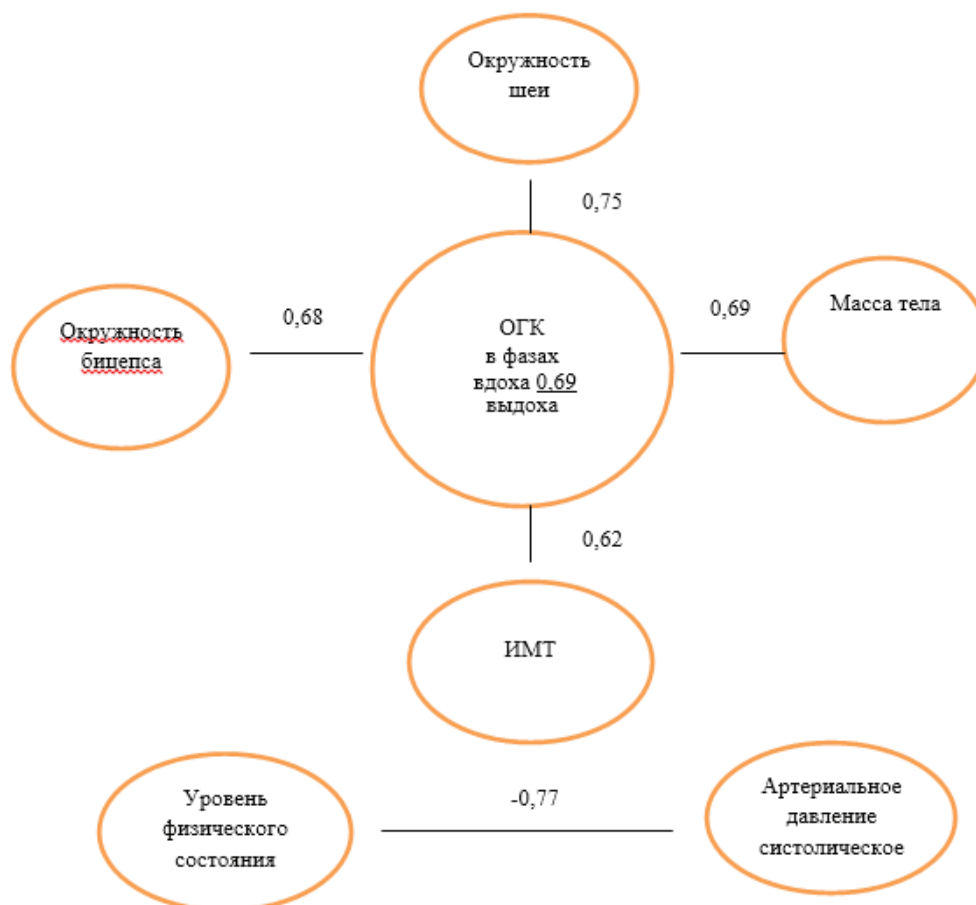

Рис. 1. Параметры взаимозависимостей данных физического развития

Важно отметить как сильные, так средние взаимозависимости показателей физического развития и мышечной системы. Уровень силовой подготовленности студента зависит от упражнений направленных на развитие различных мышечных групп верхнего плечевого пояса. Все движения студент выполняет с большей и меньшей затратой сил мышц, т. е. напряжением и сокращением их. Важно отметить, что без определенного развития силы не могут быть развиты гибкость, выносливость, быстрота. Сила развивается с помощью разнообразных упражнений (для различных групп мышц) выполняя, которые студент должен сокращать мышцы с относительно большими и увеличивающимися усилиями. Силовые упражнения студент должен применять для всех групп мышц, а особенно мышц живота, спины и плечевого пояса, ног. Важно отметить, что такое направление должно быть ключевым, так как определена недостаточная общая физическая подготовленность обучающихся.

Известно, что регулярные занятия физическими упражнениями, правильная их дозировка совершенствует и улучшает работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышают способность всего организма к продолжительной и интенсивной учебной работе. Только этим можно объяснить, что студент, занимающийся регулярно спортом или физическими упражнениями, всегда бывает работоспособнее, чем не занимающийся, так как его тренировочные мышцы способны многократно и длительно выполнять силовые напряжения.

Изложенное подтверждает и сильную обратную взаимосвязь между УФС и артериальным систолическим давлением ($r = -0,77$). Следует отметить, что в регрессии по определению УФС учитываются показатели длины тела, массы тела, возраст, пульсовое давление, ЧСС исходное. Чем выше УФС, тем ниже артериальное давление. (рис. 2).

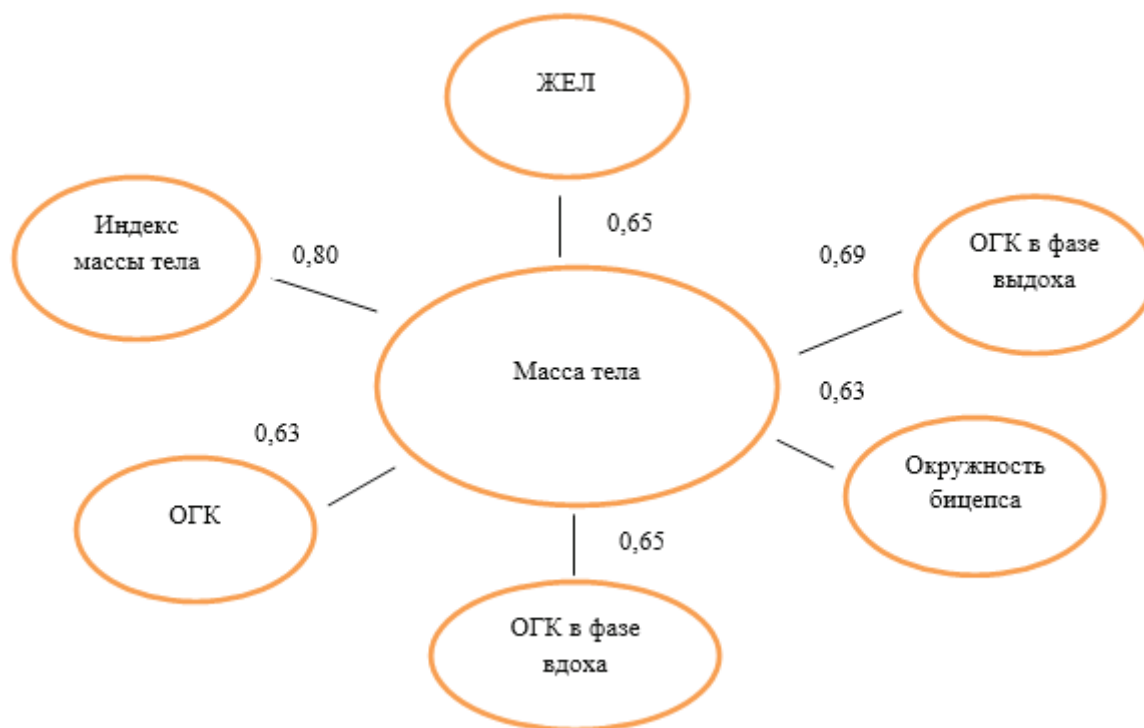

Рис. 2. Взаимозависимости показателей массы тела

При конструировании программы физического совершенствования студентов необходимо учитывать изложенные особенности взаимозависимостей. На наш взгляд, этому направлению будут способствовать как элементы, так и игра в гандбол, где выполняются броски по воротам, передачи мяча в перемещении. Большое количество бросков и передач мяча имеют тесную связь ($r = 0,88$). Известно, что мышцы расположены на передней части руки,

ответственные за её сгибание, на задней — за разгибание. Если мы напрягаем все мышцы (и сгибаем и разгибаем) и при этом пытаемся согнуть руку в локте, то нам приходится преодолевать силу антагонистов, которая довольно велика. Поймать мяч, передать его, бросить по воротам с усилием, чтобы забить его в ворота и при этом делать неоднократно. Все эти двигательные действия направлены на развитие силовых качеств студента (таблица 1).

Таблица 1. Особенности взаимозависимостей показателей физического развития, функциональной и двигательной подготовленности, физического состояния, технико-тактических действий студентов

№	Показатели взаимосвязи	r
	Сильная связь	
1.	Длина тела — подтягивание	0,99
2.	Масса тела — индекс массы тела	0,80
3.	Окружность бицепса — окружность грудной клетки	0,98
4.	Окружность шеи — ОГК в фазе вдоха	0,75
5.	Окружность шеи — ОГК в фазе выдоха	0,75
6.	Эффективность передач мяча — количество ТТД	0,88
7.	Эффективность ТТД — количество ТТД	0,85
8.	УФС — артериальное давление систолическое	-0,77
Средняя связь		
1.	Масса тела — ЖЕЛ	0,65
2.	Масса тела — ОГК	0,63
3.	Масса тела — окружность бицепса	0,63
4.	Масса тела — ОГК в фазе вдоха	0,65
5.	Масса тела — ОГК в фазе выдоха	0,69
6.	Время бега на 100 м — время бега на 1000 м	-0,51
7.	Эффективность действий — время бега на 1000 м	-0,55
8.	ОГК в фазе вдоха — ОГК в фазе выдоха	0,61
9.	ОГК в фазе вдоха — ИМТ	0,62
10.	ИМТ — ОГК в фазе выдоха	0,55
11.	ОГК в фазе вдоха — окружность бицепса	0,68
12.	ОГК в фазе выдоха — окружность бицепса	0,68

В свою очередь важно отметить, что действия гандболиста на поле состоят из естественных движений — бега, прыжков, бросков. Полноценность этих движений зависит от физической подготовленности студента, которая и служит основой двигательной готовности.

Уровень физического развития гандболиста влияет на качество процесса физического воспитания. Чем выше уровень физического развития студентов, тем больше эффекта можно ожидать от практических занятий средствами гандбола и участия в соревнованиях. В состязаниях физическая подготовленность студентов, при прочих равных условиях, часто имеет решающее значение. Для успеха команды очень важно физически утомить противника. Физическое преимущество позволяет команде захватить инициативу и деморализует противника. Обессиленный игрок хуже защищается, делает больше ошибок и менее опасен в нападении.

Определено, что эффективность действий зависит от времени бега на 1000 м ($r = -0,55$). Чем быстрее игрок преодолевает 1000 м, тем выше его качество игры. (рис. 3).

В свою очередь важно отметить, что действия гандболиста на поле состоят из естественных движений — бега, прыжков, бросков. Полноценность этих движений зависит от физической подготовленности студента, которая и служит основой двигательной готовности.

Уровень физического развития гандболиста влияет на качество процесса физического воспитания. Чем выше уровень физического развития студентов, тем больше эффекта можно ожидать от практических занятий средствами гандбола и участия в соревнованиях. В состязаниях физическая подготовленность студентов, при прочих равных условиях, часто имеет решающее значение. Для успеха команды очень важно физически утомить противника. Физическое преимущество позволяет команде захватить инициативу и деморализует противника. Обессиленный игрок хуже защищается, делает больше ошибок и менее опасен в нападении.

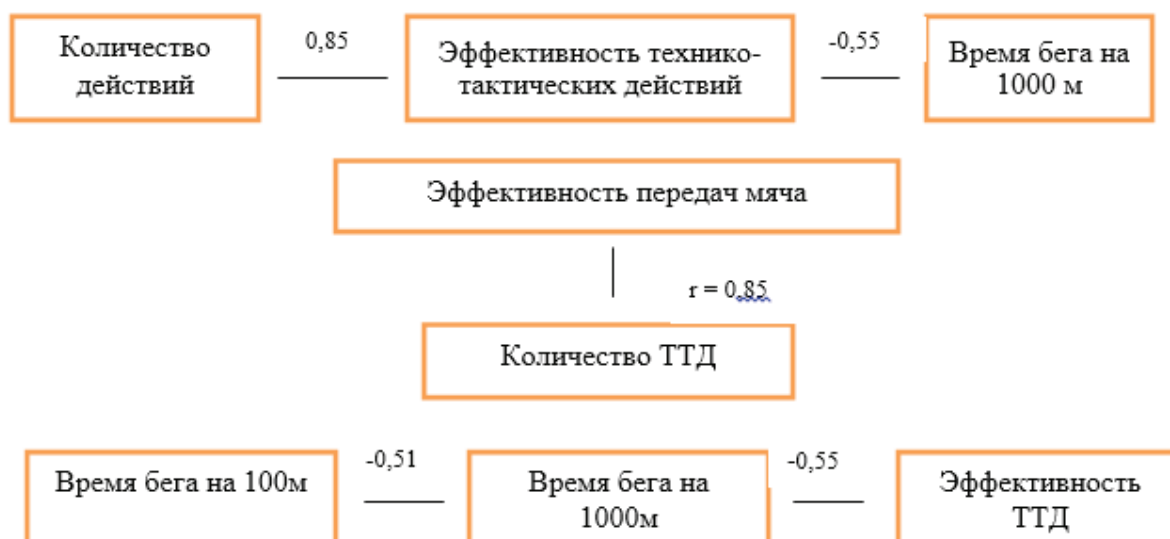

Рис. 3. Взаимозависимость параметров технико-тактических и двигательных действий

Средства и методы силовой подготовки квалифицированных регбистов в макроцикле

Телеганова Венера Владимировна, магистрант
 Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)

В статье дано описание средств и методов силовой подготовки регбистов, применяемых для тренировки Национальной и юниорской сборных России. Рассмотрены различные классификации средств тренировок, необходимые для силовой тренировки спортсменов. Дано определение интенсивности тренировок, используемое для определения метода силовой тренировки регбистов. Проведен анализ современной игры регби, доказывающий необходимость увеличения силовой подготовки в общем тренировочном процессе.

Ключевые слова: регби, силовая подготовка, тренировочный процесс, средства силовой подготовки, методы силовой подготовки, соревновательный макроцикл

Means and methods of strength training for professional rugby players in macro cycle

Teleganova Venera Vladimirovna
 Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

The article describes the means and methods of strength training which is used to train Russian National Rugby Team and Age Group Teams. There are various classifications of training means required for strength training of athletes. The definition of training intensity is provided and used for different methods of Rugby strength training. The analysis of the modern game of Rugby has proved the necessity of increasing time and intensity of strength training in general training process of Russian teams.

Keywords: Rugby, strength training, training process, means of strength training, methods of strength training, competition macro cycle

Регби представляет собой синтез таких видов спорта как футбол, баскетбол и спортивная борьба, поэтому этот зрелищный, силовой вид спорта нашел признание в России и за рубежом.

В структуре тренировочного процесса квалифицированных регбистов макроцикл (годовой цикл) включает

в себя одноцикловую периодизацию подготовки с одним продолжительным соревновательным периодом. Принципиальной особенностью годичной подготовки является то, что она строится на основе относительно самостоятельных структурных образований, все элементы которых объединены общей задачей — достижения конкретного состояния

подготовленности спортсменов, обеспечивающего успешное выступление в соревнованиях.

Средства спортивной тренировки — разнообразные физические упражнения, направленные на совершенствование спортивного мастерства путем изменения строения клеточных структур в тканях различных органов. [6, с. 58]

Методы спортивной тренировки — формы применения средств, характеризующие режим выполнения упражнений, т. е. — объем и интенсивность нагрузки, соотношение времени работы и отдыха, скорости выполнения упражнений и т. д.

В силовой подготовке регбистов используется широкий набор базовых средств и методов, уже нашедших свое применение в других видах спорта. Также применяются специфические и соревновательные упражнения, близкие к двигательным действиям в игре.

Можно выделить три подхода к классификации средств подготовки [4, с. 119]: по составу используемого инвентаря, по степени вовлечения мышечных групп и по степени приближенности к соревновательному двигательному действию. Второй и третий подходы больше ориентированы на суть тренировочного воздействия, а первый — на особенности материально-технического обеспечения силовой подготовки. В условиях большого числа игроков в регбийных командах ограниченность в средствах является серьезной проблемой для достижения требуемого тренировочного эффекта. Поэтому тренер должен уметь не просто выбирать наиболее эффективные средства, но и замещать одни средства другими с целью оптимизации подготовки команды во времени, достижения в случае необходимости высоких значений объема и интенсивности.

Основной особенностью физических упражнений является повышенное отягощение (сопротивление), которое направленно стимулирует увеличение степени напряжения мышц.

По форме использования инвентаря силовые упражнения делятся на следующие группы.

Упражнения с весом внешних предметов (штанги с набором дисков разного веса, разборные гантели, гири, набивные мячи, вес партнера и т. д.).

Упражнения, отягощенные весом собственного тела:

- подтягивание в висе, отжимания в упоре;
- удержание равновесия в упоре, в висе;
- ударные упражнения, в которых собственный вес увеличивается за счет инерции свободно падающего тела (плиометрическая тренировка);
- прыжки с возвышения 25–70 см и более с мгновенным последующим выпрыгиванием вверх).

Упражнения с использованием тренажерных устройств общего, а также специального типа (силовая скамья, силовая станция, комплекс «Универсал» и др.).

Рывково-тормозные упражнения.

Их особенность заключается в быстрой смене напряжений при работе мышц-синергистов и мышц-антагонистов

во время локальных и региональных упражнений с дополнительным отягощением и без них.

Статические упражнения в изометрическом режиме (изометрические упражнения):

- мышечное напряжение создается за счет волевых усилий с использованием внешних предметов (различные упоры, удержания, поддержания, противодействия и т. п.);
- мышечное напряжение создается за счет волевых усилий без использования внешних предметов в самосопротивлении.

Дополнительные средства

Упражнения с использованием внешней среды (бег и прыжки по рыхлому песку, бег и прыжки в гору, бег против ветра и т. д.)

Упражнения с использованием сопротивления упругих предметов (эспандеры, резиновые жгуты, упругие мячи и т. п.).

Упражнения с противодействием партнера.

По степени избирательности воздействия на мышечные группы силовые упражнения подразделяются на:

- локальные (с усиленным функционированием примерно 1/3 мышц двигательного аппарата);
- региональные (с преимущественным воздействием примерно 2/3 мышечных групп);
- тотальные, или общего воздействия (с одновременным или последовательным активным функционированием всей скелетной мускулатуры). [3, с. 101].

Отличительной чертой тренировочного процесса должна быть вариативность в составе средств. Отмечено [2, с. 97], что новизна упражнения, наряду с объемом и интенсивностью, является фактором нагрузки. Это можно объяснить необходимостью перестройки системы нервно-мышечного управления движением, а также перераспределением нагрузки между мышцами. Поэтому любое базовое упражнение может быть модифицировано, сохраняя при этом свои отличительные особенности.

Чаще всего модификация достигается за счет изменения хвата (ширины постановки запястий, разворота запястий), уменьшения стабильности опоры (выполнение упражнений на гимнастических мячах), изменения физических свойств инвентаря (использование цепей, резиновых амортизаторов, меняющих эпюру приложения силы), изменения относительного положения элементов тела (подъем ног, разворот корпуса, использование опор и подставок).

В большинстве работ по силовой подготовке приводится эмпирическая взаимосвязь между составом метода и результатами.

При этом для эффективного использования средств и методов необходимо иметь физиологическое обоснование адаптационных процессов, происходящих в организме.

«Особое значение это имеет для спортсменов высокой квалификации, поскольку далеко не все средства и методы, которые они использовали на предыдущих этапах подготовки, могут обеспечить тренирующее воздействие, необ-

ходимое для дальнейшего уровня их специальной работоспособности. В таких случаях тренеры обычно прибегают к увеличению объема нагрузки, рассматривая его как единственную или наиболее доступную возможность для повышения эффективности подготовки». [1, с. 203]

Чтобы избежать подобной ситуации, нужно для каждого метода рассматривать не только его внешнее проявление, заключающееся в характеристике активности спортсмена, но и внутреннюю сторону, описывающую срочные биохимические и физиологические процессы, а также результаты долговременной адаптации. Без этого пропадает возможность специфического воздействия на организм спортсмена.

Внутренняя сторона заключается в воздействии на клеточные структуры мышц (гиперплазию миофибрилл и митохондрий в различных типах волокон), а также на развитие центрально-нервной системы, обеспечивающей управление (межмышечная и внутримышечная координация).

Отмечено, что существует эффект «переноса» более совершенного управления мышцами в отношении симметричных мышечных групп. [5, с. 39]

Для классификации методов тренировки применяется понятие интенсивности, а также режимов работы мышц. По этому критерию определяется повторный максимум (ПМ) — количественное значение предельного отягощения.

По мощности упражнения делятся на:

- максимальной мощности, или «предельных отягощений» (90–100 % максимума);
- «непредельных отягощений» околомаксимальной мощности (70–90 % максимума);
- субмаксимальной мощности (50–70 %);
- минимальной мощности (20–40 %).

При выполнении упражнений максимальной мощности силовые упражнения делаются с 1–4 повторениями в серии (подходе), интервал отдыха составляет до 5 минут. Количество повторений может быть как максимальным, так и до начальных признаков утомления. Увеличение темпа упражнения и сокращение периодов напряжения и расслабления переводит упражнение в скоростно-силовое. Количество серий обусловлено целями тренировки и состоянием спортсмена и составляет 10–20 раз. Выполнение упражнения до «отказа» способствует наращиванию массы промежуточных и гликолитических мышечных волокон, а при выполнении упражнений до легкого утомления (закисления) мышц в интервалах отдыха активизируется окислительное фосфорилирование, что приводит к росту массы митохондрий в тех же волокнах.

Литература:

1. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов: монография / Ю. В. Верхошанский. — М.: Советский Спорт, 2014. — 352 с.
2. Иссурин, В. Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки: монография / В. Б. Иссурин. — М.: Советский спорт, 2010. — 228 с.

В упражнениях околомаксимальной мощности упражнение выглядит как тренировка силовой выносливости. Число повторений — 6–12 раз и более. Общая продолжительность составляет от 20 до 50 с. Выполнение упражнений предельной продолжительности может привести к разрушению мышц. Выполнение силовых упражнений по данному методу является самым эффективным для прироста миофибрилл в гликолитических мышечных волокнах. В промежуточных и окислительных упражнениях масса меняется меньше.

В этом режиме можно проводить соревновательные упражнения с целью перевода ГМВ (гликолитическое мышечное волокно) в ОМВ (окислительное мышечное волокно). Продолжительность упражнения ограничивается временем наступления локального утомления. Интервал отдыха должен обеспечивать полное устранение ионов водорода из ГМВ.

Скоростно-силовые проявления физических возможностей спортсменов зависят от массы миофибрилл в мышечных волокнах (в ОМВ и ГМВ) и управления двигательными единицами (координация). Предельная продолжительность времени упражнений — менее 1–2 минут. Важны максимальная концентрация спортсмена, готовность опорно-двигательного аппарата, непродолжительное время выполнения упражнений и длительные интервалы отдыха (для предотвращения ацидоза и утомления ЦНС), оптимальное состояние ЦНС из-за огромной нагрузки.

Для составления эффективных программ силовой подготовки регбистов необходимо точно определять и учитывать график соревновательной деятельности, цели и задачи, ставящиеся перед программой силовой подготовки, ее согласование с тактико-техническим планом команды на игру, конкретными кондициями игроков и т. д.

Тем самым можно сделать вывод, что программа силовой подготовки есть не просто сложная задача, а сложная проектно-конструкторская задача, результатом эффективного решения которой будет каждый раз являться уникальный вариант программы подходящий для конкретной команды в конкретных условиях, и при этом дифференцированной по игрокам.

Кроме этого, абсолютно явно, что в рамках учебных программ, необходимо разрабатывать и внедрять специальный курс подготовки тренеров, направленный на обучение средствам и методам составления программ силовой подготовки регбистов с учетом всех факторов и условий, влияющих на ее эффективность.

3. Максименко, И. Г. Планирование и контроль тренировочного процесса в спортивных играх: монография / И. Г. Максименко. — Луганск: Знание, 2000. — 276 с.
4. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов физической культуры / Л. П. Матвеев. — СПб.: Издательство «Лань», 2005. — 384 с.
5. Селуянов, В. Н. Технология оздоровительной физической культуры: монография / В. Н. Селуянов. — М.: ТВТ Дивизион, 2009. — 192 с.
6. Сулов, Ф. П. Структура годичного соревновательно-тренировочного цикла подготовки: реальность и иллюзии / Ф. П. Сулов, С. П. Шепель // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 9. — С. 57–61

Генетическое тестирование пловцов — новая технология спортивного совершенствования

Толмачёва Анна Александровна, старший преподаватель;
Володина Алёна Анатольевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Генетическое тестирование или генетическая диагностика обычно означает непосредственное исследование ДНК. С помощью такого исследования можно получить информацию о том, насколько вероятно, что у человека в дальнейшей жизни разовьется определенное заболевание. Разумно пройти такое тестирование если:

Вам нужна информация для осведомлённости, о риске здоровья для Ваших детей;

Вы считаете, что более полное знание о вероятности того, что у Вас разовьется заболевание, поможет Вам принять важные жизненные решения;

Вы являетесь человеком, который предпочитает больше знать о собственном будущем и в какой сфере деятельности он сможет достичь наибольшего успеха.

Самый простой анализ, который доставит меньше всего расстройств и больше всего удовольствия — это генетический анализ слюны для выяснения того, где жили предки по отцовской и материнской линии. Можно проследить этот путь на тысячи лет назад, вплоть до выхода предков из Африки.

Другой тип анализа, который может быть полезен скорее детям, — это предсказание спортивных успехов в некоторых видах спорта. Ученые полагают, что, наиболее точный анализ генетической предрасположенности можно проводить для тех видов спорта, где нужна сила, скорость, выносливость. Например, для спринтеров, пловцов, лыжников, велогонщиков.

Результаты генетических тестов в России, к сожалению, пока остаются лишь информацией для собственного развлечения. Генетики, которые делают сами анализы, не имеют право оказывать медицинские услуги, то есть лечить и консультировать. Платные же врачи не готовы к такому рода информации.

Генетик-тест (Genetic-test) — это определение природных способностей человека по отпечаткам пальцев, основанное на достижениях науки дерматоглифики — раз-

дела генетики и антропологии. Генетическое тестирование как метод определения предрасположенностей к занятиям в определенных сферах деятельности

Научно доказано, что папиллярные линии, образующие узоры на подушечках пальцев, формируются на 5–13 неделях беременности одновременно с нервной системой ребенка из одних и тех же зародышевых листков. Отпечатки пальцев строго индивидуальны, не стареют и не изменяются со временем. Фактически это означает, что у каждого из нас на кончиках пальцев находятся надежные генетические маркеры, неразрывно связанные с психологическими особенностями нашей личности.

Общность эмбрионального происхождения кожи и нервной системы служит гарантом адекватности дерматоглифических данных при изучении мозга. Это и предоставляет возможность выявления и диагностики способностей человека — творческих, коммуникативных, интеллектуальных.

И соответственно, разработки научно-обоснованной методики выбора приоритетного направления образования, выбора профессии, занятий определенными видами спорта и оценки риска развития ряда заболеваний.

История возникновения дерматоглифики

Дерматоглифика сравнительно молода: ее возникновение относят к 1892 году, когда двоюродный брат Чарльза Дарвина сэр Френсис Гальтон выпустил свой труд о пальцевых отпечатках.

И именно с того времени ведет свою историю дактилоскопия, которая столь широко применяется сегодня в криминалистике.

Дерматоглифика в спорте

За последние годы дерматоглифика получила широкое применение в спортивной науке как генетический маркер для решения проблем прогнозирования и отбора. Гены, де-

терминирующие определенные фундаментальные биохимические процессы в организме, многие врожденные задатки и темпы развития человека оказались тесно связанными с другими генами, формирующими особенности узоров кожи. Частота появления петель у людей равна 70%, завитков — 25–27%, дуг, соответственно, 3–5%.

В результате многолетних исследований показана взаимосвязь тотальных и частных признаков пальцевой дерматоглифики с проявлениями основных физических качеств — силы, скорости (быстроты), выносливости, координации.

Современная дерматоглифика насчитывает более 80-ти человеческих фенотипов, а наши исследования убедительно показывают, что для двух основных групп, так называемых «многозавитковых» и «петлевых» одинаково важны регулярные занятия спортом/получение физической нагрузки.

Людам с превалирующим узором «петля» физическая нагрузка (занятия спортом) показана, как, зачастую, единственный способ снятия стресса. Для «многозавитковых», особенно с учетом полового диморфизма, регулярные занятия спортом с постановкой серьезных целей и задач (мастер спорта, чемпион города и т. д.) являются, пожалуй, главной рекомендацией по обретению ребенком самодисциплины, ответственности, воспитания воли и характера.

Тестирование в Genetic-test

В основе биометрического тестирования Genetic — test лежат наработки ученых со всего мира — монографий, диссертаций, докладов, а также анализ и систематизация отчетов пальцев десятков тысяч человек. Тестирование Genetic-test — результат большой работы ученых и программистов новосибирского Академгородка. Были собраны воедино, систематизированы и верифицированы разрозненные результаты исследований и работ в области дерматоглифики, биологии, медицины, педагогики. Полученная база данных и алгоритмы анализа сведены в единый программно-аппаратный комплекс «Genetic-test», благодаря которому люди по всему миру получили доступ к биометрическому тестированию и информации о своем потенциале, заложенном на генетическом уровне.

Пройдя биометрическое тестирование по отпечаткам пальцев, человек получает уникальную информацию о своих индивидуальных способностях, заложенных на генетическом уровне. С помощью Genetic-test можно узнать, в каком виде спорта вы добьетесь результата. Выбрать нужную специальность в учебе и определить свои профессиональные предпочтения. Узнать, какой у вас темперамент и выявить склонность к тем или иным заболеваниям.

Отпечатки пальцев человека неизменны в течение жизни, поэтому биометрическое тестирование можно проходить в любом возрасте. Для того чтобы получить результат необходимо отсканировать все 10 пальцев обеих рук и ввести данные в программу. В течение нескольких минут программа обрабатывает данные и формирует персональный отчет.

Благодаря этой методике результаты тестирования имеют высокий процент достоверности. Прошедшие тестирование люди утверждают, что информация совпадает на 90%. Отчет Genetic-test поможет лучше понять своих детей еще до того как они научатся говорить. Лучше понять себя и помочь определить свои сильные и слабые стороны. Это поможет добиться максимальных результатов в спорте и профессиональном развитии.

Отчет содержит семь информационных блоков с графиками, на которых представлены сильный и слабые стороны рассматриваемых характеристик:

Схема пальцевой дерматоглифики

Направление профессиональной деятельности

Стиль карьерного развития

Здоровье. Группа риска

Спорт

Тип поведенческой адаптации

Тип личности и темперамент

Компания Genetic-test получила Сертификат ГОСТ № 1028672 выданный «Новосибирским Центром Сертификации и Мониторинга Качества Продукции» на основании протокола испытаний Научно Исследовательской Лабораторией при Новосибирском Государственном Техническом Университете.

Отзывы людей, прошедших генетическое тестирование в Genetic-test

Абрамов Степан — пловец, единоборец, сноубордист и велосипедист — экстремальщик: «С 3–4 я лет занимался плаванием. Очень упорно, очень много. Каждый день минимум две тренировки. Это подъем в 5 утра — и на тренировку «на суше». Затем душ, каша и здравствуй новый день. А после школы — вторая, двойная тренировка. 3–3,5 часа плавания каждый день. Лет в 8 я выиграл свои первые соревнования и, пожалуй, именно они и больше всего вызывают гордость за свой результат. В 16 лет я стал мастером спорта и в этом заслуга, опять же, постоянных тренировок. Тренировки, тренер и родители. У выдающегося пловца — Александра Попова — на пальцах 10 петель. Наша с ним пальцевая формула совпадает на 90%. Параллельно с плаванием я уже много лет катаюсь на сноуборде, с 11 лет. И на велосипеде катаюсь постоянно. Последние 5 лет это экстремальный спорт. О Genetic-test узнал случайно. Гулял, смотрю — «Генетик-тест» — что-то интересное. Подошёл, полюбозыграл, расспросил. Думал другу подарить подарочную карту, а в итоге сам прошёл тест! Что касается спорта, то я больше спринтер, нежели марафонец. И именно это показал тест. Я всегда плавал на короткие дистанции — это до километра. Любимая моя дистанция — триста метров. А если по времени, то это меньше двух минут. Так плывешь, первые 150–200 метров, потом все равно появляется усталость. У людей с моей пальцевой формулой врожденные способности к танцам. И действительно, я занимался танцами хип — хопом. Тест подтвердил ин-

формацию и помог узнать новое. Были моменты, в которых я сомневался, а прошёл тест и подумал — чего я переживаю? Надо просто брать и делать! Я своим друзьям

расскажу! Очень интересно на самом деле узнать про себя. Я всем рекомендую, потому что реально интересно, я бы даже сказал полезно пройти этот тест!»

Литература:

1. Генетическое тестирование пловцов новая технология спортивного совершенствования. Rogozkin V. A., Astratenkova I. V., Akhmetov I. I., Komkova A. I., Korneva I. A. Под ред. Петряева А. В. — СПб.: «Плавин», 2005. — С. 158–161.
2. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. — М.: «Наука», 1983. — 280 с.
3. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Расовая дифференциация человечества (дерматоглифические данные). — М.: «Наука», 1990. — 204 с.
4. Гладкова Т. Д., Тот Т. А. (1995). Редкие признаки в пальцевой и ладонной дерматоглифике. Вопросы антропологии (8). С. 84–90.
5. Тегако Л. И. Научная хиромантия. — М.: «Эксмо», 2008. — 176 с.
6. Абрамова Т. С. Возможности использования пальцевой дерматоглифики в спортивном отборе / Т. С. Абрамова, Т. М. Никитина, Н. Н. Озолин // Теория и практика физ. культуры. — 1995. — № 3. — С. 11–15.
7. Арутюнян А. Г. Сборники ВСБ: генетические маркеры в антропогенетике и медицине / А. Г. Арутюнян. — 1988.
8. www. Swim. sp.ru

Модель инновационных технологий физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ с детьми с ОВЗ с учетом ФГОС

Шевелева Светлана Александровна, инструктор по физической культуре
МБДОУ «Детский сад № 81 «Лесная полянка» г. Прокопьевска (Кемеровская область)

Мельникова Оксана Вячеславовна, учитель физической культуры
МКОУ «Начальная школа — детский сад № 235» г. Новокузнецка

Кондакова Наталья Геннадьевна, инструктор по физической культуре
МБДОУ «Детский сад № 96 «Светлячок» г. Прокопьевска (Кемеровская область)

В связи с появившейся в последние годы негативной тенденцией, в состоянии здоровья детей, со снижением темпов роста и развития, уменьшением их функциональных показателей, возникает острая необходимость организации оздоровительной работы с дошкольниками с использованием новых методов и технологий.

Данная проблема актуальна в дошкольном периоде, так, как этот период чрезвычайно важный в жизни ребенка. С этим возрастом связано большинство критических периодов, что делает дошкольника наиболее уязвимым.

Одним из путей решения этой проблемы является целенаправленное использование в процессе физического воспитания дошкольников инновационных физкультурно-оздоровительных методик и технологий, адаптированных к возрастным особенностям детей. Эти технологии должны в первую очередь способствовать коррекции не только физического, но психомоторного, эмоционального и речевого развития.

В первую очередь необходимо разработать концептуальные подходы к здоровьезбережению и формированию основ культуры здоровья ребенка в условиях детского сада с учетом региональной специфики и с учетом введения ФГОС.

В основу этой модели положен принцип интеграции содержания работы разных специалистов (инструктор по физической культуре, учитель — дефектолог, учитель — логопед, музыкальный руководитель, а так же родители и мед. персонал). На конечном этапе проводится анализ результатов.

Модель предусматривает реализацию следующих направлений.

Планирование занятий по физической культуре для всех возрастных групп с использованием технологии Н. Н. Ефименко «Театр физического воспитания и оздоровления детей дошкольного и младшего школьного возраста»

Использование авторской технологии Ж. Е. Фирилевой, «СА-ФИ-ДАНСЕ» по танцевально-игровой гимнастике. Основной целью программы является содействие всестороннему развитию личности дошкольника средствами танцевально-игровой гимнастики. Обучение по этой программе создает необходимый двигательный режим, положительный психоэмоциональный настрой. Все это способствует оздоровлению детей дошкольного возраста [1, 5]

Следующую форму работы можно использовать во всех частях физкультурного занятия, а так же во время физкуль-

турной паузы на образовательных занятиях. Это игровая ритмическая гимнастика. Упражнения под музыкальное сопровождение превращает учебный процесс в увлекательную игру. *Акробатическая гимнастика* — эта форма удивительна по своему воздействию, она не только обогащает внутренний мир ребенка, но и развивает его физически.

Гимнастика — фантастика — эта форма гимнастики направлена на развитие воображения у детей. Эта методика содержит специальные задания, творческие игры, направленные на развитие творческой инициативы.

Иерогимнастика — служит основой для усвоения ребенком различных видов движений. Эта форма эффективно формирует умения и навыки дошкольников в упражнениях строевого характера, общеразвивающих упражнений, акробатических движений, дыхательных упражнений [2, 18].

Следует отметить, что такая форма, как *ритмическая гимнастика*, как одна из нетрадиционных форм работы по физическому воспитанию в старшем дошкольном возрасте характеризуется высоким темпом движений, а эмоциональный фон и соответствующее музыкальное сопровождение позволяют добиться высокой моторной плотности занятия и увеличить физическую нагрузку.

Упражнения корригирующей гимнастики для профилактики нарушений осанки. Общефизическое действие упражнений при их правильной дозировке способствует гармоническому развитию мускулатуры ребёнка, позволяющей ему длительно сохранять правильную осанку благодаря достаточной выносливости мышц.

Система восточной гимнастики — одна из древних оздоровительных систем, развивающих личность как физически, так и духовно. Эта система комплексно воздействует на организм. Гимнастические упражнения школы восточной гимнастики неразрывно сочетают в себе разминочное воздействие на суставы, мышцы и сухожилия с дыхательной гимнастикой и общего массажа. Разные упражнения школы используются для развития гибкости позвоночника.

Методика дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой — направлена на лечение и восстановление заболеланий сердечно — сосудистой системы, на физическую реабилитацию детей, страдающих респираторными заболеланиями. Характеризуется сочетанием простых физических упражнений с коротким вдохом, который тренирует все мышцы дыхательной системы. Внимание на выдохе не фиксируется, он происходит самопроизвольно [7, 5].

Методика дыхательных упражнений йогов — оздоровительная система индийских йогов сформировалась в глубокой древности. Цель этого вида дыхательных упражнений — сбалансировать деятельность вегетативной нервной системы. По представлению индийских медиков, при вдохе через одну ноздрю более активно работает одна часть вегетативной нервной системы, при вдохе через другую — другая. Двухфазное йоговское дыхание предполагает раздельный попеременный вдох то одной ноздрей, то другой.

Звуковая психорегуляция дыхания М.Л. Лазарева — данный комплекс дыхательной гимнастики на-

правлен на стимуляцию обменных процессов в клетках за счёт звуковой вибрации, которая позволяет также улучшить микроциркуляцию в области лёгочных альвеол, стимулирует деятельность диафрагмы, массирует внутренние органы, достигая глубоко лежащих тканей, стимулируя в них кровообращение.

Самомассаж по китайской методике — точечный самомассаж, надавливание подушечками пальцев на кожу и мышечный слой в месте расположения биологически активных точек. По китайской методике точечный массаж сочетается с поглаживающими и растирающими движениями. Подобный массаж улучшает питание тканей, секреторную функцию сальных и потовых желёз, терморегуляцию, деятельность центральной нервной системы, способствует расслаблению мышц и снятию нервно-эмоционального напряжения.

Психогимнастика — направлена на развитие воображения, снятие интеллектуального и эмоционального напряжения, выработку уверенности в себе посредством игровых вариантов психотерапии.

Музыкотерапия — эффективный метод профилактики и лечения детских неврозов. Музыка повышает способность справиться с болью и стрессом, регулирует дыхание.

Хороших результатов можно добиться, используя разные методы на одном занятии. Комбинация разных методов и технологий позволяет повысить физическую нагрузку, увеличивает моторную плотность. Во время работы с детьми необходимо учитывать разную степень их подвижности, важно дифференцированно подходить к дозировке упражнений. Дети большой подвижности, как правило, выполняют упражнения в быстром темпе. В данном случае следует акцентировать их внимание на качество выполнения. Детей малой подвижности очень легко заинтересовать путем «обыгрывания», использования игрового образа. При планировании модели необходимо обеспечить системность в работе, а так же необходимо учитывать единство оздоровления, воспитания, обучения и детей дошкольников.

Модель обладает рядом особенностей.

1. Оздоровительная работа проводится в тесном сотрудничестве с педагогами ДОУ, родителями воспитанников, при полном понимании важности, значимости всех форм оздоровительной работы с детьми, добросовестном выполнении всех рекомендаций.

2. Модель учитывает климато-географические и экологические особенности региона. Акцент в коррекционно-оздоровительной работе делается не только на профилактику и лечение нарушений осанки, но и на профилактику простудных заболеланий.

3. Одна из особенностей модели — ежедневные занятия, построенные с учётом возрастных критериев, недели здоровья, физкультурные праздники, туристические походы, спортивные досуги, дни здоровья, позволяющие улучшить процессы мышления, памяти, способствуют концентрации внимания, повышают функциональные резервы многих органов и систем организма.

Модель предусматривает соблюдение принципов.

- **Принцип** научности предполагает подкрепление всех оздоровительных мероприятий научно обоснованными и практически апробированными методиками.
- **Принцип** целостности, комплексности педагогических процессов выражается в непрерывности процесса оздоровления и предполагает тесное взаимодействие педагогов, медицинских работников и родителей.
- **Принцип** систематичности воздействия с обеспечением определённого подбора упражнений и последовательности их применения.
- **Принцип** связи теории с практикой формирует у детей умение применять свои знания по сохранению и укреплению здоровья в повседневной жизни.
- **Принцип** повторений умений и навыков — один из самых важных, так как в результате многократных повторений вырабатываются динамические стереотипы.
- **Принцип** регулярности воздействия, которое обеспечивает развитие и восстановление функциональных возможностей организма.
- **Принцип** индивидуально — личностной ориентации воспитания предполагает то, что главной целью становится ребёнок, а не окружающий мир. Педагог, опираясь на индивидуальные особенности ребёнка, планирует его развитие, намечает пути совершенствования умений и навыков, построение двигательного режима.
- **Принцип** доступности позволяет исключить вредные последствия для организма детей в результате завышенных требований и физических нагрузок.
- **Принцип** цикличности предполагает выполнение физической нагрузки в соответствии с показаниями, чередование упражнений с отдыхом, упражнениями на расслабление.
- **Принцип** всестороннего воздействия на организм ребёнка с целью совершенствования механизмов регуляции и адаптации к физическим нагрузкам.
- **Принцип** учёта возрастных особенностей при комплектовании групп детей с одинаковой патологией, возрастной шаг должен составлять один год.
- **Принцип** разнообразия и новизны в подборе и применении физических упражнений, целесообразно через каждые 2–3 недели обновлять 20–30 % упражнений.
- **Принцип** контроля за результатами, включающий обязательное тестирование и выявление степени прироста или констатация факта отсутствия изменений тестируемых показателей.

Таким образом, данный алгоритм лечебно-оздоровительной работы не только позволяет на деле осуществить индивидуальный подход к каждому ребёнку, но и привлечь родителей к совместным систематическим усилиям по оздоровлению детского организма в течение всего пребывания в детском саду. Именно такой подход к воспитанию здорового ребёнка позволит:

1. Осознать взрослыми и детьми понятие «здоровье» и влияния образа жизни на состояние здоровья.
2. Повысить уровень ориентации к современным условиям жизни.
3. Овладеть навыками самооздоровления.
4. Добиться высоких результатов в лечении и профилактике нарушений опорно-двигательного аппарата и плоскостопия.

Литература:

1. Фирилева Ж. Е., Сайкина Е. Г. «СА-ФИ-ДАНСЕ» Танцевально-игровая гимнастика для детей. — М., 2001.
2. Картушина М. Ю. «Зеленый огонек здоровья», 2009.
3. Педагогика и психология здоровья / Под ред. Н. К Смирнова. — М., 2002.
4. Рунова М. А. Двигательная активность ребенка в детском саду. — М.: Мозаика-Синтез, 2000.
5. Картушина М. Ю. Быть здоровыми хотим. — М., 2004.
6. Новикова И. М. Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников. — М.: Мозаика-Синтез, 2010.
7. Щетинин М. «Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой» 2004.

ФИЛОЛОГИЯ

Мертвые языки ушедших цивилизаций

Абдулхаков Рамис Рафилевич, кандидат филологических наук
г. Зеленодольск, Республика Татарстан

Известно, что языки, вышедшие из употребления в живой разговорной речи в какой-то степени, продолжают жить в письменных памятниках древних цивилизаций, при условии наличия письменной культуры. Такой плавный переход от разговорной речи в письменную форму сохранился в виде научных, культурных и религиозных воззрениях древних предшественников. К примеру, с IV века латинский язык перестает быть разговорным языком в различных областях обширной Римской империи. В результате обособленного и автономного развития латинского языка, возникает ее новая структура — романская группа языков. Тем не менее, в средние века, а также в XX веке латинский язык остался языком науки, культуры и религии европейских стран, да и не только. На сегодняшний день официальным государственным языком Греции является тот же средневековый греческий язык, в отличие от разговорного народного языка — «димотика».

Согласно звуковому строю, сохраненный в общественной сфере язык произносится согласно принятой традиции объективной реальности того или иного народа, например, в России латинские слова принято произносить исходя из немецкой языковой традиции, а греческие — согласно европейской латинизированной традиции. Но после 60-х гг. XIX века, только в церковном обиходе греческие слова произносились в специфическом соответствии русской звуковой модификации с оттенками византийской речи.

В остальных случаях, если древний язык использовался преимущественно в разговорной форме, то он постепенно исчезал из обихода. Но в связи с открытием новых письменных памятников или находками ценных археологических артефактов, возникал неподдельный интерес к раскрытию духовного потенциала через языковую культуру древней цивилизации.

Исходя из сложной и скрупулезной дешифровки ученым нередко удавалось прочитать и осмысливать древние тексты, в результате, научные исследования становились достоянием науки и культуры.

В 1814 году английским учёным Т. Юнгом, и в 1822 году французским учёным Ж. Ф. Шампольоном с помощью параллельного двуязычного исследования текста (билингвы) был дешифрован древний египетский язык.

В 1915 году чешский ученый Б. Грозный дешифровал хеттскую письменность, а в 1963 году советским ученым Ю. В. Кнорозовым удалось дешифровать древнюю письменность индейцев майя, данная письменность состояла из идеографических и фонетических знаков детерминативов.

В научных исследованиях само название древнего дешифрованного языка остается не до конца определенным и изученным, поэтому исследователи часто вводят условное обозначение. Например, в 1907—1908 годах, согласно месту нахождения памятников, немецкие ученые Э. Зиг и В. Зиглинг дешифровали два близкородственных индоевропейских языка, которые условно назвали «тохарский А» и «тохарский Б».

Далее исходя из своеобразной структуры письменности, одним из диалектов древнегреческого языка острова Крит, ученые условно обозначили — «язык линейного письма Б».

В силу независимых объективных причин, структура и характер древней письменности, а также отдельно взятые, более или менее очевидные лексемы не поддаются точной дешифровке. Столкнувшись с данной проблемой, в комплексе, исследователи присваивают текстам особое название или обозначение, например, «язык линейного письма А» острова Крит.

Лексический состав мертвых языков разнородный и неординарный, лексемы характеризуются ограниченным количественным составом, иногда в древних текстах значение одной лексемы встречается лишь один раз.

Известны некоторые попытки возродить мертвые языки во Франции, а в Ватикане на латинском языке издаются тематические сборники все новых терминов. В подобных ситуациях новый лексический состав заимствуется с лексического запаса мертвого языка или параллельно переводится с помощью существующих живых языков. [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/108906/>].

На сегодняшний день, циклический процесс вымирания языков происходит особенно в тех странах, где носители исконных туземных языков сужены в практическом общении в изолированных районах, например, индейские резервации в США или коренные аборигены в Австралии.

Эти народности для вхождения в общественную жизнь страны, вынуждены переходить на ее официаль-

ный, а именно английский язык, так как наиболее быстрое ускорение происходит в использовании неродного языка в средних и высших учебных заведениях, в кафе и ресторанах, в офисах и магазинах и т. д.

На основании многочисленных анализов экспертов, становится ясным, что многие языки встали на путь вымирания или полного исчезновения с лица Земли, в частности в Северной Америке, Евразии, Австралии и прилегающих к материкам островам.

К сожалению, язык считается вымершим на последних этапах развития социума того или иного народа, тем не менее, мертвый язык продолжает свое существование при определенных социальных или возрастных группах.

Становится очевидным что, дольше всего сохраняет и бережет свой язык пожилое поколение, с физической смертью которых язык утрачивает дееспособность к генерации, поскольку в условиях дошкольного или иного обучения на неродном языке, подрастающее поколение рискует полностью утратить свой язык перейдя на общеразговорный, официальный язык региона проживания.

Как правило, данный планомерный процесс протекал распространением официального государственного языка через средства массовой информации той или иной страны, что приводило к исчезновению или ускоренному вымиранию малых языковых семей еще начиная со второй половины XX века. В наиболее раннее время, основными причинами вымирания языков могли стать завоевания земель или уничтожение населения непокоренных народов, при условии создания своих империй. В истории известны такие империи как: древнеегипетская, персидская, эллинистическая, римская, византийская, арабская и другие, так как каждый из перечисленных империй стремился к внедрению своего официального государственного языка, например, на территории Римской империи таким языком служил латинский язык.

Отметим еще один немаловажный фактор, на протяжении нескольких тысячелетий, мертвые языки смогли сохраниться в качестве языка религиозного культа после принудительного вытеснения из других сфер общественного устройства, например, коптский язык применялся в богослужении египетскими христианами, в католической церкви — латинский язык, в ламаистском храме — классический тибетский язык. В закате своего развития, мертвые языки оставались в культовых собраниях, несмотря на массовый переход коренного населения на язык завоевателей, как это случалось с коптским языком при арабских завоеваниях или шумерского языка в границах Месопотамии.

Еще одним невероятным случаем является тот факт, что мертвый язык использовали высшие слои населения в интересах элитарно-жреческого направления, в отличии от общенародного языка. В древней и средневековой Индии, высшая каста не редко обращалась к классическому санскриту, в разговорном же варианте за пределами жреческо-брахманской касты использовали Prakritы, которые

отражали наиболее позднее развитие индоарийских языковых групп, чем древнеиндийский, кодифицированный, классический литературный язык — санскрит.

Частично похожая ситуация возникла в средневековой Европе с использованием латинского языка, вначале как религиозного в церквях, затем литературного в средневековых произведениях, чуть позднее в качестве основного языка науки в высших школах, вплоть до эпохи Просвещения XVIII века.

Исходя из вышеописанного, в некоторых исключительных условиях практически реализуем переход мертвого языка с религиозно-культового в общенародный разговорный вариант, как это было на примере восстановления древнееврейского языка (иврит) в Израиле.

Одним из главных проблем в изучении мертвого языка является восстановление и реконструкция на основе небольшого выбора текстов, которые в отличии от живого языка не дают полную осведомленность, в виде различных вариаций словоформ и основных грамматических принципов.

В изучении мертвых языков можно провести следующую параллель:

- невозможно опираться на строгую грамматическую и семантическую составляющую слов, поскольку отсутствует собеседник, говорящий на искомом языке, в отличии от функционирующих языков современности;
- исследование или изучение мертвого языка базируется на весьма ограниченных для понимания и расшифровки текстов, дошедших до наших дней.

Первые достижения лингвистики связаны с исследованием и изучением древнего шумерского языка Месопотамии, хаттского языка в Малой Азии, санскрита в Индии, однако перед лингвистами наиболее остро стоит вопрос в восстановлении произношения, если мертвый язык не сохранился в культовых или литературных текстах.

Относительно к древним и мертвым языкам исследователи строят следующую парадигму:

1. Передача слов, в том числе имена собственные, осуществляются путем сопоставительного анализа в разных системах письма, например, произношение звука [s] характерной для хеттской фонемы, в клинописи передается с помощью слоговыми знаками содержащими: **š — ša, ši, šu;** где подразумевается, что на основании египетской передачи соответствующие слова отражаются посредством знака, читающегося как s. Для лувийского мертвого языка сопоставление ставят с двумя системами письма: клинописной для лувийского языка времени Хеттской империи и иероглифической, более позднего времени.

Мертвые языки, которые в том или ином виде сохранили родственные связи с живыми языками, восстановление фонетического строя может осуществляться на основании сравнения, например, фонетическая система мертвого прусского языка сопоставляется с живыми балтийскими языками — литовским и латышским.

2. Во втором варианте — реконструкция мертвого языка осуществляется сопоставлением выявленных составных грамматических частей с другим мертвым или существующим языком, например, известны «куршские» элементы внутри латышского, «догреческие», «индоевропейские» элементы внутри греческого языка. Такие элементы выявляют на основании тщательного сравнительно-исторического анализа частей слов, не всегда поддающихся логическому истолкованию согласно принятой системе соответствий. [<http://tapemark.narod.ru/les/293c.html>].

Если учесть великое многообразие языков на нашей планете, то станет более или менее очевидным, что количественный показатель никак не уместится в нашем сознании. Поскольку языки эволюционируют вместе с развитием человечества, то для того, чтобы поближе узнать совершенство языковой картины мира, необходимо обратиться к древнейшим языкам великих цивилизаций. Это и есть тот самый фундамент, где в основу заложены истоки современных языков мира.

Раскрыть самый древний язык планеты — задача не из легких, здесь все равно, что выявлять существование самой первой цивилизации человечества. Именно для подобных целей потребуются исследовать все письменные памятники человечества, которые были найдены при археологических раскопках, иначе, мягко говоря, будет весьма проблематично определить какой именно из языков является самым древним, ведь нельзя упускать из виду тот факт, что на языках разговаривали еще до того, как появилась первая письменность.

Рассмотрим и постараемся определить, какие из мертвых языков ушедших цивилизаций были самыми востребованными, с точки зрения исследователей.

1. Шумерский язык.

Первое письменное упоминание письменного языка относится к 3200 г. до н. э. При археологических раскопках на участке Джемдет Наср в Ираке были найдены письменные памятники. Исследователи относят шумерский язык к цивилизации древних шумеров датированного IV-м тысячелетием до н. э. Что парадоксально, шумерский был языком-изолятом, не имеющим родственных связей с другими языками.

2. Аккадский язык.

Первые упоминания аккадского языка датируется 2800 г. до н. э., в Ираке — район Шадуппум, где были найдены письменные доказательства данного языка. На сегодняшний день этот язык считается мертвым, однако на нем активно общались в древней Месопотамии. Примечательно, но свое название язык получил от одноименного города Аккад, крупнейшего социально-экономического центра месопотамской цивилизации. Первые письменные тексты на аккадском языке появились во второй половине III -го тысячелетия до н. э. Аккадский язык постепенно исчезал из обихода примерно в VIII веке до н. э. До сегодняшнего дня, при археологических раскопках исследователи обнаружили более тысячи текстов.

3. Египетский язык.

Афро-азиатской языковой семье относился коренной язык цивилизации древнего Египта. Первые письменные источники древнеегипетского языка датируется 3400 г. до н. э. Письменные свидетельства египетского языка были найдены археологами в гробнице египетского фараона Сет-Перибсена. До конца VII в. н. э. этот язык существовал в варианте коптского языка, тем не менее, современный вариант языка известен как египетский арабский, который после завоевания мусульманами Египта вытеснил коптский язык из активного употребления. По сей день коптский язык существует как язык богослужения в Коптской Церкви.

4. Эблаитский язык.

Этот мертвый язык когда-то принадлежал семитской группе языков, в былое время, примерно с 2400 г. до н. э. был господствующим на территориях Ближнего Востока. При археологических раскопках руин города Эбла были найдены более тысячи табличек с фрагментами письма. На эблаитском языке активно говорили в III-м тысячелетии до н. э. в древнем городе Эбла, это на западе современной Сирии между городами Алеппо и Хама. В настоящее время эблаитский язык считается мертвым.

5. Минойский язык.

Этот экзотический язык был широко распространен во II веке до н. э. на древнем острове Крит. На современном этапе этот язык установлен как изолят, так как исследователи не обнаружили связь с другими языками.

6. Хеттский язык.

Первые письменные свидетельства хеттского языка упоминаются 1650 г. до н. э. Когда-то на этом языке активно разговаривали хетты — народ в северо-центральной части Анатолии, на территории современной Турции. На сегодняшний день хеттский язык считается мертвым, после распада Хеттской империи вышел из употребления.

7. Греческий язык.

Греческий язык наряду с другими активными языками полноправно считается одним из древнейших письменных языков на планете. Первые источники на греческом языке специалистами были определены 1400 г. до н. э. Этот язык среди всех индоевропейских языков имеет самую долгую 34-х вековую историю письменности. Современный греческий язык считается родным языком некоторых народов, населяющих Балканский полуостров. Сегодня на греческом разговаривают примерно 13 миллионов человек.

8. Китайский язык.

Первые письменные источники на китайском иероглифе датируются XI в. до н. э. В современном мире на китайском языке разговаривают свыше 1 миллиарда человек. Китайский язык состоит из группы диалектов, стандартный китайский язык «путунхуа» занимает первое место по численности говорящих. В целом всю группу диалектов и его варианты называют китайским языком. [<http://langopedia.ru/2012/07/23/самые-древние-языки-на-земле/>].

Если сказать несколько слов относительно изучения мертвых языков, например, древнеисландского, то такие языки имеют свои не поддающиеся логике современного человека особенности. Что характерно, услышать речь на мертвых языках, в отличие от живых и активных в употреблении уже практически нереально, поэтому для исследователей запоминать новые слова и читать древние тексты могут стать значительным психологическим препятствием.

Как было сказано выше, один из главных проблем в изучении мертвых языков, заключается в том, что практически полностью утрачена взаимосвязь с современными состояниями языков, целостно отсутствует доступ к живой и эмоциональной речи. Этот фактор сильно мешает почувствовать структуру языка, как-то привыкнуть к нему и испытать какие-то чувства.

Литература:

1. [http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/108906/.](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/108906/)
2. [http://tapemark.narod.ru/les/293c.html.](http://tapemark.narod.ru/les/293c.html)
3. [http://langopedia.ru/2012/07/23/самые-древние-языки-на-земле/.](http://langopedia.ru/2012/07/23/самые-древние-языки-на-земле/)

Образ леди и джентльмена в романе М. Митчелл «Унесенные ветром»

Баркова Ирина Алексеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной работе рассматриваются составляющие образов леди и джентльмена Юга США на примере романа «Унесенные ветром» М. Митчелл. В статье мы обращаемся к образам четырех основных персонажей: Скарлетт, Мелани, Ретта и Эшли, которых разбиваем на «леди» и «джентльменов». Анализируя их поведение, мы делаем вывод о предписанных в ту эпоху образцах поведения для представителей высшего класса.

Ключевые слова: М. Митчелл, Унесенные ветром, леди, джентльмен, Юг, США

Побочным продуктом перехода США от аграрной к индустриальной экономике, основанной в начале девятнадцатого века, было быстрое увеличение числа представителей высшего и среднего классов. К середине века было опубликовано несколько книг, содержащих правила надлежащего социального поведения для этих недавно разбогатевших граждан. «Двадцатый век стал свидетелем распространения этих руководств под авторством Эми Вандербильт, Эмили Пост и мисс Мэннерс, где грядущим поколениям был предложен кодекс поведения для леди и джентльмена» [4, с. 163].

В мире, в котором жила Маргарет Митчелл, на мужчин и женщин были возложены специфические гендерные роли. К примеру, джентльмена-южанина определяло то, как он проводит свой досуг, а истинную южную леди — то, какой популярностью она пользовалась среди поклонников.

Действие романа «Унесенные ветром» происходит в графстве Клейтон, в одном из северных районов штата Джорджия, во время Гражданской войны в США и реконструкции. Для большинства американцев, и особенно для самих южан, Юг представляет собой особый регион

В таких необычных условиях целесообразнее выбрать оптимальный метод, который бы способствовал оживить мертвый язык через общее представление об ушедшей цивилизации, параллельно изучая культуру и быт исчезнувших носителей языка. Это представление необходимо проводить осознанно, так как при подобном раскладе перед исследователями открывается горизонт, состоящий из самых различных этносов, для которых когда-то исконный язык был родным, понятным и дорогим. На этом языке представители ушедших эпох выражали свои чувства и эмоции, произносили слова понятные как для близких, так и для всего населения. Мертвые языки были востребованными, лаконичными, по-своему гармоничными и развитыми, только учитывая все эти факторы можно углубиться в суть и сознание языка.

с уникальной культурой, языком, образом жизни, ценностями и историей. Общество довоенного Юга разительно отличалось от остальных Соединенных Штатов. После революции не так много иммигрантов, за исключением некоторого числа ирландцев, поселились на юге Америки. Частично это произошло потому, что основные транспортные маршруты заканчивались в портах на Севере и отчасти потому, что на юге было не так много возможностей найти хорошо оплачиваемую работу. Другой и очень важной причиной было то, что коренные жители не доверяли выходцам из других стран. Ярким примером такого предубеждения могут послужить отношения Джеральда О'Хара и его соседей. «Крепкому ирландцу», явившемуся в Джорджию «из страны холодных влажных ветров», противопоставлен истинный южный кавалер — Джон Уилкс, обитатель «края тропического солнца и малярийных болот». Джеральду симпатичны Калверты, которые «могут просадить на скачках целое состояние», Тарлтоны, у которых «один, два пьяницы в каждом поколении», Фонтейны, «отпетые буяны», способные пристрелить человека без особой на то причины [5, с. 42]. Но тяга Уилксов

к науке и искусству, как полагает Джеральд, является признаком ненормальности: «У всех у них мозги набекрень» [5, с. 42].

Роман Маргарет Митчелл фокусируется на конкретном социальном классе, плантаторском обществе. Митчелл описывает его жителей как людей совершенно разных типажей, приехавших не только из разных частей США, но и из Европы, а особенно из Ирландии. Этот регион Джорджии был очень богат благодаря хлопковому буму, так что у его представителей было и время, и деньги на то, чтобы искать для себя развлечений.

Многие люди при упоминании американского Юга, представляют галантных джентльменов и красавиц в пышных платьях, отдыхающих на террасах красивых белых особняков, как правило, под кустом магнолии в лунном свете. При этом образ прекрасной Скарлетт О’Хара часто возникает в связи с этой эпохой.

Маргарет Митчелл в своем романе выделяет четырех основных персонажей, которых можно разделить на «джентльменов» и «леди». Скарлетт и Мелани, центральные женские персонажи, полярно противоположны: Мелани — стереотипная леди, Скарлетт — нет; Мелани очень женственна, в то время как Скарлетт придерживается традиционно мужского образа мышления и действия. Но несмотря на их различия, Митчелл восхищается ими обеими. Она устанавливает подобную дихотомию и между двумя мужскими персонажами: Реттом и Эшли: Эшли — джентльмен, Ретт — его прямая противоположность; Ретт наделен традиционно мужскими качествами, в то время как личности Эшли присуща некоторая женственность. То, что автор романа сконцентрирована на одобрении обществом Атланты своих героев, также передает ее чувства по отношению к изменениям, происходящим на юге: она цепляется за ностальгию по старому образу жизни, но видит необходимость переходить к новому, где требуется намного больше воли и силы духа.

Мелани Гамильтон Уилкс — леди в общепринятом понимании. В частности, она полностью воплощает в себе традиционный образ «красавицы с Юга», появившийся в американском обществе в конце 1800-х годов. Традиционно, женщина того времени описывается, как «готовая к браку... сдержанная интеллектуально и эмоционально... обладающая, прежде всего, духовной красотой и предпочитающая выйти замуж по любви, а не за деньги» [1, с. 62]. Кроме того, образцовая южанка «почтительна, жертвенна, домовита, скромна, но неоспоримо умна, целомудренна, красива, культурна, религиозна, верна родине и самой себе. Короче говоря, это Мелани Уилкс» [1, с. 62].

Такая женщина в течение многих десятилетий занимала видное место в истории. Ее место — в доме, а ее работа — быть любящей женой и матерью. Она не жалуется на свою участь и всегда довольствуется выделенным ей местом в обществе.

Мелани всегда изображается невинной, сдержанной и ласковой женщиной, «крохотным хрупким суще-

ством» с «почти испуганным выражением огромных карих глаз», «пушистой массой курчавых темных волос» и лицом в форме «сердечка», которое «никто не назвал бы красивым». На протяжении всего романа она не совершает ни одного дурного поступка, на самом деле, она, из всех персонажей, единственная вызывает сочувствие. «Мелани», как отмечает Митчелл, «говорит людям добрые и лестные слова из желания сделать их счастливыми». Мелани бывает по-детски наивна и не может понять, что некоторые люди, по своей сути, злые. Она, как определяет ее Ретт, — «настоящая леди». Эта женщина очень похожа на мать Скарлетт, Эллен О’Хара, «беспомощная и нуждающаяся в защите, как и положено быть леди [...] добрая и мягкая [...] печется о других и думает о соблюдении приличий [...] находит время играть с детьми и проверять, как они отвечают уроки [...] добрая ко всем несчастным» [5, с. 153]. Когда Ретт рассказывает о том, как плохо они со Скарлетт относятся друг к другу в их отношениях, Мелани совершенно отказывается верить, что близкие люди могут быть так жестоки друг с другом. Ретт жарко ей возражает: «Нет, клянусь богом, вы ничего не поняли! Вы не можете понять! Вы... слишком вы добрая, чтобы понять. Вы мне не верите, а все, что я сказал, — правда, и я — пес» [5, с. 1080]. Отказ Мелани поверить ему, дополнительно иллюстрирует ее наивность, когда речь заходит о зле и жестокости в мире вокруг нее.

Скарлетт мечтает о том, чтобы быть похожей на Мелани, но откладывает достижение этой мечты снова и снова, ссылаясь на нехватку времени или денег. Только ближе к концу она понимает, что Мелани, ее лучшей подруге, удалось стать такой безоговорочной леди. Обстоятельства не вынудили ее управлять огромной плантацией, но она проявляет себя как «ангел милосердия», ухаживая за больными, также как мать Скарлетт, Эллен, отдавшая свою жизнь, ухаживая за местными бедняками, и скончавшаяся от тифа. Мелани — образец сдержанности, она пользуется всеобщей любовью и уважением, в то же время, сохраняя христианские ценности благочестия, великодушия и глубоких родственных уз. Внутренне она также сильна, как и Эллен, и, благодаря этому, легко выступает против общества, когда считает, что оно идет вразрез с ее ценностями. Мелани относится ко всеми отвергнутой Скарлетт «с любовью и доверием», несмотря на то, что последнюю подозревают в романе с Эшли. Она считает, что Эшли и Скарлетт любят друг друга только как брат и сестра. Ее доброта становится единственной причиной сохранения репутации Скарлетт. Но читатель понимает, что последняя всегда будет желать большего и, при возможности, легко бы осуществовала желаемое.

«Мелани всегда руководствуется соображениями порядочности, и ее порядочность настолько сильна, что не позволяет ей увидеть предательства друзей и слабость мужа» [2, с. 13]. Когда Скарлетт говорит Ретту, что у нее нет друзей, он отвечает: «Вы забываете про миссис Уилкс. Она всегда одобряла вас — во всем и до конца. Я даже ска-

зал бы, что она одобрила бы любой ваш поступок — ну, кроме, может быть, убийства» [5, с.720].

Итак, Мелани Уилкс воплощает в романе образцовую южную леди в эпоху Гражданской войны. Но если Мелани — традиционная южная дама, то Скарлетт — «испорченная красавица». В то время как Мелани Гамильтон Уилкс представляется для Митчелл воплощением истинной леди, Скарлетт О'Хара — это ее карикатура. «Моя главная героиня», пишет Митчелл другу, «делает все, что дама старой школы делать не должна» [3, с.121]. Ее неженственное поведение начало зарождаться еще в детстве: «Скарлетт — истинное «дитя Джеральда», и Митчелл на протяжении всего романа приписывает ее «ирландскость» и «мужской» характер именно его влиянию» [3, с.121]. Скарлетт наследует многое от отца, например, любовь к Таре, их земле. Эта гордость и личная привязанность к земле делает по-мужски сильной. В какой-то момент, Мамушка говорит ей: «Вы ведь всего-то навсего мул в лошадиной сбруе. Ну, а мулу можно надраить копыта и начистить шкуру так, чтоб сверкала, и всю сбрую медными бляхами разукрасить, и в красивую коляску впрячь... Только мул все одно будет мул» [5, с.427]. Хотя и мать, и Мамушка пытаются сделать из Скарлетт настоящую леди, она остается абсолютной противоположностью этому званию.

С внешней стороны, Скарлетт действительно выглядит как настоящая южанка. Но «кажущаяся женственность героини остается лишь внешней оболочкой, воплощающей «внешние признаки», за неимением «внутренней грации». «Большинство ее естественных побуждений», отмечает Митчелл, «были несвойственны леди. Она выглядела милой, обаятельной и легкомысленной, но, в действительности, была своевольной, тщеславной и упрямой» [3, с.122]. Скарлетт настолько возмущена тем, что женская глупость считается привлекательной, что в какой-то момент она спрашивает прямо: «Почему девушка непременно должна казаться душой, чтобы поймать жениха?» [5, с.310]

Хотя Скарлетт — прямая противоположность всему, что формирует традиционную южанку, Маргарет Митчелл отмечает: «Мы можем восхищаться Мелани [...] но обаяние Скарлетт по-настоящему пленяет нас» [3, с.120].

Ретт — самостоятельный и сильный человек, который, в первую очередь, думает о выгоде для себя и тех, кого он любит. Однако, как и Мелани не хватает красоты и живости Скарлетт, Ретту не хватает джентльменских манер и подчинения желаниям общества, которыми обладает Эшли. Он также слишком умен, чтобы идеализировать жизнь подобно Эшли. Рэтт так же умело обманывает окружающих, как и Скарлетт, и позволяет ей видеть свою истинную сущ-

ность, потому что знает, что рядом с этой эгоистичной женщиной он может быть самим собой. Скарлетт упорно цепляется за надежду стать леди, но Ретт не питает иллюзий, что когда-либо превратится в джентльмена. Его мягкое место — это любовь к Скарлетт и, соответственно, к их дочери Бонни. Только в интересах своей дочери он старается завоевать место в обществе, хотя и «едва ли мог выбрать более неподходящее время для возвращения в ряды уважаемых людей» [5, с.780]. Это проявление любви и преданности не уменьшает его мужественности, наоборот, такое посвящение себя семье и детям всегда было допустимо для «истинного джентльмена».

Эшли, напротив, часто демонстрирует свою слабость. Обладая внешним лоском идеально воспитанного джентльмена, он на самом деле очень женственен и нуждается в защите «от слишком сурового мира». Слепой идеализм Эшли делает его трусом: он согласен с Реттом, что Юг проиграет войну, но ему не хватает духу действовать в собственных интересах. Его интерес к книгам, музыке и другим высоким материям настолько велик, что Джеральд О'Хара, соглашается с г-жой Тарлетону, что его «семья нуждается в новой, энергичной крови» [5, с.470].

Маргарет Митчелл принимает и воспекает прямолинейную мужественность Ретта и нежную женственность Мелани. Она даже одобряет поведение и личность Скарлетт, которая в своей независимости и прямоте так похожа на мужчину. Она знает, однако, что никто другой, как Эшли, обладающий немногими положительными качествами кроме его джентльменских манер, является символом старого Юга, того Юга, который «сметет этим ураганом, пронесшимся над Джорджией», разрушая и изменяя все на своем пути. Такие люди, как Эшли, джентльмены старого Юга, остаются в прошлом. Нежелание подчиняться духу времени доводят его до лишения свободы, бедности и зависимости от женщин: жена поддерживает Эшли морально, а Скарлетт обеспечивает существование. Смерть Мелани — это ознаменование гибели старого общества.

Творчество М. Митчелл неотделимо от литературной традиции американского Юга и одновременно выходит за рамки региональной литературы, являясь значительным этапом в литературной истории США. Для того чтобы понять популярность «Унесенных ветром», следует обратить внимание на то, что характерные для «южного» романа клише: образы благородного «южного джентльмена» и «южной леди», здесь приобретают иное значение. Преодолев свойственные «южному» роману стереотипы, М. Митчелл удалось создать мировой бестселлер, популяризовать «южную» версию истории Гражданской войны и Реконструкции.

Литература:

1. Adams, A. "Painfully Southern": Gone with the Wind, the Agrarians, and the Battle for the New South // The Southern Literary Journal. — 2007. — № 40. — С.58–75.
2. Faust, D. Clutching the Chains that Bind: Margaret Mitchell and Gone with the Wind // Southern Cultures. — 2003. — № 5. — С. 5–20.

3. Toth, E. The Belle Gone Bad: White Southern Women Writers and the Dark Seductress // South Central Review. — 2005. — № 22. — С. 120–122.
4. Wyatt-Brown, B. Southern Honor: Ethics and Behavior in the Old South. — ACLS Humanities E-Book, 2008. — 622 p.
5. Митчелл М. Унесенные ветром: в 2 т. — М.: Эксмо, 2013. — 1320 с.

Художественный текст как объект лингвокультурологического анализа

Елькин Денис Юрьевич, магистр, старший научный сотрудник, соискатель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В статье рассматривается специфика методики лингвокультурологии в исследовании художественного текста как отражения языковой картины мира и презентации уникальной символической структуры; уделяется внимание актуальности исследования художественных текстов в полилингвальных условиях.

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный текст, полилингвальность, поликультурность, символ

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики реализуется в развитии таких наук, как лингвокультурология, исследование языковых картин мира (ЯКМ), когнитивная лингвистика, гендерная лингвистика, лингвосоциология, лингвopsихология и даже лингвополитология, причем границы этих дисциплин разными исследователями определяются по-разному. Одной из существенных составляющих в системе дисциплин антропоцентрического направления является лингвокультурология.

Лингвистика текста является одним из активнейших направлений языкознания со II половины XX века, она тесно связана с лингвокультурологией, исследованием языковой картины мира, когнитивной лингвистикой и стилистикой. Актуальность этого направления определяется необходимостью изучения процессов порождения текста, в том числе и художественного, как важнейшей области познавательно-коммуникационной деятельности человека.

В настоящее время теория текста разрабатывается за рубежом и в Узбекистане, в частности, в следующих направлениях:

- текст и сравнительная типология в «стандартном национальном языке»;
- текст как основа составления словарей;
- лингвистика текста во взаимообусловленных связях с психолингвистикой, когнитологией, лингвопрагматикой и теорией речевых актов;
- текст и уровни языка.

Порождение художественного текста как целостной символической структуры связано с реализацией замысла автора через систему всех языковых уровней, в том числе лексического и синтаксического. Textoобразование (порождение текста) представляет собой кодирование информации в соответствии с целями общения.

Каждый текст представляет собой замкнутую целостную структуру; наиболее сложную структуру символиче-

ского характера представляет собой художественный текст. Содержание подлинно художественного текста всегда шире и глубже, чем внешняя, событийная канва. Настоящий художественный текст таит в себе некую загадку, для понимания сути текста необходимо, по словам Марины Цветаевой, «сотворчество» читателя. Именно поэтому возможны разные прочтения текста, переосмысление его с течением времени.

По мнению многих современных исследователей, «именно культура, ее виды должны составлять базовый компонент — ядро содержания современного образования. Геополитические процессы, интенсивно проходящие в последние десятилетия, не могли не повлиять на гуманитарную деятельность человека» [1, с. 176].

В условиях многонационального и поликультурного Узбекистана, в связи с модернизацией высшего профессионального образования и дальнейшей интеграции узбекской национальной модели в образование в мировое образовательное пространство возрастает роль лингвокультурологических исследований.

В пособии 2001 г. В. А. Маслова выделяет следующие направления лингвокультурологии, оформившиеся к началу XXI века:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.
2. Диахроническая лингвокультурология, т. е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.
3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингво-культурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.
4. Сопоставительная лингвокультурология (она только начинает развиваться).
5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей [5, с. 21–23].

«Особая область исследования — лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями культуры. Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего. Поэтому важен анализ текстов в рамках герменевтической парадигмы (герменевтика — наука о понимании). Здесь применяются самые различные методы и приемы исследования — от интерпретационных до психолингвистических» [5, с. 35].

Анализ художественного текста является чрезвычайно значимым в полилингвальных условиях, причем понятие полилингвальности может быть интерпретировано двояко: 1) различное восприятие одного текста представителями разных культур; 2) полилингвальность самого текста, что имеет разные воплощения — от орнаментирования текста вкраплениями в составе разных лексико-семантических групп, обильной цитации на иностранных языках (например, в «Войне и мире» Л. Н. Толстого), до отражения полилингвальности (и в определенной мере поликультурности) самих персонажей, что характерно, например для многих последних рассказов Дины Рубиной и ее романа «Русская канарейка».

Как известно, при декодировании художественных текстов, «орнаментированных» иноязычными вкраплениями, могут возникать особые сложности. Вопрос об иноязычных вкраплениях в художественных текстах разрабатывался рядом языковедов в связи с исследованием фразеологии, устно-разговорной речи в пределах литературных текстов и речевой характеристики героев художественных произведений.

Известно, что переводной текст представляет собой вполне самостоятельный аспект изучения наряду с языком оригинала. По-нашему мнению, переводы художественных текстов должны рассматриваться не только как база обширной области переводоведения, но и как объект анализа в лингвокультурологическом, социолингвистическом и методико-дидактическом аспектах.

Само понятие «культура» трактуется в словарях, энциклопедиях, в периодике, в обыденной жизни по-разному, в разных объемах, например, с преимущественным вниманием к материальной культуре, артефактам; культурой нередко считают совокупность музыки, архитектуры, живописи, художественной литературы и т. д., а также общепринятые правила поведения в обществе.

Однако в настоящее время все чаще встречаются определения такого порядка: культура — это исторически передающаяся система символов. В то же время первоосновой любой культуры является понятийно-логический аппарат, который присущ мировосприятию народа. Художественный текст — это действенное средство сохранения и распространения культуры народа, а также поле

взаимодействия разных культур — через переводы и интерпретации текстов, межлитературные связи, обучение в школах и вузах и т. д.

При таком понимании становится явной приоритетная роль лингвокультурологического анализа художественного текста, «понимание символов художественного текста через их отношение к прямой и косвенной референции и раскрытие механизма образования семиотической структуры текста из этих символов» [2, с. 4].

В структуре художественного текста, в отличие от текстов других типов, выделяется три аспекта организации: фактуальный, концептуальный и подтекстовый. Фактуальный представляет собой внешнее изложение событийной канвы, фабулы; концептуальный отражает позицию автора, систему его идей, иначе — индивидуальную авторскую картину мира, его мировидение; подтекстовый уровень, наиболее сложный, связан с символикой текста, с особенностями сюжета, с глубинным осмыслением системы образов. Эти три аспекта можно связать с тремя типами передаваемой в тексте информации: содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой [3, с. 27].

Например, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского — это только внешне криминальный роман, хотя с точки зрения фабулы обладает всеми признаками этого жанра: преступник, преступление, жертва, следствие, приговор, наказание. На самом деле, по глубинному замыслу автора, это постановка вопроса о правомерности бунта, т. е. революции.

Исследование символической структуры текста вовсе не исключает системного анализа наименований конкретных реалий: «Поскольку лингвокультурология — интегративная область знания, вбирающая в себя результаты исследования в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии, здесь применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра «язык и культура» [5, с. 34].

Надо отметить, что в данной области лингвокультурология пересекается с практикой лингвистического переводоведения [4]. Общеизвестны факты трудности выбора адекватного перевода конкретных лексем: топор или секира, булочка или пончик и т. д.; блинчики в русской культуре — это совсем не то, что в знаменитом рассказе О. Генри «Пиментские блинчики».

Таким образом, лингвокультурологическое исследование нацелено на художественный текст как активный компонент языковой культуры мира в полномочном взаимодействии реального и символического аспектов текста.

Определение лингвокультурологической основы текста дает возможность комплексно исследовать пути и способы формирования языковых картин мира, особенно в условиях межэтнического взаимодействия.

Литература:

1. Баканова Ю. В. роль языкового поликультурного образования для самоопределения личности // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — Киров: НРГ «Университет-Плюс», 2013. — С. 176–179.
2. Бакиева Г. Х. Лингвистические основы анализа художественного текста: Автореф. докт. дисс... филол. наук. — Ташкент, 1993. — 46 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2006. — 144 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение <http://www.englspace.com>
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

Убеждение как коммуникативная стратегия в письменном научном тексте

Ергазина Алия Абдирамановна, кандидат педагогических наук, доцент;
 Есмуратова Гульмайра Нуртугановна, магистрант
 Актыбинский университет имени С. Баишева (Казахстан)

Создание письменного научного текста и его восприятие представляют собой эстетическую, национально-культурную деятельность. Соответственно, знание культуры народов, один из представителей которых создал конкретный научный письменный текст, оказывает значительное влияние на уровень восприятия и понимания данного текста его читателем. Компоненты, которые максимально реализуют специфику концептуальной, ментальной, национально-культурной особенностей научного общения, являются культурными компонентами письменного научного текста. Очевидно, что научная теория и концепция зависимы от языка, поскольку, будучи одним из способов познания мира, наука обусловлена языком. Процесс и результаты познания должны излагаться определенным образом, с учетом цели обретения научной ценности и общественной значимости [1, с. 144–150].

Например, изучение принципа убеждения в современном англоязычном научном дискурсе будет способствовать исследованию английской ментальности в общем, национально-культурной специфики английской научной коммуникации. Рассматривая письменный научный текст в коммуникативно-прагматическом аспекте как продукт научной коммуникации [3, с. 16], необходимо указать на наличие определенных коммуникативно-прагматических характеристик, среди которых выделяют: целенаправленность (поскольку научный текст представляет собой коммуникативно-ориентированное произведение), адресатность (так как научный текст ориентирован на определенную читательскую аудиторию), интенциональность (реализация авторского замысла) [5] и коммуникативную направленность (подразумеваемая под таковой прагматическую установку) [10, с. 51].

Прагматическая установка научного письменного текста имеет своей целью навязать читателю конкретную научную

точку зрения, авторскую концепцию, поэтому его построение должно отвечать ряду принципов, которые и реализуют это требование. В их число обычно включают следующие принципы: 1) качества, подразумевающий, что автор-ученый передает только ту информацию, которая, на его взгляд, является достоверной; 2) количества, предполагающий, что текст не должен передавать больший объем информации, чем тот, который необходимо передать в конкретном контексте; 3) относительности, полагающий, что любая информация, передаваемая посредством текста, относительна, т. е. оценивается или относительно других текстов, или контекста; 4) способа изложения, считающий, что текст должен быть упорядочен и недвусмыслен [8].

Интенциональность научной коммуникации может показаться спорной, но с точки зрения процесса убеждения она представляется вполне очевидной, поскольку в ходе научной дискуссии (как открытой, так и скрытой, дистанционной, например, при чтении научной литературы) автор намеревается убедить читателя, т. е. реципиента его сообщения, в своих взглядах, точке зрения и т. п., а следовательно, коммуникация приобретает явно выраженный интенциональный характер. Однако на сегодняшний день не столько интенциональность источника научной коммуникации оказывается актуальной проблемой, сколько воздействие и влияние данного источника на реципиента, т. е. получателя научной информации. И в этом случае важной задачей письменного научного текста, помимо объяснения причин явлений, сообщения, описания существенных признаков, свойств предмета научного познания, является также убеждение его реципиента в правильности излагаемой точки зрения и точности аргументации ее автора.

Таким образом, принимая во внимание прагматическую установку письменного научного текста, направленную на достижение убежденности читателя, его

необходимо структурировать, учитывая помимо вышеперечисленных принципов и принцип убеждения. Что же представляет собой само понятие «убеждение»? В толковом словаре, под *убеждением* понимается: «прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точку зрения» [7]. *Убедить* означает добиться посредством логического обоснования предлагаемого суждения согласия индивида или группы индивидов с конкретной точкой зрения и такого изменения по сравнению с первоначальным сознанием тех, кто убежден, чтобы они были готовы защищать эту точку зрения и действовали в соответствии с ней.

Г.Д. Левин выделяет три основных значения понятия убеждения, а именно:

1) мировоззренческий принцип индивида (политический, этический, религиозный, философский и пр.), в правильность которого он верит и на основе которого действует. При этом каждое убеждение состоит из двух частей: описывающей и предписывающей (описывающая часть убеждения может состоять, например, из ответа на вопрос «*Кто виноват?*», а предписывающая — на вопрос «*Что делать?*»)»,

2) коммуникативный процесс, в ходе которого убеждающий (адресант, держатель тезиса) передает адресату социальную информацию и стремится породить у него веру в ее правильность. Следует отметить, что убеждение как процесс и убеждение как результат не соотносятся однозначно: убеждают не только в правильности социальных принципов, но и в реальности социальных фактов. Так, доказательство конкретно-научного положения, например геометрической теоремы, убеждением не называют. Убеждение невозможно породить демонстративным доказательством, но его можно подкрепить или ослабить;

3) в аналитической эпистемологии и социологии научного знания нередко используется термин «убеждение» (*belief*) в определении термина «знание» (*knowledge*): «знание есть оправданное убеждение»; или же им вообще заменяется термин «знание», с целью снятия вопроса о его оценке на истинность. Цель убеждения как процесса достигнута, если адресат понял адресанта и поверил ему. Она достигается двумя способами: монологом, когда адресант говорит, а адресат слушает, и диалогом, когда адресат имеет возможность не только задавать вопросы, но и критиковать адресанта. При этом адресат стремится не опровергнуть тезис любыми способами, а испытать его. Результатом испытания может быть как отвержение тезиса, так и полное согласие с ним [6].

Понимая *убеждение* в письменном научном тексте как способ вербального влияния, включающий в себя систему доводов, соотносящихся по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый индивидом тезис, следует отметить, что убеждение можно отнести к речевому воздействию, поскольку при таком коммуникативном использовании языковых выражений автором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются

уже имеющиеся, другими словами, происходит процесс онтологизации знания [2, с. 12].

По сравнению с известными формами воздействия убеждение считается самым «мягким» и цивилизованным способом влияния на людей, поскольку оно вызывает к разуму (сознанию, интеллекту), а не «животным чувствам». Кроме того, основной метод убеждения включает в себя отбор и логическое упорядочение фактов и выводов, а не манипуляцию. В результате убеждения происходят добровольные изменения во взглядах или поведении, но не изменения в результате давления или подтасовки фактов.

Однако с точки зрения речевого воздействия убеждение является наиболее сложным способом влияния на сознание индивидуума посредством апелляции к его собственному критическому осмыслению предоставленной информации и стимулированию рефлексии.

Убеждение представляет собой метод коммуникативного воздействия, оказывающий влияние на сознание индивидов и обращенный к их собственному критическому восприятию. В письменном научном тексте убеждение адресата можно описать как процесс передачи автором-ученым рациональных оценок и отношений читателю, призванных оказать влияние на принятие последним решений, действий, изменение его поведения.

Несмотря на то, что убеждение находится в ряду таких речевых актов, как приказ, угроза, внушение, просьба, также направленных на изменение решений адресата, оно существенно отличается от них. В научной сфере объект убеждения обладает свободной волей, ему предоставлена возможность мыслить рационально и быть уверенным в том, что принимаемое им решение окажется благоприятным для него самого [Бокмельдер, 2000].

По мнению Д. А. Копыл, для эффективного убеждения автор письменного научного текста должен учитывать ряд факторов, согласно которым ему необходимо соответствующим образом планировать и строить свое сообщение. Прежде всего, речь идет о *факторе личности ученого* — автора письменного научного текста [4].

Убеждение может состояться в том случае, если слушающий (объект) способен сопоставлять различные точки зрения, анализировать систему аргументации, другими словами, если он в состоянии понять и оценить то, что ему преподносится. Это означает, что для успешного убеждения необходимо, чтобы логика мышления говорящего (субъекта) воздействия, равно как и используемая им аргументация, были близки особенностям мышления слушающего. Следовательно, особую роль приобретает учет национально-психологических особенностей слушающего, всего комплекса социальных, национально-религиозных, культурных факторов, оказывающих влияние на восприятие им содержания сообщения.

Чтобы избежать разногласий с читателем, автор научного письменного сообщения должен излагать свои мысли, учитывая *фактор сотрудничества*. Успех научной коммуникации зависит не только от того, о чем говорят со-

беседники, но и от их общего подхода к взаимодействию. Как нами уже было отмечено выше, для письменного научного текста характерна диалоговая составляющая, так как письменный научный дискурс строится между автором научного письменного текста и читателем в форме коммуникации, взаимодействия. Поскольку любой диалог представляет собой, в той или иной степени, особого рода кооперацию, т. е. совместную деятельность его участников, постольку каждый из них в определенной мере принимает общую для них обоим цель или «направление» диалога. Поэтому диалог организуется в некую последовательность связанных между собой реплик, которые обеспечивают его осмысленность обоими собеседниками.

Помимо вышеперечисленных факторов, автору научного письменного текста также следует учитывать и *фактор времени*, тем более что в случае научной литературы интеракция автора и читателя происходит не «здесь и сейчас», а дистанционно. Для достижения убеждения требуются большие затраты времени и использование различного рода сведений. Поэтому фактор времени имеет особое значение. Изменения в сфере рационального мышления индивидов происходят только после сопоставления и обдумывания фактов, что и предполагает значительные временные затраты. Кроме того, различное содержание воздействия через убеждение требует многократного подтверждения разнообразными аргументами и фактами, для чего также необходимо определенное время.

Учитывая факторы личности ученого, личности читателя, сотрудничества, времени, автор письменного научного текста обращается к аргументации, как нежесткому методу

убеждения, направленному на управление взглядами и поведением людей. Методы аргументации, основанные на рациональных средствах воздействия на сознание человека посредством разумных и логичных доводов, подкрепляются соответствующими фактами, данными опыта и практики [9].

Соответственно, достижение убеждения в письменном научном тексте зависит и от эффективной аргументации, которая должна следовать конкретным коммуникативным правилам. Во-первых, логика убеждения должна быть доступной интеллекту слушающего, т. е. объекта воздействия. Во-вторых, убеждать следует, обращаясь к доказательствам, опираясь на факты, известные объекту. В-третьих, кроме определенных фактов и примеров, необходимо, чтобы информация содержала обобщенные положения, идеи, принципы и пр. В-четвертых, следует облекать убеждающую информацию в максимально правдоподобную форму. В-пятых, сообщаемые факты и общие положения должны вызывать эмоциональную реакцию объекта воздействия.

Таким образом, результатом убеждения может быть как истинное знание о вещах и явлениях, так и мнение, нуждающееся в дальнейшем обосновании. В научной речи под убеждениями подразумевают истинные суждения, взгляды и принципы, формирующиеся у индивида в результате его активной познавательной и практической деятельности. Но поскольку постижение истины представляет собой длительный процесс, в ходе которого возможны и заблуждения, и ошибки, и паралогизмы, постольку и в реальном научном поиске истины всегда неизбежна апелляция к предположениям, мнениям и вере.

Литература:

1. Ахтаева Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности [Текст] / Л. А. Ахтаева // Молодой ученый. — 2010. — № 7. — С. 144–150.
2. Баранов А. Н. К построению словаря терминов когнитивной науки [Текст] / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Когнитивные исследования за рубежом. Методы искусственного интеллекта в моделировании политического мышления. — М., 1990.
3. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Клушина. — М., 2008. — 48 с.
4. Копыл Д. А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Копыл. — Ростов-на-Дону, 2013. — 23 с.
5. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения [Текст] / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. — Т. 1. — М., 2001. — С. 72–81.
6. Левин Г. Д. Истинность и рациональность [Текст] / Г. Д. Левин. — М., 2011. — 224 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. — Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1988. — 960 с.
8. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи [Текст] / Н. М. Разинкина. — М., 1972. — 167 с.
9. Рузавин Г. И. Логика и аргументация [Текст] / Г. И. Рузавин. — М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. — 342 с.
10. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений [Текст] / М. П. Сенкевич. — М., 1984. — 288 с.

Американский фактор в творчестве М. Горького на примере произведения «Город желтого дьявола»

Карпова Ольга Николаевна, учитель иностранного языка
МБОУ ООШ №12 г. Муром

Максим Горький (настоящее имя Алексей Максимович Пешков) родился 16 (28) марта 1868 года в Нижнем Новгороде — прозаик, драматург, публицист.

В одиннадцать лет, став круглым сиротой, начинает работать, сменив многих «хозяев». Только чтение книг спасало от отчаяния беспробудной жизни.

В 1884 приехал в Казань, чтобы осуществить свою мечту — учиться в университете, но очень скоро понял всю нереальность такого плана. Начал работать. Позже Горький напишет: «Я не ждал помощи извне и не надеялся на счастливый случай... Я очень рано понял, что человека создает его сопротивление окружающей среде».

В свои 16 лет он уже многое знал о жизни, но четыре года, проведенных в Казани, сформировали его личность, определили его путь. Начал вести пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян (с народником М. Ромасем в селе Красновидово). С 1888 начались странствия Горького по России с целью лучше узнать ее и ближе познакомиться с жизнью народа.

С 1892, вернувшись в Нижний Новгород, занялся литературным трудом, публикуясь в поволжских газетах.

В 1901–1902 написал свои первые пьесы «Мещане» и «На дне», поставленные на сцене МХАТа. В 1904 — пьесы «Дачники», «Дети солнца», «Варвары».

В революционных событиях 1905 Горький принимал самое активное участие, был заключен в Петропавловскую крепость за антицаристские прокламации. Протест русской и мировой общественности заставил правительство освободить писателя. За помощь деньгами и оружием во время Московского декабрьского вооруженного восстания Горькому грозила расправа со стороны официальных властей, поэтому было решено отправить его за границу. В начале 1906 прибыл в Америку, где пробыл до осени. Здесь были написаны памфлеты «Мои интервью» и очерки «В Америке».

Публицистические произведения, созданные за границей в 1906 году, Горький объединил в два цикла, исходя из их жанровых особенностей. Первый цикл — «В Америке» составляют три очерка: «Город Желтого Дьявола», «Царство скуки», «МОК» и произведения второго цикла — «Мои интервью».

В произведениях первого цикла раскрывается преимущественно внешний облик американского города, обычаи и «развлечения» американца среднего класса. Это яркие художественные картины жизни.

Уже в самом заглавии первого очерка заключено обобщение, своеобразная художественная формула, вошедшая впоследствии в жизненный обиход при характеристике страны, где владыкой всего является доллар, золото Жел-

тый Дьявол. Писатель создает символический образ этой страшной, «невидимой глазом холодной и злой силы» — кома золота, который «со сладострастным визгом и ужа-сающей быстротой» катится по улицам и, все увеличиваясь в объеме и весе, подавляет все: людей, их чувства, мысли, саму жизнь.

«О людях — страшно и больно говорить», — пишет Горький, — они — «темные куски пицци города», — ненасытного капиталистического ада. Писателя потрясло то, что люди в городе Желтого Дьявола привыкли ко всем ужасам этой жизни, с непостижимым терпением переносят их.

Именно поэтому для рассмотрения мы и взяли очерк под названием «Город желтого дьявола», так как в данном произведении более ярко показано отношение Горького к Америки в целом, как к стране, отношение к людям живущим в ней. Автор выразил всю гамму чувств от увиденного Нью-Йорка и показал необычайный по яркости и художественной силе образ власти золота.

«Это — свобода слепых орудий в руках Желтого Дьявола — Золота». Так автор говорит о мнимой свободе в которой живут американцы. Как мы видим из приведенный цитаты, Золото — это и есть сам дьявол. Страна поработана деньгами и мыслью о них, стремлением заработать и иметь средства к существованию, забывая о духовности и нравственности. Погоня за деньгами и является смыслом всей жизни.

«Высокая женщина с большими темными глазами стоит у двери, на руках у нее ребенок, ее кофта расстегнута, бес-сильно повисла длинным кошелом ее синяя грудь. Ребенок кричит, царапая пальцами вялое, голодное тело матери... Она плотно сжала губы, этот человек живет воспоминаниями о пище, проглоченной им вчера, мечтой о куске, который он, может быть, съест когда-нибудь...». Женщина, как известно, это символ жизни и чистоты. Жизнь американцев, глазами Горького, предстает пред нами нищей и голодной, думающей не о своем ребенке, а о том когда она сможет удовлетворить свою простейшую потребность — поесть. При всем ажиотаже перед деньгами и материальными ценностями, рабочий класс оставался неимущим. Погоня за золотом, жажда и власть золота пронизывают всю жизнь людей, но приходя к точке осознания своего существования, люди понимали, что ничего не имеют «за душой» и бессильны перед властью.

«Работа кончена, думать больше не о чем. Все думают только для хозяина, о себе думать нечего: если есть работа — будет хлеб и дешевые наслаждения жизнью, кроме этого, ничего не нужно человеку в городе Желтого Дьявола» — пишет Горький. Человек лишен всякой воли, американцу не нужно думать, за него это сделает государ-

ство. Страна пропитана бездуховностью и низким уровнем потребностей.

Слово «Золото» Горький дает с заглавной буквы, как что-то одушевленное, что имеет власть над обществом. Горький воспринял многомиллионный город как чудовищное порождение буржуазной цивилизации. Если труженики — это слепые орудия, то богачи — рабы Желтого Дьявола. И в том и в другом случае человек уничтожен, как личность. «Ком Золота — сердце города. В его биении — вся жизнь, в росте его объема — весь смысл ее».

«— Это кто? — тихо спросила девушка полька, изумленно указывая на статую Свободы. Кто-то ответил: — Американский бог...»

Слово «бог» автор намеренно пишет с маленькой буквы и это тоже не маловажно для нас: Горький показывает своё отношение к американскому символу свободы, а отношение это презренно. Он не воспринимает его так, как воспринимают его американцы, он старательно «заземляет» значение и величие

данной конструкции: «...с ног до головы покрыта зеленой окисью», «холодное лицо слепо смотрит сквозь туман», «её мертвые глаза», «а кругом ничтожного куска земли», «как допотопные чудовища, огромные железные суда, мелькают, точно голодные хищники, маленькие катера». Все, что находится вокруг статуи, собственно, как и сама статуя, все ничтожно и малосущественно, все пронизано злобой, убогостью и грязью. Попадая в Нью-Йорк, первое с чем мы сталкиваемся — это Статуя свободы, Максим Горький хотел, что в самых первых строк читатель понял, каким серым и унылым, злым и бездушным является этот город, это сердце Америки.

Ознакомившись с произведением Горького «Город желтого дьявола» в голове рисуется достаточно серая картина: город пропитан гнилью и нищетой, люди алчны и бездушны, не имеют своего внутреннего мира и личного «Я», а государство заботится только о том, как бы посылнее набить свои карманы, принуждая среднего американца к беспросветному труду.

Развитие критического мышления на уроках иностранного языка в свете ФГОС

Комарова Ирина Сергеевна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Данная статья рассматривает технологию развития критического мышления при обучении английскому языку в современной школе в рамках ФГОС. Автор раскрывает стадии (фазы) предлагаемой технологии, указывает на их применение во время урока. Рассказывает о том, что использование технологии развития критического мышления позволяет значительно увеличить время речевой практики на уроке для каждого ученика и добиться усвоения материала всеми участниками учебного процесса.

Ключевые слова: технология развития критического мышления, стадия вызова, стадия осмысления содержания, стадия рефлексии, кластер, инсерт, синквейн

Development of critical thinking at the lessons of a foreign language in the light of the Federal State Educational Standard

This article considers technology of development of critical thinking when training in English at modern school within FSES. The author opens stages (phase) of the offered technology, points to their application during a lesson. He tells that use of technology of development of critical thinking allows to increase considerably time of speech practice at a lesson for each pupil and to achieve digestion of material by all participants of educational process.

Keywords: technology of development of critical thinking, evocation, realization of meaning, reflection, cluster, insert, sinkvayn

Введение ФГОС является фактором реализации новых подходов к современной школе. Обучение английскому языку предполагает изменение форм, методов и содержания языкового образования на основе личностно-ориентированного подхода с максимальным учетом интересов учащихся и на основе использования современных технологий.

Технология развития критического мышления одна из современных педагогических технологий, которая наиболее отвечает требованиям ФГОС в образовательной деятельности.

Авторами данной технологии являются Чарльз Темпл, Джинни Стил и Курт Мередит.

На данный момент существует множество определений «критического мышления», по мнению российских ученых, критическое мышление (англ. critical thinking) — это способность анализировать информацию с позиции логики, возможность выдвигать новые идеи, «конструировать» собственные знания в рамках собственной деятельности. [4]

Под критическим мышлением понимают совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень ис-

следовательской культуры обучающегося и преподавателя, а также «мышление оценочное, рефлексивное», для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логичное мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах. [1]

В основе технологии критического мышления лежит трехфазовая структура урока. [2]

I фаза — Вызов (evocation) — предполагает актуализацию имеющихся знаний, пробуждение интереса к новому материалу и постановку учениками собственных целей обучения. [3]

На данном этапе деятельность учителя направлена на вызов у учащихся знаний по изучаемому вопросу и мотивацию к дальнейшей работе. Следовательно, ученик «вспоминает», что ему известно, делает некоторые предположения, задает вопросы, на которые хотел бы получить ответы в ходе занятия.

Информация, полученная на стадии вызова обсуждается, выслушивается и записывается.

II фаза — Осмысление содержания (realization of meaning) предполагает получение новой информации. [3]

Деятельность учителя, на данной фазе, направлена на сохранение интереса к теме при работе с новой информацией и продвижение от знания «старого» к знанию «новому». Ученик активно использует методы чтения, предложенные учителем, делает пометки или записи по мере осмысления новой информации.

На данном этапе осмысления содержания осуществляется непосредственный контакт с новым материалом (текст, лекция, видеофильм и др.). Работа может быть как индивидуальной, так и групповой. В групповой работе должно быть 2 элемента: индивидуальный поиск и обмен идеями.

III фаза — Рефлексия (reflection) — включает в себя размышление, рождение нового материала, постановку новых образовательных целей. [3]

Учителю следует вернуть учащихся к первоначальным записям, внести изменения в соответствии с новым материалом. Учащиеся соотносят «новую» и «старую» информацию, используя знания, полученные на стадии осмысления содержания. На стадии рефлексии учащиеся систематизируют, анализируют и творчески перерабатывают изученный материал во время урока.

С технологией развития критического мышления на своих уроках я сталкиваюсь достаточно часто. По моему мнению, эта технология способствует выдвиганию новых идей, возможностей при решении или обсуждении нестандартной ситуации.

Главным на этих уроках является то, что учащиеся учатся понимать, какая информация им нужна, как собрать материал в единое целое, отбросив ненужную информацию.

Данная технология позволяет сильным ученикам развивать свои способности, более слабым — добиваться положительных результатов, а слабым — почувствовать радость от успешного выполнения задания.

Технология критического мышления дает возможность создать в классе атмосферу сотрудничества. Работа с данной технологией, при которой учитель — не главный источник информации, превращает обучение в совместный и интересный поиск. А это и есть главная цель работы данной технологии.

Хотя данная технология имеет множество форм и методов работы, я бы хотела представить те, которые достаточно часто использую на своих уроках.

1. Кластер (гроздь) — графический прием систематизации материала. В центре — ключевое слово или понятие, а вокруг крупные смысловые единицы. Этот прием можно применить как на стадии вызова, так и на стадии рефлексии.

Например, при изучении темы «Visiting Great Britain» предлагаю учащимся посмотреть на кластер и высказать свои предположения о чем пойдет речь.

После ознакомления учащиеся читают небольшие тексты и сравнивают свои предположения с информацией в тексте. Либо можно попросить учащихся составить подобный кластер на стадии рефлексии, указав ключевое слово, как систематизацию информации по итогам изучения материала.

2. Инсерт. Данный прием лучше всего применять на стадии осмысления. Учащимся предлагается разрешить противоречия и расширить знания по изученному вопросу. Например, при прочтении текста, учащиеся делают некоторые пометки.

«v» — уже знал

«+» — новый материал

«-» — думал иначе

«?» — не понял, есть вопросы

3. Синквейн. Очень популярная и продуктивная письменная форма на этапе рефлексии. Практически каждый ученик обречен на ситуацию успеха. Ученику дается 5–7 минут, чтобы написать синквейн. Правила написания синквейна очень просты:

1 строка — существительное, задающее тему

2 строка — 2 прилагательных, характеризующих тему

3 строка — 3 глагола, характеризующих действия

4 строка — предложение — вывод по теме, либо выражение отношения к теме

5 строка — слово-синоним, ассоциация с темой.

Например, тема «The Tower of London», 6 класс

1) The Tower of London

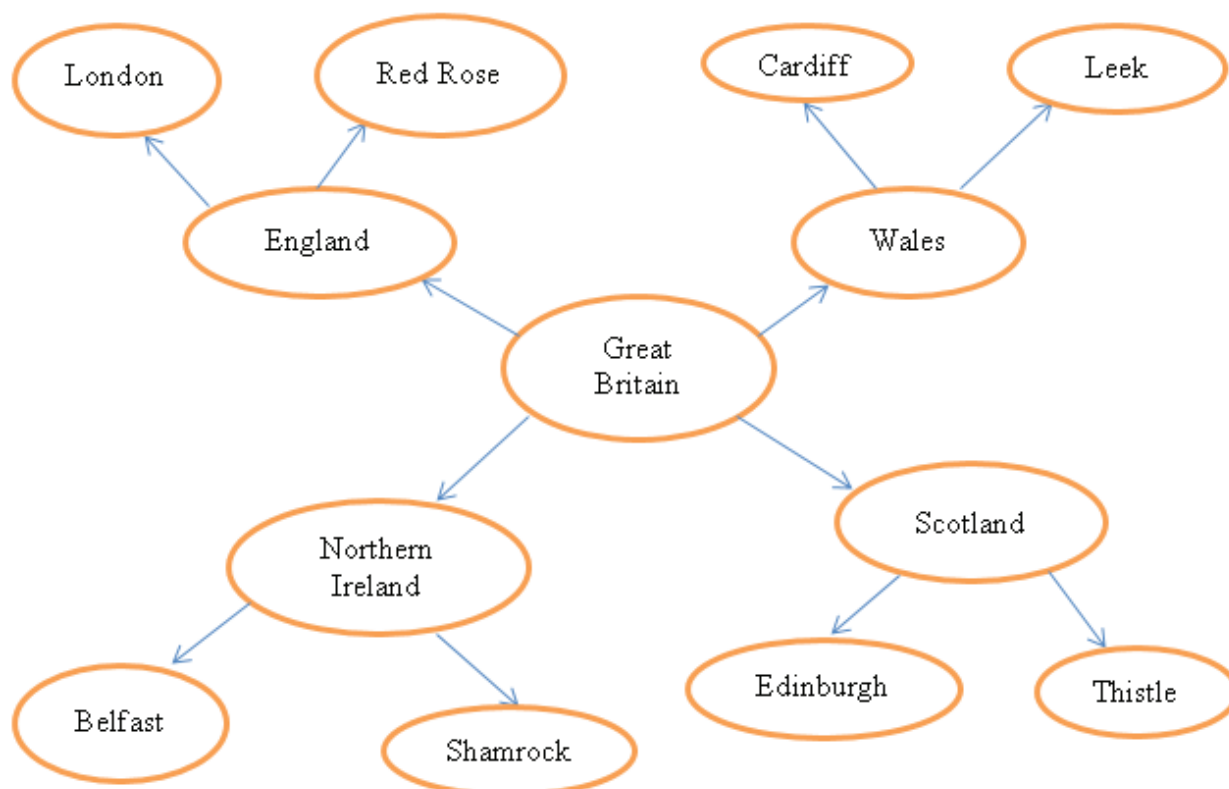
2) ancient, historical

3) take place, take part in, take care of

4) It has a cruel history.

5) a fortress

Таким образом, синквейн — это форма технологии развития критического мышления, которая позволяет буквально в нескольких словах изложить материал на определенную тему и добиться более глубокого его осмысления.

В технологии критического мышления существует множество приемов и методов: «скелет рыбы», «бортовой журнал», «загадка», «дерево предсказаний» и др., все их невозможно охарактеризовать в рамках одной статьи. Навыки критического мышления невозможно развить спонтанно. На сегодняшний день учитель управляет этим процессом, у него появляются возможности для совершенствования процесса обучения, развития УУД обучающихся, целостного развития их личности. [2; 101]

Таким образом, опираясь на свой немногочисленный опыт, могу сказать, что использование различных форм и методов технологии развития критического мышления при изучении английского языка в школе повышает учебную мотивацию, развивает навыки работы с информацией любого типа и позволяет добиться результатов обучения.

Литература:

1. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. Пособ. для учителя. М.: Просвещение, 2004.
2. Набилкина Л. Н., Кубанев Н. А., Ролевые игры как эффективный прием когнитивно-коммуникативного обучения языку. В сборнике: Метапредметное содержание языкового образования: школа-вуз. Сборник статей. ННГУ АФ, 2016. С. 100–104.
3. Темпл, Ч., Стил Дж. Л., Мередит К. С. Критическое мышление — углубленная методика. М.: Изд-во Ин-та «Открытое общество», 1998.
4. <http://io.nios.ru/articles2/81/2/formirovanie-rechevoy-kompetencii-na-urokah-angliyskogo-yazyka-cherez-primenenie>
5. <http://www.informio.ru/publications/id852/>

Лексико-семантический анализ фразеологизмов «подлить масло в огонь» и «поддать жару» на основе лексикографических источников и национального корпуса русского языка

Корнейчук Юлия Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;

Козлова Екатерина Евгеньевна, магистрант

Нижевартовский государственный университет (Тюменская обл.)

Фразеологические словари представляют собой такой тип словарей, в которых даётся толкование *фразеологизмов* — устойчивых словосочетаний, значение которых нельзя вывести из его отдельных составляющих. Фразеологизмы, или идиомы, используются в речи, как правило, в фиксированном соотношении смыслового значения и точного лексико-грамматического состава [1, 299].

Лексическое значение понятия складывается в результате умственной деятельности человека. *Семантическое значение* слова объединяет комплекс частных вариантов лексического значения. Если лексико-семантическое значение слова под влиянием историко-культурных трансформаций, происходящих в жизни общества, изменяется достаточно быстро (приобретая или теряя различные коннотативные значения), то семантическое значение фразеологизмов претерпевает изменения гораздо медленнее или остаётся неизменным.

Анализ лексикографических источников позволяет выявить все значения фразеологизмов и изменение смысловой нагрузки идиоматических выражений с течением времени, если таковые произошли.

Словарные статьи фразеологических словарей строго структурированы и включают в себя ряд элементов. Первый обязательный элемент — *заголовочные слова*, то есть оборот в его наиболее распространённой форме. В заголовочных словах указаны и варианты употребления идиомы — они даются в скобках или через косую черту.

Обязательным элементом словарной статьи является *толкование заголовочной единицы*. Наиболее часто используются два варианта толкования фразеологизма:

- 1) через синонимичное слово;
- 2) описательный способ толкования значения.

Иллюстративный материал демонстрирует примеры употребления фразеологизма. В качестве иллюстративного материала используются произведения русской художественной литературы XIX—XXI веков. В некоторых случаях в качестве примера приводятся выдержки из произведений зарубежной литературы. Такое происходит, когда иллюстрируемый материал является *фразеологической калькой* — устойчивым сочетанием, образованным путём пословного перевода иноязычной идиомы на русский язык.

Поскольку фразеологизмы являются показателями образности и экспрессивности речи, нередко в словарных статьях присутствует такой компонент, как *стилистическая помета*.

Если в предложении фразеологизм должен занимать определённое место, в словарной статье указывается *синтаксическая позиция* данной идиомы.

Рассмотрим примеры толкования идиоматического выражения **подлить масло в огонь** в различных лексикографических источниках.

Считается, что первый собственно фразеологический словарь в России появился лишь во второй половине XX века («*Фразеологический словарь русского языка*» под ред. А. И. Молоткова, 1967). До его издания фразеологизмы было принято включать в толковые словари или различные сборники афоризмов и крылатых выражений. Так, одно из первых упоминаний устойчивого выражения **масло в огонь** встречается в «*Сборнике русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов*» М. И. Михельсона, издававшемся в 1896—1912 годах [2].

Лексико-грамматический состав оборота, данного в сборнике, отличается от современного и звучит как «**Огонь маслом заливать — лишь огня прибавлять**». Автор включает и другой вариант фразеологизма — «**Маслом огонь не заливают**», — который также отличен от современного варианта выражения.

Сборник не предлагает трактовки фразеологизма. Однако приводится несколько примеров его употребления (в том числе и иноязычных — латинских, греческих, немецких):

Поступок Василья **подлил только масло в огонь**.

Oleum flammae (adjicere).

ελαίω πυρ σβεννύεις. (Маслом огонь заливаешь).

Oel ins Feuer giessen.

Наличие цитат из зарубежных источников в качестве иллюстративного материала говорит о том, что идиоматическое выражение **подлить масло в огонь** является *фразеологической калькой*. Во фразеологических словарях не указано происхождение фразеологизмов, поэтому, чтобы проследить этимологию исследуемой идиомы, обратимся к словарю энциклопедическому.

В «*Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений*» [3] даётся следующая словарная статья:

Подливать масла в огонь.

С латинского: *Oleum addere camino*. Из 2-й книги (ч. 3) «Сатир» римского поэта Горация. Смысл выражения: ухудшать и без того сложную ситуацию, обострять конфликт, противоречия.

Таким образом, фразеологизм **подлить масло в огонь** является идиомой латинского происхождения. Его долгое существование (более двух тысячелетий) объясняет наличие фразеологизма в различных языках в тех или иных вариациях.

Современные российские фразеологические словари предлагают схожие между собой варианты лексико-грамматического состава фразеологизма и его трактовок.

В «*Большом словаре русских поговорок*» [4, 386] идиомы **лить масло в огонь** и **подливать масла (масло) в огонь** даются как два различных фразеологизма, несмотря на почти идентичный состав и определения:

Лить масло в огонь. Разг.

Обострять, усугублять какие-либо чувства, настроения.

Подливать масла (масло) в огонь. Разг. Неодобр.

Обострять какие-либо неприязненные чувства, настроения, осложнять что-либо.

Сравнительный анализ этих двух фразеологизмов позволяет сделать вывод, что идиома **подливать масло в огонь** несёт в себе более негативную окраску, чем идиома **лить масло в огонь**.

«*Фразеологический словарь русского литературного языка*» [5, 346] определяет фразеологизм следующим образом:

Лить масло в огонь. Разг. Экспрес.

Обострять, усугублять какие-либо чувства, настроения и т. п.

В данном случае стилистические пометы указывают на разговорный и экспрессивный характер выражения, но не показывают, что оно носит негативный характер. Однако приведённый в этой же словарной статье пример показывает, что фразеологизм всё же имеет определённую негативную нагрузку:

— *Оставьте, папаша, — шептала мать победившими губами, бегая вокруг лавки, но этим только лила масло в огонь... Дед засёк меня до полусмерти.*

Определения «обострять» и «усугублять» также говорят о том, что идиома используется в случаях, когда необходимо дать отрицательную оценку происходящему.

В «*Учебном фразеологическом словаре*» [6, 183] приводится следующая словарная статья:

Подливать/подлить масла в огонь. Разг.

Какими-либо действиями, поступками обострять отношения, усугублять какие-либо настроения, чувства (чаще отрицательные). (*Могло быть, что сии достойные люди на другой же день помирились бы, если бы... происшествие в доме Ивана Никифоровича не уничтожило всякую надежду и не подлило масла в готовый погаснуть огонь вражды.* Н. Гоголь).

Фразеологизм **подлить масло в огонь** настолько часто используется в повседневной жизни, что его толкования встречаются не только во фразеологических словарях, но и в современных узкоспециальных терминологических словарях по психологии. В словаре «*Термины психологии*» [7] идиома определяется таким образом:

Подливать масла в огонь. Обострять неприязненные отношения между кем-либо.

А в «*Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике*» [8] и «*Культуре речевого общения: Этика. Прагматика. Психология*» [9, 198] даются идентичные словарные статьи:

Подливать масла в огонь. Усложнять своей речью, высказываниями чьи-то неприятные отношения, чье-то дурное настроение, отрицательные эмоции. Например, в связи с ссорой супругов, сотрудников офиса.

Поскольку одним из наиболее распространённых способов толкования идиом считается построение синонимического ряда, интересно проследить, какие определения даются фразеологизму в словарях синонимов.

В «*Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений*» Н. Абрамова [10] синонимический ряд для фразеологизма **подливать масло в огонь** не представлен, однако даётся отсылка к лексеме **возбуждать (подливать масло в огонь см. возбуждать)**. При этом синонимический ряд слова **возбуждать** довольно обширен и включает в себя более 50 синонимов, среди которых есть слова как с положительной (волновать, воодушевлять, ободрять), так и с отрицательной оценочной окраской (мутить, натравлять, науськивать).

«*Словарь русских синонимов*» [11] даёт более точное определение фразеологизма **подлить масло в огонь** и, соответственно, более короткий синонимический ряд: **подлить масла в огонь, поддать жару, увеличить, усилить, поддать пару**.

Как видно из приведённого примера, фразеологизм **подлить масло в огонь** имеет синонимичный фразеологизм **поддать жару (пару)**. Чтобы определить, насколько отличаются их толкования, обратимся к фразеологическим словарям, в которых встречается идиома **поддать жару (пару)**.

Во «*Фразеологическом словаре русского литературного языка*» [5, 482] идиоматическому выражению **поддать жару** посвящена следующая словарная статья:

Поддавать жару кому. Поддать жару кому. Разг. Экспрес.

Активно воодушевлять, подстёгивать, побуждать к какому-либо действию, решению. *Посылаю письмо Вяземского, чтобы пристыдить вас и поддать вам, если можно, жару. Он же беспечен, когда надобно действовать.*

«*Большой словарь русских поговорок*» [4, 226] определяет фразеологизм таким образом:

Поддавать/поддать жару кому. Разг. Заставлять кого-либо действовать активнее, энергичнее.

В «*Словаре многих выражений*» [12] толкование идиомы **поддать жару** происходит через подбор синонимов: **поддать жару, подстегнуть, раззадорить, воодушевить, побудить к чему-либо**.

«*Словарь русских синонимов*» [11] предлагает следующий синонимический ряд: **поддать пару, подлить масла в огонь, поддать жару, увеличить, усилить, поддать пару**.

Таким образом, фразеологизмы **поддать жару** и **подлить масло в огонь** можно считать синонимичными, поскольку оба они используются в значении усиления действий. При этом речевой оборот **подлить масло в огонь** несёт ярко выраженную негативную окраску и используется в случаях, когда надо показать неодобрение, выразить критическое отношение к происходящему. Идиома **поддать жару**, напротив, выполняет функцию выражения положительной оценки и используется в качестве одобрения действий. Оба фразеологизма используются в разговорной речи и носят экспрессивный характер.

Лексикографические источники позволяют выявить лексико-семантическое значение фразеологизмов. Однако для наиболее полного анализа лексико-семантического значения представляется интересным проследить примеры употребления идиом в СМИ через национальный корпус русского языка [13].

В газетном корпусе фразеологизм **подлить масло в огонь** встречается 60 раз. Из них наиболее частая область употребления фразеологизма — **политика и вооружённые конфликты** (34 цитаты), например:

«**Масло в огонь** подлил сам Кадыров. На официальном сайте Президента и правительства Чечни в среду появилось его заявление о намерении лично возглавить борьбу с боевиками в граничащей с его регионом Ингушетии после последних событий».

На втором месте — область **экономики** (9 цитат):

«Кирилл Трemasов обращает внимание на тот факт, что само правительство, по его выражению, подлило **масло в огонь**, увеличив в конце прошлого года бюджетные расходы, что еще больше подстегнуло рост инфляции».

Затем следует **спорт** (8 примеров употребления):

«Несмотря на хорошие результаты (победа над «Валенсией» в Ла Лиге (5:0) и выход в полуфинал Кубка Короля), в «Реале» продолжает сохраняться напряженная обстановка. **Масло в огонь** «подливает» сообщение испанских СМИ о, якобы, ультиматуме некоторых игроков «Реала», об их нежелании работать с Моуринью».

Четвёртое место разделяют **культура и искусство** и **общество** (по 5 цитат в каждой области):

«В перерыве мы презентовали певице фотографии, сделанные у нее дома. Они ей понравились, но интерьер своей квартиры девушка не узнала. **Масло в огонь** подлила визажист певицы. В примерке она случайно назвала готовящуюся к съемкам «певицу Алсу» Машей».

На пятом месте область **религии** (2 цитаты):

«Конечно, вся надежда на Господа. На то, что Он вразумит и православный, и мусульманский миры, и они сумеют вовремя понять, в какую бездну их толкают те, кто устраивает сегодня истерики по поводу «исламской угрозы». Настоящие мусульмане сами борются с экстремистскими и преступными извращениями своей религии: этой борьбе следует помогать, а не подливать — бездумно либо злонамеренно — **масло в огонь** межрелигиозной напряженности. Потому что вера в Бога и терроризм несовместимы».

По одной цитате встречается в таких сферах жизни общества, как **образование, медицина (химия, биология), история и этика**:

«Между тем все больше подтверждений находится тому, что чуждые микроорганизмы, размером в одну десятую бактерии, могут быть первопричиной до сих пор непобежденных заболеваний. Так, обитая внутри человеческих тел, они могут вызывать образование камней в почках. Надо только суметь рассмотреть эти чуждые формы жизни, которые слишком малы для невооруженного глаза. «**Масло в огонь**» подливают и химики. Итальянские исследователи из Университета Турина сделали сенсационный вывод о том, что в свое время многие аминокислоты могли попасть на Землю из космоса, способствуя, таким образом, возникновению жизни».

Некоторые примеры из газетного корпуса можно отнести сразу к двум областям (например, **история и культура** или **общество и политика**).

Примечательно, что в последние годы наблюдается тенденция расширения сфер жизни общества, в которых используется фразеологизм **подлить масло в огонь**. В начале 2000-х годов идиома применялась преимущественно в сфере политики, и постепенно область применения фразеологизма затронула спорт, экономику и другие сферы.

Для сравнения сфер, в которых употребляется исследуемый фразеологизм, проанализируем также основной корпус (тексты, представляющие русский литературный язык). Идиома в нём используется 39 раз.

Неудивительно, что наиболее часто в основном корпусе встречаются **цитаты из художественной литературы** (16 цитат):

Напрасно, Нина, честное слово. Ты подливаешь **масло в огонь**.

Немногим реже используется фразеологизм в **исторических текстах** (10 цитат):

Наутро нам сообщили, что в ночь арестовали несколько товарищей на разных рудниках: на Горловке, Нелеповке и Никитовке. Но эти аресты подливали **масло в огонь**. Мы указали народу на всю подлость правительства, всю гнусность капиталистов и их присных.

На третьем месте стоит **общественная сфера** (6 цитат):

Ревность что ли его обуяла? Нет, не она, а грязное стремление подлить **масло в огонь**, столкнуть народы, обострить национальные отношения.

Четвёртое место делят области **спорта, религии и политики** (по две цитаты):

Руководство Ferrari, разумеется, тут же отвергло все эти обвинения как «грязные инсинуации», но... Но **масло в огонь** было уже подливо.

Реже всего фразеологизм встречается в области **искусства, психологии, здоровья и медицины** (по 1 цитате):

Не удастся? Опять отойдите в тень. Пусть каждый останется при своем мнении. Потому что пока эмоции не улеглись, очень опасно подливать **масло в огонь**. Призовите

на помощь всю свою выдержку. Самое опасное, когда такие скандалы приводят к полному отчуждению супругов.

В последние годы фразеологизм практически не используется в произведениях художественной литературы, однако постепенно расширяются другие области его применения. Это обуславливается, в частности, ослаблением интереса людей к чтению художественной литературы и стремлением получать больше информации из различных средств массовой информации (в том числе из электронных СМИ).

Значительно отличаются сферы использования синонимичного фразеологизма **поддать жару (пару)**.

В газетном корпусе встречается всего 11 случаев использования данной идиомы. Из них наиболее частая область применения — **культура и искусство** (5 цитат):

А Вицин — Хмырь, чтобы «**поддать жару**», подхватил игру и начал ретиво натирать снегом и Крамарова.

На втором месте — область **спорта** (4 цитаты):

Перед самым финалом он еще **поддал жару**, выступив с резким заявлением, в котором явно намекал на несостоятельность президента клуба Андрея Червиченко.

Сферы **этики и политики** замыкают ряд (по 1 цитате):

Нынешний финансовый кризис не мог не «**поддать пару**» в это недовольство.

В основном корпусе встречается всего 25 случаев использования фразеологизма. Из них 21 — в произведениях **художественной литературы**:

— Устал, а на вечер пошел, — **поддал пару** «Анискин».

Второе и последнее место разделяют сферы **культуры и искусства** и **истории** (по две цитаты):

Бибиков, чтобы еще **поддать жару**, вздумал продлить приятную переписку с «казанской помещицей».

В примерах, приведённых в национальном корпусе русского языка, идиома **подлить масло в огонь** всегда употребляется без кавычек за исключением одного случая, тогда как идиома **поддать жару** нередко употребляется в кавычках.

Ошибочное использование кавычек при написании фразеологизма **поддать жару**, а также сравнительно небольшое число примеров в национальном корпусе русского языка указывает на то, что данная идиома употребляется в речи гораздо реже, чем идиома **подлить масло в огонь**.

Проведённый сравнительный анализ идиоматических выражений **подлить масло в огонь** и **поддать жару** показал, что их семантическое значение в СМИ и произведениях художественной литературы несколько отличается от семантических значений, указанных в лексикографических источниках. Разница заключается в неодинаковой оценочной направленности высказываний. Если словари трактуют фразеологизм **подлить масло в огонь** как выражение неодобрения (негативная оценка), а фразеологизм **поддать жару** как подбадривание, побуждение к действию (позитивная оценка), то на практике оба эти фразеологизма используются чаще всего в качестве порицания действий.

Литература:

1. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка. — М.: Флинта, 2008. — 432 с.
2. Огонь маслом заливать — лишь огня прибавлять // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/6888/%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%8C (дата обращения: 23.10.2016).
3. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Подливать масла в огонь // Библиотекарь. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/15/97.htm> (дата обращения: 23.10.2016).
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 784 с.
5. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — 3-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 878 с.
6. Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. — М.: Просвещение, 1984. — 271 с.
7. Подливать масло в огонь // Академик. URL: http://psy_terms.academic.ru/778/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C (дата обращения: 16.10.2016).
8. Подливать масла в огонь // Академик. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/12877/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C (дата обращения: 23.10.2016).
9. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Словарь. Культура речевого общения: Этика. Прагматика. Психология. — М.: Флинта, 2009. — 304 с.
10. Подливать масла в огонь — лексическое значение в электронном словаре синонимов // Словари Онлайн. URL: http://slovonline.ru/slovar_synonimov/b-16/id-12062/podlivat_maslo_v_ogon.html (дата обращения: 23.10.2016).
11. Словарь русских синонимов: подлить масла в огонь // Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-59629.htm> (дата обращения: 23.10.2016).
12. Поддать жару // Академик. URL: http://all_words.academic.ru/64956/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C_%D0%B6%D0%B0%D1%80%D1%83 (дата обращения: 23.10.2016).
13. Поиск в корпусе // Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 23.10.2016).

Сленг в неформальном общении американских юристов

Лебедева Мария Вячеславовна, старший преподаватель;

Прохорова Мария Викторовна, старший преподаватель

Московский городской педагогический университет

Статья посвящена изучению современного сленга на базе неформального общения юристов в США. Авторами был проведен семантический, словообразовательный и статистический анализы речевого материала в ситуациях повседневного общения представителей юридических профессий на основе современных американских художественных фильмов. Полученные данные позволили авторам аргументированно представить выводы о том, что для юридического сленга как вида подъязыка характерно широкое употребление как профессиональной лексики, так и лексических единиц общего сленга. В статье приводятся данные о количественном соотношении профессионального и общего сленга, а также рассматривается взаимосвязь семантических групп и различных форм словообразования лексических единиц.

Ключевые слова: сленг, специальный сленг, жаргон, юридический сленг

На современном этапе развития английского языка лингвистика уделяет особое внимание проблемам нестандартной речи, в частности, сленгу. Сфера употребления сленга сегодня широка как никогда. Сленгизмы употребляются на радио и телевидении, в прессе, литературе, в сети Интернет, не говоря уже об устном общении людей практически всех возрастов, социальных групп и классов.

При этом в лингвистике до сих пор нет четких параметров разграничения сленга и других пластов разговорной лексики. В специальной литературе продолжают активные дискуссии о природе сленга, о его лексических и семантических особенностях. Возрастающий интерес лингвистов к исследованию различных аспектов сленга определили предмет настоящего исследования как необходимость уточнения и описания морфологических и лексико-семантических особенностей современного сленга американских юристов.

Цель проведения описываемого исследования состояла в изучении характерных особенностей современного американского сленга, употребляемого в юридической сфере в США на речевом лексическом материале первого сезона американского сериала «Лучше звоните Солу», 2015.

Выбор данного современного сериала был неслучаен. События сериала сосредоточены на жизни адвоката по уголовным делам Сола Гудмана. Его имя представляет псевдоним — игру слов от английской фразы «S'all good, man!», которая трансформировалась в Saul Goodman. Сол — высококвалифицированный адвокат, берущийся за любые дела с профессиональным азартом и рвением. В то же время Сол обладает неотъемлемой профессиональной характеристикой адвоката — говорить красиво, уметь заинтересовать и убедить собеседника. Его речь изобилует как профессиональной лексикой, так и разнообразными сленгизмами и фразеологизмами, что и стало причиной выбора данного сериала для исследования. Путем сплошной выборки было отобрано около 100 лексических единиц, которые далее были подвергнуты лингвистическому анализу.

В работе также широко использовались словари современного американского сленга для проверки и уточнения данных исследования.

Сериал доступен для просмотра через онлайн-ресурсы, таким образом, он может быть использован для изучения и анализа современного американского юридического сленга, что может стать интересным материалом для работы со студентами юридического факультета.

Достижение поставленной цели необходимо было последовательно решить несколько конкретных задач:

1. Выявить характерные черты современного американского сленга, позволяющие отделить его как от смежных с ним лексических пластов, так и от литературного языка.

2. Проанализировать лексический состав сленга адвокатов с целью выявления в нем элементов специального юридического и общего американского сленга.

3. Сгруппировать лексические единицы сленга в тематические группы, которые отражают сферы употребления сленга адвокатами.

4. Проанализировать имеющийся лексический материал с точки зрения словообразования и выявить типичные способы образования сленгизмов, употребляемых юристами.

Важно отметить, что предпринятая попытка анализа современной сленговой лексики юристов на примере современного американского сериала ранее не проводилась. Обычно большое внимание уделяется исследованию формальной юридической лексики, тогда как данная работа сфокусирована на исследовании лексики из неформального общения юристов, которая, как показало исследование, чрезвычайно богата сленгизмами, разговорными выражениями, жаргонизмами и фразеологическими единицами. Кроме того, если большая часть исследований в области сленга проводилась на основе данных различных словарей и статей, то в данном исследовании акцент сделан на реальную речевую ситуацию. В этом заключается элемент новизны проведенного исследования.

Так как язык является сложной системой, в работе применяются различные методы исследования: сравнительно-сопоставительный (используется внутри одной языковой системы с целью сопоставления сленговой и литературной лексики английского языка), описательный, статистический, метод сплошной выборки.

Этимология самого слова «сленг» до сих пор точно не установлена. Некоторые лингвисты (Х. Брэдли, И. Уикли,

Х. С. Уайлд) говорят о его скандинавском происхождении, так как родственное ему слово встречается в таких выражениях как *slengja kjeften* «ругаться», «сквернословить» и *slenja-namn* «прозвище».

По другой версии, слово *slang* образовано сращением таких словосочетаний в генитиве как *beggars' language* («жаргон попрошайек») или *rogues' language* («воровской жаргон»), в которых суффикс родительного падежа первого существительного присоединяется к первому слогу слова *language*, а последний слог опускается. Э. Партридж возводит слово *slang* к Причастию II от глагола *to sling* («*Slang is language slung about*») и ссылается на такие современные сленговые выражения как *to sling words (language)* («чесать языком») и *to sling the bat* («объясняться на ломаном языке») [Partridge 1970].

Известно, что не существует общепринятого определения понятия сленг. Изучение вопроса о месте сленга в современном английском языке находится в центре внимания таких исследователей как В. А. Хомяков, А. Д. Швейцер, И. Р. Гальперин, М. М. Маковский, Ю. К. Волошин, Э. Партридж, С. Б. Флекснер, Дж. Е. Лайтер, Х. Менкен, К. Эбл, М. Марплз и др.

Но практически каждый лингвист, исследующий сленг, пользуется собственным определением, в котором выделяются наиболее значимые с его точки зрения характеристики.

К числу таких характеристик часто относят следующие:

- употребление сленга преимущественно в устном общении, что препятствует своевременной фиксации новых сленгизмов в словарях;
- нестандартный характер сленговой лексики по сравнению с литературной нормой;
- эмоциональная и экспрессивная окрашенность (говорящие создают в своей речи яркие запоминающиеся образы), оценочность (часто негативная);
- недолговечность лексического состава сленга
- быстрый выход сленгизмов из употребления (в связи с появлением новых, «модных» синонимов) и переход наиболее ярких, востребованных единиц сленга в фамильярно-разговорную, а оттуда и в литературно-разговорную речь.

Целый ряд ученых, работающих в русле когнитивной лингвистики (Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, В. И. Швец и другие) выделяют три основные функции сленга: когнитивная, номинативная и коммуникативная. Коммуникативная функция сленга сочетается с номинативной в силу того, что наименования в сленге, как и в языке в целом, появляются вследствие коммуникативных потребностей говорящих [Иванова 1990]. Когнитивная функция сленга, как и стандартного языка, проявляется в том, что сленг выступает как орудие познания и средство организации знаний о мире. Кроме того, сленгизмы, не имеющие эквивалентов в стандартном языке, когнитивно значимы, так как «они входят в языковую картину мира в качестве уникальных элементов» [Иванова 1990]. На основе анализа многочисленных определений сленга в работе делается попытка

дать свое рабочее определение: сленг - это исторически сложившийся нестандартный, разговорный, использующийся, в устном общении подвижный и экспрессивно окрашенный слой лексики, носящий часто шуточный и грубоватый оттенок. Сленг юристов, как показал лексический материал, состоит из общего и специального сленга.

В последние годы термин «сленг» все чаще используется при описании речи носителей не только английского, но и русского языка. В России появились исследования сленга студентов, компьютерщиков, юристов, врачей, наркоманов. Вслед за ними создаются словари специального сленга. Многие ученые ставят знак равенства между терминами «жаргон» и «сленг», однако это не совсем точно. Можно говорить о синонимии терминов «жаргон» и «специальный сленг», так как они обладают рядом общих характеристик: их употребление ограничено рамками конкретных социальных и профессиональных групп, они имеют устный характер и зачастую эмоционально окрашены. Понятие «общий сленг» является родовым по отношению к специальному сленгу или жаргону. При этом общий сленг не имеет социальных, возрастных и других ограничений. В свете вышесказанного мы склонны рассматривать термины «жаргон» и «специальный сленг» как равноценные.

В языке права и, особенно, в тексте нормативно-правовых актов следует различать обычный и юридический сленг (жаргон). Совокупность единиц сленга, связанных с профессиональной деятельностью, рассматривается нами как специальный сленг. Совокупность единиц сленга, описывающих удачу или неудачу в делах, дающих характеристику людям, относится к общему сленгу.

Юридический сленг выступает разговорным заменителем официальной правовой терминологии, которая может и должна использоваться в текстах нормативных актов, речи адвокатов.

У подобных сленгизмов на первый план выходит функция экономии языковых средств. Говорящий стремится сократить громоздкую формулировку термина, т. к. в кругу специалистов и так всем понятно, о чем идет речь.

Специальный сленг выполняет функцию эмоциональной разрядки. Юмор, цинизм, грубость придают словам экспрессию, позволяющую «раскрасить» сухой официальный язык. В том числе и поэтому процент грубых жаргонизмов значительно выше в тех областях профессиональной деятельности, которые связаны с большей эмоциональной, психологической нагрузкой, например, в сфере уголовного процесса. Конечно, это далеко не единственная причина: играют свою роль и общий уровень культуры, и среда общения — близость к преступному миру. Однако, в использовании грубых, циничных, часто нецензурных заменителей профессиональных терминов, безусловно, есть и стремление отстраниться, эмоционально закрыться от чужих страданий.

Сленг употребляется юристами не только для шуток, иронии и сарказма, для выражения своего отношения к явлениям окружающей действительности, но и для того чтобы

выделить по профессиональному признаку. Именно поэтому лексика, относящаяся к юридическому сленгу, бывает полностью понятна лишь посвященным.

Классифицируя лексический материал по тематическому принципу, мы стремимся показать, какие именно области на языковой карте мира формирует сленг, как он участвует в языковой фиксации и осмыслении действительности юристами или адвокатами.

В результате анализа единиц сленга, четко выделяются два раздела:

а. Сленгизмы, характеризующие рабочий процесс (специальный, юридический сленг).

б. Сленгизмы, характеризующие внерабочую жизнь юристов (общий, американский сленг).

В данной группе сленгизмов нами было выделено 14 групп, некоторые из которых включают в себя развернутые синонимические ряды.

Хотя работа является основным видом деятельности юристов, в сериале данная тема представлена сравнительно небольшим количеством материала, соответственно, сленгизмов.

Раздел юридической сленговой лексики состоит из следующих выражений:

Fender-bender- small, harmless accident that does nothing but bend the fender

To let smb off the hook-to release from blame

To crash out-to escape from prison

Hitman- a person who kills for money

Hooker- thief, pickpocket

To put away- to sentence smb to prison for a length of time

To call the bluff-to demand proof to the claims that one presumes to be false

To fan smb-to search a person for something

To ransack-to search thoroughly or vigorously

To rat on smb-to inform on somebody

To be on the lookout-to be watchful for something or somebody

Plant- something illegal or stolen that has been put secretly in a person's clothing or things to make them seem guilty of a crime

To steal out from under somebody- to rob someone

To get dibs on smth- to get rights, possession on something

To stash all dough- to hide money

Rookie — jail keeper

Second chair-a lawyer who helps the lead attorney in court

Smoking gun- a piece of evidence that clearly proves who did something or shows how something happened

Trumped-up horse crap- deliberately created evidence to make someone appear to be guilty of a crime

Всего в данный раздел входит 20 лексические единицы (% от общего числа ЛЕ в нашем исследовании), характеризующие такие смысловые группы, как преступления, поимка преступника, названия преступников, названия слугителей закона,

обманные-противоправные действия.

Последняя группа является самой многочисленной.

Общий американский сленг представлен в нашем исследовании следующими тематическими группами:

I. Удача в делах.

To have all the Danish- to get the best of something

It's a nice wrinkle- a nice idea

To pull oneself up by one's bootstraps-to succeed only on one's own effort or abilities

The worm has turned-everything is getting better

To be on beam- on the right course or track

To give a gold star- used in either sarcastic or serious way to point out when someone does something good or impressive

To work out A-okay- to work out impeccably

To give somebody a cause out the wazoo- to help somebody get out of a difficult situation

To be diamonds- to have positive rare qualities

To fall into the honeypot- to be in a perfect condition

To crawl out from the bottom of a bottle-an assessment of sobriety

II. Неудача в делах

To go south- to stop operating

To be out in the cold- not informed about what is happening or has happened; to be excluded

To be in a bit of pickle- to be in a mess, in trouble

To get out of hand- to get out of control

Not to get the punchline- not to get the gist

To shoot foot off- to harm

To drop the ball- to make a mistake

III. Деньги, отношение к деньгам

Dough, dibs, green, loot-money

Cheapskate- an economical person

IV. Отрицательная характеристика

— человека

Redhead, mophead, airhead, knucklehead, jerk, retard, dipwad-a stupid person, an idiot

Frick and Frack- two persons who are deemed to be incompetent, lazy or wasting time doing things other than working

Scumbag- a very unpleasant person who has done something dishonest or unacceptable

Lamer- someone who thinks they are smart, yet are really losers

Killjoy- someone who wants to ruin someone else's fun

Fuddy-duddy- a person usually older who is unwilling to accept up-to-date customs or value judgements particularly in areas of entertainment and leisure

Stooge- a person who is forced or paid by someone in authority to do an unpleasant or secret job for them

Geezer- a male who likes drinking, football and violence.

Pop-pop-a loving term given to one's grandfather

To be a real go-getter- to be someone who wants the best in life and hey work hard to make it happen

Prankster- a mischievous or malicious person who plays tricks at the expense of others

Ballsy- manly, willing to take risks
 To be on somebody's coattail- to be immediately following or benefiting from something
 Touchy- feely-very emotionally open
 To go bonkers- to lose one's sanity
 To cat around- to search for sexual partners
 — *действий*
 Goof- a careless mistake
 quick sand- a place or situation into which entry can be swift and sudden but from which extrication can be difficult or impossible
 Razzmatazz- weepy
 V. *Положительная характеристика человека / действий*
 Straight arrow- a person whose character, personality, ethics and background do not have any flaws
 Happy camper- a happy person
 Clean living- a healthy and morally good way of life
 Drop dead- extremely (attractive)
 Sight for sore eyes- something that you like looking at
 Off the hook- fresh, new
 Easy peasy lemon squeezy- extremely quickly and easily done
 VI. *Обманные действия*
 To snaffle — to steal
 To chop one's teeth- to distract with talk
 VII. *Описание сложных ситуаций и выхода из них*
 To kick in the teeth — to treat badly and unfairly
 To bust one's nut- to be full of extreme anger and rage
 To pawn the shit off- to get rid of problems
 To put in the corner- to make somebody face a difficult situation where they have little room to maneuver themselves out.
 To pan out- to be successful
 To go extra mile- to try harder to get the task done correctly
 To beat the bushes- to search everywhere
 VIII. *Нанесение вреда*
 To give an earful- to tell somebody how angry you are with them
 IX. *Обман*
 To snoop around- to look around trying to find out something secret
 To shoot the moon- to leave a flat without paying for it
 To sweeten the pot- to make something more desirable
 X. *Удивление*
 To play it cool- to pretend you are not as anxious as you really are
 To freak out- to lose control of one's mind because of something, usually a drug
 XI. *Решимость/нерешимость*
 Chicken-livered- cowardly
 To crap one's jockers- to get frightened
 To fly the coop- to escape
 XII. *Злость, подавленное состояние*
 To piss off- to get somebody mad

To fall apart- to stop working effectively; to experience serious emotional problems that make you unable to think or act in a usual way

XIII. *Отношение к работе, рабочий процесс*

Elbow grease- hard work

To be in the pipeline- in process

To be swamped with work- уработаться

XIV. *Просьба оставить в покое*

To get out of somebody's hair — to stop annoying somebody

To get off the back- to leave alone

To bail on somebody- to leave, abandon somebody

To roll up the flaps- to shut up

Налицо тенденция сленга юристов к негативной оценке, что подтверждается другими исследованиями как русского, так и американского сленга. Анализ тематических групп и подгрупп свидетельствует о том, что современный сленг юристов характеризуется развитой синонимией. Самый длинный ряд в группе отрицательная характеристика человека состоит из 22 сленгизмов, со средним количеством синонимов — 45%. Это связано с тем, что чем более часто используется какое-либо понятие и чем больше оно связано с областью эмоций, тем больше существует в жаргоне выражающих его синонимов [Уздинская 1991]. Наличие столь большого числа синонимов позволяет говорящему самому выбирать наиболее подходящий вариант в зависимости от настроения, ситуации общения и других экстралингвистических и лингвистических факторов. Словообразование, обеспечивая процесс номинации, играет важную роль в познавательной деятельности человека и является одним из основных средств пополнения словарного состава языка.

Словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования в нашем лексическом материале. Структурная классификация анализируемых единиц может быть представлена следующим образом:

1. Сложение двух простых основ. В основном по данной модели образуются существительные:

dipwad, elbow grease, lookout, punchline, bottom line, hit man, killjoy, cheap skate, pipeline, scumbag, straight arrow

Так же, как и глаголы:

to hotfoot, to paycheck

и прилагательные:

drop dead.

2. Сложение производных основ. По данной модели образуются существительные, у которых одна или обе основы являются производными:

fender-bender, go-getter, clean living, smoking gun, happy camper

прилагательные:

chicken-livered, touchy-feely.

3. Некоторые компоненты сложных слов, такие как head обладают признаками как аффикса, так и основы слова, что позволяет отнести их к полуаффиксам. Данные полуаффиксы являются продуктивными в сленге, при этом каждому полуаффиксу присуще определенное значение.

Так, полуаффикс *head* имеет значение «человек, личность» с оттенком пренебрежения (*knucklehead, air head, redhead*).

4. С помощью рифмованного повтора:

fuddy-duddy, pump and dump, easy peasy

5. С помощью словосложения образуются не только отдельные слова, но и фразы и, в частности, фразовые глаголы, большинство из которых являются идиоматичными. Наиболее многочисленную и экспрессивную группу в нашем лексическом материале составляют фразовые глаголы, значения которых не складываются из значений глаголов и частиц, а являются семантически неразложимыми (классификация И. Е. Аничкова):

to pan out, to rat on somebody, to snoop around, to freak out, to piss off, to cat around

Всего нами выделено 33 ЛЕ, образованных в результате словосложения (из них 6 фразовых глаголов), что составляет 26,5% от общего числа ЛЕ, подвергшихся анализу.

Среди проанализированных сленгизмов есть те, что образованы по конверсии. В нашем материале конверсия в основном представлена моделями $N > V$. Особый интерес вызывают те случаи, где происходит семантическое развитие исходного слова. Например,

to fan somebody, to rat on somebody, to cat around

Из способов семантического словообразования в сленге юристов широко представлены метафора и метонимия. Они являются примерами вторичной номинации, построенной «на ассоциативных связях, отношениях, представлениях, возникающих у носителей языка при необходимости называния чего-либо в окружающей их действительности посредством уже имеющихся в языке лексических средств».

Нами выявлено три основных способа метафорического переноса значения в сленге юристов — по внешнему виду, функции и аналогии. В результате переноса по внешнему виду образуются исключительно существительные, например,

green, pickle

Часто в значении ЛЕ выделяется какой-то отдельный признак, на основе которого возникает ее новое значение. Благодаря метафорическому переосмыслению такая ЛЕ становится частью сленга.

Smoking gun, diamond, straight arrow, second chair

Всего нами выделено 6 ЛЕ, образованных в результате метафорического переноса значения, что составляет 7% от общего числа слов, упомянутых в исследовании. Помимо метафоры, к вторичной номинации относится метонимия, которая также присутствует в сленге юристов, но представлена меньшим количеством единиц.

Сюда относятся многочисленные наименования людей, образованные при помощи полуаффикса *-head*:

Redhead, tophead, airhead, knucklehead

В сленге юристов встречается большое количество фразеологических единиц (далее ФЕ), также образованных в результате метафорического переноса значения, то есть значение таких ФЕ не совпадает с суммой значений их компонентов.

Для классификации ФЕ в сленге мы используем семантический подход, основанный на соотношении между общим значением фразеологизма и «частной» семантикой образующих его ЛЕ. Классификация ФЕ по степени семантической слитности была разработана академиком В. В. Виноградовым и включает в себя фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, причем первые две группы обычно называют идиомами.

Основным признаком фразеологического сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов, а также эмоциональная окрашенность. Оно химическое соединение растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей [Виноградов 1977].

К глагольным ФЕ относятся такие сочетания как *to go south, to be on the tip of the spear, to go bonkers, to be off the hook, to chop somebody's teeth, to lick the things, to beat the bushes, to shoot the moon, to crap one's Jockers, to fly the coop, to get out of somebody's hair, to roll up the flaps, to have all the Danish, to elbow grease, to be in the pipeline*

В фразеологических единствах значение целого связано с пониманием внутреннего образного стержня фразы, потенциального смысла слов, образующих такое единство. К этой группе ФЕ относятся, например, глагольная ФЕ

To pull oneself up by one's bootstraps, the worm has turned, to be on beam, to give a gold star, to work out A-okay, to give somebody a cause out of the wazoo, to fall into the honeypot, to be out in the cold, to be in a bit of pickle, to get out of hand, to crawl out from the bottom of a bottle, not to get the punchline, to shoot foot off, to drop the ball, to take a flier, to be on somebody's coattail, built on quick sand, straight arrow, happy camper, clean living, drop dead, to be a sight for sore eyes, to bust one's nut, to pawn the shit off, to put in the corner, to go extra mile, to give an earful, to sweeten the pot, to play it cool, to crap one's Jockers, to fall apart, to get off the back

Большую часть ФЕ в проанализированном материале составляют фразеологические сращения, для понимания смысла которых требуются толковые словари (58 фразеологических сращений и 12 фразеологических единств).

Фразеологические сочетания в нашем материале не встретились. Количественное преобладание фразеологических сращений в нашем материале объясняется общей тенденцией сленга к эмоциональной окрашенности и стремлением юристов сделать высказывание непонятным для тех, кто не входит в их среду.

С точки зрения тематической классификации, как и в случае с ЛЕ, среди ФЕ можно выделить те же самые основные подгруппы.

Мы также проанализировали ФЕ исходя из их структуры. Среди моделей образования ФЕ первое место занимает модель $V+N$ (18 единиц).

Исходя из результатов проведенного исследования, были сделаны следующие выводы:

1. Сленг как лексический пласт обладает рядом характеристик, которые дают возможность отделить его как от литературного языка, так и от смежных лексических пластов.
2. Сленг состоит из единиц общего и специального сленга.
3. Лексические единицы сленга юристов представлены рядом тематических групп, которые отражают различные стороны жизни юридического сообщества.
4. Образование новых лексических единиц в американском юридическом сленге происходит теми же способами, что и в литературном английском языке.
5. Важную роль в создании сленгизмов на современном этапе языкового развития играет семантическое словообразование.

Апробация результатов исследования.

Практические и теоретические материалы исследования использовались во время проведения семинаров по курсу «Иностранный язык» со студентами второго курса юридического факультета МГПУ.

Литература:

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. — М.: Дрофа, 2000. — 208 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. — М.: Высшая школа, 1959. — 318 с.
3. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1977. — 318 с.
4. Гальперин, И. Р. О термине «сленг» / И. Р. Гальперин. // Вопросы языкознания. — М.: Изд-во академии наук СССР, 1956. № 6. — С. 107–114.
5. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина. — М.: Изд-во Флинта, Изд-во Наука, 2013. — 632 с.
6. Захарченко, Т. Е. Английский и американский сленг / Т. Е. Захарченко. — М.: Изд-во АСТ, 2009. — 133 с.
7. Иванова, Г. Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г. Р. Иванова. // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. — М., МГЛУ, 1990. — 133 с.
8. Мозжухин, К. Е. Исследования студенческого сленга в американских университетах / К. Е. Мозжухин // Научные труды МПГУ. Серия: гуманитарные науки. Сборник статей. — М.: Прометей, 2002.
9. Партридж, Э. Словарь сленга / Э. Партридж. — Лондон, 2006. — 972 с.
10. Уздинская, Е. В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона Активные процессы в языке и речи / Е. В. Уздинская. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. — с. 243–246.
11. Merriam-Webster Online Dictionary. — Merriam-Webster, Incorporated, 2016. URL: <http://www.merriam-webster.com>

Анализ по любовной теме в поэзии «Песня вечной печали»

Ли Чуньжун, преподаватель;
Чжан Юйвэнь
Сычуаньский университет (Китай)

Данная статья посвящена анализу любовной темы поэзии «Песня вечной печали», созданной известным танским поэтом Бо Цзюй-и. В ней рассматриваются красота Ян Гуйфэй, любовь Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй, воспоминание Сюань-цзуна о ней.

Ключевые слова: любовная тема, «Песня вечной печали», красота, любовь, воспоминание

A Study on the Love Theme in Song of Everlasting Regret

Li Chunrong, Zhang Yuwen
Sichuan University, China

This article aims to analyze the love theme in Song of Everlasting Regret, composed by Bai Juyi. The analysis will be developed from the following perspectives: the beauty of Yang Guifei, the love of emperor Xuanzong of Tang and Yang Guifei, and the emperor Xuanzong's remembrance of her.

Key words: love theme; Song of Everlasting Regret; beauty; love; remembrance

Анализ по любовной теме в танской поэзии занимает важное место и значение. Данное исследование так или иначе затрагивается во многих работах, касающихся танские стихи [Панов 1974, Серебряков 1979]. Данная статья посвящена анализу любовной темы поэзии «Песня вечной печали», созданной известным танским поэтом Бо Цзюй-и.

Бо Цзюй-и (772–846), знаменитый китайский танский поэт. Лирика Бо Цзюй-и присуща жизнерадостность и человеколюбие. В России его стихотворения пользуются большой популярностью и высокой оценкой среди русских китаеведов и переводчиков. В переводах известного русского переводчика Л. З. Эйлина вышло несколько сборников его стихотворений. Эйлин так оценил поэта: «Бо Цзюй-и жил тогда, когда китайская поэзия в результате многовекового развития достигла большого искусства в выражении человеческих чувств. Стихи входили в обязательную программу образования, знание сложных правил стихосложения было также обязательным..., он учился искусству поэзии на тонком восприятии природы Мэн Хаожанем, и Ван Вэем, на широте взглядов на мир Ли Бо, на смелом и трагическом отчаянии Ду Фу. И как всех танских поэтов, его манила к себе чистотою помыслов и ясностью слова древняя поэзия Тао Юаньмина» [Эйлин 1970, с. 159].

Представляя собой одно из самых блестящих произведений поэта, «Песня вечной печали» Бо Цзюй-и привлекает внимание исследователей как в Китае, так и в России. Поэзия лежит на основе любовной трагедии между танским императором Сюань-цзуном и его любимой Ян Гуйфэй. Этими стихами Бо Цзюй-и описывает растроннутую вечную любовь между императором Сюань-цзуном и его любимой Ян Гуйфэй и выразит своё сочувствие этой трагедии. Это стихотворение обладает высокой литератур-

ной и эстетической ценностями, и множество литераторов и переводчиков уделяет внимание его изучению и переводу. В повествовании и создании образа героев, Бо Цзюй-и использовался традиционным мастерством китайского древнего писателя — гармоничным сочетанием сюжетов описания пейзажа и психологического состояния героев. Между тем, драматическое и мифологическое описания доставляют стихотворению романтическую окраску и художественную очаровательность. В статье анализируются следующие аспекты: красота Ян Гуйфэй, любовь Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй, воспоминание Сюань-цзуна о ней, составляющие любовную тему в поэзии.

Поэт описывает красоту Ян Гуйфэй лексическими средствами: «回眸一笑百媚生» (Кинет взгляд, улыбнётся — и сразу пленит обаянием родившихся чар), «温泉水滑洗凝脂» (Где источника тёплого струи, скользя, омывали её белизну), «云鬓花颜金步摇» (Эти тучи волос, эти краски ланити дрожащий убор золотой...), «不见玉颜空死处» (Как узнает он место, где яшмовый лик так напрасно похитила смерть?), «玉容寂寞泪阑干» (Одиноко-печален нефритовый лик, — плачет горько потоками слёз), «宛转蛾眉马前死» (Брови-бабочки — этого ждали они — наконец перед ними мертвы!). В данных примерах слова 眸 (глаза), 凝脂 (цвет кожи), 云鬓 (волосы), 玉颜 (лицо), 蛾眉 (ресницы) живо описывают красоту Ян Гуйфэй в этой любовной лирики. Она с блестящими волосами, уложенными в изящную причёску. Каждое движение ее или поза были само очарование, иприковывало внимание.

Поэтом описывается любовь Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй путём рисования жизненных обычаях, в том числе и действие, время, место и т. д. Строфа «从此君王不早朝» (С той поры государь для вершения дел перестал по утрам выходить) подсказала то, что император Сюань-цзун доволен

* Данная статья спонсирована государственным фондом социальной науки (15BZW061) и государственным фондом постдокторантуры (2014M552352).

любовью с Ян Гуйфэй так, что надоело ему до рассвета об- лачаться, и перестал заниматься делами правления.»承欢侍宴无闲暇，春从春游夜专夜»(То с любимым вдвоём, то при нём на пирах, от забот не уйдёт ни на миг, И в ве- сенней прогулке всегда она с ним, и ночами хранит его сон). Любовь Сюань-цзуна к Ян Гуйфэй все росла. Когда импе- ратор ревизовал девять областей и приносил жертвы пяти Священным горам, она всегда ездила с ним в одной колес- нице. Вместе с ним она коротала снежные ночи на горе Ли и встречала весеннее утро в Шанъяне. Красавица всегда была рядом с императором, садилась с ним за один стол, а ночью служила ему в покоях. «金屋妆成娇侍夜，玉楼宴罢醉和春»(В золотой она спальне украсит себя —с нею, нежной, пленительней ночь. А в нефритовой башне утих- нут пиры —с нею, пьяной, милее весна). В этих строфах выражается их любовь местами «В золотой спальне»,» в нефритовой башне». «姊妹弟兄皆列土»(Многочислен- ным сёстрам и братьям её во владение земли он дал). Сю- ань-цзун любит Ян Гуйфэй так глубоко и истинно, и он дал сёстрам и братьям её во владение земли. Так говорят в Ки- тае»爱屋及乌»(любя человека, любить всё, что с ним свя- зано), «一人得道，鸡犬升天»(Занять высокую должность, и близкие ему люди тоже получили власть). «缓歌慢舞凝 丝竹，尽日君王看不足»(Песни тихий напев, танца плав- ный полёт, шёлк струны и свирели бамбук... Целый день государь неотрывно глядел, на неё наглядеться не мог...), в этих строфах через действия песни и танца поэт рисует то, что как сильно они любят друг друга. Ян Гуй-фэй пре- восходила не только своей поразительной красотой и изы- сканными манерами, но и умом, талантом и красноречием.

В стихотворениях поэт передаёт воспоминание Сюань- цзуна о Ян Гуйфэй различными переживаниями, связан- ными с этим чувством: смерть Ян Гуй-фэй, тоска разлуки, любовные порывы, грусть сомнений, отчаяние. Воспоми- нание представляет собой абстрактное чувство, выражен- ное конкретными действиями. Одним словом, действие представляет чувство, в том числе и воспоминание. Бо Цзюй-и описывает воспоминание Сюань-цзуна о Ян Гуй- фэй различными действиями Сюань-цзуна: действие»花钿委地无人收，翠翘金雀玉搔头»(Наземь брошен цветной драгоценный убор, не украсит её никогда. Перьев блеск изумрудный, и золото птиц, и прозрачного гребня нефрит) выражает отчаяние Сюань-цзуна. Цветной драгоценный убор бросили, как умерла Ян Гуй-фэй. «君王掩面救不得，回看血泪相和流»(Рукавом заслоняет лицо государь, сам бессильный от смерти спасти. Обернулся, и хлынули слёзы и кровь из его исстрадавшихся глаз...) Император понимал не находил в себе сил смотреть на то, как будет умирать его возлюбленная, и он закрыл лицо рукавом. Действи- ем»Закрыв лицо рукавом» выражается тоска Сюань-цзуна. Сердце бывшего властителя охвачено тоской по Ян Гуй-фэй.

Кроме того, природные явления тесно связаны со чув- ством Сюань-цзуна: «黄埃散漫风萧索»(Разнося над се- леньями жёлтую пыль, вечный ветер свистит и шумит), «旌旗无光日色薄»(Боевые знамёна утратили блеск, и туск-

лее там солнечный свет), «行宫见月伤心色»(Бередащее душу сиянье луны, видел он в отдалённом дворце). В дан- ных примерах природные явления 黄埃 (жёлтую пыль), 风 (вечный ветер), 日色 (солнечный свет), 月伤心色 (сиянье луны) глубоко описывают грусть Сюань-цзуна в этой лю- бовно-лирической поэме. Каждое природное явление вызывает грусть у Сюань-цзуна.

На следующий год Сюань-цзун вернулся в дворец, и он впал в уныние и по целым дням тосковал. Шло время, че- редовались события, наступали весенние дни, проходили зимние ночи, раскрывались лотос в прудах летом, опадали листья акации во дворце осенью, но лицо Сюань-цзуна оставалось печальным от воспоминания о Ян Гуйфэй. Поэт описывает печаль Сюань-цзуна пейзажами во дворце: «太液芙蓉未央柳»(И озёрный фузун, как всегда на Тайи, те же ивы в Вэйянском дворце), «春风桃李花开日，秋雨梧桐叶落时»(Снова вёснами персик и слива цветы рас- крывали под ветром ночным. Вновь осенний утун с опа- давшей листвой расставался под долгим дождём). «西 宫南内多秋草»(Государевы южный и западный двор за- растали осенней травой). В данных примерах пейзажи во дворце 太液池 (Тайи), 芙蓉 (фузун), 未央宫 (Вэйян- ский дворец), 翠柳 (ивы), 桃花 (персик), 梧桐 (утун), 落 叶 (опадавшая листва), 秋草 (осенняя трава) живо опи- сывают тоску Сюань-цзуна. Все эти знакомые пейзажи, которыми любовались он с Ян Гуйфэй, служили симво- лом их любви, и вызвали самую глубокую печаль у Сю- ань-цзуна. Строфами»孤灯挑尽未成眠»(И уже сиротли- вый фонарь угасал, сон же всё не смежал ему век), «迟 迟钟鼓初长夜，耿耿星河欲曙天»(Не спеша, не спеша отбивают часы —начинается длинная ночь. Еле светит- ся-светится в небе Река, наступает желанный рассвет) выражается одиночество Сюань-цзуна во дворце и его воспоминание о Ян Гуйфэй.

Три года Сюань-цзун жил одними воспоминаниями о Ян Гуйфэй. Мечтал о том, чтобы душа ее явилась ему во сне, но мечта не сбывалась. Сюань-цзун выражает своё воспо- минание о Ян Гуйфэй действием: «为感君王辗转思，遂教方士殷勤觅。排空驭气奔如电，升天入地求之遍.»(Возбу- дил сострадание в нём государь неизбывной тоскою по ней, И, приказ получив, приготовился он волшебством государю помочь. Как хозяин пустот, пронизав облака, быстрой мол- нией он улетел. Был и в высях небес, и в глубинах земли, — и повсюду усердно искал). Сюань-цзун приказал Даос вы- звать дух возлюбленной. И тот отправился в обитель духов, искал всюду красавицу всюду, но нигде не нашел. Наконец, он добрался до острова Пэнху, и там увидел Ян Гуйфэй. У Ян Гуйфэй тоже воспоминание о Сюань-цзуне: «闻道汉家天子使，九华帐里梦魂惊。揽衣推枕起徘徊，珠箔银屏迤邐开。云鬓半偏新睡觉，花冠不整下堂来。”(Услышавши о том, что из ханьской земли, сыном неба к ней прислан гонец, Скрыта пологом ярким, тотчас ото сна пробудилась в тре- воге душа. Отодвинув подушку и платье схватив, чуть по- медлила... бросилась вдруг, И завесы из жемчуга и сере- бра раскрывались послушно пред ней. Уложить не успела

волос облака в краткий миг, что восстала от сна. Сбился наспех надетый роскошный убор. В зал сошла, где даос её ждёт.) Когда она услышала, что Сюань-цзун приказал Даос к ней, она не успела уложить волосы, и сошла в зал, где Даос её ждёт.

Последними строками поэзии выражается вечное воспоминание и любовь между Сюань-цзуном и Ян Гуйфэй. Можно сказать, что эти строфы выражает самую любовную тему целого стихотворения: «在天愿作比翼鸟，在地愿为连理枝。天长地久有时尽，此恨绵绵无绝期。」 (Так быть вместе навеки, чтоб нам в небесах, птиц четой неразлучной летать. Так быть вместе навеки, чтоб нам на земле раздвоенною веткой расти!) Много лет небесам, долговечна земля, но настанет последний их час. Только эта печаль —

бесконечная нить, никогда не прервётся в веках). Они дали клятву друг другу быть мужем и женой на веки вечные. Они хотели, чтоб их любовь продолжалась и в будущей жизни. На небе или в мире смертных они должны увидеться и соединиться, как прежде! Сюань-цзун впал в уныние и по целым дням тосковал. Летом того же года, в четвертую луну, он скончался в Южном дворце.

В данной статье рассматривается любовная тема поэзии «Песня вечной печали» путём анализа красоты Ян Гуйфэй, любви Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй, воспоминания Сюань-цзуна о ней. Но следует признать, что разработка любовной темы не может быть исчерпана нашим исследованием. Предстоит дальнейшая работа, которая представляется весьма перспективной.

Литература:

1. Алексеев В. М. Китайская литература. М., 1978.
2. Лисевич И. С. Древнекитайская поэзия и народная песня. М., 1969.
3. Бо Цзюйи. Четверостишья. М., 1949. (Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Л. Эйдлина; Гравюры на дереве М. Пикова)
4. Бо Цзюйи. Стихотворения / В пер. с кит. Л. Эйдлина; Вступит. статья и примеч. Л. Эйдлина. М., 1978.
5. Панов Б. Б. Тема любви в китайской поэзии. — НАА. 1974, № 3.
6. Серебряков Е. А. Китайская поэзия X—XI вв. (Жанры ши и цы). Л., 1979.
7. Эйдлин Л. З. Танская поэзия. — В кн.: Литература народов Востока. М., 1970.
8. 白居易，《白居易集》。长沙：岳麓书社，1992。

Хронология развития утопических идей в России

Рымарева Любовь Петровна, студент

Нижевартовский государственный университет

Началом русской литературной утопии принято считать XVIII век. В противовес западным вымышленным мирам отечественные утописты предметом своего изображения избирают Россию, но Россию, лишенную недостатком, изменившуюся, идеальную [16, с. 122]. «В количественном отношении русская литературная утопия уступает западноевропейской», — справедливо отмечает Т. Чернышева [9, с. 17]. Но это легко объяснимо тем фактом, что русская утопия чаще всего представлена не как самостоятельный жанр, а гармонично вплетена в другие эпические жанры: романы, фантастические рассказы. Например, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева, где утопическая установка прослеживается не во всем произведении, а выступает в рассказе о сне, в котором повествователю привиделось, что он — царь. Рассказав об угождении и лжи приближённых к царю, он вводит в рассказ «Истину», которая снимает бельмо с глаз царя и показывает ему страшную правду... [11, с. 67] Русским писателям характерно острое ощущение разрыва между идеалом и действительностью. Известный литературный критик и философ В. П. Шестаков считал, что русским утопистам характерно

наличие «пронзительной мечты, осуществимой лишь в далёком будущем» [17, с. 41], а представителям европейской утопии характерно построение утопических моделей общества в ближайшем будущем.

Известными утопическими произведениями этого периода являются «Путешествие в землю Офирскую» М. М. Щербатова, «Сон» А. Д. Улыбышева, «4338 год» Ф. В. Одоевского, основанные на развлекательных фантастических сюжетах [12, с. 12].

Европейской утопии вообще характерен жанр путешествия в неведомые страны. Этот сюжетный ход был заимствован М. М. Щербатовым при описании «земли Офирской». Но русской литературной утопической традиции характерен в большей степени прием сновидений. Причем не каждый сон можно классифицировать как утопию, а только тот, который позволяет заглянуть в будущее. Это своеобразный способ путешествия во времени из настоящего в будущее. Именно такие пространственно-временные отношения мы видим в рассказе А. П. Сумарокова «Сон «Счастливое общество», в главе «Спасская Полесь» «Путешествия» А. Н. Радищева, в четвёртом сне Веры

Павловны романа «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и др. Сны как грезы впервые зафиксировал в своих сказках В. Ф. Одоевский. Грезы — это не воплощение мечты, а пунктирное ее изображение.

Другой тип сна — вещий сон — мы видим в рассказе «Сон «Счастливое общество» известного русского драматурга А. П. Сумарокова. Критикуя правление императрицы Елизаветы, он изображает идеальное общество, которым руководит Государственный Совет, состоящий из мудрейших людей. Люди в этом «счастливом обществе» оцениваются по заслугам. Здесь приветствуются науки и ремесла и преследуются взяточничество и бюрократия. «Счастливое общество» — это антитеза современной автору действительности.

В известном литературном кружке «Зелёная лампа», в который входили Л. Толстой, А. А. Дельвиг, А. С. Пушкин, А. Я. Якубович, Ф. Глинка, также приветствовалось обращение к литературной утопии, потому как она позволяла соединить социальную критику настоящего с будущим.

В повести Улыбышева «Сон» герой переносится из Петербурга современного в Петербург будущий, который кардинально отличается наличием школ, библиотек, прекрасных общественных зданий. Начало этому переустройству было положено еще триста лет назад, когда на дворцовой площади флаг двуглавого орла заменил флаг с изображением феникса, держащего в клюве венец из оливковых веток. Таким образом, три столетия понадобилось Петербургу, чтобы превратиться из серого унылого города в процветающий град, где живут свободные люди, равные перед законом, где нет необходимости содержать армию, которая раньше была оплотом самодержавия. Армии просто нет, в ней нет необходимости.

Литературное наследие В. Кюхельбекера в силу известных обстоятельств невелико. Тем интереснее, что в его творчестве также нашли отражение утопические идеи. Его «Европейские письма», написанные в эпистолярном жанре от лица путешественника по Европе в XXVI столетии американца, заслуживают особого внимания. «У Кюхельбекера, — писал Ю. Тынянов, — будущего декабриста, в высокой степени было развито чувство великого исторического будущего, ожидавшего его родину, и твёрдая вера в «усовершенствование человека». Его «Америка» — это будущая Россия декабриста; он связывает с ней молодость и значение своей страны, в сравнении с которой Европа обветшала» [14, с. 298].

Следует отметить, что российским утопистам XIX века было характерно воплощение в своих произведениях передовых социальных идеалов эпохи. Своеобразной энциклопедией русской литературной утопии можно считать роман В. Ф. Одоевского «4338», который пропагандирует идеи науки и техники в будущем обществе, высокие нравственные чувства жителей [8, с. 182]. Справедливости ради стоит отметить, что автору не удалось отрешиться от предрассудков эпохи. Его Россия XLIV века осталась империей со сложной социальной иерархией, весьма напоминающей

государственное устройство России периода правления Николая II. В ней сохранена монархия и принцип классовости [10, с. 293].

Вторая половина XIX века ознаменована появлением весьма оригинальных по социально-философскому содержанию и эстетическому уровню утопических произведений. Прежде всего это знаменитый четвёртый сон Веры Павловны из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», в котором воплощены вера в прогресс, предвидение прекрасного грядущего.

В основе теории Рахметова лежит разумный эгоизм. В целом роман содержит логически стройную революционную программу, а вся книга наполнена идеями утопического социализма [13, с. 275].

Совершенно другую утопическую картину мира мы видим у Ф. М. Достоевского. В его художественном мире порой в неразрешимых трагических противоречиях запечатлена идея «золотого века». В частности в произведениях «Подросток» и «Сон смешного человека». Если в первом мотив «золотого века» предстает как высшее заблуждение человечества, то во втором он изображен как гуманистический идеал, который может быть воплощен, при условии безукоризненного соблюдения христианской заповеди «возлюби ближнего как себя самого» [6, с. 118]. Ф. М. Достоевский свято верил в возможность идиллии, гармонии и красоты естественной жизни, при условии соблюдения христианских заповедей, а при их несоблюдении неизбежно не только падение моральных и культурных ценностей, но и физическое уничтожение человечества.

Следующим периодом реализации утопических идей в русской литературе следует считать конец XIX — начало XX века, когда пессимистические настроения в общественном сознании, порожденные первой русской революцией, заставили писателей обратиться к утопическим мотивам. Такие мотивы отражены в произведениях В. Я. Брюсова «Земля», «Республика Южного Креста», «Семь земных соблазнов», в которых описаны различные достижения научно-технического прогресса, в том числе даже радиоактивное освещение [17, с. 57].

В результате революции 1917 года возникла потребность прогнозирования ближайшего и далекого социального будущего. Таким образом, жанр утопии опять стал весьма востребован и популярен. Е. И. Замятин опубликовал свой роман «Мы», традиционно считающийся первым романом-антиутопией мировой литературы XX века, в 1920 году.

«Антиутопический роман — это нашедший себе литературное выражение отклик человеческого существа на давление «нового порядка» [2, с. 53]. В отличие от утопии антиутопия — это своего рода пародия на утопические произведения и подобно сатире она может реализовываться как в эпических, так и в лирических и драматических жанрах.

Писатели-антиутописты ставят своей целью разъяснить читателю, какой будет расплата простого обы-

вателя за всеобщее счастье. Антиутопия призвана развенчать миф, созданный утопией. Российский критик, литературовед А. Зверев подчёркивает: «Для классической утопии элемент социальной мифологии обязателен; он может быть выражен с большей или меньшей отчётливостью, однако присутствует всегда» [7, с. 40]. Неслучайно антиутопия как жанр стала популярна именно в XX веке, ведь именно в этот период революций и мировых войн утопические идеи стали воплощаться в жизнь. В частности, идея создания большевистской России, конечной целью которой является построение светлого коммунистического будущего. Отечественная антиутопия ставит своей целью развенчание государственной идеи. Об этом «Ленинград» М. Козырева, «Чевенгур» и «Котлован» А. Платонова [4, с. 39]. Но жестче всего идеи коммунарских проектов раскритикованы в романе «Мы» Е. Замятина на примере образа Единого Государства, контролирующего все: личную жизнь, искусство и даже уверенность в завтрашнем дне. Главная опасность, исходящая от Единого Государства, по мнению автора, в абсолютном подавлении личности и всеобщем поклонении Благодетелю. Основу конфликта составляет противопоставление «я» героя власти.

К середине XX века русская антиутопия практически исчезает благодаря чуткому контролю союза советских писателей. Ее возрождение наблюдается лишь в 60-е годы. Это закономерно и обосновано, потому как антиутопия по злободневности тематики, по наличию критики реальной действительности не могла сосуществовать наряду с другими произведениями социалистического реализма. Ближе к концу века наблюдается изменение классического хронотопа антиутопии: пространство суживается, время тоже. Это можно наблюдать в повестях А. Кабакова «Невозвращенец», Вяч. Рыбакова «Не успеть», Л. Петрушевской «Новые Робинзоны» [1, с. 20].

Литература:

1. Воробьева А. Н. Русская антиутопия XX века в ближних и дальних контекстах. — Самара, 2006.
2. Гальцева Р., Розянская И. Поиски человека // Новый мир. 1988. № 12. — С. 53.
3. Генис А. Иван Петрович умер. — М., 1999.
4. Долгина Е. С. Проблемы культуры в русской литературной утопии XIX—XX веков: Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009.
5. Долгина Е. С. Проблемы культуры в русской литературной утопии XIX—XX веков: автореф. дис., канд. культурологии: 24.00.01 / Долгина Екатерина Станиславовна. — Нижневартовск, 2008.
6. Достоевский Ф. М. Сон смешного человека. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. — Л., 1983. — Т. XXV.
7. Зверев А. Крушение утопии // Иностранная литература. 1988. № 11.
8. Ковтун Н. В. Роман В. Ф. Одоевского «4338 год» и традиции интеллектуальной утопии в России // Известия ТПУ, 2004. Т. 207. № 5.
9. Ковтун Н. В. Русская литературная утопия второй половины XX века: Монография. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005.
10. Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена / Сост., вступ. статья и примечания В. Л. Муравьёва. — М., 1982.
11. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. — Петрозаводск, 1971.
12. Русская литературная утопия. Вступительная статья В. П. Шестакова. — М., 1986.

В конце XX века в романах-антиутопиях А. Платонова «Чевенгур», В. Набокова «Приглашение на казнь» мы наблюдаем повышенный интерес не столько к социальным утопиям человечества, сколько к проблемам нравственного разрушения. Писателями зафиксировано абсолютно новое тотальное антиутопическое сознание, знаковое для современной им действительности. А. Генис полагает, что современные писатели, «балансируя на краю пропасти в будущее, обживают узкое культурное пространство самого обрыва» [3, с. 112].

В 80-е годы возникла и получила свое распространение в дальнейшем идея интеллектуальной сверхутопии: «Антиутопическое отрицание незаметно превращается в норму отношения к действительности... В 80-е годы возникла своего рода интеллектуальная сверхутопия: проект удаления утопического измерения из сознания человека, из культуры», — отмечает В. Чаликова [15, с. 89]. Современным антиутопиям характерны гиперболизация деталей, фантастический сдвиг действительности, фиксация знаковых элементов реального мира.

Подводя итоги, следует отметить, что в каждой эпохе утопии нашли свое место. При этом, несмотря на жанровое многообразие, все они призваны были решать вечные философские вопросы о человеке, человеческом обществе, государственном устройстве, целях жизни и идеалах [5, с. 14].

Итак, обобщая вышеизложенное, констатируем, что утопия прошла длинный путь от античности до современности и на каждом историческом отрезке имела свои отличительные черты, запечатлевала мечты человечества о лучшем будущем. Так как проблема будущего человечества относится к категории философских, то утопия, призванная ее отражать, однажды возникнув, уже никогда не исчезнет из мировой художественной литературы, а вслед за ней не исчезнет и антиутопия, являющаяся ее неотъемлемой антагонистической парой.

13. Скафтымов А. Художественные произведения Чернышевского, написанные в Петропавловской крепости // Нравственные искания русских писателей. — М., 1972.
14. Тынянов Ю. Пушкин и его современники. — М., 1968.
15. Чаликова В. Утопия и свобода. Эссе разных лет. — М.: Весть, 1994.
16. Чернышева Т. Русская утопия // Сибирь. 1990. № 6.
17. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия (очерки русской философии и культуры). — М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОМ», 1995.

Английская литература путешествий: к вопросу о формировании национальной специфики жанра

Савельева Инна Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна, Московская обл.)

В настоящей статье даётся общий обзор ключевых характеристик текстов, относимых к литературе путешествий. Особое внимание уделяется соотношению общежанровых и национально-специфических черт, а также специфике путевых заметок о России XVII века.

Ключевые слова: литература путешествий, жанр, травелог, национальное своеобразие

English Travel Writing: National Identity and Genre

Savelieva Inna, PhD, Associate Professor
State University of Humanities and Social Studies

The present article explores the features of English travel writing, with special attention being paid to the balance of genre conventions and national peculiarities. Addition focus is made on the expression of such peculiarities in travelogues about 17th century Russia.

Keywords: travel writing, genre, travelogue, national peculiarities

На первый взгляд, путешествие в современном мире больше не означает открытие новых, неизведанных мест и не является в большинстве случаев опасным мероприятием, сопровождающимся разного рода приключениями. Возникает закономерный вопрос: о чем теперь могут рассказывать книги о путешествиях? Что продолжает заинтересовывать читателя, который сегодня имеет широкие возможности для совершения поездок в практически любую точку планеты, не говоря уже о «виртуальных» путешествиях, в том или ином виде предлагаемых телевидением и интернетом?

На протяжении всей своей истории жанр путешествия в литературе претерпевал изменения, которые были продиктованы меняющимся отношением человека к самому феномену путешествия. Путевая проза как ничто другое отражает процесс трансформации концепта «путешествие» в сознании человека.

Англичане всегда были активно путешествующей нацией. Их литературное наследие в жанре путешествия имеет давнюю традицию и в то же время впечатляет своим многообразием и обширностью.

Барбара Корт в предисловии к своей книге «Der Englische Reisebericht: Von der Pilgerfahrt bis zur Postmoderne» (1996) отмечает, что одной из причин того, что английская культура стала благодатной почвой для развития литературы путешествий является «особый культурный контекст», в котором эта литература развивалась.

Легко предположить, что популярность путевой прозы обусловлена в том числе и тем, что среди английских авторов, написавших литературные «отчёты» о своих путешествиях, немало выдающихся писателей (Э. М. Форстер, Д. Г. Лоуренс, О. Хаксли, Г. Грин, В. С. Найпол и др.). Однако высокая популярность путевой прозы у читающей публики зависела не только от уровня признания автора в литературной среде. В период с XVIII до начала XX века путевые заметки были одним из наиболее читаемых видов прозы.

Несмотря на мнение некоторых литературных критиков о том, что жанр травелога изживает себя, он и по сей день не теряет былой популярности. Более того, массовый зарубежный туризм, освещение жизни за границей в средствах массовой информации и мультикультурные тенденции внутри Великобритании только ещё больше способствуют

возрастанию интереса к жанру травелога в англоговорящем мире.

Всплеск популярности жанра путешествия в XX веке во многом объясняется переменами в социальной и культурной области. Можно утверждать, что стереотипизация путешествия в XIX веке вошла в противоречие с имплицитными в концепте элементами свободы и поиска нового, неизведанного и тем самым способствовала усложнению и расслоению концепта на подконцепты «travel» и «tourism», оказавшись причиной раздвижения концептуального поля и добавления в него такого существенного элемента, как «escape». Это стало особенно заметно в XX веке в котором оказались противопоставлены такие понятия как *туризм* и *путешествие*. Это противопоставление становится всё более острым, а желание «сбежать» (англ. «escape») охватывает англичан с новой силой. В первой половине века в центре внимания — желание покинуть «ограниченный» мир Англии, страну, лишённую былой колониальной власти, которая давала чувство расширения границ, свободы передвижения, при том, что конечный пункт оказывается не столь важен. В 50-е годы происходит изменение отношения к Англии, однако элемент «escape» как побег не исчезает, но приобретает значение более поэтическое и означает скорее «уход в себя», стремление сбежать от серости бытия, желание начать сначала, найти, по выражению Д. Г. Лоуренса «unknown, unworked lands where the salt has not lost its savour»*. Европа, как уже освоенная территория, оказалась объектом туристической индустрии и перестала удовлетворять требованиям путешествия с имплицитно заложенными в нем поисками нового, расширением собственного пространства, бегством от стереотипов, и этот факт заставил искать новые страны, все ещё сохранявшие свою тайну.

Стремление найти заповедную землю, уйти от пороков цивилизации и подобные мотивы можно встретить в книгах многих английских и американских писателей таких, как Джон Стайнбек (1902–1968) («Путешествие с Чарли в поисках Америки», 1960), Лоренс Даррелл (цикл «островных» книг), Фрея Старк (1893–1993) (множество книг о путешествиях в арабские страны), Ивлина Во (1903–1966) («Девяносто два дня», 1934) и многих других.

Можно сказать, что в XX веке описание путешествия в англоязычной культуре претерпело определенные изменения, которые нашли свое отражение в многочисленных книгах путевой прозы. Английская литература путешествий, обладая богатой историей и давней традицией, чутко откликается на подобные изменения, предлагая новый взгляд на вопросы, которые волнуют англичан на протяжении многих веков.

Литература путешествий или «травелог» традиционно занимает достаточно неоднозначное положение в корпусе любой национальной литературы. Так, Дж. Каддон, спра-

ведливо отмечает, что травелог, или в британской литературоведческой традиции «книга путешествий», отличается разнообразием форм и часто оказывается незаслуженно забыта исследователями [2 с.937]. В мировую литературу путешествий английская литература обогатила такими яркими образцами жанра как анонимные средневековые травелоги «Плавание Св. Брендана» (*Voyage of Saint Brendan*), относимое к традиционному ирландскому жанру имрама — плавания в потусторонние миры — и «Путешествия сэра Джона Мендевилля» (*The Travells of Sir John Mandeville*), «Утопия» Френсиса Бэкона, «Сентиментальное путешествие» Лоренса Стерна и «В Патагонии» Брюса Чатвина.

Очевидно, что упомянутые нами тексты представляют собой лишь малую часть яркого и жанрово гетерогенного массива текстов. Соответственно, требуется если не очертить границы данного жанра, то по крайней мере выявить его ключевые черты. В отечественной науке отсутствует терминологическое единство в обозначении жанра данных текстов. М. Г. Шадрин предлагает условное обозначение группы соответствующих текстов — «путешествия» и подчеркивает, что избранное ею понятие определяется широко, границы его подвижны [3. с.12]. Автор представляет ряд синонимичных терминов, встречающихся в литературоведении: литература путешествий, записки путешествий, хождения, путевые записки, путевая проза, очерки по пути, путевые заметки, путешествия.

Одним из часто употребляемых терминов, используемых отечественными исследователями для обозначения таких текстов, является «путевой очерк» (Е. И. Журбина, О. М. Скибина, О. М. Мартынова). Некоторые исследователи стремились развести понятия «литературы путешествий» и «путевого очерка», относя их к разным видам текстов (первое, приближая к жанрам повести и романа, а второе — к жанрам публицистики, например, научному описанию) [4 с.5].

В зарубежных исследованиях, несмотря на многообразие терминов, обозначающих жанр путешествия, подобной напряженной дискуссии не наблюдается. В отношении путевой прозы употребляются следующие синонимичные понятия: «literature of travel», «travel writing», «travelogue literature», «travel book», «travelogue», «travel account». Каждый из терминов не задает жестких границ жанра (например, так происходит с термином «путевой очерк», который предполагает принадлежность произведения к публицистике). Тем не менее, теоретический интерес к травелогу начинает формироваться в британском и американском литературоведении лишь во второй половине XX века. Только с конца 70-х годов, с возросшим влиянием культурологических исследований на литературоведение, травелоги стали подробно рассматриваться как примеры «проецирования инокультурных ментальностей», как представления о культурном «другом», а также для исследования феномена так называемой «интеркультурности» [5 с. 3]. Данные проблемы к настоящему моменту получили достаточно глубоко-

* «неизведанные, неспаханые земли, где соль ещё не потеряла свой вкус» (пер. — И. С.). Lawrence D.H. *Sea and Sardinia*. — Sassari, Sardinia: Agave Edizioni, 2009. — P. 123.

кое научное рассмотрение, в то время как литературная составляющая травелогов всё ещё остается малоизученной. К началу XXI века практически не было написано серьезных работ по поэтике и истории жанра. Британские литературоведы признают, что история путевой прозы неразрывно связана с историей путешествий как таковых, их видах, обстоятельствах и культурных контекстов, в которых эти путешествия совершались. Исследователи сходятся во мнении, что изучение путевой прозы требует междисциплинарного подхода. Однако отчёты о путешествиях — это не только культурные документы. Постепенно стали появляться исследования, в которых книги путевой прозы рассматриваются как тексты, написанные по неким канонам, включающим определённые художественные и формальные принципы. Травелогисты начинают обретать статус исследуемого жанра, имеющего свои характерные особенности и признаки.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать заключение, что травелог — это повествование о путешествии с определенной временной дистанции по отношению ко времени пребывания в поездке и с заметной долей рефлексии над ним.

Очевидно, что для травелога, как текста генерируемого в ситуации столкновения своей культуры, то есть культуры автора травелога, и культуры страны посещения и нахождения, свойственно яркая и подчас необычная интерпретация увиденного. Данные нестандартные интерпретации вполне предсказуемо обусловлены спецификой национального характера, ментальности пишущего. Тем не менее, значительную роль здесь играют и так называемые «конвенции жанра», то есть некие обязательные для соблюдения дискурсивные требования. Очевидно, что такие правила, конвенции складывались постепенно и были

обусловлены не только собственно спецификой фактического материала, то есть того мира, который отражает текст травелога, но и определёнными традициями национальной литературы. О. М. Скибина рассматривает путешествие как «собирательную литературную форму», включающую «на правах целого элементы разных жанровых образований, не делая разграничений между видами научными и художественными». Исследователь отмечает, что «путевой очерк по своей природе находится на грани искусства и науки, в нем органически сочетается то, что, казалось бы, лежит на разных полюсах искусства и науки: документы, цифры, статистика, таблицы и художественно-предметный мир автора, включающий в себя на равных все его элементы: портрет, пейзаж, интерьер, а главное, — самого рассказчика (повествователя)» [6 с.83]

В этой связи необходимо обратиться к фактическому материалу английской литературы путешествий, в которой идея «писателя-исследователя» находит наиболее яркое отражение. Так, Джонатан Сэлл, цитируя английского путешественника XVII столетия Эдварда Астона отмечает, что читатель путевых заметок устал от рассказов в стиле Джона Мендевилля, и начинает сомневаться в реальности чудовищных и невероятных описаний обычаев и нравов дальних стран [7 с.27]. Такая, казалось бы очевидная мысль, становится возможна лишь благодаря сформировавшейся в рамках философской концепции Фрэнсиса Бэкона традиции английского эмпиризма. При этом такая «жажда факта» появляется уже в конце XVI века и находит своё отражение в Хаклютовском сборнике «Главных морских путешествий английской нации» (*Principle Navigations of the English Nation*), представлявших собой коллекцию географических и этнографических описаний территорий, представлявших для Англии коммерческий интерес.

Литература:

1. English travel writing from pilgrimages to postcolonial explorations. / Korte B. — Houndmills Hampshire, New York: Macmillan; St. Martin's Press, 2000. vii, 218;
2. The Penguin dictionary of literary terms and literary theory. / Cuddon J. A., C. E. Preston. — 4 изд. — London: Penguin, 1999: Penguin reference. — 992 с.
3. Шадрин М. Г. Эволюция языка «путешествий»: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 394 с.
4. Савельева И. Г. Поэтика путевой прозы Лоренса Даррелла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 19 с.
5. Der Englische Reisebericht: Von der Pilgerfahrt bis zur Postmoderne. / Korte B. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. vii, 134;
6. Скибина О. М. Творчество В. Л. Кигна-Дедлова: проблематика и поэтика. — Оренбург, 2003. — 327 с.
7. Rhetoric and wonder in English travel writing, 1560–1613. / Sell J. P. A. — Aldershot Hants England, Burlington VT: Ashgate, 2006. — 215 с.

Ономатопея: особенности и актуальность

Садовникова Анастасия Григорьевна, студент

Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево)

Речь человека представляет собой сложный процесс, который является как психическим и физическим, так и творческим. И творчество — один из тех факторов, которые отличают человека от животного. Именно тяга людей к созданию и творению чего-то нового является тем двигателем прогресса, благодаря которому появилась речь. Это доказывается тем фактом, что речь, как и сам язык, не может существовать без словообразования, а оно в свою очередь представляет ничто иное как творческий процесс, который своей целью ставит создание новых слов и выражений, способствующих удобному и правильному выражению мыслей говорящего.

Одним из главных способов словообразования является ономатопея или звукоподражание, то есть, произведение новых слов путём фонетического уподобления тому или иному звуковому явлению в живой и неживой природе, а также в деятельности человека. Это такие лексически единицы, как «квакать», «хлопать», «крякать» и т. п. Некоторые исследователи считают, что именно звукоподражания были первыми словами, появившимися в речи человека, и этимология, как наука о происхождении слов, не могла обойти стороной подобное явление. Считается, что ещё в древней Элладе ученые мужи выдвигали гипотезу о том, что подражание звукам животных и окружающего мира являлось один из возможных источников появления речи.

Для образования подобных слов, называемых ономатопеями, используются определенные наборы звуков, которые человек может воспроизвести своим речевым аппаратом, и которые приблизительно напоминают воспроизводимый им звук окружающей среды. Великий ученый Михаил Васильевич Ломоносов в своих трудах писал о том, что частое повторение той или иной буквы (писмени) может способствовать «изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха...». [1]. Михаил Васильевич представил некую классификацию гласных и согласных букв, которые своим звучанием отражают то или иное настроение или явление. К примеру, такие согласные, как твердые «с, ф, х, ц, ш» и «р» помогают лучше представить «вещи и действия сильные, великие, громкие, страшные и великопные». Это могут быть такие звуки, как раскат грома, рычание тигра, шипение змеи. Мягкие «ж, з» и плавкие «в, л, м, н» служат для обозначения мягких и нежных вещей за счет своей соответствующей звуковой оболочки, и с помощью этих звуков можно изобразить мяуканье кошки, бляение козы.

Лексические единицы, образованные другими способами словообразования, не всегда являются мотивированными, что означает, что они не подразумевают каких-либо прямых отсылок к явлению или предмету, который они называют, отсутствует связь между значением и формой.

Например, слово «ветер», обозначающее природное явление, своей звукобуквенной оболочкой никак не связан с процессом движения воздуха или дуновением ветра. С ономатопеями всё по-другому: они мотивированы теми или иными фонетическими и фонологическими свойствами явления или предмета, который они называют. Стоит отметить, что каждая звукоподражательная лексическая единица является лишь максимально приближенной к звуку окружающей среды, но во многих таких словах легко узнается его этимология.

Явление ономатопеи имеет большое значение для искусства и продолжает быть той базой, на основе которой многие литературные деятели создают совершенно новые слова, и при этом они вполне понятны для читателей. Например:

Тинтидликал
мандолиной,
дундудел виолончелью.
(В. Маяковский)

В стихотворении Маяковского лексические единицы «тинтидликал» и «дундудел» являются плодами творчества самого поэта, неизвестными лексическими единицами, которые не зафиксированы в словарях русского языка. Но данный факт вовсе не мешает читателю хотя бы отдаленно догадаться об их значении: первый глагол своей буквенной оболочкой напоминает звонкие отрывистые звуки, похожие на игру колокольчиков или струнных инструментов, второй ассоциируется с ровным и долгим гулом. Всё это в очередной раз доказывает, что словообразование неразрывно связано с творчеством, искусством и, несомненно, с литературой.

Несмотря на то, что во всех точках мира, в любом уголке планеты все звуки, например, хруст сломанной ветки, звук разбивающего стекла, всплеск воды являются идентичными, в разных языках мира даже звукоподражательные лексические единицы в той или иной мере отличаются по способу их подражания и преобразования в отдельное слово. И степень различия варьируется: некоторые из звукоподражаний почти не отличаются в разных языках, другие же имеют совсем непохожий звукобуквенный состав. В данной таблице представлены различия ономатопов в русском, английском и французском языках.

Таблица 1

Русский язык	Английский язык	Французский язык
Плюх	Splash	Éclabousser
Мур	Purr	Ron-ron
Моросить	Drizzle	Bruine
Хихикать	Giggle	pouffer de rire
Гул	Buzz	Bourdonnement

Представленная таблица наглядно иллюстрирует отличия в преобразовании окружающих человека звуков в звукоподражательные лексические единицы на примере трёх языков. Существует множество различных версий, с помощью которых ученые лингвисты пытаются объяснить подобное явление. Одной из причин является различный фонетический строй языков, их особые пути исторического развития, ведь именно особенности произношения непосредственно влияют и на само восприятие человеком окружающих звуков. Так же, ещё одной причиной является культурная составляющая, которая включает в себя всевозможные реалии, традиции, поведенческие клише, которые определяют национальный характер народа-носителя языка, его менталитет. Кроме того, некоторые ученые считают, что на различия в подражании окружающим звукам в речи так же влияет географическое положение, особенности жизни людей в той или иной стране.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что совершенно одинаковые звуки, которые сопровождают человека в его повседневной жизни, могут быть по-разному представлены в том или ином языке, в связи с особенностями его фонетического строя и этимологии этого языка и в связи с различиями в культуре и истории страны-носителя языка.

Но могут ли выявленные отличия воспрепятствовать свободному пониманию подобных лексических единиц? Ведь если звуки, которым мы подражаем в своей речи, одинаковы для всех людей, вне зависимости от места жительства и языка, на котором они говорят, то фонетический состав данных слов, использование тех или иных звуков и букв вполне может способствовать пониманию их смысла, даже если человек не знает иностранный язык или знаком с ним лишь поверхностно.

Поставив перед собой этот вопрос, мы провели эксперимент, который, по нашему мнению, мог бы помочь нам найти нужный ответ.

Нами были опрошены несколько людей разного возраста и пола, которые плохо знакомы с английским языком, либо практически не знают его. Каждому из опрошенных представлялось прослушать ряд фонетически мотивированных единиц, обозначающих тот или иной звук живой или неживой природы, к примеру *bang, clap, flop, thump, zip*. Задачей участников эксперимента было попытаться понять значение незнакомого им иностранного слова и перевести на родной язык лишь с помощью ассоциаций звуков и букв лексических единиц со звуками, издаваемыми животными, человеком или предметами окружающей среды.

В ходе обработки результатов было выявлено, что большинство из представленных участникам опроса слов были угаданы ими почти безошибочно, либо были указаны значения слов, которые оказывались довольно близкими к истине. Основные отличия в версиях опрошенных были связаны с тремя главными особенностями. Во-первых, это возрастные отличия, так как более юные участники экс-

перимента больше были вовлечены в процесс и воспринимали его не как тест, а как интересную игру, давая волю воображению, в то время как более взрослые испытуемые боялись ответить неправильно и при этом выдвигали меньше предположений о значении слов. Второй фактор отличий в версиях — гендерный признак. Испытуемые мужского пола чаще ассоциировали услышанные ими иностранные слова с техникой, объектами деятельности человека, женский пол — наоборот, был ближе к природе, к живым и естественным звукам. И третий, не менее важный фактор — индивидуальные различия человеческих индивидов. Каждый человек по-своему особенный, а значит, у каждого из нас по-своему работает слуховой аппарат, в разной степени развито воображение и у каждого отличное от других отношение к поставленным задачам. Но даже все эти различия не помешали участникам опроса сойтись во мнении относительно большинства ономастопов.

Погрешность эксперимента состоит в том, что ономастопы были произнесены для участников по несколько раз, и им было дано время немного подумать над значением иностранного слова, прежде чем дать окончательный ответ. Стоит отметить, что, скорее всего, выделить ономастоп в потоке разговорной речи и понять его будет намного сложнее. Однако, согласно проведенному нами исследованию, можно сделать вывод, что восприятие людьми звукоподражаний как иностранных слов представляет свои сложности и особенности, тем не менее, эти сложности не являются серьезным препятствием для верной трактовки подобных иностранных фонетически мотивированных лексических единиц. Мы предположили, что это объясняется тем, что звуки, которым подражают ономастопы, являются вполне естественными для людей, и не имеет значения ни их возраст, ни половая принадлежность, ни национальность, ни географическое положение. Любой звук окружающей среды одинаково звучит во всех странах мира, и различия появляются только в тот момент, когда перед людьми ставится задача по-своему интерпретировать этот звук и представить его в виде отдельной лексической единицы. И в этом случае вышеперечисленные различия между разными людьми и народами будут играть важную роль в воспроизведении звуков и преобразовании их в слова, ведь каждый язык имеет свою особую фонетическую, лексическую и грамматическую структуру. Также, при переносе естественных звуков в буквенную оболочку речи играют роль и возраст, и гендерные отличия, и индивидуальные особенности людей, что тоже было подтверждено в ходе нашего исследования.

Таким образом, если понимание иностранных фонетически мотивированных лексических единиц вполне возможно в рамках обособленного слова, то звукоподражание имеет большое значение для психологии и педагогики. Мы учим наших детей родному языку, сопровождая различные новые для них слова теми или иными движениями и звуками, чтобы лексическая единица лучше усвоилась и отложилась

в памяти. Такая игра, например, с хлопанием в ладоши, топанием ногами, нравится детям, потому что на определенном этапе развития подобная игровая деятельность является для них преобладающей. Они не только выполняют различные жесты и издаются звуки, но и запоминают само слово, которое лучше откладывается в голове благодаря игровой форме обучения. Ту же самую тактику можно свободно применять в обучении иностранным языкам, и не просто давать учащимся заучивать лексические единицы путем многократного повторения, но ещё и наглядно демонстрировать им свойства того или иного предмета и звуков, из которых состоит слово, называющее данный предмет. Следует обращать внимание учащихся на фонетический состав лексической единицы, сначала имитировать вместе с ними звук, который издает человек, животное или предмет, а затем показывать им связь звука с самим словом. Например, имитации шипения змеи в английском слове «hiss», а также в названии самой рептилии — «snake», можно добиться с помощью звука [s], который в дальнейшем будет ассоциироваться у учеников именно с этими словами и облегчит им задачу в запоминании новых для них лексических единиц.

Литература:

1. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. — 199 с.
2. Голуб И. Б. Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 79 с.
3. Леонтьева А. В. Активация семантической ёмкости и ассоциативной базы слова // Новое в переводоведении и лингвистике Материалы международной научно-практической конференции. — Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. С. 131–135.
4. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений, Том седьмой. Труды по филологии (1739–1758 гг.). — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. — 997 с.

Специфика профессиональной деятельности переводчика в межкультурной коммуникации

Сулейманова Нилуфар Камиловна, соискатель, старший научный сотрудник
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В статье рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации и потенциала в профессиональной деятельности будущего переводчика, а также образующийся при передаче национально-культурного разнообразия.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, переводчик, потенциал, медиатор культуры, психолингвистическая чувствительность

This article focuses on the problems of cultural communication and competence in future translator's professional activity and occurs in interpretation of national and cultural color.

Keywords: intercultural communication, translator, competence, cultural mediator, psycholinguistic receptivity.

С течением времени, профессиональная деятельность переводчика приобретает новое звучание в своем содержании. На сегодняшний день, когда мри переводов адаптируется к реалиям глобальной среды, для которой харак-

Подводя итог, следует отметить большое значение ономапии для таких наук, как лексикология, этимология, семиотика, языкознание, а также для психологии и педагогики. Фонетически мотивированные лексические единицы — это совершенно особый по свойствам, происхождению и употреблению разряд слов, так как они обладают рядом особенностей, не свойственных другим частям речи. Ономапы могут произвольно появляться в словаре языка, не вызывая при этом трудностей восприятия, так как их фонетическая оболочка напрямую связана со звуковым обликом названного ими предмета или явления. Более того, многие явления окружающей действительности называют именно ономапы, без фонетически мотивированных лексических единиц речь людей была бы не такой яркой и насыщенной. Звукоподражание играет большую роль в развитии детей в младенчестве и раннем детстве, а также в обучении иностранному языку.

Мы намерены продолжить свои исследования в области ономапии, так как она занимает важное место в лингвистике и преподавании иностранных языков. Данное явление актуально и в современное время, представляя большой интерес для широкого круга читателей.

терен постоянно возрастающий уровень развития новых технологий, проявляется необходимость модернизации профессиональной подготовки и обучения в сфере переводов. Формирование же и подготовка будущих переводчи-

ков и, соответственно, повышение качества и адекватности предоставляемых переводческих услуг, как социально, так и экономически, необходимо для развития сферы переводов в Республике Узбекистан.

Межкультурная компетенция, конечно же, формируется в процессе обучения. Она может рассматриваться как один из компонентов всего высшего образования и входит в содержание различных предметов.

Одновременно, если исходить из того, что взаимодействие культур проявляется, прежде всего, в общении, то логично, что межкультурная компетенция становится также и основной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции, иными словами.

Ценнейшим лингвистическим наследием является фразеология любого языка, поскольку она отражает видение мира, национальную культуру, обычаи, верования, историю говорящего на нем народа.

Вопросами типологии речи занимались А. А. Леонтьев, И. Т. Грузинская, А. Холодович, Ю. Ванников и другие исследователи. Рассматривая речевое высказывание, ученые придавали особое значение цели высказывания, его тематике, речевой ситуации, речевым партнером и т. п. В результате исследований в речевом общении, определились две группы речевых высказываний: во-первых, это диалогические формы общения — от вопросов-ответов, обмена репликами до дискуссии, во-вторых — устные и письменные монологические формы высказывания — от рассказа, тезисов, докладов.

Монологические высказывания характеризуются коммуникативной целью: она заключается в обращении к коммуникантам, в связном изложении студентами мыслей. Указанная цель реализуется в информативной, воздействующей, эмоциональной функциях. Информативная функция заключается в сообщении новых сведений, описании явлений, действий и т. д.

Проблемы фразеологии чрезвычайно существенны как для практики, так для теории перевода: они часто представляют большой практический интерес, поскольку связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в различных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые выступает такие слова в разных языках.

Трудность перевода состоит в необходимости сохранить красочность фразеологизма, донести до читателя или слушателя его стилистическую функцию, которая зависит от контекста, стиля автора, характера всего сообщения.

Раньше обучение в вузе ориентировалось, непосредственно, на передачу информации фактического характера, а сейчас уделяется большое внимание на формирование соответствующих компетенций, обусловленных личностно-деятельностной фактором, которые на наш взгляд, будут использованы по назначению в будущей профессиональной сфере.

При переводе фразеологических единиц с русского языка на английский или с английского языка на русский,

наблюдается явление кажущегося совпадения их семантики, или ложной симметрии.

Умение общаться на соответствующем уровне с представителями различных культур в современном лингводидактическом понимании называется межкультурной компетенцией.

В свою очередь, она включает в себя ряд необходимых компонентов: во-первых, общекультурологические и культурозначимые знания, во-вторых, умения и навыки в прагматическом ракурсе, и, в-третьих, несомненно, межкультурную психолингвистическую восприимчивость.

Л. Виссон считает, что межкультурное общение может осуществляться адекватно и успешно только тогда, когда осознаётся коммуникантами факт о восприимчивости двух составляющих, т. е. каждый из носителей разных культур и языков является другим и каждый воспринимает чужеродность партнера. [4, с.21]. Переводчик обладает свойством бикультурной личности, воспринимая текстовую деятельность, с точки зрения, лингвокультуры иноязычного социума, а также использует языковые и социокультурные коды родного языка во взаимодействии.

Современные средства коммуникации позволяют нам ежегодно знакомиться с традициями и особенностями культур других народов. И с первых контактов с этими культурами мы можем убедиться, что у их представителей есть свои собственные точки зрения, системы ценностей и нормы поведения, которые существенно отличаются от принятых в нашей родной культуре. В процессе контактов между представителями различных культур сталкиваются культурно-специфические взгляды на мир, при которых каждый из партнеров первоначально не осознает различия в этих взглядах, каждый считает свои представления нормальными, а представления другого ненормальными.

Все многочисленные знаки, которые существуют в человеческом обществе, составляют культуру того или иного времени, того или иного социума. В каждом знаке заключен какой-то смысл, который был выражен и зафиксирован в этом знаке предыдущими поколениями. Это подразумевает, что любой знак имеет свою форму и содержание. При этом культура каждого общества может существовать только благодаря преемственности поколений. Все знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи живут только в системе культуры.

Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Этот обмен может происходить как в политике, так и в межличностном общении людей в быту, семье, неформальных контактах.

Контакты и взаимоотношения между культурами возникают в результате различных причин, перечислять которые можно довольно долго. В современных условиях бурное развитие межкультурной коммуникации происходит в самых разных сферах человеческой жизни. Происходящие в последние годы интеграционные процессы привели к тому, что все больше людей переступают раньше разделявшие их культурные барьеры, формируются новые явления культуры, границы между своим и чужим стираются. Возникающие при этом перемены охватывают практически все формы жизни получают в разных культурах неоднозначную оценку, которая всего определяется особенностями взаимодействующих культур.

Между культурами существуют значительные различия в том, как и какие средства коммуникации, используются при общении с представителями других культур. Так, представители западных культур больше внимания обращают на содержание сообщения, на то, что сказано, а не на то, как сказано. Поэтому их коммуникация в слабой степени зависит от контекста. Такой тип коммуникации характерен для американской культуры. Большинство американцев в повседневном общении используют *small talk* (короткий разговор): они задают друг другу вопросы, на которые не предполагают получить ответы («Как дела?», «Замечательный день, не правда ли?» и т. п.). И напротив, в культурах восточного типа при передаче информации люди склонны в большей степени обращать внимание на контекст сообщения, на то, с кем и при какой ситуации происходит общение. Эта особенность проявляется в придании особой значимости форме сообщения, тому, как сказано, а не тому, что сказано.

На этом основании коммуникация в условиях восточных культур характеризуется расплывчатостью речи, избытком приблизительных форм высказывания. Именно японцы в деловых взаимоотношениях обычно ведут разговор «вокруг да около», долго рассуждая обо всем, только не об основном предмете общения. Эта стратегия позволяет им лучше узнать противостоять, не уронив при этом достоинства своих партнеров. Так, например, в каждой культуре существуют свои представления о вежливости.

Во многих арабских странах считается крайне невежливым спрашивать о чем-то партнера по сделке, если нет уверенности, что он может дать точный ответ. Если американцы прямо говорят, что думают, то для японцев или арабов важно не допустить, чтобы их партнер покраснел из-за того, что у него спросили нечто такое, на что он не смог ответить. Поэтому в Японии, а также во всем араб-

ском мире считается крайне невежливым однозначно ответить кому-либо «нет».

Многие немецкие предприниматели вспоминают, что при их первых контактах с партнерами из азиатских стран им вручались различные подарки, которые в протоколах отмечались как сувениры. Немецкие бизнесмены, как правило, не готовы принимать подарки, тем более при первом контакте, да еще от совершенно незнакомых людей. Вопрос о роли подарков для представителей азиатской культуры имел совершенно другое значение.

Согласно их представлениям деловые контакты, прежде всего, должны базироваться на межличностных отношениях. Поэтому долгосрочные в перспективе отношения следует начинать с создания прочных личных отношений. Согласно азиатской модели поведения установление личных отношений в деловых контактах рассматривается как необходимое для них условие. Для успеха деловых контактов в азиатской модели наряду с личными отношениями необходимо сформировать систему взаимных обязательств. Она важна как предпосылка для каждого последующего этапа коммуникации. Такую систему отношений следует создавать уже в самом начале деловых отношений.

Большое количество наблюдений и исследований в области межкультурной коммуникации позволяет сделать вывод, что ее содержание и результаты также во многом зависят от господствующих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т. д. Во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит их взаимное влияние друг на друга.

Вольно или невольно на протяжении своей жизни люди входят в состав тех или иных социокультурных групп. Каждая такая группа обладает своей субкультурой в составе материнской культуры и имеет с ней как сходства, так и различия. Различия могут быть вызваны социальными настроениями, образованием, традициями и другими причинами. Определяющим фактором в коммуникативном поведении может служить принадлежность к какой-либо общественной организации, обладающей своими нормами, правилами, принципами моделями общения.

Культура не только влияет на коммуникацию, но и сама подвергается ее влиянию. Чаще всего это происходит в процессе инкультурации, когда человек в той или иной форме коммуникации усваивает нормы и ценности культуры. Мы изучаем нашу культуру различными способами, используя для этого различные источники.

Переводческий билингвизм, как правило, обусловлен асимметричным характером. Это проявляется в том, что переводчику свойственно знание двух или более языков и культур, где доминирует конечно же родной язык и культура. Посредством доминирующего языка и культуры интерпретируются смыслы и культурные факты, выраженные в иноязычных речевых произведениях. Переводчик постоянно сталкивается с преодолением интерференции сопоставляемых языков и культур, поскольку они тесно взаимодействуют и функционируют в процессе перевода. [1, с.34]

Исходя из этого, формируется и смысловое содержание активного уровня компетенции. Иными словами, становится обязательным пересмотр и отбор того языкового материала и единиц речи, которые позволяют участникам коммуникации успешно общаться и правильно понимать друг друга.

Профессиональная деятельность будущего переводчика подразумевает осуществление языкового посредничества, в ходе которого он передает в информационном плане точное и адекватное послание, соответствующие всем современным языковым нормам перевода. Внедрение в содержание учебного процесса осуществляется на основе аутентичных текстов, которые, в полной мере, должны соответствовать современным требованиям и принципам обучения. [3, с.52]

При обучении иностранным языком наибольший эффект достигается в том случае, если в процессе обучения принимаются во внимание отличительные особенности иностранным языкам (далее ИЯ), по сравнению с родным.

В следствии, в процессе межкультурного взаимодействия, возникают барьеры коммуникативного характера, проявляющиеся в коммуникативных стратегиях, понимании, интерпретации и соответственно в прагматическом аспекте. Некоторые исследователи, в области межкультурных контактов, объясняют наличие различного восприятия действительности у носителей, соприкасаемых лингвокультур, которые происходят опосредованно через призму определенной культурной общности. [10, с.41].

В этом случае мы видим перенос не только чувства, мысли и восприятия, но и ценности культуры и особенностей языковых норм поведения. При этом, говорящий ложно полагает, что его собеседник воспринимает действительность, размышляет, делает какие-то выводы и умозаключения, аналогичным своим выводам и умозаключением, которые приводят к нестандартным и ошибочным выводам в их вербальном и невербальном поведении.

Следовательно, понимание иноязычных коммуникативных категорий, национально специфических, этнопсихологических и социальных языковых норм межкультурной коммуникации, определяет эффективность общения и способствует адекватной адаптации языковой личности будущего переводчика к восприятию культурно-языковой или окружающей среды, обусловленной способностью «видеть» данную действительность со стороны мироощущения своего партнера по коммуникации.

Принципиально важным моментом в переводе является общение, т. е. взаимодействие коммуникантов, относящихся к какой-либо определенной лингво-социокультурной общности. Данный коммуникативный эффект характеризуется различиями как в языке, так и в культуре и с учетом коммуникативной ситуации двух или более языковых явлений. [8, с.75]

По мнению Н. Г. Валеевой, перевод рассматривается как основное звено в качественной межкультурной коммуникации. [2, с.36]. В этой трактовке язык понимается

как единое социально-культурное образование, отражающее особенности определенной контактируемой культуры, и выделение ее от других сопоставляемых культур.

Значение используемого иноязычного слова будет понятно только в том случае, если оно употребляется в соответствии с культурным контекстом. Ученые уверены, что переводчик находится в центре динамического процесса коммуникации как медиатор между создателем оригинала текста и его адресатами.

В утверждении С. Г. Тер-Минасовой [7, с. 25] лежит неоспоримый факт, что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру, — за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире.

Как известно, перевод обладает рядом характеристик, одной из которых является двойное декодирование или по-другому «ситуация двойного послания», поскольку будущему переводчику обязательно нужно связывать культурный контекст исходного языка и, естественно, особенности культурно-коммуникативного характера и специфики переводящего языка. [9, с.61]

Представляется, что прояснение культурно значимой функции перевода, его роли и места в формировании национальных культур позволяет понять и сам перевод — как своеобразную деятельность, которая не сводима к узколингвистической проблематике и не исчерпывается тем перечнем понятий, преимущественно заимствованных из лингвистических теорий, которые дискутируются в современной теории перевода.

В любом языке есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках, в основном — обозначение специфических предметов и явлений местной культуры. Национально-культурное своеобразие проявляется через лакуны. С. Влахов и С. Флорин под этим феноменом подразумевают языковые реалии или языковые единицы, относящиеся к какому-либо национально-культурному сообществу, которые не имеют соответствующих аналогов в другом языке и культуре, соответственно. [5, с.9].

Лакуны проявляются именно там, где наиболее значима и весома национально-культурная специфика, используемых языковых единиц в процессе межкультурного и межъязыкового общения. Они в чистом виде не содержатся в языке, они квалифицируются как таковые лишь при сопоставительном и функциональном подходах. Передача их на язык перевода возможна со значительными вариантами.

Для переводчика характерно не только знание языка и культуры, но и личное отношение к данному явлению в его сознании. Главным и определяющим призванием переводчика должно стать осуществление коммуникации между отдельными людьми на основе знания и понимания языков и культур — выступать в роли медиатора культур.

Соответственно, при переводе необходимо использовать нейтрализацию лингво-культурологической маркированности или национально-культурную адаптацию для обеспече-

ния успешной межкультурной коммуникации. Под вышесказанной лингво-культурологической маркированностью, в настоящей статье, подразумеваются лингво-культурные лакуны английского языка.

В процессе обучения текст всегда должен обладать свойством аутентичности, быть оригинальным с точки зрения его содержания и формы, потому что именно такой текст отражает не только реальную языковую действительность, но и показывает приоритетную особенность использования ИЯ, а также изобилует фактами иной культуры, которая служит стимулом для познавательной деятельности переводчиков.

Итак, отсюда вытекает требование социокультурной направленности содержания, поскольку тексты являются носителями культурно-значимой информации. В то же время, одним из важных требований к отмеченным выше текстам следует признать их доступность и достоверность, под которой мы понимаем, с одной стороны, соответствие профессиональным интересам и уровню подготовки будущих переводчиков, а с другой, посильности языковых средств, используемых в реальной посреднически-переводческой деятельности.

В своем исследовании мы придерживаемся концепции, и предложенной Ю. А. Сарокиным и И. Ю. Марковиной. В их понимании лакуна — это несовпадение культур и языков, иными словами, тех или иных языковых реалий в процессе коммуникации, потому что различия проявляются в контакте с другими языками и культурами и обладают национально-специфическим признаком. [6, с. 47]

Можно сделать вывод, что культурно маркированные единицы требуют особенного подхода от будущего переводчика в применении знаний лингвострановедческого характера при передаче и на иностранные языки и наоборот.

В заключении мы можем отметить, что в аспекте компетентностного подхода в обучении будущих переводчиков изменились, соответственно, и цели обучения ИЯ. Необходимость формирования и развития межкультурной компетенции будущего переводчика оказывает огромное влияние на все компоненты содержания обучения ИЯ, в которое, в основном, включаются социолингвистический и социокультурный аспекты, а также специфические способы профессиональной деятельности.

Литература:

1. Маслова В. А., Лингвокультурология // М., 2001, с.28
2. Сидорова Л. И., Тхорик В. И. О ложной эквивалентности фразеологических единиц в переводе // Краснодар, 2002, с. 21
3. Беляев Б. В. Психологический анализ языкового перевода // М., Росвузиздат, 1973, с.162
4. Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь // Нью-Йорк, Москва 1997
5. Агапов С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации (английский язык). Ростов-на-Дону: «Феникс» 2004. — 288с.
6. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний. // Изб. Тр. Исследования по русской грамматике. — М. Наука, 1975.
7. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. — Норма, 2005.
8. Жуков. А. В. К вопросу о фразеологической переходности // Актуальные проблемы русской фразеологии. — Л. Изд. ЛГПИ, 1983. — с.9.
9. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. — 2003.
10. Киссен И. А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. — Ташкент: «Учитель», 1966.
11. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М., 1975.
12. Латышев Л. К. Технология перевода. — М., 2001. — 17 с.
13. Щерба Л. В. Языковая Система и Речевая деятельность. — М., СПб, 2001.
14. Sowden S. T. Culture and good teaching in the English language classroom.
15. Ломова И. С. Некоторые подходы к реализации идей двуязычия в условиях современной школы. Статья: //Сеть творческих учителей. — 2004. — № 6.

Возникновение древнеанглийских имен и фамилий

Тараканова Диана Дмитриевна, магистрант
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Английская система имен очень интересна и во многом для нас необычна. Как правило, в англоязычных странах полное имя состоит из трех компонентов: первое имя (first name, christian name, given name), второе имя (middle name) и фамилия (name, surname, last name). При этом в качестве первого и второго имен могут даваться не только традиционные имена, но и фамилии. Для этого обычно выбираются фамилии родственников, знаменитостей или исторических персонажей.

Возникновение и развитие имён собственных личных тесно связано с главными этапами развития человечества. Многие слова английского языка имеют почтенную и древнюю родословную. Часть из них пришла в страну в V веке вместе с нашествием германских племен с севера нынешней Голландии. Другие имеют еще более древние, кельтские корни. Много слов появилось во времена великого вторжения викингов в VIII и IX веках.

Язык тесно связан с историей своего народа. Что касается английского языка, то можно сказать, что данный язык известен по письменным памятникам начиная с VII века нашей эры.

С начала правления Римской империи официальным языком в Британии был латинский, но кельты говорили как на родном языке, так и на латыни. Кельтский язык в эпоху римского владычества в Британии являлся языком бедняков, а большинство жителей Британии тех времен были бедными. Многочисленные говоры англов, саксов, ютов и некоторых других племен, рано утративших свою самостоятельность, сгруппировались в Британии в несколько относительно крупных диалектов, составляющих древнеанглийский язык.

В результате норманнского завоевания в Англии появился чужеродный правящий слой. Все церковные должности также стали замещаться лицами, принадлежавшими французской культуре. Таким образом, французский язык стал официальным языком у знати Британии. Латинский язык остался языком церкви и ученых. В языковом отношении Англия разделилась на два слоя: феодальная верхушка, правительство, королевский двор говорят на французском языке (англонорманском диалекте), в то время как основная масса народа — крестьяне и горожане — говорят на английском языке.

Древнеанглийские имена имеют богатую историю. Начнем с того, что здесь собраны древнескандинавские имена из древненорвежского, древнеисландского, древнешведского и древнедатского языков. В древнеанглийские имена входят также имена с древнегерманского языка.

По данным К. Б. Зайцевой, в настоящее время в английской антропонимике лишь 8% приходится на имена древнеанглийского периода [1, 20]. После нормандского завоевания древнеанглийские имена, употребляемые на про-

тяжении столетий, почти полностью исчезают. В 18 в. в связи с возрождением готического романа, с усилением интереса к готике, начинается увлечение старинными личными именами, происходит возрождение некоторых древнеанглийских имен.

Большинство древнеанглийских имен относятся к двусловным:

- Æðelgar — æðele (благородный) + gār (копье),
- Eadgifu — eād (богатство, процветание, удача, счастье) + gifu, gyfu (дар, подарок),
- Eadweard — eād (богатство, процветание, удача, счастье) + weard (страж, хранитель). Они состояли из двух отдельных основ, каждая из которых имела определенный смысл, выражала какое-либо понятие.

Значительная часть этих имен имеет аналоги в других древнегерманских языках; выбор наиболее популярных именных основ также подчиняется общегерманской модели:

- Autger/Eadgar/Auðgeirr («богатство, удача» + «копье»)
- Hrodger/Hróðgar/Hróðgeirr («слава» + «копье»)
- Audimund/Eadmund/Auðmundr («богатство, удача» + «защита, защитник»)
- Grimward/Grimvarðr («маска/шлем» + «страж, хранитель»)

Комбинирование компонентов имен родителей использовалось для указания родственных отношений.

В начале VII в. племянник короля Нортумбрии Эдвина Hereric — армия, войско; множество + могущественный; высокого звания; богатый; власть. А его жена Breguswith — поэтический вождь, господин, король + сильный, суровый; жестокий; деятельный. Они назвали свою дочь Hereswith — армия; войско; множество + сильный; суровый; жестокий; деятельный.

Поскольку единого орфографического стандарта не существовало, написание одних и тех же имен могло отличаться. Так, король восточных англов Эдмунд Мученик в письменных источниках фигурирует как Eadmund, Edmund, Ædmund и (в латинизированной форме) Eadmundus. После норманнского нашествия многие древнеанглийские имена были вытеснены своими континентальными аналогами: ср. древнеангл. Seofl — древнегерм. и древнесканд. Carl, Karl, совр. англ. Charles, древнеангл. Frithuric, Freoderic — древнегерм. Frideric/Frederic, совр. англ. Frederick, древнеангл. Ælfric — древнегерм. Albirich/Alberich, совр. англ. Aubrey. Однако небольшая группа древнеанглийских имен сохранилась и даже распространилась за пределы Британии. Прежде всего, это касается имен англосаксонских святых, зафиксированных в церковном календаре: Эдмунд (Эдмунд Мученик), Эдвард/Эдуард (короли Эдуард Мученик и Эдуард Исповедник), Уилфрид/Вильфрид (Уилфрид, архиепископ Йоркский), Эдит/Эдита (Эдит Уилтонская, внебрачная дочь короля Англии Эдгара, ставшая монахиней), Валь-

пурга/Вальбурга (св. Вальбурга, англосаксонская монахиня, проповедовавшая Евангелие язычникам на территории современной Германии) и т. д.

Компоненты сложных имен подбирались из фонда древнеанглийских именных слов. Англосаксы считали, что имя дарит носителю защиту, покровительство, богатство, здоровье, благополучие, отвагу, славу, почет и старались дать «благожелательные» имена. Отец семейства давал новорожденному ребенку имя. Он также имел право принять этого младенца или отказаться от него вовсе. Родившиеся дети нарекались именами, которые имели непосредственную связь с прародителями семейства. У норманнов было в порядке вещей смешивать имена нарицательные с прозвищами. Например, значение имени Ингрид — «краси-

вая», оно указывает на присутствие в нем бога плодородия. Сигрид — имя, которое подтверждает наличие у человека таланта и одаренности. Люди с этим именем обладают нестандартным типом мышления и нетривиальны.

Имя могло меняться с течением жизни: вместо старого, данного при рождении, давалось новое, как правило, соответствующее определенным признакам и качествам человека, и в этом случае граница между именем и прозвищем становится практически неразличима.

Так, военные события меняли не только жизнь людей, но их язык. Древнеанглийские имена были двухосновными, как и некоторые славянские имена. Несмотря на изменения в языке, человека нарекали тем именем, которое характеризовало его бы в будущей жизни.

Литература:

1. Зайцева К. Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Б. Зайцева. — Одесса, 1979. — 20 с.
2. Гарагуля С. И. Имя личное как культурно-историческая категория английского языка / С. И. Гарагуля: Дис. канд. филол. наук. М., 2000.
3. Голицынский Ю. Б. Великобритания: Пособие по страноведению / Ю. Б. Голицынский. — СПб.: КАРО, 2008. — 480 с.

Гипотаксический период с отношениями одновременности

Улужаев Нарзуллохон Зиёвадинович, кандидат педагогических наук, доцент,
Наманганский государственный университет (Узбекистан).

Представлена краткая характеристика явления одновременности в гипотаксическом периоде.

Ключевые слова: *одновременность, полная одновременность, частичная одновременность, разновременность, прикрепленность, повышение, понижение*

Временные отношения в гипотаксическом периоде называют, как правило, на соотношения во времени между процессами, действиями, явлениями, состояниями, названными в повышении и понижении. Такие соотношения разнообразны и не всегда просты в установлении их оттенков.

Основными средствами выражения соотношений между частями в таких периодах являются:

- 1) видовременные соотношения глаголов-сказуемых;
- 2) союзы и союзные слова;
- 3) корреляты;
- 4) смысловые связи членов повышения с понижением как структурно-организующим центром периода.

Союзное подчинение членов периода представляет собой наиболее распространенный вид связи. Преобладающее число подчинительных союзов времени способно точно выражать оттенки временных значений. Вместе с тем в качестве показателя временных соотношений между восходящей и нисходящей частями периода значительную роль играют и соотносительные словосочетания типа **в ту пору, в то время, в те дни, в самый этот час, в этот пре-**

красный вечер, объединяемые общим понятием «время протяженности»

Союзы, соотносительные словосочетания различны по своему составу и принимают неодинаковое участие в организации гипотаксического периода. Одни из них указывают на начало или конец действий и событий, другие — на длительность, предел; третьи отличаются сложностью и точностью значения: выражая временные соотношения между частями периодического единства, они придают признаку времени дополнительные оттенки значения. В случае прикрепленности членов периода к сочетаниям типа **в тот век, в то время, в те годы** гипотаксические периоды времени наряду с точным временным значением приобретают атрибутивный оттенок.

Гипотаксические периоды с временными отношениями обладают широкими возможностями для выражения соотношения действий, процессов, признаков, которые протекают одновременно, полностью совпадая во временных границах, или происходят разновременно. Для выражения этих и других видов соотношений в русском языке существуют определенные средства.

Общее временное соотнесение нескольких явлений в повышении и понижении обозначается стилистически нейтральным союзом **когда**, который, по нашим наблюдениям, по употребительности в прикреплении членов повышения и понижения занимает доминирующее положение среди других союзов. Конкретизация соотношений в этом виде гипотаксического периода достигается соответствием видо-временных форм глаголов и лексическим составом обеих частей. Полное временное совпадение явлений в обеих частях периода выражается употреблением глаголов несовершенного вида. Например, в следующем периоде обнаруживается длительное одновременное протекание действий, состояний: всё, о чем говорится в повышении и понижении, совпадает во времени на всём протяжении своего протекания: *«Когда жалобно трепетали последние позолоченные морозцами листочки на старой вербе и тоскливо посвистывал внутри её дупла ветер, когда в эти же самые минуты где-то у самой развилки трёхобхватных ветвей тихонько дребезжала отставшая за лето полоска коры и между трепетом листьев и посвистом ветра тонюсенько вплетался скрип сучка на соседнем тополе, когда то сверху, то снизу, перебивая друг друга, сочлились в сторону берега шорохи, шелесты и тихо падали вниз, к камышам, — мальчик заморожено наблюдал за вербой и старался понять, где и как возникали эти разнообразные звуки и почему в них была какая-то своя гармония»* (В. Вишняков. У родной околицы).

Союз **когда** полифункционален. Он формирует повышение в периодах с собственно временными, условными, условно-сопоставительными, условно-временными, уступительно-противительными отношениями между повышением и понижением.

В гипотаксических периодах с союзом **когда** члены повышения могут относиться не ко всему понижению в целом, а конкретизировать и уточнять одно из обстоятельств главной части, которое вынесено в повышение и образует с этим союзом гибридное сочетание с усиленным темпоральным значением. Особенно это приращение заметно при употреблении с наречиями времени или сочетаниями с временным значением: **теперь, когда; тогда, когда; ныне, когда; сейчас, когда; в такой день, когда; в час, когда; в год, когда**. В таких случаях **когда** заметно сохраняет своё наречное происхождение и функционально сближается с относительным словом. Союзу **когда** в понижении могут соответствовать слова-корреляты **тогда, то**.

Как было отмечено выше, действия, процессы, признаки, могут протекать или проявляться одновременно, полностью совпадая во временных границах, или происходят разновременно. Анализ периодов с отношениями одновременности показал, что прежде всего нужно выделить периоды с отношениями **полной одновременности**.

Периоды с отношениями полной одновременности преимущественно используются при описании и повествовании. Именно в этих типах монологической речи наиболее

существенным оказывается выражение различных внешних связей и соответствий у нескольких параллельно протекающих действий: «Когда он (Наполеон) перебирал в воображении всю эту странную русскую кампанию, в которой не было выиграно ни одного сражения, в которой два месяца не взято ни знамен, ни пушек, ни корпусов войск, **когда** глядел на скрыто печальные лица окружающих и слушал донесения о том, что русские всё стоят, — страшное чувство, подобное чувству, испытываемому в сновидениях, охватило его, и ему приходили в голову все несчастные случайности, могущие погубить его»

(Л. Н. Толстой. «Война и мир»)

Для выражения одновременности действий в повышении и понижении используются с разной степенью частоты **союзы когда, пока, покамест, между тем как, в то время как**. При этом соблюдаются определенные соответствия вида и времени сказуемого. Наиболее характерно использование в членах периода глаголов несовершенного вида, но возможен и совершенный. Совпадение или несовпадение видов глагола большей частью зависит от смыслового значения между повышением и понижением, от временных взаимозависимостей между действиями, процессами. Совпадение времен глагола может быть подсказано значениями глагольного времени и стилистическим его использованием. Настоящее время обычно употребляется для выражения постоянности признака, действия. В таких случаях одновременность получает оттенок значения повторности, обычности действий. Примеры:

1. До чтения ли, до письма ли было тут, **когда** душистые черемухи зацветают; **когда** почка на березах лопается; **когда** черные кусты смородины опушаются беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков; **когда** все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами, называемыми «сон», лилового, голубого, желтоватого и белого цвета; **когда** ползут везде из земли свернутые в трубочки травы и завернутые в них головки цветов; **когда** жаворонки с утра до вечера висят в воздухе, над самым двором рассыпаются в своих журчащих, однообразных, замирающих в небе песнях, которые хватили меня за сердце, которых я заслушивался до слез; **когда** божьи коровки и все букашки выползают на божий свет, крапивные и желтые бабочки замелькают, шмели и пчелы зажужжат; **когда** в воде движение, на земле шум, в воздухе трепет, **когда** и луч солнца дрожит, пробивается сквозь влажную атмосферу, полную жизненных начал (Акс.).

2. **Когда** предчувствием разлуки

Мне грустно голос ваш звучал,

Когда, смеясь, я ваши руки

В моих руках отогревал,

Когда дорога яркой далью

Меня манила из глуши, —

Я вашей тайной печалью

Гордился в глубине души (Я. Полонский. Утрата)

Выражение отношений полной одновременности обнаруживается в периоде, члены повышения которого свя-

заны с понижением при помощи союза по мере того как, а содержанием всего единства являются действия, состояния, процессы, развивающиеся в обеих частях периода с одинаковой интенсивностью и зависящие одно от другого: «По мере того как всходило солнце и таял иней, по мере того как тяжелые серебряные капли, словно сережки, подвешенные к сосновым иглам, обрывались вниз, били по листьям кустарников, срывая с них тоже капли росы, по мере того как в кустарнике словно бы звонкие перестуки тонкого стекла, по мере того как в душе рождалась радость от света, тепла и голубизны неба, — непреодолимо возросло желание обнять и взять в себя эти светлые, яркие, звучные приметы наступающей не по календарю весны» (А. Иванов)

По нашим наблюдениям, наряду с периодами с отношениями полной одновременности можно выделить и периоды с отношениями частичной одновременности. Такие периоды выражают такую связь между повышением и понижением, при которой одно или несколько недлительных действий совпадают с другим моментом другого или других длительных действий:

Когда не свищет вихрь в истерзанных снастях,
А вольно по ветру летает легкий флаг,
Когда над палубой нависнет пар недужный
И волны, пеною окаймлены жемчужиной,
Так дружно к берегу бегут,
А ты в тени Приморских яворов лежишь, —
Тогда взгляни- как пена легкая начинает приподниматься

Литература:

1. Улухужаев Н. З. Анафорические единства в русской монологической речи // Актуальные проблемы русской и узбекской филологии Наманган, 2006
2. Улухужаев Н. З. Гипотаксический период в русской монологической речи // Молодой ученый. Международный научный журнал. № 10 Казань, Россия 2016.
3. Валгина Н. С. Современный русский язык, — Москва, 2006.

Образ рассказчика в романе Айрис Мердок «Черный Принц»

Улюкова Дарьяна Валерьевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Основной проблемой, анализируемой в статье, являются отношения автора и лирического героя. Особое внимание уделяется тому, насколько реальным является образ автора в образе рассказчика. Рассматриваются возможности авторского языкового освоения действительности.

Ключевые слова: иллюзия, повествование от первого лица, рассказчик, реальность, субъективное повествование, эпическая ситуация

Многие критики считают роман «Черный принц» одной из самых самобытных и вдумчивых работ Айрис Мердок. Романы Айрис Мердок от первого лица расширяют представления о возможностях авторского языкового освоения действительности, частью которой является и внутренний мир героя-рассказчика, его собственное «я».

И в формы стройные Киприды округляются (А. А. Фет. Когда не свищет вихрь...)

Для периодов с отношениями частичной одновременности преобладающим является использование глаголов несовершенного вида в повышении, а совершенного — в понижении. Хотя очень редко, но может быть и наоборот: недлительные действия указаны в повышении, а длительные — в понижении. В таких случаях совершенный вид глагола — в повышении, несовершенный — в понижении:

Когда охватит радость, **Когда** созреет,
А, может быть и грусть, Пляска лихая, как огонь,
Когда пошире песню Берет Россия в руки

Пора бы затянуть Тульскую гармонь (Ю. Щелоков. Отлично, Тула!).

При выделении гипотаксического периода с отношениями одновременности и его разновидностей мы стремились максимально учитывать, с одной стороны, грамматическую функцию членов периода, их структурное взаиморасположение и способы связи во всем повышении как последовательности из однотипных элементов, структурную соотнесенность повышения и понижения, а с другой — семантику отношения между повышением и понижением. Наши наблюдения показывают, что строение периода как композиционно-стилистического явления невозможно рассматривать в отрыве от содержания, ибо в языке нет формы без содержания, как не существует содержание без формы.

истину? И что заставило А. Мердок рассказать историю от лица протагониста?

Выбор повествования истории от лица рассказчика — важный ключ к пониманию произведения [6, с. 67]. Такая техника письма, в результате которой главный герой исследует свою жизнь, наполненную событиями, описывает интересные факты, открывает душу, дает автору возможность создать иллюзию реальности и самой истины. С одной стороны, это более тесно связывает рассказчика и читателя. Но с другой стороны, любое повествование от первого лица может оказаться ненадежным, поскольку протагонист может представить правду в выгодном для него свете.

В романе «Черный принц» Мердок полностью предоставила возможность читателю определить истинную правду самостоятельно. В конце романа постскрипумы только подрывают наше доверие предыдущему рассказчику. В своем предисловии Брэдли Пирсон говорит о том, что он изменился. Но ради описания событий прошлых лет, он воплотился в свое прошлое «я»: «Inhabit my past self and, for the ordinary purposes of storytelling, speak only with the apprehension of that time, a time in many ways so different from the present» [4, с. 14].

Айрис Мердок не стремится отказаться от привилегии писателя поддержать неизвестность, чтобы читателю было интересно. У читателя возникает ощущение предвосхищения событий, но служит оно скорее для пушего любопытства. Например, за день до смерти Арнольда и его ареста, Брэдли пишет: «The morning brought the crisis of my life. But it was not anything that I could have conceived of in my wildest imaginings» [4, с. 317]. Таким образом, мы оказываемся в ситуации, когда рассказчик скрывает события и не показывает нам настоящих эмоций и значений в своих словах. Нам ничего не остается, как только доверится рассказчику, когда он описывает ход событий, дает оценки персонажам и их мотивам. Это он и просил нас сделать в предисловии: «I have endeavored in what follows to be wisely artful and artfully wise and to tell the truth as I understand it» [4, с. 14]. Читатель настолько проникается доверием к рассказчику, что даже не задумывается о том, как Брэдли Пирсон может помнить дословно письма, которые он отправлял и получал, диалоги и события. Принятие таких невероятностей нам дается легко, так как повествование ведется от первого лица.

Айрис Мердок не разрушает нашу иллюзию, но дает возможность усомниться в правде рассказчика не раз. Например, по отношению к его бывшей жене Кристиан. У него есть вполне определенный образ самого себя: он утверждает, что не собирается шпионить за Арнольдом и Рейчел, потому что «such an action was not in my character» [4, с. 29]. Однако затем он чувствуют сильное желание и любопытство, что же творится в их «strange and violent world of matrimony» [4, с. 29]. Так что читатель может допустить, что в характере героя-Брэдли есть лживые черты, так как он иногда ошибочно думает о себе или о других людях. Но мы никогда не говорим, что рассказчик-Брэдли — лжец.

В «Черном принце» привязанность автора и читателя к Брэдли настолько велика, поэтому идея, что он жалкое существо, каким описывают его Кристиан и Рейчел в своих постскрипумах недопустима. Конечно, у читателя закрадываются мысли, что Брэдли убил Арнольда, но он готов оправдать его за допущенную халатность. Как сам рассказчик отмечает: «There are moments when, if one rejects the simple and obvious promptings of duty, one finds oneself in a labyrinth of complexities of some quite new kind» [4, с. 278]. Брэдли часто неразумен в своих решениях, стремителен и безответственен в своих действиях, но в худшем случае он виновен в том, что сам называет «a semi-deliberate inattention», а не в «a sort of conscious leeringly evil intent» [4, с. 154].

Эта невнимательность Брэдли обеспечивает и комедийные нотки романа. Рассказчик описывает характеры персонажей с юмором, но чаще это комедийное видение он применяет к самому себе. Так как он дает характеристику всему с точки зрения его прошлого «я», то неспособность и нежелание помочь героям можно назвать иронией.

Вначале Брэдли собирался уехать из Лондона: «I had my suitcases ready and was about to telephone for a taxi, had in fact already lifted the «phone, when I experienced that nervous urge to delay departure, to sit down and reflect, which I am told the Russians have elevated into a ritual» [4, с. 18]. Он откладывает свой отъезд (что характерно его поведению), он находится дома, когда Фрэнсис приезжает, чтобы сказать ему, его бывшая жена, сестра Фрэнсис, Кристиан, в Лондоне; он находится дома, когда раздается телефонный звонок от Арнольда, который приглашает его стать посредником в его семейных проблемах с Рэйчел. Все эти события удерживают его в Лондоне так долго, что он находится дома на следующий день, когда появляется Присцилла. Таким образом, эти три нити сюжета приходят в движение. Все участники пересекаются друг с другом случайным образом, что комично по своей сути, но ирония заключается в неспособности Брэдли справиться с проблемой, его неспособности обдумать ситуацию достаточно ясно, чтобы действовать эффективно и предотвратить дальнейшую катастрофическую череду событий. Мердок усиливает эту «комедию случайности», потому что рассказчик-герой находится в центре событий большинства случаев, дилемм и решений. Читатель вместе с Брэдли чувствует волнение и неизвестность, а это значит, что, когда мы читаем постскрипумы других героев, нам сложно разорвать эмоциональную связь с Брэдли-рассказчиком, которая укрепляется на протяжении всего романа.

Насколько «реальным» является голос Айрис Мердок в Брэдли или Локсия, издателя, остается неизвестным.

Идею том, что Мердок предпочитает писать от первого лица-мужчины, чтобы отстраниться от своего рассказчика, и, таким образом, создать персонажа, который не был бы ею, поддерживают некоторые критики. Так, Стивен Кохан пишет:

«Предпочтение Мердок «быть мужчиной» во многих отношениях занимает центральное место в ее искусстве.

Выбор мужских рассказчиков позволяет создать игривое мужское олицетворение как иронические комментарии к парадоксу беллетристики. Она использует мужской голос, чтобы выразить чувство переживания уникальному другому себе, убедившись, что сами ее рассказчики остаются связанными в пределах их собственной идентичности» [1, с. 223].

В любом случае, большинство из верований Локсия и Брэдли близки самой Айрис Мердок. Например, Брэдли говорит в постскрипуме, что страдание является своего рода ложной идеей: «No doubt we need these ideas, we may have to live by them, and the last ones we will abandon are those of dignity, tragedy and redemptive suffering» [4, с. 337]. А Мердок писала в своих эссе: «The idea of suffering confuses the mind and in certain contexts... can masquerade as a purification. It is rarely this, for unless it is very intense indeed it is far too interesting» [3, с. 355]; и «Masochism is the artist's greatest and most subtle enemy» [5, с. 371].

Или Мердок пишет: «Art is an excellent analogy of morals, or indeed... it is in this respect a case of morals. We cease to be in order to attend to the existence of something else, a natural object, a person in need. We can see in mediocre art, where perhaps it is even more clearly seen than in mediocre conduct, the intrusion of fantasy, the assertion of self, the dimming of any reflection of the real world» [3, с. 348].

И в последнем абзаце Брэдли пишет о Присцилле: «May I never in my thought knit up the precise and random detail of her wretchedness so as to forget that her death was not a necessity», и о Джулиане: «I do not, my darling girl, however passionately and intensely my thought has worked upon your being, really imagine that I invented you. Eternally you escape my embrace. Art cannot assimilate you nor thought digest you» [4, с. 339]. Эти слова показывают, насколько изменились его чувства по отношению к суду: «I had been confronted (at last) with a sizeable ordeal labeled with my name» [4, с. 331]; а также о книге, которую написал бы: «is my gift to [Julian] and my final possession of her. From this embrace she can never now escape» [4, с. 336].

Диппл писал: «Ни в одной другой книге, она [Мердок] не доводила героя от раздражающей неадекватности к абсолютному искусству, а оттуда к смерти» [2, с. 131], и это путешествие четко завершено в постскрипуме.

Тем не менее, предисловие является более запутанным. В нем Брэдли говорит, что будет писать от лица прежнего себя, но иногда это трудно различить, так как он меняет время повествования: «My life, until the drama which brought it so significantly to a climax, had been an uneventful one. Some people might call it dull... I was married, then ceased to be married, as I shall tell. I am childless. I suffer from intermittent stomach troubles and insomnia. I have usually lived alone... I have had few intimate friends. (I could not I think be «friends' with a woman)» [4, с. 15].

Прочитав очень внимательно, можно заметить определенную логику, если в настоящем времени рассматривать время, непосредственно относящееся перед последующими

событиями. Но некоторые высказывания можно было бы отнести к рассказчику, а не характеру героя, и, уж точно они будут далеки от мнения Мердок: она, конечно, не могла считать, что дружба с женщиной невозможна. Как писатель, Брэдли явно отличается от Мердок, со своими претензиями, с его страхом «profane [ing] the purity of a single page with anything less than what is perfectly appropriate and beautiful» [4, с. 12].

Она не объясняет нам, как Брэдли Пирсону так просто дается писать произведение искусства. Это еще одна особенность повествования от первого лица: читатель принимает, наряду с точной памятью рассказчика тот факт, что этот «young old hero» может написать такой роман. Его соперник — автор, Арнольд Баффин, представляется Мердок частично карикатурой на саму себя, со своими новыми книгами каждый год, его желанием писать и публиковать, даже тогда, когда он знает, что написанное может быть несовершенным. Стиль прозы рассказчика также немного отличается от стиля Мердок, особенно на первых порах. У Брэдли более педантичный голос, с меньшим количеством Мердокских строк из трех или четырех прилагательных.

Несмотря на то, что Брэдли отвергает искупительные страдания как ложные идеи, как ни парадоксально это его тяжелое испытание, несмотря на то, что он буквально не виновен в преступлении, за которое он осужден, он чувствует в ходе судебного разбирательства, что он виновен в чем-то нечестивым: «This picturesque explanation certainly had some force, perhaps simply because of the appeal of the picturesqueness to my literary mind. I had not willed Arnold's death but I had envied him and (sometimes at least) detested him. I had failed Rachel and abandoned her. I had neglected Priscilla. Dreadful things had happened for which I was in part responsible» [4, с. 335].

Позже в тюрьме он понимает: «I surrendered myself to the trial as to a final exorcism of guilt from my life» [4, с. 335]. Тот факт, что Брэдли судит себя достаточно жестко, он чувствует, что его испытание было заслуженным, даже предопределено некой «divine power which held me in its talons» [4, с. 337], позволяет читателю судить его более снисходительно. Мердок всегда больше заинтересована в объяснении, нежели в оправдании или осуждении поведения своих персонажей. Читатель может быть склонен назвать Рейчел злодеем в этом романе, но это не мнение рассказчика, это очевидно намерение автора. Мы знаем, слишком много о Рейчел, хотя мы видим ее в основном через восприятие Брэдли-рассказчика. А с другой стороны, мы слишком мало знаем о ней, как об отдельной и целостной личности с мыслями и чувствами, чтобы осудить ее. В одном же Мердок и ее рассказчик соглашаются — их нелюбови к «semi-educated theorists who prefer any general blunted «symbolic» explanation to the horror of confronting a unique human history» [4, с. 13].

Следовательно, одним из наиболее важных факторов в выборе Мердок повествования от первого лица для этого

романа является эпическая ситуация, которая таким образом создается. Роман был бы совсем другим без такой формы «признания». История могла быть написана в третьем лице, но размышления о природе реальности и искусства от все-

знающего третьего лица смотрелись бы странно. Эти события настолько тесно связаны с восприятием и переживаниями главного героя-рассказчика, что они действительно неотделимы от субъективного повествования.

Литература:

1. Cohan S. From Subtext to Dream Text: The Brutal Egoism of Iris Murdoch's Male Narrators. *Women and Literature* 2. 1982. 222–242 p.
2. Dipple E. *Iris Murdoch: Work for the Spirit*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 356 p.
3. Murdoch I. On «God» and «Good». *Existentialists and Mystics: Writings on Philosophy and Literature*, ed. Peter Conradi. London: Chatto and Windus, 1997. 337–362 p.
4. Murdoch I. *The Black Prince*. Penguin Classics. 1973. 407 p.
5. Murdoch I. The Sovereignty of Good Over Other Concepts. *Existentialists and Mystics: Writings on Philosophy and Literature*, ed. Peter Conradi. London: Chatto and Windus, 1997. 363–385 p.
6. Набилкина Л. Н., Кубанев Н. А. Имагология города как способ выражения авторской позиции. Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований. НИЦ «Апробация», 2014. 66–67 с.

Синергетическая функция категории времени во французском языке

Шувалова Надежда Владимировна, аспирант
Московский городской педагогический университет

В данной статье рассматривается синергетическая функция как одна из саморегулирующих функций глагольного времени, устанавливается значение данной функции при взаимодействии времен в тексте под влиянием внешних обстоятельств.

Ключевые слова: синергетическая функция, категория времени, лингвосинергетика, глагольное время, французский язык, дискурс

В последние годы наблюдается стремительный и бурный рост интереса к междисциплинарному направлению, получившему название «синергетика». Этот термин был введен профессором Штутгартского университета Г. Хакеном, что с одной стороны, имеется в виду сотрудничество ученых разных специальностей, разных областей знания, в основе которого выступает общность феномена самоорганизации, а с другой стороны, выражена суть явлений данного рода — кооперативность действий разрозненных элементов, спонтанно организующихся в структуру некоторой системы [7: 7].

С утверждением синергетики как науки происходит коррекция методологических принципов исследования динамических систем различной природы, в том числе языка. Синергетический подход к изучению изменений в языке на разных уровнях его организации заставляет по-новому взглянуть на некоторые, ставшие уже традиционными, фундаментальные понятия [8: 216].

Попробуем очертить круг таких синергетических по своей сути идей в филологии.

В последние десятилетия активно изучаются системы, в которых хаотическое поведение является нормой, а не кратковременной аномалией, связанной с кризисом системы. Это прежде всего турбулентность, климатические модели, плазма. Это означает перекрытие разных

иерархических уровней на одном масштабе наблюдения, присутствия неустойчивости, хаотичности на уровне бытия — так называемые странные аттракторы, аттракторы с хаотической компонентой. Таким образом, различают *хаос бытия* и *хаос становления*. Примером хаоса бытия является разнообразие форм жизни биосферы, гарантирующее ее устойчивость; наличие легкой хаотичности ритмов сердца, являющееся признаком хорошей адаптивности сердечно-сосудистой системы, необходимый для устойчивости элемент стихийности рынка и т. д. Для таких систем вполне применим образ — *бытие в становлении* [5: 340]. Возвращаясь к синергетической функции в языке, можно сказать, что право на ошибку и склонность к игре и метафоре являются тем перемешивающим креативным началом, которые дают возможность развития языка.

Во французском языке вопрос о существовании синергетической функции в категории времени принадлежит к числу спорных. Представитель сравнительно-исторического языкознания А. Мейе, сопоставляя французский глагол с латинским, пришел к выводу, что с развитием французского языка видовые различия, которые прослеживались еще в латыни, уступили место временным. В современном языке вида нет, но имеется разветвленная система времен, с помощью которых при необходимости

могут выражаться и видовые значения. Такой точки зрения придерживались

Вандриес, Брюно, Дамурет и Пишон, Теньер [6: 288]. Особенностью французского языка является то, что глагольные окончания лишь в ограниченной степени выполняют функцию соотносительности действия с субъектом: только в императиве и в некоторых специфических видах речи (например, в телеграфном стиле: *Arrive demain*). В остальных случаях они выступают лишь как знаки согласования, а соотносительность действия с субъектом выражается синтаксической связью с подлежащим: *Je parle; Pierre marche*. Поэтому категория лица глагола во французском языке является, в отличие от русского, категорией преимущественно формально-грамматической, согласовательной [6: 288].

Категория времени — одна из основных в системе глагола — является во французском языке весьма разветвленной, охватывая пять оппозиций: абсолютное время, относительное время, ограничение времени действия, актуальность действия, временной интервал. Временные значения выражаются лексически и в наречиях. Категория вида не имеет во французском языке столь определенных средств выражения, как в русском. Некоторые ученые усматривают ее в противопоставлении простых/сложных или ограниченных/неограниченных временных форм. При этом соответствующие оппозиции исключаются из категории времени. Но независимо от теоретической трактовки во французском языке имеются разнообразные способы выражения видовых значений, помимо собственно морфологических глагольных времен: глагольные перифразы, сочетания с наречиями и др. [3: 288]. Категория наклонения является грамматической в глаголе, но близкие ей значения выражаются в семантике модальных глаголов и в группе модальных наречий. Это навсегда исключило возможность построения безличных предложений с одним сказуемым, так как без подлежащего непонятно, кто или что выполняет действие. Как следствие, язык приобрел одну из важнейших черт аналитического строя — фиксированный порядок слов в предложении.

В самой системе глагольных времен есть различие между реальным временем и грамматическим. Грамматическое время отличается тем, что точка отсчета может свободно перемещаться, например, из настоящего в прошлое. Тогда как реальное время является фоном для грамматического времени, выстраивая семы у временных форм.

Употребление разных времен следует правилу временной соотносительности, включающей три оппозиции: предшествование, одновременность, следование.

Как только в филологическое описание вводится параметр времени и речевое произведение начинает изучаться как некий процесс, разворачивающийся по стреле времени во взаимодействии с окружающим миром — средой, так ученый делает выводы, которые целиком укладываются в современную синергетическую парадигму.

Это идеи А. Потребни, касающиеся психологии творчества и восприятия читателем художественного произведения по мере его движения во времени. Художественное произведение, вышедшее из под контроля автора, начинает самостоятельное существование, и сущность этого произведения в том, как оно подействует на читателя, следовательно в его содержании. Таким образом, речь идет о существовании автора и читателя в открытой нелинейной неравновесной системе (т. е. Интертекст), в которой отдельный текст по мере движения во времени обнаруживает особые качественные изменения в результате взаимодействия с разными субъектами [2].

Временные отношения определяются контекстом, а точнее сказать, нашими знаниями об окружающем мире и возможностями их взаимодействия. Таким образом, в соответствии с правилами временных отношений, глагольное время участвует в порождении речи, сочетаясь с одними временами, с трудом с другими, и вовсе не сочетаясь с третьими.

Повествование это цепь повествовательных предложений порядок которых старается воспроизвести события, содержащие в себе внутреннее развитие языка.

Quand le mystère est trop impressionnant, on n'ose pas désobéir. Aussi absurde que cela me semblât à mille milles de tous les endroits habités et en danger de mort, je sortis de ma poche une feuille de papier et un stylographe. Mais je me rappelai alors que j'avais surtout étudié la géographie, l'histoire, le calcul et la grammaire et je dis au petit bonhomme (avec un peu de mauvaise humeur) que je ne savais pas dessiner. Il me répondit:

— *Ça ne fait rien. Dessine-moi un mouton* [1: 4].

Je me tromperai enfin sur certains détails plus importants. Mais ça, il faudra me le pardonner. Mon ami ne donnait jamais d'explications. Il me croyait peut-être semblable à lui. Mais moi, malheureusement, je ne sais pas voir les moutons à travers les caisses. Je suis peut-être un peu comme les grandes personnes. J'ai dû vieillir [1: 27].

Таким образом, мы представили анализ времен индикатива как временной системе, которая содержит развитие речи — повествование.

Подводя итог, мы хотели бы высказать некоторые положения, заслуживающие, на наш взгляд, всестороннего обсуждения:

1) Синергетика — это та область научного знания, которая может внести существенный вклад в изучение многих вопросов лингвистической теории и практики как в области общего языковедения, так и применительно к отдельным языкам [8: 216].

2) С позиций синергетической функции время рассматривается в процессе динамики и статики как саморегулирующаяся система [3: 288].

3) Специфика языка состоит в том, что он социален по его природе и сущности и индивидуален по употреблению в видах речи в процессе общения [4:31].

На всех этапах существования языка его при построении предложений для достижения своих коммуникативных

целей осознанно или неосознанно осуществляют выбор временных форм языка, которые представляются им наиболее соответствующими целям и ситуации высказывания. Выбор, с одной стороны, обусловлен социально-языко-

вой ситуацией, языковой нормой, а с другой стороны с течением времени язык сам может влиять на формирование норм. В этом в значительной степени и проявляется саморегулирующаяся функция категории времени.

Литература:

1. Antoine de Saint-Exupery, *Le Petit Prince*. — М.: Икар, 2014. — 96 с.
2. Аршинов, В. И., Свирский, Я. И. Синергетическое движение в языке [Электронный ресурс] / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/sinergeticheskoe-dvizhenie-v-yazyke/> (дата обращения: 06.10.2015).
3. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике — монография [Текст] / В. Г. Борботько. — 4-е изд. — М.: Либроком, 2011. — 288 с.
4. Бронник, Л. В. Когнитивная лингвосинергетика — новый этап в науке о языке и мышлении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. № 10. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2008. — С. 29–32.
5. Буданов В. Г. Принципы синергетики и язык // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М.: ИФ РАН, 2002. — С. 340–342.
6. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. — М.: Добросвет, 2004. — 832 с.
7. Гураль, С. К. Синергетика и лингвосинергетика [Текст] / С. К. Гураль // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 302. — С. 7–9.
8. Пиотровский, Р. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы [Текст] / Р. Г. Пиотровский. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 216 с.

Доро и доброта в русской и английской пословичных картинах мира

Янчич Екатерина Владимировна, магистрант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается представление добра и доброты в русской и английской пословичных картинах мира, указывается, что представления об основных нравственных качествах тесно связаны с ценностями культуры.

Ключевые слова: *пословица, пословичная картина мира, добро, доброта, ценность, семантика оценочности*

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение языка в тесной связи с культурой. Исследование пословиц «в неразрывном единстве с мышлением и культурой народов, говорящих на этих языках, позволяет выделить обозначаемые пословицами ситуации, получившие свое знаковое выражение, конвенционально закрепившиеся ... и раскрывающие историю, мировоззрение создавшего их народа, его традиции, обычаи и нравы» [3, с. 74]. Данный факт обеспечивает актуальность обращения к пословичным фондам и пословичным картинам мира, отражающим мудрость и дух народа, образ его мыслей и характер: «в каждом языке заложено культурно-этническое видение мира, которое находит свое отражение не только и несколько в грамматике, сколько в лексике, фразеологии и паремииологии [7, с. 16].

Исследование пословиц имеет давнюю традицию. К описанию их сущности, типологических характеристик, семантики, синтаксической формы, лингвокультурологических особенностей обращались многие исследователи (В. И. Даль, Г. Л. Пермяков, О. Е. Фролова,

Л. Б. Савенкова, Л. В. Гриченко, А. А. Потебня, В. П. Жуков, И. Е. Аничков, В. В. Красных, С. Е. Никитина, А. Тейлор, М. Вольфганг). Выдающийся русский исследователь В. И. Даль пословицей называет коротенькую притчу, которая, согласно его мнению, как и любая притча, состоит из двух частей: из общего суждения и из толкования, поучения [5]. Л. В. Гриченко определяет пословицу как «устойчивый в языке и воспроизводимый в речи анонимный омокомплекс, часть элементов которого наделена переносным значением и пригодна для использования в дидактических целях» [4, с. 144]. По мнению Л. В. Гриченко, пословица также может рассматриваться как «уникальный по формальным и коммуникативным признакам прецедентный этно-лингвокультурный минитекст, выражающий в концентрированном виде сведения и знания о культуре народа, содержащий оценки и характеризующийся своей поэтикой» [4, с. 146]. Таким образом, определяя пословицу, исследователи подчеркивают ее устойчивость, воспроизводимость, способность поучать, наставлять и оценивать.

Понимая под пословицами краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения, мы полагаем, что основным назначением пословиц является выражение отношения народа к различным жизненным явлениям, оценка явлений, приобщение к нравственным нормам и культуре поведения. Пословицы служат указанием на положительные идеалы (правда, храбрость, дружба, верность), они ставят в пример, оперируют понятиями добра и зла, выполняют назидательную функцию. Представляя собой формулу народной мудрости, пословицы претендуют на универсальность умозаключений и выводов, на возможность их применения ко всем людям в качестве неписанного закона [11, с. 22].

Изучая пословицы, мы, с одной стороны, обращаемся к мудрости предков, с другой, — познаем культуру народа, выявляем его самобытность и уникальность. Совокупность пословиц какого-либо народа создает пословичную картину мира, под которой понимается «отдельный фрагмент, часть языковой картины мира» [8, с. 3]. Пословичная картина мира народа характеризуется универсальностью и лингвокультурной спецификой, отражающей самобытность культуры народа, его многовековую историю, быт и уклад.

Таким образом, актуальным оказывается рассмотрение закрепленных в русской и английской пословичных картинах мира представлений об основных нравственных качествах, тесно связанных с ценностями культуры. К базовым нравственным качествам в русской и английской лингвокультурах, получающим свою конвенциональную оценку, относятся *вера, надежда, доброта, любовь, храбрость* и т. д. По мнению Е. М. Вольф, «оценка, как семантическое понятие, подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений» [2, с. 5]. Объективный мир оценивается со стороны его ценностного характера (добро, зло, польза, вред, истинность и ложь). Как видно, оценка может даваться по различным параметрам, но главная область оценочных значений связана с характеристикой «хорошо/плохо» и соответствием или несоответствием их норме.

К языковым средствам репрезентации оценочности относят аффиксы субъективной оценки, прилагательные и наречия оценочной семантики, слова различных частей речи с семантикой оценочности, а также различные имплицитные средства, которые в контексте репрезентируют семантику оценочности и соотносятся с соответствующими представлениями в картине мира народа.

В пословицах нередко встречается сочетание нескольких средств репрезентации семантики оценочности. Например, в пословице *Чужбинушка не по шерсти гладит* [5, т. 2, с. 59] содержится целый ряд языковых средств, репрезентирующих семантику оценочности: уменьшительно-ласкательный аффикс (*-ушк*), фразеологическая единица, с положительной аксиологической маркированностью (*гладить по шерсти*), лексема *чужбина*, которая традиционно в русской лингвокультуре маркируется отрицательно и противопоставляется *родной стороне*, имеющей положитель-

ную аксиологическую маркированность. Таким образом, набор языковых средств в пословице создает оценочную ситуацию, которая тесно связана с картиной мира народа.

В рамках данной статьи предлагается обратиться к описанию *добра* и *доброты* в русской и английской пословичных картинах мира, выявить универсальность и лингвокультурную специфику их представления в пословичных картинах мира двух народов.

Понятие *добра* и *доброты* принадлежат к базовым в русской и английской лингвокультуре ценностям. В словаре С. И. Ожегова *доброта* определяется как «отзывчивость, душевность, расположение к людям, стремление делать добро другим» [10, с. 148]. В. И. Даль характеризует *доброту* как «благо, что честно и полезно, всё, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина» [6, Т. 1 с. 410] и указывает на ее тесную связь с *милостью* «доброе, человеческое отношение; благодаяние, дар; полное доверие, расположение к кому-нибудь» [6, Т. 2, с. 277]; толковые английские словари указывают на слова *good, kind* со значением добрый, которые синонимичны друг другу «good — kind to someone» [1, с. 613], «kind — saying or doing things that show that you care about other people and want to help them or make them happy» [1, с. 779].

На словообразовательном уровне в обоих языках корень *добр- / kind- / good* входит в состав многих слов (*добродушный, доброжелательный, добронравый, добропорядочный, добросердечный, добросовестный, добрый, good-natured, good-tempered, good-humoured*). Таким образом, в основе *доброты* как качества лежит *добро* как базовая ценность обеих лингвокультур, что обуславливает разнообразие лексических единиц с данным корнем, а также многочисленность пословичных единиц, в которых данный корень используется в сочетании с другими ключевыми понятиями (*сердце, совесть, душа, порядочность, nature, temper* и т. д.) русской и английской лингвокультур. В целом *добро* в русской и английской лингвокультурах рассматриваются как нормативно-оценочная категория морального сознания. Значение *добра* и *доброты* определяется религиозно-нравственным и бытовым пониманием сущности вещей.

Традиционно *добро* и *зло* составляют когнитивную и языковую оппозицию, членами которой они и выступают. Вместе с тем, в пословичных картинах мира русского и английского народов можно встретить пословицы, в которых упоминается один компонент оппозиции — *добро*: *С добрым жить хорошо* [5, т. 1, с. 229]. *Good be to him who thinks it — Добро с теми, кто думает о нем* [9, с. 128], а также пословицы, в которых добро противопоставляется злу: *Торопись на доброе дело, а худое само приснеет* [5, т. 1, с. 236]; *Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок* [5, т. 1, с. 231]; *Return good for evil — Отвечай добром на зло* [9, с. 252]. Противопоставление добра и зла, закрепленное средствами пословичных фондов двух языков, относится к универсальному восприятию и отражению действительности двумя народами.

Деление средств репрезентации *добра* и *доброты* на прямые и косвенные также является универсальным для обеих лингвокультур. Так, *добро* и *доброта* могут репрезентироваться прямо: *В добре хорошо жить* [5, т. 1, с. 221]; *Добро не умрет, а зло пропадет* [5, т. 1, с. 232]; *The good is due — Совершать добро — обязанность каждого* [9, с. 285] и косвенно: *Сам с воробья, а сердце с кошки* [5, т. 1, с. 238]; *Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом* [5, т. 1, с. 240]; *Return like for like — платит той же монетой* [9, с. 252]. Косвенно *добро* и *доброта* могут быть представлены через метафорическое использование языковых единиц, имеющих конвенционально закрепленную положительную и отрицательную аксиологическую оценку в каждой из лингвокультур. Например, противопоставление *калач* — *кирпич* или упоминание *кошки*, которая традиционно отрицательно оценивается в русской лингвокультуре.

Большинство русских и английских пословиц учат быть добрым по отношению к ближнему, доброта лежит в основе бытовых отношений, является составляющей духовного богатства, рассматривается как базовая ценность русского и британского народов: *На свете не без добрых людей* [5, т. 1, с. 237]; *Добрым словом и бездомный богат* [5, т. 1, с. 239]; *Forget injuries, never forget good — Забудь обиды, но никогда не забывай добро* [9, с. 118]; *Торопись на доброе дело, а худое само приспешет* [5, т. 1, с. 239]; *Зла за зло не воздавай* [5, т. 1, с. 241].

Вместе с тем, отдельные примеры русских и английских пословиц позволяют заключить, что русской и английской лингвокультурам свойственно амбивалентное представление доброты. Например, излишняя доброта по отношению к другим и в ущерб себе порицается в обеих лингвокультурах: *Горьким быть — расплюют, сладким — проглотят* [5, т. 1, с. 243]; *Жалеть коня — истомить себя* [5, т. 1, с. 232]; *Beware each to whom you did good — Берегись каждого, кому ты сделал добро* [9, с. 67]. При этом в русской лингвокультуре излишняя доброта может быть связана с жертвенностью, смирением и терпением со стороны человека, который совершает добро, в английской лингвокультуре подчеркивается, что человек, принимающий доброту со стороны других, теряет свободу: *To accept the good is to sell one's freedom — Принять благоденствие — продать свою свободу* [9, с. 307], также указывается на то, что при совершении добрых дел необходима

мудрость: *Without wisdom, goods are worthless — Глупое добро, добру рознь* [9, с. 327].

Особенностью представления доброты в английской пословицной картине мира является частое указание на блага и вознаграждения, которые приобретает человек, проявляющий доброту к другим: *The more you give the more good come to you — Чем больше добра мы совершаем, тем больше его нам возвращается* [9, с. 289]; *The good we do today becomes the happiness tomorrow — Добро, сделанное сегодня, завтра обернется счастьем* [9, с. 277]. В пословицной картине мира русского народа данная причинно-следственная связь выражена крайне редко.

В русской лингвокультуре возможно построение синонимичных рядов единиц, репрезентирующих семантику «добро». Так, *ласковый*, *милостливый* и *добрый* в пословицной картине мира русского народа часто синонимичны: *На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся* [5, т. 1, с. 237]; *Ласково слово — что весенний день* [5, т. 1, с. 248]; *Милость творить — с господом богом говорить* [5, т. 1, с. 247]; *Милостивому человеку и бог подает* [5, т. 1, с. 226].

Итак, в русской и английской лингвокультурах *добро* противопоставляется *злу* и входит в концептуальную оппозицию *добро* — *зло*, на уровне языковой репрезентации данная оппозиция может быть представлена как одним членом оппозиции, так и двумя. Свою языковую репрезентацию *добро* и *доброта* в обеих пословицных картинах мира получают набором прямых и косвенных средств. Большинство косвенных средств для своего распознавания требуют учета конвенционально закрепленных ассоциаций и представлений.

Выступая базовой ценностью для обеих лингвокультур *добро* и *доброта* характеризуются как универсальным пониманием, так и обнаруживают определенную специфику. Так, в русской лингвокультуре *добро* ассоциируется, прежде всего, с добротой и милостью, в английской лингвокультуре — с добротой и мудростью. Доброта в русской лингвокультуре, с одной стороны, связана с терпением, жертвенностью, смирением, с другой — благородством, духовным очищением, милостью. Доброта в английской лингвокультуре также ассоциируется с благородством и духовностью, однако многие пословицы содержат указание на причинно-следственную связь *добро* — *благодарность*, *добро* — *потеря свободы*.

Литература:

1. Longman Dictionary of Contemporary English. England, Longman Group, Ltd, 1997. 1679 p.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки М.: КомКнига, 2006. 280 с.
3. Гриченко Л. В. Лингвокультурологические характеристики русских и английских пословиц как способ идентификации национального характера // Научная мысль Кавказа, № 3 (55), 2008. С. 74–79.
4. Гриченко Л. В. Пословица как особый вид текста: проблема статуса // Вестник пятигорского государственного лингвистического университета. № 1, 2010. С. 144–147.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа в 3-х т. М.: Русская книга, 1993. 2080 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.

7. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков) // АҚД. Волгоград, 1997. 189 с.
8. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. 280 с.
9. Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: 2007. 467 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2008. 736 с.
11. Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и наций. Донецк: Сталкер, 1997. 400 с.

ФИЛОСОФИЯ

О природе логических структур

Борисова Анастасия Юрьевна, магистрант;
Писцов Вадим Юрьевич, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Логические структуры являются продуктом отражения материального мира. Всякий другой взгляд на их природу с неизбежностью ведёт к априоризму. Но логическое, как оно существует в сознании и в науке, не существует в самой объективной реальности. Это обстоятельство неоднократно справедливо подчеркивалось в нашей литературе в связи с критикой радикально онтологизаторских интерпретаций логических структур [1; 2; 3]. Несовпадение логического с реальностью не является показателем независимости формально-логических структур от материального мира. В практической деятельности человека, которая представляет собой особую форму объективной реальности, заключены основания, которые делают отражение, как необходимую сторону этого взаимодействия, активным, творческим процессом. Отражая действительность через практическую деятельность, логические структуры, наряду с репродуктивной включают в себя и продуктивную компоненту. Результатом такого отражения является не зеркальная копия объекта, а сложный конструкт, причудливо сочетающий в себе как черты объекта, так и черты материальной практики человека.

По аналогии с тем, как в логике и методологии науки разделяются объект и предмет научного исследования, с известной долей условности саму объективную реальность, втянутую в познавательную деятельность человека, можно квалифицировать как объект отражения в целом, а определенный аспект этой действительности, как предмет отражения. Если действительность характеризовать в категориях «вещь», «свойство», «отношение», то логические структуры отражают из этой совокупной характеристики отношения между объектами, отвлекаясь в определенной степени от других указанных аспектов. Отражение связей и отношений материального мира в логических структурах есть абстрактное, идеализированное отражение. Сначала в практической деятельности, а затем в познавательном процессе человек выделяет у объектов лишь определенные свойства и отождествляет познаваемые объекты по их общим свойствам, опуская те, по которым объекты отличаются друг от друга. Происходит эта абстракция отождествления на основе существенно важ-

ного для познающего субъекта в данном познавательном процессе свойства, хотя в отношении самого предмета это свойство может быть и не важным. Избирательность и субъективно задаваемая субординация свойств объекта происходит в практике, которая определяет связи предмета с тем, что важно для человека. Абстрактный образ включает в себя не все, а только некоторые свойства объектов. В сознании они отделяются от своих носителей и закрепляются в знаках языка. Одновременно выбирая у объектов интересующие свойства, субъект тем самым выбирает и связи объектов, их отношения, которые характеризуют объекты по уже фиксированным свойствам. Это становится возможным в силу неразрывного проявления свойств через отношения объектов друг к другу. Логические структуры, которые существуют в сознании как связи между абстракциями, отражают из реальных связей и отношений не конкретную целостность их, а лишь определенный «срез». В самой материальной действительности не существует фрагмента, в котором бы действовали только эти абстрактные связи. Невозможно редуцировать их полностью и к их реальному прообразу, потому что «вырвать» какую-то одну связь из конкретной целостности связей становится возможным только посредством практического преобразования объектов, где связь не просто «очищается», делается для субъекта более зримой, но приобретает новые, не системные характеристики по мере того, как субъект устраняет влияние других связей и сил. Следовательно, логические структуры имеют своим непосредственным прообразом не природные связи и отношения объектов, а их модификацию, которая задается объективно в практике. Логическое соотносимо с материальным миром не иначе, как в пунктах его практической целесообразности. В философии эта идея была достаточно полно выражена в работах Э. В. Ильенкова [4]. В науке она была отражена И. С. Алексеевым [5]. Суть этой концепции проста: объективная реальность структурирована. Эти структуры «снимаются» человеком в процессе практической деятельности, протекающей в этой реальности. Многократное повторение практического действия приводит к тому, что практические схемы трансформируются

в психические и оседают в сознании в виде логических структур. Эти логические структуры и есть мысль [6; 7; 8].

Обнаруженное у объекта в другой познавательной ситуации и с другой целью новое свойство и отражение его либо в этом же понятии (тогда происходит конкретизация понятия), либо в новом понятии создаёт в сознании и новую абстрактную связь между ними. Отраженным становится новый «срез» объективных связей и отношений, а оперирование понятиями становится гораздо богаче и гибче. Наполнение содержания понятий ведет к увеличению их логических связей с другими понятиями. Этот и подобный ему уровень, «срез» отражения материальных связей и отношений, сосуществуя в сознании с предыдущим, дополняет картину природных связей и отношений, а вся совокупность логических связей, которая существует в мышлении, представляет собой идеализированную копию отношений и связей освоенного человеком при помощи практики материального мира.

В одной логической структуре фиксируются связи между всеми теми понятиями, которые отражают в предметах свойство, однотипное в том смысле, что по нему обнаруживается инвариантность их связей. Определенная логическая связь коррелируется с определенным типом свойств, которые могут входить как составная часть в содержание разных понятий. Развитие понятийного аппарата мышления привело, в конечном счёте, к проявлению и закреплению инвариантной связи между понятиями с самым разным по объекту отражения содержанием. Образность, наглядность, которая в понятиях существует ещё как фон, в логических структурах, на первый взгляд,

совершенно «испаряется» вследствие полипредметности. Но на самом деле содержание понятия всегда связано с отраженным в нем предметом, который, как правило, существует в психике в виде его образа. Такой образ соединяет мысль с реальным миром и важен для его понимания [9; 10; 11; 12]. По этой причине наглядность является не дополнительным, а необходимым средством как в науке, так и образовании [13].

В связи с этим представляется, что логическая связь, как правило преобразования мыслительной информации, явление гораздо более позднее, чем само мышление, которое прошло определённые уровни своего развития: от непосредственной «вплетенности» в материальную деятельность до категориального обобщения предметов и процессов материальной действительности. Появление собственно логики мышления, как системы знаков, очевидно, можно связывать только с появлением в отражении связей и отношений второго уровня абстрактности, т. е. когда одна логическая связь становится формой движения многих различных по содержанию понятий. Поэтому если переход от психики животного к психике человека включает в себя переход к осознанию перерабатываемой информации, но не осознание правил оперирования с ней, то очевидно лишь в силу того, что логических правил как таковых ещё не было. Появление логики мышления сопровождается обнаружения факта её существования. Это обнаружение протекает в форме нарушений её правил, которые не «привязаны» к конкретной предметности, отчего становится возможным перенесение их действия на такую предметность, где они не дают должного результата.

Литература:

1. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. С. 43–47.
2. Рахматуллин Р. Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 549–552.
3. Rakhmatullin R., Semenova E. Thomism of the unity of the religious and scientific knowledge // Nauka i studia. 2015. Т. 10. С. 288–291.
4. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128–140.
5. Алексеев И. С. Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики. М.: Руссо, 1995. 528 с.
6. Рахматуллин Р. Ю. Об онтологических основаниях логического мышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 148–150.
7. Рахматуллин Р. Ю. Деятельностная парадигма в философии // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах. 2015. С. 118–119.
8. Рахматуллин Р. Ю., Миняшева Г. И. О генезисе правовых норм (онтологический аспект) // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 68–71.
9. Rakhmatullin R. Consciousness as a reflection // Nauka i studia. 2016. Т. 3. С. 947–950.
10. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 180 с.
11. Рахматуллин Р. Ю., Сафронова Л. В., Рахматуллин Т. Р. Образ как гносеологическая категория: трудности определения // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3. С. 6–14.

12. Рахматуллин Р.Ю. Герменевтическая функция образа в процессе обучения // Вестник Карагандинского университета. 2012. № 4. С. 74–79.
13. Семенова Э.Р., Хамзина Д.З. Образные представления в научной коммуникации // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 504–507.
14. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р. Место образа в научном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69). С. 132–134.
15. Семенова Э.Р. Нужна ли наглядность науке? // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1477–1480.
16. Юдаев А.Р., Семенова Э.Р. Роль визуализации в научном познании // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). С. 216–217.

Анализ взаимодействия сознания и бессознательного в романе Г. Уэллса «Отец Кристины-Альберты» с позиции теории К. Г. Юнга

Бушуева Татьяна Ивановна, аспирант
Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

Статья посвящена анализу взаимодействия сознания и бессознательного. Автор статьи сделал попытку показать на основе анализа работ Карла Густава Юнга, как происходит это взаимодействие. В статье представлены результаты анализа романа Г. Уэллса «Отец Кристины-Альберты» с позиции взаимодействия сознания и бессознательного.

Ключевые слова: сознание, бессознательное, личность, компенсаторная связь

В современном обществе важно выявить, каким образом взаимодействует сознание и бессознательное. Информационные технологии и современное общество, как общество потребления, оказывают нивелирующее воздействие на сознание современного человека. Анализ взаимодействия позволит определить причины, по которым современный человек оказывается во власти бессознательного. Раскроем то, как происходит манипулирование общественным сознанием и сознанием отдельной личности. Используя теорию швейцарского мыслителя К. Г. Юнга, рассмотрим процесс взаимодействия сознания и бессознательного на примере романа Герберта Уэллса «Отец Кристины-Альберты» (1925). Этот роман выбран не случайно. Во-первых, можно сказать, что это произведение не является характерным для Герберта Уэллса. Во-вторых, Юнг считал, что «как раз не-психологический роман скрывает в себе наибольшие возможности для психологических откровений» [5, с. 45]. В нашем случае это будет философский анализ.

История главного персонажа книги Герберта Уэллса «Отец Кристины Альберты» мистера Альберта-Эдварда Примби — это очень хороший пример, показывающий взаимодействие сознания и бессознательного внутри личности. Попробуем разобраться, что за личность этот мистер Примби.

Детство и юность: очень мечтательный и не склонный к усердной работе мальчик. В школе учится посредственно, очень часто на уроках не слышит учителя. Не имеет четкой цели, «грезит наяву», «взгляд обращен в неведомое». Можно сделать вывод, что юный мистер Примби часто находится под воздействием бессознательного. А в силу его

отношения к учебе, обучение и воспитание не могут в полной мере влиять на развитие его сознания.

Молодость: Из-за рассеянности и мечтательности не может найти свое место на деловом поприще. В итоге находит работу у дальнего родственника в агентстве по недвижимости. Женится спонтанно. При этом почти не осознавал, что происходит. В этот период Уэллс описывает состояние мистера Примби так: «был испуган, страшно испуган, но в то же время чрезвычайно возбужден» [2, с. 20]. После свадьбы переезжает жить к жене. Становится ее помощником в прачечной «Хрустальный пар». Можно сделать вывод, что и в этот период им руководит бессознательное.

Взрослая жизнь: Прожил всю сознательную жизнь не самостоятельно, находясь постоянно под полным руководством жены. Жена всегда относилась к нему с позиции старшего в семье. Жена «обходилась с ним по-собственнически ласково и заботливо — выбирала всю его одежду, полировала его манеры и умение держаться, а также поддерживала его против всех посторонних» [2, с. 23]. Мистеру Примби не нравился стиль одежды, выбранный женой, но он не показывал своего недовольства. В основном был «мечтательным и довольно рассеянным, но в целом был обаятельным, верным мужем и прекрасно ладил со своей властной и практичной супругой» [2, с. 22]. Любил читать романтическую литературу, питал отвращение к реализму в любой форме. Их семейный очаг был очень приятным. Другими словами, «плыл по течению жизни». И на этом этапе жизни сознание не задействовано в полной мере. Персонаж не принимает никаких важных решений.

После смерти жены: он вдруг решается радикально изменить свою жизнь. При этом он проявляет несвойственную ему решимость, чтобы порвать с прошлым, он решается избавиться от прачечной жены, и уехать в другой город. Уэллс пишет, что «активный оптимизм сменил его прежнюю летаргию». Меняется его психическое состояние, меняются жизненные установки. Приехав в пансион «Петунья» (Танбридж-Уэллс) он знакомится с новыми людьми. Но новое общество не оправдывает его надежд. На него не обращают должного, с его точки зрения, внимания. Очень часто в пансионе он бывает огорченным, и пребывает в угнетенном состоянии. «У него был вид человека, который вот-вот не выдержит напряжения» [2, с. 113].

Во время изменения жизненных установок внутри главного персонажа происходит крушение сознательной установки. Мистер Примби утрачивает связь с реальностью, уехав из привычного мира. Сильным толчком к крушению сознательной установки послужил псевдо спиритический сеанс в пансионе. Во время этого сеанса кембриджский студент выбирает мистера Примби объектом для шутки, что мистер Примби — это реинкарнация древнешумерского властителя Саргона, и он призван вернуть в наш мир счастье и справедливость. Но для мистера Примби — это не шутка, это некий толчок. Он внутренне был готов к этому. Поэтому он начинает искренне верить, что он Новое Воплощение. «Но я могу вернуться в это прошлое, будто оно было вчера, и я куда более уверен, что я Саргон <...> Первое — мое истинное «я», а второй — всего лишь простенькая, ни на что не претендующая обертка, в которую по причине, пока мне не известной, меня упрятали от глаз мира» [2, с. 148–149]. Сознание мистера Примби ушло на второй план, бессознательное управляет главным персонажем. Мистеру Примби кажется, что он **сознательно** хочет объявить себя Владыкой Мира, и намерен исправить положение вещей. Из-за этих действий, окружающие люди считают его сумасшедшим. Он не сумасшедший, он находится во власти одной великой и нереальной (бессознательной) идеи «вернуть Мир Всему Миру». Он верит, что Саргон «вернулся исцелить недуги этого кишашего людьми мира и вновь восстановить в нем нерушимый мир древнего Шумера» [2, с. 195].

Уэллс пишет о Примби: «как, без сомнения, чудесно, как удивительно открыть, что ты вовсе не маленький вдовец владелицы прачечной, бесцельно коротающий жизнь, но Владыка Всего Мира, однако для добросовестного человека, стремящегося поступать как должно, открытие это чревато грызущей тревогой и гнетущим волнением» [2, с. 189–190].

Мистер Примби уходит из дома, он одержим идеей, изменить современный мир к лучшему. Хотя с другой стороны он бежит от сомнений, которые высказывают ему его близкие люди. Бессознательное поддерживает его в этом состоянии, постоянно вводя его якобы в воспоминания о прошлой его жизни, жизни царя царей Саргона. Во время скитаний, во время проблесков сознания, у него появля-

ются сомнения, и возникает желание вернуться к прежней уютной жизни, но бессознательное не выпускает его. «Бывали периоды, когда его фантазия бушевала и возносила его высоко над малейшей тенью сомнений. И он был всем, чем только мог пожелать быть. Тогда мистер Примби бывал почти забыт. Но выпадали моменты, наступали фазы, когда он **улавливал скрытое ледяное убеждение**, что он все-таки мистер Примби, совсем недавно из прачечной «Хрустальный пар», притворяющийся перед собой пока успешно, но скоро, возможно, ему это перестанет удаваться. **Холодный душ сомнений**, даже вынуждал уговаривать себя, логично разубеждать» [2, с. 220–221].

Наступает момент, когда Примби решает, что ему, Саргону, необходимо призвать к себе учеников и последователей. При попытке провести проповедь своим последователям в ресторане, Примби забирают в полицию. А затем отправляют в сумасшедший дом. Находясь в сумасшедшем доме, среди сумасшедших людей, мистер Примби не может отказаться от идеи, созданной в его сознании бессознательным. Бессознательное он ощущает как некую Силу, призвавшую его быть Саргоном, и которой он должен повиноваться. Несколько раз он спорит с самим собой. Сознание предлагает ему вернуться в прошлую уютную жизнь. Но Примби не хочет быть «зрителем, никчемным человеком на заднем плане» [2, с. 277]. Поэтому он остается в сумасшедшем доме.

В заключении мистер Примби совершает побег из сумасшедшего дома. Но здоровье его подорвано. И он умирает. Перед смертью он делает вывод, что «со мной произошло что-то вроде чуда, словно весь мир распахнулся. И все остальное вдруг показалось обыденным и ничтожным» [2, с. 401].

Герберт Уэллс описал процесс взаимодействия сознания и бессознательного внутри одной личности (некого мистера Примби). В конце романа мистер Примби говорит: «С моей личностью произошла значительная путаница» [2, с. 423]. Путаница между сознательными и бессознательными установками. Трагедия жизни мистера Примби — это трагедия не реализовавшего себя человека. Его сознание не смогло ассимилировать содержание бессознательного и взять его под контроль. Доминанта осталась за бессознательным. Это закончилось для этой личности трагически.

Если мы посмотрим на это с позиции теории Юнга, то увидим, что бессознательное — это главный источник всех содержаний и действий. Юнг считал проблему бессознательного «настолько важной, и животрепещущей и настолько близко затрагивающей каждого» [4, с. 11]. Через бессознательное, с точки зрения Юнга, современный человек разделяет участь всей исторической коллективной психики и «бессознательно, конечно же, мы живем в мире оборотней, демонов, колдунов и т. д. — потому что эти вещи, которые в седые времена заполняли нас и вызывали мощнейшие аффекты» [6, с. 241.]. Т. е. древние мифы, их сюжеты и образы проявляются через бессознательное (чаще через сновидения или при потере контроля над собой) и за-

нимают в жизни человека определенное место. Чаще они оказывают отрицательное воздействие на человека.

Современный исследователь древних мифов Джозеф Кэмпбелл в книге «Тысячеликий герой» пишет, что «мифологические символы не рождаются сами по себе; их нельзя вызывать к жизни волею разума, изобретать и безнаказанно подавлять. Они представляют собой спонтанный продукт психики, и каждый из них несет в зародыше нетронутой всю силу своих первоисточников» [1, с. 11].

Это объясняет тот факт, что бессознательное мистера Примби показывало ему мифологические образы, связанные с жизнью мифологического Саргона.

Джозеф Кэмпбелл сравнивает сознание с маленьким аккуратным зданием, а бессознательное с глубокими подземными пещерами Алладина. Кроме мифологических образов в бессознательном находятся психологические влечения, которых человек стыдится или считает для себя запретными. Другими словами, это те психологические влечения, которые человек не осмелился или не смог выпустить на свободу. «Там они и пребывают, пока какая-то мелочь —

случайно вырвавшееся слово, аромат, глоток чая или мимолетный взгляд — не нажмут на скрытую пружину, и тогда в наш мозг нагрянут незваные опасные гости» [1, с. 14].

Это объясняет тот факт, что в судьбе мистера Примби спиритический сеанс был тем фактором, который активизировал бессознательное, и сознание главного персонажа стало переполнено мифологическими образами, которые, как казалось, пересекаются с реальной современной жизнью.

С позиции Юнга Уэллс хорошо показал компенсаторную связь между сознанием и бессознательным. Юнг считает, что моральные, философские, религиозные проблемы личности ведут к появлению мифологической компенсации. Появляется компенсаторная связь между сознанием и бессознательным. То, что личность не в состоянии сознательно понять переносится в область бессознательного. На фоне этого возникает компенсаторная критика. Идет процесс взаимодействия из сознания в бессознательное, и из бессознательного в сознание. На рисунке 1 отражен процесс саморегулирования психического как целого через взаимодействие сознания и бессознательного:

Рис. 1. Саморегулирование психического как целого

В работах Юнга о формировании личности есть исследования про позднее созревание личности, чаще связанное с узостью сознания и ограниченностью существо-

вания отдельной личности. На рисунке 2 мы сделали попытку показать процесс взаимодействия сознания и бессознательного при узости сознания и ограничен-

ности существования с точки зрения теории Юнга. Не-востребованная сознанием энергия концентрируется внутри бессознательного. Накопившись, создает тол-

чок в форме острого невроза. Преодолению этого может помочь психоанализ и стремление самой личности к самореализации.

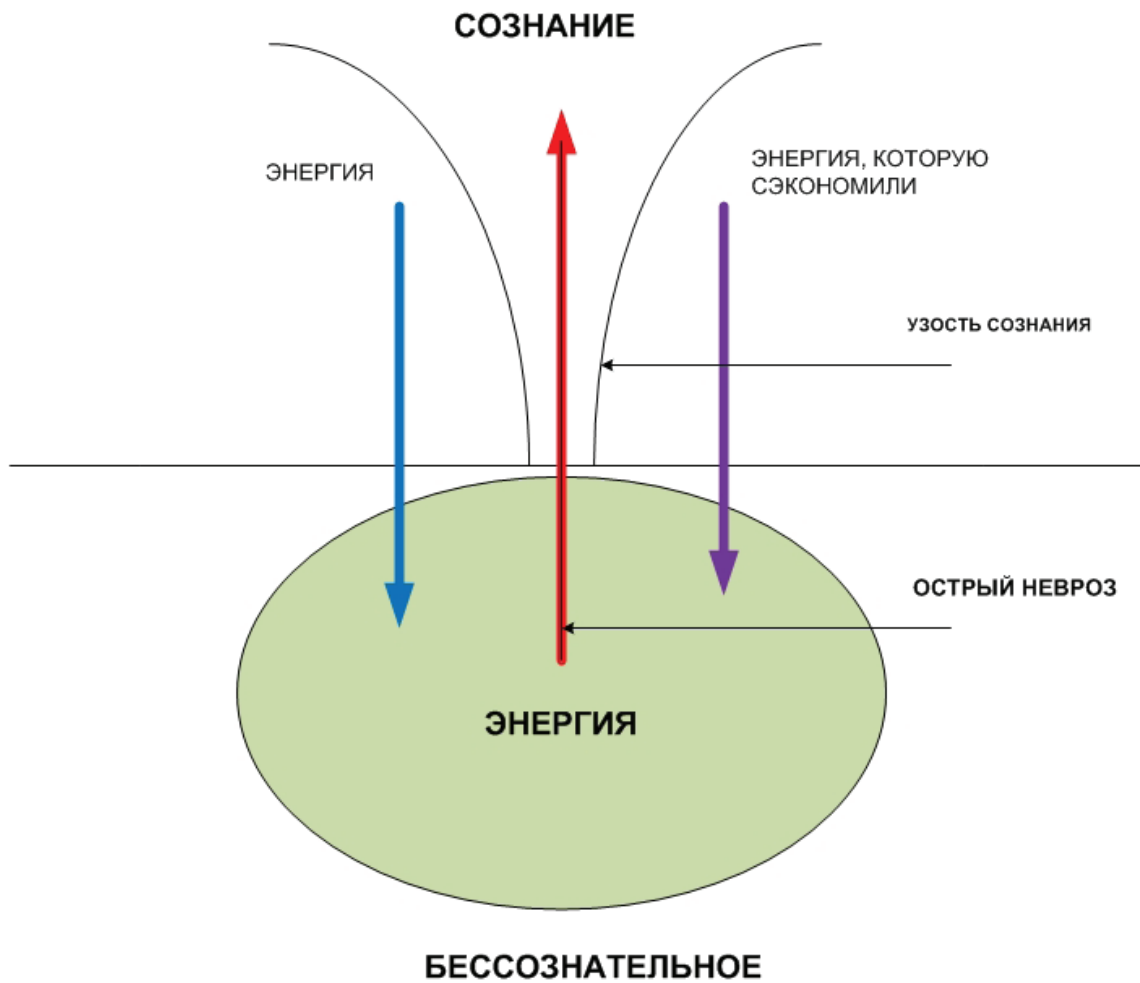

Рис. 2. Процесс взаимодействия сознания и бессознательного при узости сознания

Юнг в «Очерках по психологии бессознательного» характеризует мистера Примби Уэллса как карликовую личность [4, с. 207]. Карликовая личность — это недоразвитая, поздно созревшая личность, долгое время оставшаяся в зачаточном состоянии. Рисунок 2 описывает состояние мистера Примби. Карликовая личность мистера Примби претерпевает крушение сознательной установки. У Юнга «крушение сознательной установки — дело серьезное. По ощущению это напоминает конец мира, словно все снова возвращается в первоначальный хаос. Чувствуешь себя брошенным, дезориентированным, подобно кораблю без руля и ветрил, оставленным на попечение стихий. Так, по крайней мере, это кажется. В действительности же, однако, падаешь обратно в коллективное бессознательное, которое теперь берет руководство на себя» [4, с. 189].

Джозеф Кемпбелл о крушении сознательной установки пишет так: «нас искушают разрушить построенный нами и обжитой мир и самих себя, потом заново отстроить его, сделав лучше, ярче, светлее, просторнее, и зажить там полной насыщенной жизнью — вот чем нас искушают, вот

что нашептывают нам тревожные ночные гости из царства мифа, которое заключено в нас самих» [1, с. 14].

Для человека важно сохранить целостность личности. В сохранении целостности личности необходимо учитывать, что существует саморегуляция бессознательного. Бессознательное может создавать желания, но также и отменять их.

У Юнга встречается также понятие самосознание. Именно в самосознании он видит один из положительных выходов при взаимодействии с бессознательным. «Если и было время, когда проявление самосознания было безусловно необходимым и единственно правильным, то это наша современная катастрофическая эпоха. Но всякий размышляющий о самом себе наталкивается на границы бессознательного, которое как раз содержит, прежде всего то, что ему необходимо знать» [4, с. 12].

В современном обществе сформирован социальный идеал — самолишение личности в пользу коллективного бессознательного. Это выдается за социальный долг личности и некую добродетель. «Ведь чем бессознательнее человек, тем больше он будет следовать общему канону всех

психических процессов. Но чем сильнее он осознает свою индивидуальность, тем больше на передний план выходит его отличие от других субъектов, и тем меньше он будет соответствовать общепринятым ожиданиям. Даже его реакции могут быть предсказуемыми в гораздо меньшей степени» [3, с. 176.].

Надо исходить из того, что сознание ориентирует нас здесь и сегодня, в настоящем, бессознательное — это всегда уход от настоящего.

Современный человек должен осознавать свои действия, должен стремиться к самореализации, чтобы не повторить судьбу главного персонажа Г. Уэллса мистера Примби. Важная роль в развитии подрастающего поколения, гото-

вого к самореализации, отводится родителям, воспитателям, учителям и преподавателям. Именно они должны во время формирования личности обнаружить, что личность не развивается, именно они должны направить развитие личности в нужном направлении.

В воспитании личности необходимо обязательно опираться на развитие сознание и самосознание личности. Один из эффективных путей становления, самореализации и сохранения целостности личности — это процесс индивидуации. «Индивидуация — это «процесс дифференциации, имеющий целью развитие индивидуальной личности [4, с. 179]. Путь индивидуации — это некое место познания, некая цель, нацеленная на живое взаимодействие всех факторов.

Литература:

1. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. СПб: Питер, 2016. 352 с.
2. Уэллс, Г. Отец Кристины-Альберты / Герберт Уэллс; пер. с англ. И. Г. Гуровой. М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. 476 с.
3. Юнг К. Г. Об энергетике души / Пер. с нем. В. Бакусева. 3-е изд. М.: Академический проект, 2013. 280 с. (2)
4. Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного // Пер. с англ. Издание 2-е: М.: Когито-Центр, 2013. 352 с. (22)
5. Юнг К. Г. Психология и литература // Психоанализ и искусство: Сборник работ. Пер. с англ. М.: REFL-book, КК. Ваклер, 1996. С. 30–54.
6. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы / Пер. с нем. Т. А. Ребеко. 4-е изд. М.: Академический проект, 2015. 328 с. (6)

Аксиологическое измерение знания

Новиков Сергей Викторович, аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье рассматривается вопрос об аксиологическом измерении знания в современной постнеклассической науке. Современная наука имеет четко выраженные ценностные характеристики. Аксиологический компонент присутствовал в научном знании с самого начала становления науки. Автор подчеркивает, что современная наука в определенном смысле посягает на место смысловых доминант.

Ключевые слова: наука, ценность, интеграция, аксиология, методология

Актуальность проблематики аксиологического измерения знания объясняется постепенно растущим интересом к нормативно-ценностным, личностным, мировоззренчески-метафизическим аспектам не только в сфере гуманитарных наук, но и аналогичным изменением приоритетов в современном естествознании, а также в науке в целом. Целью данной статьи является анализ тенденций развития современной науки с позиций аксиологии.

Со второй половины XX в. наука как социокультурный феномен привлекает к себе все большее внимание гуманитариев вообще и философов в частности. В 60-х годах XX в. научное познание изучалось в основном с позиций логико-гносеологического понимания, а в 70-х — с позиций социально-исторического подхода к становлению и развитию научного знания. Это происходит потому, что постепенно формируется убеждение, что ценностное

отношение к действительности связано с когнитивным и даже неотделимо от него, что познавательная деятельность (а также ее результат) имеют четко выраженные ценностные характеристики.

Аксиологическое измерение знания — это не что-то совершенно новое и характерное для современности. Широко известен тезис Протагора «Человек есть мера всех вещей». Как отмечается в современных исследованиях, «античное мировосприятие в целом несет большую ценностную составляющую: онтология, гносеология, этика и эстетика объединены с потребностью совершенствования мира и индивида» [5, с.73]. Эта идея сохранилась и впоследствии проявлялась в разных формах у представителей различных философских школ. Впоследствии И. Кант заинтересовался и подробно обосновал эти гениальные прозрения, доказав, что любое знание о мире существенно обусловлено челове-

ческой объективностью, познавательными способностями, которым присущ априорный характер. Можно говорить о том, что аксиологический компонент присутствовал в научном знании с самого начала становления науки.

Ценностное отношение, которое устанавливает значение, и познавательные отношения, устанавливает истину, хотя и являются равноправными формами отображения действительности в сознании, во многом отличаются друг от друга, выполняют различные функции в бытии людей. Поэтому истинное познание природы предмета еще не определяет его ценностного значения, и наоборот, предмет может иметь ценностное значение даже в том случае, когда он мало изучен. Непосредственно знания удовлетворяют только одну потребность — потребность в получении информации о природе объекта.

Расхождения между познавательными и ценностными отношениями, знанием, истиной и оценке не является свидетельством их противоположности или несовместимости. Если первые устанавливают законы в форме объективных утверждений, то другие устанавливают значение, ценности в форме оценок. Нет необходимости в их четком разграничении: и в истории знания, и в современном мышлении, познание и установление значений шли и идут рядом в тесном переплетении друг с другом [1, с.25].

То, что ценностные отношения и значения возникают стихийно в повседневной практике и в обыденном сознании людей и потому как бы находятся вне научного к ним отношения, — вывод неправильный. Во-первых, обыденное сознание — реальное и массовое явление, которое заслуживает быть объектом научных размышлений. Вообще научное и ненаучное рассмотрение отличается не предметами, а способом их рассмотрения. Любой предмет может стать объектом научного, теоретического, то есть проникающего в суть исследования, если в этом возникла необходимость.

Во-вторых, ценностные подходы, понятия, размышления широко используются во многих частных науках. Например, социологи «достигают» этого посредством прямой редукции философского понятия ценностного отношения к конкретному понятию обществоведения «социальное отношение» (социально-производственные отношения). А в экономике абстрактное философское понятие «ценность» приравнивается к наиболее частному и конкретному понятию политической экономии — «стоимость».

Аксиология в XX веке развивалась главным образом в лоне феноменологии и неокантианских и неопозитивистских попытках немецкой и англо-американской философии. По причине идеологической (политической) конфронтации она отбрасывалась философами-марксистами (в частности, в 60-х годов XX века), то есть у нас ее долгое время преследовала судьба, постигшая, например, кибернетику, формальную генетику и другие «буржуазные» науки [4, с. 35—36]. Однако, если любая теория развивается в ненаучной системе, то это не значит, что она не может быть основана на научном мировоззрении. Ведь объект теории остается. В данном случае — это мир ценностных отношений, цен-

ностей, оценок, который необходимо исследовать научными методами гуманитарных наук.

По выражению французского философа и этнографа К. Леви-Стросса «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет» [3, с. 209]. Именно такой вывод свидетельствует о радикальной переоценке места и роли гуманитарного знания. Гуманитарное знание необходимо сегодня как способ содержания смысла и меры бытия человека. Гуманитарное знание сегодня выступает своеобразным посредником между культурными достижениями прошлого, настоящего и попытками социального проектирования будущего.

Современные достижения в сфере науки привели к формированию цивилизации техногенного типа, в которой наука в определенном смысле посягает на место смысловых доминант. Это заставляет в другом контексте говорить о принципиальных проблемах понимания науки, человека, их современного состояния и возможного будущего. Конечно, это вызов философии, поскольку именно эти проблемы всегда были для философии центральными.

Наука и технологии, по мнению Э. Агацци, «не требуют никаких суждений или регулятивов морального, политического, социального или религиозного характера и не формулируют их для себя» [2, с. 98]. Однако абсолютизация науки противоречит этим мыслям современного философа по двум причинам.

Во-первых, можно утверждать, что наука признает и производит для себя правила, нормы, средства контроля и критерии поведения (действия), оставаясь в собственных границах, то есть, не нуждаясь в помощи извне. Можно вспомнить правила научного метода, требования интеллектуальной честности, открытости для критики и дух сотрудничества, которые направляют «работу» науки и могут быть названы «этикой объективности». Можно утверждать, что совокупность всех норм и правил является не только инструментом для достижения внутренней цели науки и технологии, но имеет и моральные коннотации: и с индивидуальной (поскольку отвечает стремлению к идеалу честности, соблюдение профессиональной этики, к самодисциплине и усовершенствованию со стороны индивида, который занимается такого рода деятельностью), и с коллективной (поскольку проявляет готовность предоставить другим знания, на которые они могут рассчитывать, совокупность методов и средств, которыми они могут пользоваться) точек зрения. Другими словами, наука соответствует нравственным требованиям не обмануть надежды и доверие сообщества.

Во-вторых, абсолютизация науки может привести нас к ситуации ценностного кризиса. Допустим, наука не должна замыкаться в своих внутренних горизонтах и должна иметь в виду внешние нормы и ценности. В этом случае необходимо определить, какие конкретно нормы и ценности отвечают на практике том, что общество (а также индивид) признает нормами и ценностями. Но задача их обнаружения и определения является предметом гуманитарных

наук, которые могут применять (и применяют) некоторые подходы естественных наук. Данная точка зрения позволяет рассматривать многие явления культуры, в частности ценностный кризис, с позиций экстраполяции методологических подходов естествознания — «в современной культуре происходит то, что Т. Кун называл экстраординарным периодом» [9, с. 87].

Сегодня для многих исследователей в области гуманитарного познания понятно, что социально-гуманитарные науки успешно развиваются лишь в тех условиях, когда выбирают свой путь, не имитируя успешные методы других наук, а наоборот развивают собственные, касающиеся прежде всего осмысленных действий человека, социальных институтов, способов межчеловеческой коммуникации, культурных образований. При этом ряд подходов естественных наук, трансформируясь, переносится в сферу гуманитаристики. В качестве примера такого плодотворной трансформации можно привести исследования В. В. Котляровой, в которых рассматривается «применение парадигмального подхода Т. Куна в аксиологии как одно из перспективных направлений гуманитаристики» [7, с. 5].

Следует отметить, что между науками о природе и между науками о человеке всегда существовали, существуют и, видимо, будут существовать существенные различия — «с момента зарождения и становления философии как системы синкретических представлений человека о мире гуманитарное познание существенно отличалось от наук о природе в рамках пределов его восприятия и научного анализа» [6, с.6]. На разных этапах научного познания отношение между науками о природе и науками о человеке осмысливались по-разному. Но по-настоящему острая дискуссия по отношению наук о природе и наук о человеке развернулась лишь в конце XIX века благодаря программе неокантианства. Ф. Шлейермахер, неокантианцы В. Виндельбанд, Г. Рикерт начали новую гуманитарную традицию через постановку проблемы определения специфики гуманитарного знания. Новый гуманитарный подход ориентировал научное познание на индивидуальное, на изучение единичных явлений в их неповторимости и исключительности. В соответствии с этим начали выделять и противопоставлять «науки о природе» (естественные, математика) и «науки о культуре» (гуманитарные). В. Виндельбанд предложил классифицировать науки по методу и выделил для естественнонаучной сферы номотетический тип мышления и соответствующий ему метод познания, а для гуманитарной сферы — идеографический.

М. Вебер показал, что гуманитарное познание не просто изучение некоторого явления, но одновременно и его конституирование, привнесение в него смысла, ценностей. Кроме познания истинной реальности была поставлена задача получить такое теоретическое объяснение, которое учитывает позицию и самого исследователя, и особенности гуманитарной реальности. В частности то, что гуманитарное познание конституирует познавательный объект, который в свою очередь является активным в отноше-

нии исследователя. Такой же подход обосновал М. Бахтин, подчеркивая, что гуманитарное познание — это активный процесс диалогического общения и взаимодействия. Интересны его взгляды на специфичность гуманитарного познания и его несхожесть с естественнонаучным. Хотя он и признает, что гуманитарная наука изучает индивидуальные, уникальные объекты, но вместе с тем он связывает естественнонаучное и гуманитарное познание, считая, что противопоставление гуманитарных и естественных наук в духе неокантианства отрицается последующим развитием собственно гуманитарных наук [3, с. 401].

Развитие современного научного познания свидетельствует, что методология не может ни у кого заимствоваться, что она не может стоять как список принципиальных поучений — как нужно и не нужно строить теорию. В. А. Лекторский отрицает принципиальное различие между науками о природе и науками о человеке, и аргументирует необходимость их интеграции, поскольку при изучении сложных самоорганизующихся систем природные закономерности проявляют себя как исторические, постоянно изменяющиеся [11, с. 46]. Современный этап развития постнеклассической науки характеризуется активным методологическим плюрализмом. Обозначенную тенденцию в философии рассматривают как «основание экстраполяции ряда методологических подходов, изначально разработанных для анализа процесса развития естественных наук, на сферу гуманитарных наук с учетом их специфики» [10, с. 5]. Опыт развития науки показывает, что в какой-либо значительной научной концепции (теории) методологические моменты органично сливаются с предметно-содержательными и оговариваются ними. При всем различии наук о духе и о природе их методология развивается в одном русле. С одной стороны, гуманитарные науки по мере своего развития становятся все более теоретическими, ориентированными на объективное изучение своей специфической предметной области и открытие законов, что является непременным характеристикой научного подхода. Сегодня, по мнению Н. С. Розова, резкое «противопоставление естественных и социогуманитарных наук оценивается уже как анахронизм» [12, с. 250]. В современной науке процессы демаркации «наук уравниваются их интеграцией, которая предполагает не только сосуществование или формальное единство, но и взаимовыгодный обмен подходами, научными методами, понятиями и категориями» [8, с. 100].

Таким образом, в современной науке во взаимоотношениях двух равноправных научных подходов, сформировавшихся — естественнонаучного и гуманитарного — наблюдается постепенное увеличение влияния последнего. В современном естествознании укрепляется тенденция усиления позиций гуманитарного мышления и подхода, основанного на принципах понимания науки как культуры и культурно-исторической парадигмы науки. В настоящее время наука не может рассматриваться вне культурно-исторического и аксиологического контекста. Именно с таких позиций реализуется любое современное научное

исследование (или в гуманитарной, или в естественнонаучной сфере). Аксиологическая традиция в методологической сфере науки через постановку проблемы определения специфики гуманитарного знания и специфики методологии гуманитарного познания ориентирует научное познание

на понимание индивидуального, на выявление единичных явлений в их неповторимости и исключительности. Можно сказать, что с одной стороны, аксиологическое знание имеет дело с уникальными индивидуальными объектами, а с другой — как наука — описывает общее.

Литература:

1. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. — М.: Наука, 1977. — 271 с.
2. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники: Пер. с англ. И. Борисовой. — М.: МФФ, 1998. — 344 с.
3. Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 528 с.
4. Каган М. С. Философская теория ценности. — СПб., 1997. — 205 с.
5. Котлярова В. В. Аксиология как допарадигмальная наука: период античности // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4. — С. 72–81.
6. Котлярова В. В. Методологические проблемы современной аксиологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2013. — № 1. — С. 5–8.
7. Котлярова В. В. Парадигмы аксиологии: монография. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. — 226 с.
8. Котлярова В. В. Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9–1 (59). — С. 99–102.
9. Котлярова В. В. Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей // Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 2. — С. 86–95.
10. Котлярова В. В. Типология парадигм гуманитарного познания // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2014. — № 5. — С. 5–9.
11. Лекторский В. А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке // Вопросы философии. — 2004. — № 3. — С. 44–49.
12. Розов Н. С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. — М., 2001. — 300 с.

Метод моделирования в науке

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор;
Якупова Гульназ Сагитовна, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Метод в переводе с греческого означает путь к чему-либо. Это способ достижения цели при помощи определенным образом упорядоченной деятельности. Одним из важнейших научных методов является моделирование, представляющее собой изучение объекта путем создания его копии — модели. Часто тот или иной объект по каким-то причинам недоступен для исследования. Он может быть слишком большим, дорогостоящим, сложным и т. п. В этих случаях создают другой предмет, копирующий интересующий нас объект или его фрагмент. Этот объект-заместитель и называют моделью. В технике создание и изучение модели часто предшествует созданию оригинала и позволяет избегать дорогостоящих ошибок в его конструировании. Прежде чем построить гигантскую электростанцию, создают ее уменьшенную техническую модель и проводят с ней серию экспериментов. Эти данные позволяют избежать ошибок в строительстве электростан-

ции. Сейчас нередко говорят о математическом моделировании, когда изучается не материальный объект, а система математических уравнений, с помощью которой он описывается. В этом случае практическая деятельность заменяется теоретической, и мы имеем дело уже с абстрактными объектами теории.

В течение тысячелетий в качестве исходного источника знаний при создании орудий труда служили изучение и практика. Такой подход к созданию орудий труда преобладал до конца XVIII века, когда эпизодическое применение научных знаний дало основу для развития современных теоретических и эмпирических исследований. Но на этом этапе наука как таковая ещё отставала от развития техники, а научные знания мало влияли на ее развитие. Постепенно, по мере вступления человечества в промышленную революцию, наука начинает развиваться в тех же масштабах, что и техника. Лишь тогда, когда человеком были открыты

основные законы природы и созданы фундаментальные отрасли наук — физика, математика, химия и другие, появилась возможность создавать и эффективно применять знания в производстве, используя для этого не только эмпирические исследования, но и теоретические методы, отражающие в абстрактной форме законы природы. Таковыми, к примеру, являются физические и биологические теории, а также математические методы их формализации. Этим самым был открыт путь для изыскания новых, более эффективных и менее длительных по времени методов и моделей научного исследования.

На этапе, продолжающемся до наших дней, развитие науки невозможно представить без процесса познания и использования технологий моделирования. Моделирование применялось людьми ещё в древности, однако лишь в современном мире, в эпоху новых цифровых и информационных технологий и компьютеризации, этот метод приобрел столь разнообразные формы и средства реализации. Использование моделей при описании объектов и процессов окружающего мира, дает, прежде всего, то, что модели позволяют имитировать функции объектов, прогнозировать их будущие свойства или поведение в новых ситуациях и, что самое главное, принимать на основе этой информации верные решения. Кроме этого, модель также позволяет удешевить проведения опытов исследования объекта или явления, таким образом, что модель позволяет заменить предмет. Роль моделей в познании легче всего уяснить при помощи давно исследованной темы визуализации в науке [1; 2; 3 и др.]. Однако очень важно отличить модель и образ. Когда мы имеем дело с моделью, мы осознаем ее искусственный характер. Образ же, как правило, переживается как сам объект-оригинал, из-за интенциональности сознания [4; 5]. Моделью называют объект-заместитель объекта-оригинала, обеспечивающий изучение некоторых свойств последнего. К примеру, чтобы изучить структуру здания, необязательно увидеть все своими глазами, достаточно в этих целях использовать фотографии или же макет (миниатюрную копию) здания. В этом случае фотография и макет выступают как объекты-заместители, которых можно назвать моделями.

Замещение одного объекта другим с целью получения информации о важнейших свойствах объекта-оригинала с помощью объекта-модели и называется моделированием. Таким образом, процесс моделирование включает три элемента: субъект исследования, объект исследования и модель, опосредствующую отношения познающего субъекта и познаваемого объекта. В некоторых случаях модель предваряет исследование самого объекта. Как правило, такая ситуация возникает при творческих процессах [6; 7].

Модель проще самого оригинального объекта; обычно она имитирует не все, а лишь наиболее важные для исследования его особенности характеристики и потому она удобна для изучения. В определенном смысле модель описывает лишь приближенно реальный объект. Однако иногда бывает, когда принятая искусственно созданная мо-

дель описывает реальный объект совершенно неправильно, как говорят, модель оказывается не соответствующей объекту исследования. Это очень важная характеристика и моделей, образов-репрезентантов [8; 9; 10].

Правильное описание объекта по соответствующим характеристикам, является важнейшим требованием, предъявляемым к модели. Полное совпадение свойств и характеристики модели и оригинала никогда не достигается, причём по очень простой причине: модель — это не оригинал. Однако модель обладает относительно более простыми свойствами, чем оригинал. Как правило, чем модель больше соответствует реальному процессу, тем она сложнее. Поэтому требования простоты и правильности в определённом смысле противоположны.

Один и тот же объект может иметь несколько переменных моделей. Это определяется тем, какие характеристики оригинала модель выражает. Выбор характеристик и свойств при построении модели непременно должен быть связан с целью моделирования. Цель создания модели оказывает влияние и на выбор формы ее представления.

Модели по форме классифицируются на материальные и информационные. Примерами материальных моделей могут выступать муляж, глобус, уменьшенный в размерах модель Вселенной и т. д. Такие модели отличаются от объектов оригиналов размерами и материалом, из которого они выполнены. Могут быть модели, воспроизводящие какие-то функции объекта. Моделью, имитирующей работу летчика является автопилот. Другой пример материальной модели: конструкторы космической техники используют приспособления для создания условий невесомости, чтобы космонавты тренировались в искусственно созданных космических условиях.

Информационной моделью называют описание объекта моделирования на свободном, формальном, математическом или каком-либо другом языке. Проще говоря это информация об объекте моделирования. Процесс создания информационной модели принято называть формализацией. Формализация — это представление какой-либо содержательной области (рассуждений, доказательств, процедур классификации, поиска информации научных теорий) как набор характерных для неё признаков, использование которых позволяет понять её более содержательным образом. К числу информационных моделей относят вербальные, графические, математические, табличные модели и др.

Вербальной моделью объекта называется его описание словами на естественном языке. К примеру, моделью понятия может служить его определение. Научные теории, сформулированные на естественном языке, милицейский протокол, правила дорожного движения также могут быть названы вербальными моделями. Графические модели предназначаются для наглядного представления объекта. В качестве примеров графических моделей можно назвать план местности, схему и т. д. Графические построения могут описывать с большой степенью правдоподобия некоторые биологические явления. Так, одной из наиболее часто

встречаемых моделей роста в биологии является логарифмическая спираль. Табличные модели — наиболее удобны при работе с информацией. Таблица придаёт лаконичность и наглядность данным, структурирует их, позволяет увидеть закономерности в характере данных. К табличным моделям можно отнести расписание занятий, различные графики, периодическую систему химических элементов Д. И. Мен-

делеева и т. д. Возможность манипулирования моделью, активное её использование на современной стадии развития метода моделирования делают компьютерную модель максимально близкой к реальному объекту, и потому этот метод становится для науки незаменимым. Эти модели являются примером развития методологии конструктивизма в науке [11].

Литература:

1. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 180 с.
2. Юдаев А. Р., Семенова Э. Р. Роль визуализации в научном познании // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). С. 216–217.
3. Рахматуллин Р. Ю. Герменевтическая функция образа в процессе обучения // Вестник Карагандинского университета. 2012. № 4. С. 74–79.
4. Рахматуллин Р. Ю., Сафронова Л. В., Рахматуллин Т. Р. Образ как гносеологическая категория: трудности определения // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3. С. 6–14.
5. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Образ как элемент педагогического пространства // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 531–533.
6. Рахматуллин Р. Ю. Фрактальная концепция творчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–1 (57). С. 145–147.
7. Столетов А. И. К построению философской концепции креативности // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. С. 462–472.
8. Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Образные представления в научной коммуникации // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 504–507.
9. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Место образа в научном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69). С. 132–134.
10. Семенова Э. Р. Эмпирическое и теоретическое в научном познании // Вестник научных конференций. 2015. № 2–4 (2). С. 135–136.
11. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–1 (66). С. 151–153.

Философские выводы из революции в естествознании конца XIX — начала XX века

Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент;
Туркменов Рушан Фанильевич, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Научная революция конца XIX — начала XX вв. представляет собой последовательную цепочку качественных изменений в естествознании. К этому периоду относятся открытие теории относительности и основ квантовой механики, пересмотр исходных представлений о пространстве, времени, движении...

Основные открытия и их влияние на философию:

1. Открытие специальной теории относительности. Она была изложена Альбертом Эйнштейном в небольшой работе «К электродинамике движущихся тел». Представляет

собой расширение ньютоновской механики, включающую в себя физику близких к световым скоростям. Основываясь на опытах Майкельсона-Морли по измерению скорости света, исходящего от движущихся источников, Эйнштейн подвергает сомнению принцип относительности Галилея, являющийся одним из основ классической механики. Используя преобразования Лоренца, он доказывает, что скорость света является постоянной величиной, не зависящей от скорости движения источника света. Ньютоновская механика стала рассматриваться как часть релятивистской.

Из концепции Эйнштейна вытекало, что не существует ни абсолютного пространства, ни абсолютного времени, а существует лишь локальное пространство-время, которое изменяется вместе с изменением скорости системы [1]. С точки зрения философии это означало возникновение новой онтологии, следовательно, и новой научной картины мира. И, конечно же, это было революционное изменение в научном мировоззрении [2; 3].

2. Открытие Эйнштейном общей теории относительности, содержание которой стало известным в 1916 году [4, с. 146–196; 5]. Это было дальнейшим развитием специальной теории относительности. Здесь Эйнштейн главное внимание уделяет роли массы в физических процессах. Его теория связывает воедино массу, энергию и гравитацию, являясь самой совершенной на сегодняшний день теорией тяготения. Именно на ней, прежде всего, основана знаменитая формула XX века $E = m \cdot c^2$. Философское значение общей теории относительности заключается в том, что она вносит дополнительные характеристики в релятивистскую концепцию пространства-времени, позволяет доказывать единство материи, движения, пространства и времени. Важно отметить то, что Эйнштейн при изложении этих концепций всегда руководствовался принципом простоты, популяризировал свои теоретические идеи при помощи визуализированных представлений и примеров [6; 7; 8; 9].

3. Открытие основ квантовой механики. Датой рождения квантовой механики считают 14 декабря 1900 года, когда Макс Планк на заседании Немецкого физического общества ознакомил присутствующих со своей статьей «К теории распределения энергии излучения в нормальном спектре». Суть статьи сводится к тому, что для описания микромира нужна постоянная величина h (постоянная Планка), при помощи которой измеряются квантовые эффекты [10]. Мировоззренческий вывод, который вытекал из квантовой механики полностью вписывался в философскую парадигму эпистемологического конструктивизма: картина мира конструируется в соответствии с нашими знаниями [11]. Квантовая механика обнаружила вероятностный характер законов микромира, а также неустранимый корпускулярно-волновой дуализм в фундаменте материи. В связи с появлением этих теорий меняется естественнонаучная картина мира и способ ее построения. Эти теории привели к смене методологических установок во всем естествознании.

4. Открытие электрона. Еще в XVIII веке Б. Франклин высказал гипотезу о корпускулярной природе электричества. В 1897 английский физик Дж. Дж. Томсон при изучении катодных лучей обнаружил, что они представляют собой поток отрицательно заряженных частиц. Эти частицы двигались со скоростью меньшей скорости света, что говорило о том, что они обладали массой. Впоследствии они были обнаружены так называемой камерой Вильсона, а в 1911 году Резерфорд представил миру новую модель атома. Это открытие говорило о том, что атом не яв-

ляется последним и неделимым «кирпичиком» Вселенной. В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» делает из этого открытия философский вывод о неисчерпаемости материи: «электрон также неисчерпаем, как и атом». Онтология дополняется принципом бесконечности материи как вглубь, так и вширь. Кризис прежних представлений о материи привело некоторых ученых и философов к так называемому «физическому идеализму». Появились представления о дематериализации атома, существовании движения без материи. Были попытки замены понятия материи понятием энергии («энергетизм Освальда»). Против энергетизма восстал В. И. Ленин, подвергнув концепцию Освальда критике в указанной работе. Но с развитием квантовой физики он вновь появляется в науке и философии, главным образом, благодаря работам В. Гейзенберга. Мы не думаем, что энергетизм расшатывает основы материализма. Он достаточно обоснован и вытекает из концепции аннигиляции и из известной формулы Эйнштейна $E = m \cdot c^2$. Из этой формулы вытекает, что масса и энергия составляют одно единое целое и изменение массы может быть измерено при помощи величины энергии. И, наоборот. С другой стороны, известно, что элементарные частицы рождаются в полях (правда, неизвестно, почему вдруг поле начинает стягиваться в одну точку, образуя частицу). Также известно, что при встрече частицы и античастицы они уничтожают друг друга, превращаясь снова в физическое поле или группу фотонов. Это называется реакцией аннигиляции. Поэтому мы не считаем энергетизм Освальда или взгляды Гейзенберга «уничтожением» материализма. Конечно, если считать материей только вещество, то к такому выводу можно прийти. Но даже сам Ленин материю так не определял. По его мнению, материя — это то, что не является сознанием. Поскольку физическое поле (электромагнитное, гравитационное, ядерное) не является сознанием, то, следовательно, оно есть вид материи. Таким образом, новые открытия не указывали на исчезновение материи как первосубстанции, а лишь доказывали неисчерпаемость, вечность и бесконечность материи.

Все это способствовало формированию неклассической науки с его утверждением невозможности абсолютно объективного знания, замены принципа непротиворечивости принципом дополнительности, появлением когерентной и конвенциалистской концепции истины. Ученые стали придерживаться позитивистской методологии при характеристике научного знания, в которой суть теории сводилась к описанию, а не объяснению. Если в классической физике идеал объяснения и описания предполагал характеристику объекта «самого по себе», и знание характеризовалось как объективное, то в релятивистской и квантовой физике объект характеризуется в единстве с условиями наблюдения и эксперимента. И при характеристике объекта нужно было обязательно указывать в каких условиях получены результаты его исследования [12]. В естественные науки наконец-то переселяется кантовская «коперниканская революция», которая в центр

исследования помещает не объект, а субъект. Субъект познания стал рассматриваться не в качестве фактора, мешающего познанию истины, а как важнейший детерминант, оказывающий решающее влияние как на характер исследования, так и на его результат. Если Эрнст Мах пи-

сал о влиянии на результат познания органов чувств человека, то в начале XX века стали задумываться о роли языка, при помощи которого обрабатывается научная информация. Можно уверенно утверждать, что наука перешла на новый качественный уровень

Литература:

1. Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. Ижевск: Научно-изд. центр «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. 224 с.
2. Рахматуллин Р.Ю., Хамзина Д. З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. С. 156–159.
3. Рахматуллин Р.Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–2 (38). С. 166–168.
4. Альберт Эйнштейн и теория гравитации: Сборник статей / Под ред. Е. Куранского. М.: Мир, 1979. 592 с.
5. Wald Robert M. General Relativity. Chicago: The University of Chicago Press, 1984, 491 p.
6. Рахматуллин Р.Ю., Габбасова Л. М. Роль обыденного сознания в онтологизации теоретической модели // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 178–185.
7. Рахматуллин Р.Ю. Визуализация как способ трансформации и развития научного знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–2 (53). С. 163–165.
8. Рахматуллин Р.Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–1 (50). С. 160–162.
9. Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Образные представления в научной коммуникации // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 504–507.
10. Дирак П. Принципы квантовой механики. М.: Наука, 1979. 480 с.
11. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э. Р. Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–1 (66). С. 151–153.
12. Рахматуллин Р.Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 150–159.

Философия античности: общая характеристика

Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент;

Федотова Елена Олеговна, магистрант

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Уяснение специфики древнегреческого рабовладельческого общества, более зрелого классового общества по сравнению с классовыми обществами стран древнего Востока (особенно древнего Египта и Вавилона), очень важно для понимания своеобразия исключительно богатой культуры античного рабовладельческого общества, важнейшим элементом которой стала древнегреческая философия. Разумеется, следует постоянно иметь в виду, что культура древнегреческого рабовладельческого общества возникла не изолированно, а в результате усвоения достижений культур народов древнего Востока (прежде всего, вавилонской, финикийской, древнеегипетской).

Изучение различных философских концепций, разработанных древнегреческими и некоторыми древнеримскими мыслителями, должно нас подвести к уяснению важнейшего методологического указания Фридриха Энгельса, согласно которому в многообразных формах древнегреческой философии в зародыше были представлены почти все позднейшие типы мировоззрений. Уже в это время философия предстает как множество философий, которых объединяет лишь одно — они претендуют на роль универсальных учений о мире [1; 2].

Выяснение особенностей культуры древнегреческого рабовладельческого общества необходимо для того, чтобы

понять, какую роль в ней играла философия, которая в условиях древней Греции четко выделяется в самостоятельную отрасль научных знаний, противоположную религиозно-мифологической идеологии (но все же сохранившую от нее известную зависимость).

При изучении как возникновения, так и дальнейшего развития древнегреческих философских концепций весьма важно постоянно иметь ввиду взаимосвязь философии и научных знаний, ибо для древнего периода развития философии особенно характерно единство философской и естественнонаучной, а также общественно-политической мысли. Такое единство в особенности присуще материалистическому направлению в истории античной философии. Эти вопросы были достаточно полно исследованы в работах И. Д. Рожанского [4; 5].

Одна из главных задач изучения античной философии состоит в том, чтобы проследить борьбу материалистических и идеалистических учений, достигшую в условиях античного общества большой остроты и некоторых типичных форм своего выражения.

Существует периодизация античной философии, в которой выделяются следующие основные этапы:

1. Философия в эпоху становления древнегреческого рабовладельческого общества (примерно конец VII — первая половина V вв. до н. э.), когда возникает ряд характерных школ философской мысли древности. Здесь важно обратить внимание на представителей первой европейской философской школы — Милетской (школа получила такое название из-за того, что все ее представители были гражданами древнегреческого города Милета). Ее деятельность приходится в основном на начало и середину VI века до н. э. Время жизни первого представителя этой школы — Фалеса Милетского — определяется сообщением, что он будто бы предсказал полное солнечное затмение, случившееся в 585 году до н. э. (об атом, в частности, писали Ксенофан и Геродот), хотя реальная возможность такого предсказания — даже при допущении знакомства с вычислениями вавилонских звездочетов — в настоящее время подвергается сомнению. Письменных работ Фалес после себя не оставил: мы узнаем о его взглядах лишь из работ других древнегреческих авторов. Геродот сообщает некоторые сведения, из которых следует, что Фалес был выдающимся общественным деятелем Милета, пользовавшимся уважением среди своих сограждан. Основные философские идеи Фалеса являются натурфилософскими. Он полагал, что все образовано из воды, Земля также плавает в воде, а каждый предмет имеет душу. Его заслуга заключается в том, что он впервые поставил один из главных философских вопросов — «Что такое всё?». Поэтому его можно считать основателем онтологии. Важно заметить, что уже у Фалеса мы замечаем одну тенденцию античной философии: онтологизировать обычные окружающие людей вещи, после чего они приобретают философский статус [6; 7; 8].

2. Философия периода расцвета древнегреческого рабовладельческого общества (примерно с середины V века

до н. э. до конца IV века до н. э.). В этот период, с одной стороны, достигают большой силы материалистические учения, а с другой, им противостоят полностью сложившиеся идеалистические философские концепции. Борьба между ними представляет классическую страницу истории философии. Как раз к этому периоду относится возникновение так называемых «двух линий в философии» — «линии Демокрита» (материализма) и «линии Платона» (идеализма). Поиски первичной субстанции приводят Демокрита к идее существования мельчайших неделимых частиц — атомов. Мир Демокрита — это мир атомов и пустоты. Атомы способны соединяться в группы, образуя макротела, которые отделены друг от друга пустотой. Такова онтология Демокрита. Платон же, в поисках этой первичной субстанции приходит к мысли о существовании неких первичных праформ, имеющих духовную природу. Он назвал эти компоненты мира идеями. Идеи, соединяясь с материей, образуют все многообразие вещей. В это же время закладываются основы гносеологии: Аристотель пытается решить проблему истины [9].

3. Философия эллинистическо-римского периода истории античного общества (примерно с конца IV века до н. э. и до I—II веков н. э.), когда достигают наивысшего — в условиях античности — развития некоторые естественные науки и продолжают развиваться некоторые материалистические философские учения. Среди материалистов здесь выделяется Лукреций Кар, который в работе «О природе вещей» дальше развивает атомистический материализм.

Идеализм же в этот период больше всего развивается представителями неоплатонизма, синтезировавшими идеи Платона и Аристотеля с идеями восточной мистики. Онтология неоплатонизма сводится к тому, что мир объясняется как нисхождение духовного первоначала (Единого) к низшим состояниям (вплоть до неживой материи). В теории познания они придерживаются мистико-интуитивистской идеи, считают, что истина достижима лишь в состоянии откровения.

Отметим еще одну особенность античной философии. Это применение при аргументации образных представлений. Понятно, что человек этого периода, привыкший воспринимать мир через мифы, был больше привязан к чувственным представлениям о происходящих вокруг него процессах. Античные философы не могли не учесть эту особенность восприятия абстрактного знания. Этим и можно объяснить стремление к онтологизации философских идей. Например, Аристотель при изложении чисто абстрактных логических идей прибегает к таким наглядным представлениям, как фигуры силлогизма, а в онтологии Платона мы постоянно сталкиваемся с объяснением философских идей при помощи обычных вещей (кувшин, лошадь, куб и т. п.). Только так можно было достигнуть понимания абстрактного философского или научного знания [10; 11; 12]. В особенности эта тенденция прослеживается в древнегреческой философии. В римской философии такая специфика представления абстрактной информации менее заметна. К при-

меру неоплатонистская концепция творения содержит ряд таких понятий, как, например, эманация, Единое, кото- рые требовали уже высокого уровня развития абстрактного мышления [13].

Литература:

1. Рахматуллин Р. Ю. Философия как философии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 9. С. 21–23. 1.
2. Rakhmatullin R. Why are so many philosophies? // Nauka i studia. 2015. Т. 10. С. 112–114.
3. Рахматуллин Р. Ю. Философия как учебная дисциплина // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 151–156.
4. Рожанский И. Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М.: Наука, 1989. С. 5–32.
5. Рожанский И. Д. Понятие «природа» у древних греков // Природа. 1974. № 3. С. 78–83.
6. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–1 (50). С. 160–162.
7. Рахматуллин Р. Ю., Габбасова Л. М. Роль обыденного сознания в онтологизации теоретической модели // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 178–185.
8. Рахматуллин Р. Ю. Об онтологических основаниях логического мышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 148–150.
9. Рахматуллин Р. Ю. Истина как гносеологическая категория // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 2–1. С. 156–157.
10. Рахматуллин Р. Ю. Герменевтическая функция образа в процессе обучения // Вестник Карагандинского университета. 2012. № 4. С. 74–79.
11. Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Образные представления в научной коммуникации // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 504–507.
12. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в научном познании. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 180 с.
13. Столетов А. И. К построению философской концепции креативности // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. С. 462–472.

Историко-философские подходы в развитии парадигмы цивилизаций

Якубов Юсуф Мингишевич, кандидат философских наук, доцент
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

Философское осмысление понятия парадигмы цивилизаций, представление её основных идейных блоков в научном творчестве, воссоздание ее многообразных связей, построение ее целостного теоретического образа и характеристика ее ценности, глубокое понимание процесса развития цивилизации, познание важнейших тенденций ее изменения, умение обсуждать сложные проблемы, выявлять, понимать, уточнять разные, порой противоположные точки зрения, стремление в ходе разрешения противоречий выработать правильный, обоснованный подход к сложным социальным проблемам — таковы были цели и назначение произведений великих мыслителей Запада.

Прежде чем рассмотреть понятие парадигмы цивилизаций, необходимо выявить сущность самого понятия парадигмы. Парадигма представляет собой разносторонний, противоречивый и разнонаправленный процесс, связан-

ный как с вполне конкретными достижениями науки, так и рисками, поддающимися предвидению с побочными эффектами — явными и неявными, крайне затрудняющими прогностическую научную деятельность.

Различные события, происходящие сегодня в глобальном масштабе и локальном уровне, заставляют задуматься не только ученых-философов, но и каждого человека нашей планеты о том, что происходит с человеческой цивилизацией и какие последствия ждут ее. Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные проблеме парадигмы, исследование ее остается актуальным, причем как в теоретико-методологическом, так и историко-философском аспекте.

Греческое слово *paradeigma* дословно означает: «то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления» (*para* — это «сверх», «над»,

«через», «около», а *deigma* — «проявление», «манифестация»). В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру. Парадигма — это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает основные, фундаментальные пропорции человеческого мышления и человеческого бытия. Иными словами, парадигма — это концептуальная модель постановки проблем и их решения, господствующая в течение определенного исторического периода в научном сообществе.

Глава государства Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов отметил, что «Узбекистан после достижения независимости в 1991 году, отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной, планово-распределительной системы, избрал собственную «узбекскую модель» развития. Суть и содержание разработанной и реализуемой сегодня модели — это кардинальное изменение и обновление государственного и конституционного устройства, реализация политических, экономических и социальных реформ, базирующихся на таких принципах, как деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой, возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ, обеспечение верховенства закона, осуществление сильной социальной политики, поэтапность и постепенность проводимых реформ» [1]. Здесь «узбекская модель» выступает своеобразной локальной парадигмой развития современного Узбекистана.

Интересными, на наш взгляд, являются философские подходы к развитию парадигмы цивилизаций в истории человечества. Необходимо отметить, динамическое единство прошлого, настоящего и будущего, которые раскрывают историю как целенаправленный процесс. Историческая динамика общества многообразна, индивидуальна, событийна, неповторима, противоречива, полна эмоций и чувств. Несмотря на разнородность, историческое развитие общества осуществляется, в целом, закономерно, хотя в философии истории этот вопрос имеет дискуссионный характер.

Развитие истории, изменение социально-экономических, политических, культурных условий жизни требует глубокого изучения парадигмы цивилизации, а также основательного анализа историко-философских подходов в ее изучении. Существует множество подходов к определению характера исторического процесса, однако все подходы могут быть отнесены к двум основным: линейному, или стадийно-поступательному, и нелинейному, или культурологическому или цивилизационному.

Первый подход предполагает, что развитие всех социально-исторических организмов идет по одним и тем же законам. Второй же допускает, что развитие разных обществ может идти совершенно по-разному и существуют совершенно различные линии развития.

Линейный подход оценивает историю как поступательное восхождение общества к более совершенным состояниям на основе преемственности накопленного опыта, знаний, а также как нисхождение общества к более простым состояниям. В рамках линейного подхода выделяют такие интерпретации истории, как регрессизм в античной философии и философии Древнего Востока, экологический пессимизм и прогрессизм у Л. Моргана, Г. Гегеля, К. Маркса и других мыслителей. Так в линейном подходе периодизация исторического процесса дается через смену общественно-экономических формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Этот подход к пониманию истории носит название формационного подхода. Формации различаются способом производства материальных благ. Способ производства есть единство производительных сил и производственных отношений в ходе создания материальных благ. Способ производства составляет основу общественно-экономической формации. Переход от одной формации к другой осуществляется посредством социальной революции, которая разрешает эти противоречия и позволяет перейти к более высокой общественно-экономической формации. Особенностью формационного подхода является взгляд на историческое развитие как единый линейный мировой процесс смены общественно-экономических формаций.

Современные концепции линейных подходов в парадигме истории, отраженные в работах Д. Белла, О. Тоффлера, З. Бжезинского и других философов, в основе которых лежит выделение в истории развития человечества трех этапов: доиндустриального или традиционного, индустриального, постиндустриального общества.

В традиционном обществе, характерном для средневековья, ведущей сферой экономики является сельское хозяйство, а доминирующую роль играют церковь и армия. От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима возникали и приходили в упадок цивилизации, у которых, несмотря на внешние различия, были фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, рабы или крепостные и власть была жестко авторитарной. К тому же социальное происхождение человека определяло его место в жизни, экономика была децентрализованной, каждая община производила большую часть необходимого. Но впоследствии, по мнению Э. Тоффлера, произошел взрыв, ударные волны от которого обошли всю землю, разрушая древние общества и порождая совершенно новую цивилизацию. Таким взрывом была, конечно, промышленная революция. Высвобожденная ею гигантская сила, распространившаяся по миру — Вторая волна, — пришла в соприкосновение с институтами прошлого и изменила образ жизни миллионов [2].

Для индустриального общества характерен высокий уровень развития промышленного производства, ориен-

тированного на массовое производство товаров потребления длительного пользования, это период развития капитализма. Основой индустриального общества являются капитал и труд, ведущей сферой экономики — тяжелая промышленность, а ведущей социальной силой — буржуазия и рабочий класс. Постиндустриальное, или информационное общество, появляется в 60–70-х годах XX века. Для данного типа общества характерно создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, создание новой «интеллектуальной» техники. Ведущими научными отраслями становятся наукоемкие технологии, генетические исследования, биофизика и биохимия, компьютерные технологии, космические исследования и другие. Главной социальной силой в постиндустриальном обществе становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющих знанием, то есть интеллектуальная элита. Согласно мнению Ё. Масуды, революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами».

Во второй половине XIX в. социальный и экономический кризис Западной Европы развеял претензии европоцентризма — направления в философии истории, согласно которому история Европы является идеальной моделью развития в целом. С другой стороны, общественное сознание этого времени сориентировалось не только на общее и универсальное, но и особое, неповторимое в истории. Эта сторона исторического процесса получила свое развитие в цивилизационной и культурологической концепции истории. Они стали основой нелинейного подхода к истории, согласно которому она представляет собой множество глобальных самостоятельных циклов, состояний, цивилизаций, культур. Данный подход в парадигме цивилизаций предполагает глобальное разделение мирового исторического процесса. Необходимо отметить, что существует три подхода к пониманию понятия цивилизации: локально-исторический, историко-стадиальный, всемирно-исторический.

Сторонники локально-исторического подхода не могут прийти к единому мнению в вопросе о том, сколько было цивилизаций в прошлом и сколько существует их сегодня. Один из сторонников данного подхода Данилевский Н. выделял десять «культурно-исторических типов». Эти цивилизации им перечислены в хронологическом порядке: египетская, ассирийско-вавилонско-финикийская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, арабийская, германо-романская или европейская, а также славянская [3]. Немецкий философ XX века Оствальд Шпенглер выделял следующие виды цивилизаций: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский или аполлоновский, майя и западно-европейский или фаустовский.

В рамках историко-стадиального подхода также различают типы цивилизаций, но все они характеризуют разви-

тие общества как единый исторический процесс на всем его протяжении: «устная, письменная, книжная и экранная» цивилизация, «космогенная, техногенная и антропогенная» цивилизация, «традиционная и современная» цивилизация, а также «эволюционная и инновационная» цивилизация. Однако в большинстве случаев в историко-стадиальных исследованиях применяется технократический подход, на основе которого выделяют доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации, о которых упоминалось ранее.

Представители третьего всемирно-исторического подхода К. Ясперс, Ф. Гизо и другие мыслители полагают, что только на определенном этапе взаимодействия локальных цивилизаций возникает феномен всемирной истории и начинается процесс становления экуменической цивилизации. Здесь основой периодизации исторического процесса являются фундаментальные изменения при взаимодействиях цивилизаций. В качестве критериев типологии цивилизации априорно выбираются материальные и духовные факторы.

Философия истории Карла Ясперса основана на экзистенциальных представлениях о становлении и разворачивании единой человеческой сущности. Мыслитель делал акцент на «духовной составляющей» человеческого бытия. Признавая реальность всемирной истории как особой стадии развития человеческого духа, и как результата взаимодействия различных культур, Ясперс отмечал, что подлинная связь между народами не родовая, не природная, а духовная. По этой причине, реальность мировой истории, по его мнению, обусловлена, прежде всего, духовным единством человечества.

Ф. Гизо, заложивший основы этноисторической концепции цивилизаций, предпринял попытку разрешить противоречие между идеей прогресса единого рода человеческого и реалиями культурно-исторического многообразия народов. Он считал, что, с одной стороны, существуют локальные цивилизации, а, с другой, — над ними есть еще и цивилизация как прогресс человеческого общества в целом. Однако дальнейшие попытки разрешить это противоречие завершились утверждением в европейской философско-исторической мысли методологии однолинейного прогрессизма. Согласно этой методологии в истории действуют силы и законы, имеющие универсальный характер, а национальные истории являются лишь частным случаем их проявления. Мировая история стала рассматриваться как процесс перехода из одного состояния в другое, более развитое и совершенное. Отдельные народы в своей истории — быстрее или медленнее — идут по одной линии прогресса, и поэтому более продвинутые европейские страны как бы задают цель и идеал общественного развития вообще.

Утвердилось мнение о том, что формационная периодизация имеет очень ограниченную сферу применения, соответствует, в основном, лишь европейской истории и «не работает» за ее пределами, в то время как цивилизационная периодизация является более универсальной и применима

по отношению к любому обществу. Большая универсальность цивилизационного подхода, по мнению многих ученых, связана с тем, что он более всесторонне рассматривает развитие общества и тем самым позволяет преодолевать однобокость экономического детерминизма, свойственного формационному подходу. Достоинства и недостатки формационного и цивилизационного подходов к изучению истории лучше всего выявляются в ходе той взаимной критики, которая нередко происходит между сторонниками этих подходов. Аргументы и контраргументы, выдвигаемые в споре между сторонниками формационного и цивилизационного подходов, лишний раз доказывают то, что преимущества того и другого подхода носят взаимодополняющий характер, ибо именно их сочетание будет способствовать более глубокому и всестороннему пониманию истории.

В заключение необходимо отметить, что, с точки зрения конкретно исторического подхода вышеизложенные концепции в определенной степени имеют право на существование, поскольку каждый исторический этап в развитии человечества обуславливался и определялся соответствующим тому времени культурно-техническим состоянием развития.

Сегодняшнее развитие же цивилизаций стратифицируется в виде культур, которые различаются между собой не только базовыми принципами, но и господствующими убеждениями. Будущее цивилизации, ее развитие и прогресс в силу современного научно-технического прогресса и интеграции зависят от действий человечества, регресс и деградация, исчезновение культур и цивилизаций, являются результатом действий людей всего земного шара.

Литература:

1. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 12.11.2010 / www.gov.uz
2. Гуревич, П. С. А волны истории плещут ... / А. Тоффлер // Третья волна. — М., 1998.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 1991. — С. 92.
4. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. — М., 2003.
5. Тоффлер, А. Третья волна. — М., 1998.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 21 (125) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадиров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.
Художник: Шишков Е. А.
Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25